

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Том IV, № 4 (53), 2021

DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53

МОСКВА

«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
издается с 1998 года под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикаций на
соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по
истории и политологии

Редколлегия:

Акимов А.В., д.э.н
Бу Тхуи Чанг, к.и.н.
Другов А.Ю., д.полит.н.
Захаров А.О., д.и.н.
Канаев Е.А., д.и.н.
Колотов В.Н., д.и.н.
Костюнина Г.М., д.э.н.
Мазырин В.М., д.э.н.
Малетин Н.П., д.и.н.
Пале С.Е., к.и.н.
Пробал Гхош, PhD
Рогожин А.А., к.э.н.
Симония А.А., к.э.н.
Соколов А.А., к.филол.н.
Улис Гранадос, PhD
Федоровский А.Н., д.э.н.
Фомичева Е.А., к.и.н.

Главный редактор:

Мосяков Д.В.

Ответственный редактор:

Малетин Н.П.

**Зам.главного редактора,
составитель:**

Астафьева Е.М.

Ответственный секретарь:

Петрова О.Л.

Редакторы:

Астафьева Е.М.
Другов А.Ю.
Симония А.А.
Соколов А.А.
Фомичева Е.А.

ISSN 2072-8271

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

© Редколлегия, 2021

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

<i>Забелла А.А., Пенькова Е.А., Фивейская М.С. «Один пояс, один путь» vs. «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии)</i>	<i>5</i>
<i>Мартынова Е.С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнёрства</i>	<i>20</i>
<i>Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19</i>	<i>37</i>
<i>Владимирова А.В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение?</i>	<i>55</i>
<i>Гарин А.А. Обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции: анализ ключевых положений</i>	<i>67</i>

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

<i>Попов А.В. Нефтегазовый сектор экономики Индонезии (Часть 2.)</i>	<i>77</i>
<i>Календарь О.К. Проблема делимитации индонезийско-малайзийской границы в море Сулавеси</i>	<i>92</i>
<i>Кочеткова Е.В. О борьбе с COVID-19 в Индонезии и российско-индонезийском сотрудничестве в этой сфере (Часть 1.)</i>	<i>107</i>
<i>Кучеренко Г.Н. Особенности развития отношений между Камбоджей и Китаем в период распространения Covid-19</i>	<i>123</i>
<i>Астафьева Е.М. Сингапур и КНР: перешагнув 30-летний рубеж двусторонних отношений</i>	<i>132</i>
<i>Мосяков Д.В. Тупики вьетнамо-американских отношений</i>	<i>147</i>
<i>Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи, Чан Зуй Тхань. Вьетнам в АСЕАН и его роль в развитии отношений между Россией и Ассоциацией</i>	<i>158</i>
<i>Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию</i>	<i>166</i>
<i>Миклухо-Маклай Н.Н. Папуа — Новая Гвинея в период третьей волны COVID-19</i>	<i>176</i>

Мосолова О.В. Основные черты экономической политики Австралии в современный период	190
Gorbatko A.A. The Indo-Pacific Construct: Implications for Australia.....	201

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Бектимирова Н.Н. Последняя фаза гражданской войны в Камбодже (1993-1998 гг.).....	212
Скоробогатых Н.С. «Государство всеобщего благоденствия» в Австралии по версии лейбористов Гофа Уитлема	225
Кочетков Д.С. Вторая встреча маори с французами: экспедиция Марион-Дюфрена.....	240
Сюннерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления/ Часть 2. Место религии в государственном строительстве Республики Вьетнам.....	262
Карпова С.О. Националистическая политика Пхибуна Сонгхрама и её влияние на китайскую общину Таиланда	274

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Фомичева Е.А. Традиции изучения Таиланда в России. Часть I.....	284
Панарина Д.С. Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура...	295
Пале С.Е., Миклухо-Маклай Н.Н., Астафьева Е.М. «Маяк российских достижений» – 2021	306

С условиями публикации

можно ознакомиться на сайте <http://sea.ivran.ru/>

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,

Институт востоковедения РАН,

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

E-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Забелла Анастасия Александровна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры ТИМО,
кафедры иностранных языков РУДН, Россия, Москва,
zabella-aa@rudn.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>

Пенькова Екатерина Андреевна

аспирант кафедры ТИМО РУДН, Россия, Москва,
1032202011@rudn.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1363-3723>

Фивейская Маргарита Сергеевна

аспирант кафедры ТИМО РУДН, Россия, Москва,
1032203775@rudn.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8621-2474>

**«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» vs. «СВОБОДНЫЙ И
ОТКРЫТЫЙ ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН»:
СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА РЕГИОНАЛЬНУЮ
ИНТЕГРАЦИЮ (ВЗГЛЯД ИЗ ИНДИИ И ЯПОНИИ)**

Аннотация: Юго-Восточная Азия занимает центральное место с точки зрения как геополитики, так и соперничества двух мегапроектов, с прицелом на синоцентричную и японо(американо)центричную глобализации. Регион становится плацдармом усиливающейся конкуренции за «управление» стратегическим ландшафтом между КНР и США. Статья выполнена в рамках теории формирования в регионе мегапартнерств. Цель статьи заключается в анализе подходов изучаемых стран и США к формированию мегапартнерств в ЮВА, а также выявлении основных конкурентных преимуществ изучаемых инициатив для стран ЮВА.

Ключевые слова: ЮВА, Китай, Индия, Япония, США, «Один пояс, один путь», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», регионализация, мегапартнерства

Для цитирования: Забелла А.А., Пенькова Е.А., Фивейская М.С. «Один пояс, один путь» vs. «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 5–19. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-005-019

**“One Belt, One Road” vs. “Free and Open Indo-Pacific”:
rivalry for regional integration (views from India and Japan)**

Abstract: Southeast Asia is central both in terms of geopolitics and the rivalry between the two megaprojects, focused on sinocentric and japanese(american)centric globalization. In terms of global and regional leadership, the region is becoming a competitive area for "control" of the strategic landscape between the PRC and the USA. The article is devoted to the regionalization processes through the prism of the theory of the formation of mega-regional blocs. The purpose of the article is to analyze the approaches of Japan, India and the USA to the formation of mega-partnerships in Southeast Asia, as well as to identify the main competitive advantages of the studied initiatives for the Southeast Asian countries.

Keywords: SEA, China, India, Japan, USA, "One Belt, One Road", "Free and Open Indo-Pacific region", regionalization, mega-partnerships

Anastasia A. Zabella, PhD in History, senior lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, the Department of Foreign Languages of RUDN University, zabella-aa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>

Ekaterina A. Penkova, post-graduate of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University, 1032202011@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1363-3723>

Margarita S. Fiveyskaya, post-graduate of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University, 1032203775@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8621-2474>

For citation: Zabella A.A., Penkova E.A., Fiveyskaya M.S. “One Belt, One Road” vs. “Free and Open Indo-Pacific”: rivalry for regional integration (views from India and Japan). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 5–19. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-005-019

Теоретическая база исследования

Юго-Восточная Азия является наиболее динамично развивающимся регионом, чему способствуют углубление глобализационных процессов, региональное и трансрегиональное сотрудничество. Одновременно, ЮВА становится кейсом отхода от классической теории экономической интеграции Б. Балаши, предполагающей единство экономических и политико-правовых элементов. Напротив, в регионе происходит синергия различных стадий интеграции, фрагментация и в то же время создание новых механизмов. Разноскоростное, разнонаправленное взаимодействие между государствами и одновременное слияние рынков привело к формированию такого понятия, как «мегапартнерство»¹.

Б. Хейфец выделяет три типа мегапартнерств: 1) американо-европейский; 2) азиатский; 3) гибридный. К американо-европейскому типу, по мнению теоретика, можно отнести Транстихоокеанское партнерство (в нынешнем состоянии ТПП-11, без США), которое реализуется по модели «ВТО +» и предполагает, что каждый участник берет на себя выполнение обязательств по условиям торговли. Ко второму типу стоит отнести Региональное всестороннее экономическое партнерство (в нынешнем виде ВРЭП – Всестороннее региональное экономическое партнерство), которое стало новой ступенью интеграционного взаимодействия прежде всего между странами АСЕАН и Китаем. Третий «гибридный» тип включает в себя более гибкие мегапартнерства, например: «Один пояс, один путь», а именно два мегапроекта в рамках данной инициативы: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». К третьему типу можно отнести и японскую концепцию «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион».

Теоретической основой исследования также стал мир-системный подход И. Валлерстайна. Мир-системный подход включает в себя эпистемиологическую парадигму и общесоциологическую теорию. Главной особенностью данной теории является тот факт, что в рамках нее мир делится на три системы: центр, полупериферию и периферию. Однако стремительный экономический рост Китая бросает вызов классическим мир-системным подходам и объясняет важность для китайской стороны укрепления своих позиций на международной арене, в том числе в ЮВА, посредством наращивания сотрудничества со странами региона по линии инициативы «Один пояс, один путь».

Расширение трансрегиональных коммуникаций и их институционализация дают почву для изучения данной проблематики. Здесь можно выделить работы таких отечественных исследователей, как А.Д. Воскресенский², К.А. Ефремова³, Е.В. Колдунова, А.А. Киреева, Д.А. Кузнецов⁴ и др.

Таким образом, изучаемые китайский и японский проекты можно отнести к сетевому трансрегиональному объединению и смело утверждать об актуальности исследуемой проблематики.

Создание контуров ИТР

В ЮВА усиливается влияние двух противоборствующих сил: КНР и США, а также Индии и Японии, которые по-разному представляют региональную архитектуру. По мере нарастания экономической и военно-политической конкуренции между КНР и США, театр конфронтации стал смещаться с Азиатско-Тихоокеанского в сторону Индо-Тихоокеанского региона.

Понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР, Индо-Пацифика) на сегодняшний день является одним из самых обсуждаемых и противоречивых в экономическом и геополитическом дискурсе. Право «первооткрывателя» термина стоит за ведущим теоретиком немецкой геополитики К. Хаусхофером, который в 1920-е годы опубликовал работу под названием «Индо-Тихоокеанское пространство». К. Хаусхофер предвидя мощный потенциал «Азиатских стран с муссонными дождями» заложил основу для последующей проработки концепции⁵.

В XXI веке исследователи стали обращать внимание на контуры создания нового региона именно с точки зрения безопасности. Японские и индийские ученые обратили внимание на наличие общих закономерностей «от юга Японии до севера Австралии и от Гавайских островов на востоке до Красного моря»⁶. Изначально, из абстрактной идеи индийского аналитика Г. Кхуран, опубликовавшего в 2007 г. статью «Безопасность морских путей: перспективы индийско-японского сотрудничества» в журнале «Strategic Analysis»⁷, ИТР эволюционировал в основу региональной политики Австралии, Индии, США и Японии. Данная идея нашла положительный отклик со стороны бывшего премьер-министра Японии С. Абэ, который выступая в индийском парламенте с речью «Слияние двух морей» (Индийского и Тихого океанов), призвал создать на просторах ИТР «дугу свободы и процветания»⁸ и ратовал за создание «большой Азии». По мнению С. Абэ, «“большая Азия”, которая разорвала географические границы, теперь начинает приобретать отчетливую форму. У наших двух стран есть возможность — и ответственность — обеспечить ее дальнейшее расширение...»⁹.

Расширение географических рамок региона во многом обусловлено увеличивающимся влиянием КНР. Характерной чертой дискурса о контурах создания ИТР, особенно в версии США, — яркий антикитайский окрас. При Д. Трампе деградация китайско-американских отношений лишь набирала обороты, приобретая системный характер. При администрации Д. Трампа в нормативно-правовых документах по внешней политике США закрепилось понятие ИТР, о котором речь шла в «Стратегии национальной безопасности» и «Стратегии национальной обороны»¹⁰. В документах подтверждаются опасения о том, что китайская сторона обладает потенциалом, способным превратить КНР в конкурента американского доминирования в мире, что определяет важность продвижения новой геополитической концепции — «Индо-Пацифика».

Администрация Д. Байдена во многом продолжила курс предшественника на «сдерживание КНР» и укрепление отношений в рамках Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD), который, по мнению С. Абэ, представляет собой «азиатский демократический бриллиант безопасности»¹¹. Причины

образования QUAD связывают с коллективной реакцией стран на цунами, которое обрушилось на территорию государств Индийского океана в декабре 2004 г. И уже 29 декабря 2004 г. президент США Дж. Буш-младший заявил о создании международной коалиции для координации действий в регионе Индийского океана, в состав которой должны были войти США, Индия, Япония и Австралия¹².

12 марта 2021 г. состоялся первый саммит QUAD с участием глав четырех государств. В фокусе внимания были вопросы безопасности в ИТР, усиливающаяся роль КНР, вакцинация, вопросы изменения климата и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что США и его партнеры стремятся уравновесить позиции КНР и предложить альтернативные ОПОП инфраструктурные проекты в рамках ИТР. Подтверждением этому служит, стартовавший в 2018 г. Индо-Тихоокеанский транзакционный консультационный фонд, принятая «Инициатива по подтверждению обязательств США в Азии» (Asia Reassurance Initiative Act – ARIA) на период с 2019 г. по 2023 г., одной из задач которой является предоставление 1,5 млрд долл. США, в том числе на крупные инфраструктурные проекты в регионе¹³.

Становление и развитие ОПОП

Придя к власти в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил о реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая включает в себя два смежных мегапроекта: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Данные проекты призваны экономически соединить Китай с внешним миром посредством различных проектов, в основном инвестиционных.

Особое внимание в рамках ОПОП отводится стремлению реализовать «китайскую мечту» о великом возрождении нации, которое предполагает достижение двух «целей столетия»: построение к столетию КПК в 2021 г. общества средней зажиточности 小康社会 (сяокан шэхуэй), построение к столетию КНР в 2049 г. богатого, сильного, демократического, цивилизованного и гармоничного модернизированного социалистического государства.

В 2015 г. были концептуально закреплены основные направления и концепции реализации ОПОП. В частности, согласно документу инициатива реализуется по пяти направлениям (политика; инфраструктура и транспортно-логистическое сообщение; либерализация торговых контактов; свободное движение капитала; развитие культурных и социальных связей), в рамках четырех концепций (мир и сотрудничество; открытость и толерантность; взаимное обучение; взаимная выгода и обоюдный выигрыш), а также в рамках трех сообществ (сообщество с общей ответственностью; сообщество с общими интересами; сообщество с единой судьбой)¹⁴.

Безусловно, особое место в реализации ОПОП отводится государствам ЮВА, которые традиционно являются приоритетным внешнеполитическим направлением КНР, ввиду не только географической, культурной, исторической близости, но и вопросов безопасности.

По мнению президента РСМД, министра иностранных дел России (1998-2004 гг.) И.С. Иванова, «ОПОП необходимо рассматривать не только как экономический проект, сколько как попытку найти альтернативный подход к переформатированию мирового порядка. Не «сверху» — через радикальное преобразование старых и создание новых институтов глобального управления. А «снизу» — через последовательную реализацию конкретных региональных и континентальных проектов, предполагающих самые разнообразные и максимально гибкие форматы подключения потенциальных участников»¹⁵.

Взгляд из Индии

После начала реализации китайской инициативы ОПОП произошли некоторые подвижки во внешней политике Индии в отношении Азии. Так, премьер-министр Индии Н. Модии решил заменить политику «Look East» («Взгляд на Восток») на «Act East» («Действуй на Востоке»), с целью углубления связей с АСЕАН и странами АТР.

В соответствии с ней юго-восточная часть Индийского океана, выходящая к Тихому океану, Южно-Китайскому и Восточно-Китайскому морям, западная часть Тихого океана и их прибрежная зона стали зоной морских интересов Индии¹⁶.

Дальнейшие шаги были направлены на укрепление отношений с США и Японией. Так, в январе 2015 г. с президентом США Б. Обамой Индия подписала «Совместное заявление о стратегическом видении Азиатско-Тихоокеанского региона и Индийского океана»¹⁷, определив географический охват своего партнерства от «Африки до Восточной Азии для поддержки устойчивого инклюзивного развития, региональной взаимосвязанности [...] развития инфраструктуры»¹⁸. В документе особо отмечается важность трехстороннего диалога с Японией, и тот факт, что теперь АТР объявлен приоритетом для США, а Индийский океан – для Индии¹⁹. Год спустя США дали статус Индии как «основного партнера США по обороне»²⁰, подписали «Меморандум о соглашении по логистическому обмену (LEMOA)», что способствовало выведению США в качестве крупнейшего поставщика военного оборудования в Индию²¹. В декабре 2015 г. Индией и Японией был подписан документ «Видение 2025 Специального стратегического и глобального партнерства Японии и Индии. Сотрудничество в целях мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире»²², что стало отправной точкой к совместным действиям по продвижению формирования нового региона на азиатском направлении.

Премьер-министр Н. Моди в своей речи на Азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла»²³ дал географическое определение ИТР как региона «от берегов Африки до берегов Северной и Южной Америки»²⁴. Им был представлен план видения «Индо-Пацифики» состоящий из 6 пунктов:

1. Это свободный, открытый и инклюзивный регион, включающий как страны, расположенные в нем географически, так и те, которые имеют там интересы, направленные на стремление к общему прогрессу и процветанию.
2. Ядром ИТР является ЮВА, а главная роль отдана АСЕАН. Индия «стремится к сотрудничеству для построения архитектуры мира и безопасности в этом регионе»²⁵.
3. Общепринятый порядок, основанный на нормах и правилах, согласии всех сторон уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга.
4. Основа ИТР – равный доступ к морскому и воздушному пространству, мирное разрешение споров в соответствии с

нормами международного права, общее видение борьбы с преступностью и терроризмом, защиты от стихийных бедствий, сохранения экологии и процветания морской экономики.

5. Открытый и стабильный режим международной торговли, который будет способствовать преуспеванию всех стран ИТР.
6. Строительство инфраструктуры в регионе посредством создания «каналов доверия».

Таким образом, периферийное присутствие Индии в АТР остаётся в прошлом. Республика Индия претендует на то, чтобы стать условным центром ИТР. Если в американском понимании основой ИТР является QUAD (Австралия, Индия, Соединённые Штаты, Япония), то в индийском – инклюзивное экономическое и культурное сотрудничество со всеми странами региона с главенствующей ролью АСЕАН²⁶.

Важной особенностью проводимого Индией курса на создание «Свободной Индо-Пацифики» является то, что «Индия не рассматривает ИТР ни как стратегию или клуб с ограниченным числом членов, действия которых направлено против какой-либо страны, ни как группу стран, стремящихся к доминированию»²⁷. Индия положительно относится к включению КНР в реализацию «Свободной Индо-Пацифики»²⁸, что, безусловно, представляется маловероятным.

В понимании индийского руководства одним из «главных показателей “стратегической автономности” является продвижение «политики расширенного соседства»²⁹. Во-первых, Индия продолжает взаимодействовать со своими ключевыми партнерами. Нью-Дели ежегодно участвует в диалогах «2 + 2» с Австралией, Японией и США, а также в обмене мнениями с другими партнерами. В рамках Четырёхстороннего диалога воплощается желание Индии повысить уровень доверия к ИТР, идея создания которого помещает Индию в центр региональной системы безопасности. Это является ответом на угрозу, исходящую от бурно развивающегося Китая и проявление со стороны Индии готовности взять на себя большую ответственность за безопасность в регионе. Во-вторых, с прибрежными и островными государствами, взаимодействие с которыми на практике

позволят «проявить геополитическую предметность понятия ИТР»³⁰. Перед индийским руководством существует задача увеличения финансовой помощи тихоокеанским островным государствам и достижение договорённостей с ними о совместной экономической деятельности. Одними из первых шагов стало возрождение саммитов в 2017 г. Ассоциации стран Индийского океана (IORA), созданной в 1992 г. Для Индии это гибкий инструмент налаживания контактов со странами-членами Ассоциации через стремление объединить прибрежные государства в единый политико-экономический партнёрский союз. В-третьих, еще в 2016 г. Нью-Дели и Токио подчеркнули потенциал и необходимость соединить Азию с Африкой через Индийский океан³¹. Позже эта идея достигла высшей точки: был создан «Азиатско-африканский коридор роста» (AAGC), в значительной степени рассматриваемый как прямое противодействие инициативам ОПОП в Африке.

В свою очередь Нью-Дели, являясь одним из родоначальников принципа «неприсоединения» и поддерживая американскую позицию «Индо-Пацифики», не желает вступать в военно-политический союз под эгидой США. В связи с этим индийское правительство стремится развивать свои интересы в ИТР в рамках «концепции многосторонности на море»³². Индия возглавила создание таких многосторонних институтов как Ассоциация стран бассейна Индийского океана (IORA) и Военно-морской симпозиум стран Индийского океана (IONS). Как считают почётный член исследовательского фонда Observer Research Foundation Н. Унникришнан и старший преподаватель международных отношений Центрального университета Кералы У. Пурушотхаман: «в этих структурах отражаются желание и намерение Индии стать глобальным игроком в ИТР, который она считает своей сферой влияния, и отстоять свои военно-морские интересы в условиях нарастания мощи военно-морского флота Китая»³³.

Взгляд из Японии

Посыл японской стороны к созданию ИТР во многом строится на антикитайских настроениях. Так, придя на второй срок в 2012 г. премьер-министр С. Абэ продолжил говорить про

тревожные тенденции в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях³⁴, про концепцию ИТР и необходимость наращивания взаимодействия в рамках QUAD для сдерживания КНР. С. Абэ сделал ИТР отправной точкой для внешней политики Японии в области безопасности, экономической помощи, а также инвестиций³⁵.

В 2015 г. японская сторона анонсировала запуск программы «Партнерство в создании качественной инфраструктуры», которая противопоставлялась китайской ОПОП тем, что в ней предусматривались льготный характер кредитов, соблюдение прав их получателей, а также предоставление гарантий против возможных потерь³⁶. Позже программа была усовершенствована и стала называться «Расширенное партнерство ради качественной инфраструктуры». Стоит отметить, что Япония не исключала возможность сотрудничества с КНР в рамках данной программы с целью здоровой конкуренции и строительства инфраструктурных проектов на благо стран Азии.

На шестой Токийской международной конференции по развитию Африки (TICAD VI) в 2016 г. в своей программной речи японский премьер-министр озвучил усовершенствованное видение ИТР: «превратить моря, соединяющие два континента, в мирные воды, где правит власть закона»³⁷, — иными словами объединить быстро растущую Азию и обладающую огромным потенциалом роста Африку с помощью свободных и открытых Тихого и Индийского океанов. МИД КНР отреагировал незамедлительно, пресс-секретарь Хуа Чуньин, заявила: «Япония попыталась навязать свою волю африканским государствам для получения эгоистических выгод и для того, чтобы вбить клин между Китаем и Африкой»³⁸.

В мае 2017 г. С. Абэ хоть и отказался от личного участия в первом Международном форуме ОПОП, но Японию на нем представлял генерального секретаря правящей Либерально-демократической партии Т. Никаи³⁹, который отличается прокитайскими настроениями. Министр иностранных дел Японии Ф. Кишида также принял участие в форуме. Участие японской стороны говорит о том, что Япония не выступает против ОПОП, но ожидает, что инициатива внесет свой вклад в региональную экономику в условиях поддержания инклюзивности.

В июне 2017 г. С. Абэ принял участие в 23-й Международной конференции «Будущее Азии», на которой положительно охарактеризовал ОПОП, но подчеркнул необходимость того, чтобы инфраструктура была открыта для использования всеми и развивалась за счет прозрачных и справедливых закупок. Проекты в рамках ОПОП, по мнению С. Абэ, должны быть экономически жизнеспособными и не должны наносить ущерб финансовому состоянию страны-должника⁴⁰.

Во время визита министра иностранных дел Японии Т. Коно в Бруней и Сингапур в феврале 2018 г., им было отмечено, что Япония продвигает свою стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» будучи убежденной в том, что этот регион должен быть «свободным и открытым, и стать краеугольным камнем мира и процветания не только Японии, но и всего мира»⁴¹.

После ухода в 2020 г. С. Абэ с поста премьер-министра Японии, его приемник С. Ёсихиде продолжил курс предшественника и продолжил наращивать взаимодействие со странами ЮВА. Авторы полагают, что занявший в 2021 г. новый премьер-министр от Либерально-демократической партии, К. Фумио продолжит курс на создание контуров нового региона – ИТР.

* * *

Регион ЮВА становится не только местом, где сталкиваются стратегические интересы супердержав за региональное и глобальное лидерство, но и ареной соперничества за выстраивание разных парадигм к созданию мегапартнерств.

Принимая во внимание сложность региональной архитектуры, можно выделить возможные сюжеты развития мегапартнерств.

Первый сценарий предполагает усиливающуюся конкуренцию между ОПОП и ИТР, что приведет к разделению региона на блоки по интересам и сформирует новые разделительные линии. Это может привести к усилению поляризации и поставит под вопрос инклюзивность всего региона.

Второй сценарий может привести к «миске спагетти» (spaghetti bowl). Сложная мозаика региона, переплетение множества соглашений, которые будут частично накладываться

друг на друга, затормозит региональную экономическую интеграцию.

Третий сценарий заключает в себе переход от трансрегионализма и мегапартнерств к глобализации.

Проведенный анализ позволил выявить преемственность политики ИТР в Индии, Японии и США. В центре внимания изучаемых государств в деле продвижения ИТР по-прежнему имеет место курс на сдерживание КНР.

¹ Хейфец Б. Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб.: Алетейя, 2019. 288 с.

² Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Киреева А.А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях “постзападной” международной реальности. Сравнительная политика, 2017, № 8(2). С. 37-57.

³ Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности. Сравнительная политика, 2017, № 8(2). С. 58-72.

⁴ Кузнецов Д.А. Дискуссии экспертов о перспективах и роли трансрегиональных проектов в Евразии: проблемы теоретического осмысления и практического воплощения. Сравнительная политика, 2017, № 8(2). С. 163-171.

⁵ Sempa F.P. Karl Haushofer and the Rise of the Monsoon Countries. // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2015/03/karl-haushofer-and-the-rise-of-the-monsoon-countries/>

⁶ Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoy-sudby/>

⁷ Prasad N. India's Foray into the Indo-Pacific: Embracing Ambiguity through Strategic Autonomy. // IDE-JETRO. URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Reports/InterimReport/2018/pdf/2018_2_40_011_ch07.pdf

⁸ “Confluence of the Two Seas”. Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Parliament of the Republic of India. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>

⁹ “Confluence of the Two Seas”. Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Parliament of the Republic of India. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>

¹⁰ Бубнова Н. И. Новая Стратегия национальной безопасности администрации Д. Трампа. РСМД, 2019, №1 (102). С.48-70.

¹¹ Худайкулова А.В., Рамич М.С. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Полис. Политические исследования, 2020, № 3. С. 23-43.

¹² Макаревич Д. Индия в Quad: прагматичная игра на завышенных ожиданиях. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-quad-pragmatichnaya-igra-na-zavyshennykh-ozhidaniyakh/>

¹³ S.2736 — Asia Reassurance Initiative Act of 2018 // Official website of Congress.gov. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/dxfw/jlyd/201601/20160101243342.shtm>

¹⁴ 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Продвигать видение и совместные действия по созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1648342411898894774&wfr=spider&for=pc>

¹⁵ Иванов И. “Один пояс – один путь” ведет к новому мировому порядку. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-vedet-k-novomu-mirovomu-poryadku/>

¹⁶ Singh A.G. 2016 India, China and the US: Strategic Convergence in the Indo-Pacific // Journal of the Indian Ocean Region, 2016, 163 p.

¹⁷ US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. // Ministry of external affairs India. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/24728/USIndia_Joint_Strategic_Vision_for_the_Asia_Pacific_and_Indian_Ocean_Region.

¹⁸ Prasad N. India's Foray into the Indo-Pacific: Embracing Ambiguity through Strategic Autonomy. // IDE-JETRO. URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Reports/InterimReport/2018/pdf/2018_2_40_011_ch07.pdf

¹⁹ Darshana M. Baruah. India in the Indo-Pacific: New Delhi's Theater of Opportunity. // Carnegie Endowment for International Peace, 2019, 35 p.

²⁰ Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019, Т. 19. № 1. С. 22-34.

²¹ International Institute for Strategic Studies. 2017a. Asia-Pacific Regional Security Assessment 2017: Key Developments and Trends. Edited by Tim Huxley and William Choong. London: International Institute for Strategic Studies. // IISS. URL: <https://www.andrewerickson.com/2017/05/asia-pacific-regional-security-assessment-2017-to-be-launched-at-shangri-la-dialogue/>

²² Japan and India Vision 2025 Special Strategic and Global Partnership Working Together for Peace and Prosperity of the Indo-Pacific Region and the World. // Ministry of foreign affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page3e_000432.html

²³ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018). // Ministry of external affairs India. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/>

²⁴ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018)...

²⁵ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018)...

²⁶ Куприянов А.В. Конструируя Аркто-Пацифику. // Россия в глобальной политике. <https://globalaffairs.ru/articles/konstruiruya-arkto-pacifiku/>

²⁷ Канур Н., Унникришнан Н. Индия, Россия и Индо-Тихоокеанский регион сотрудничества. Или соперничества? // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-rossiya-indo-tikhookeanskiy-region/>

²⁸ Куприянов А. В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона // Сравнительная политика, 2020, №2. С.68-75.

²⁹ Choong W. The return of the Indo-Pacific strategy: an assessment. // Australian Journal of International Affairs, 2019, 73(5). P.1-16.

³⁰ Индия в Индо-Тихоокеанском регионе: вызовы и задачи. // Internatioanal affairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21468>.

³¹ Сафронова Е. И. К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке // Японские исследования, 2019, №3. С. 84-111.

³² Унникришнан Н., Пурушотхаман У. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/24438/>

³³ Унникришнан Н., Пурушотхаман У. Подходы Индии...

³⁴ Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706>

³⁵ Мэннинг Р. Индо-Тихоокеанская стратегия США. // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-89/>

³⁶ Гордеева И. В. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие?. Проблемы Дальнего Востока. №3, 2020, С.53-66.

³⁷ Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html

³⁸ Богуславский А. Япония–Китай: битва за Африку? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-kitay-bitva-zafriku/>

³⁹ Shin K. The risks of One Belt, One Road for China's neighbors // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/04/24/commentary/world-commentary/risks-one-belt-one-road-chinas-neighbors/>

⁴⁰ "Asia's Dream: Linking the Pacific and Eurasia" — Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Banquet of the 23rd International Conference on The Future of Asia. // Cabinet Public Affairs Office. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201706/1222768_11579.html

⁴¹ Кистанов В. О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. №2, 2018, С.32-43.

Мартынова Елена Святославовна

НИУ ВШЭ,

Россия, Москва,

nefriema@list.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7355-4544>

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АСЕАН В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЁРСТВА

Аннотация: Концепция создания Большого Евразийского партнерства (БЕП), выдвинутая Президентом РФ В.В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. и получившая развитие в ряде его последующих выступлений, является наиболее масштабной и амбициозной российской внешнеполитической доктриной за последние годы. При этом принципы институционального оформления и практического наполнения этого проекта всё ещё находятся в стадии согласования. В данной статье проанализированы перспективы формирования БЕП, включая возможности синергии с уже существующими интеграционными структурами, а также развитие отношений по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН. Укрепление сотрудничества именно в таком формате в экспертном сообществе оценивается как наиболее вероятная основа для формирования Большого Евразийского партнерства, но ключевые решения будут приниматься на других площадках.

Ключевые слова: *Большое Евразийское партнерство (БЕП), ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, интеграция интеграций*

Для цитирования: *Мартынова Е.С.* Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 20–36. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-020-036

Russia-ASEAN Cooperation in the Context of the Greater Eurasian Partnership Creation

Abstract: The concept of creating the Greater Eurasian Partnership put forward by the President of the Russian Federation V.V. Putin in 2015 and developed in a number of his subsequent speeches is the most ambitious Russian foreign policy doctrine for the recent years. At the same time the principles of institutionalization and practical content of this project are still at the stage of discussion. This article analyzes the prospects for the formation of this community including the possibilities of synergy with existing integration structures as well as the development of relations in the EAEU-SCO-ASEAN format. Strengthening cooperation in this in this particular trilateral form is assessed as the most likely basis for the formation of the Greater Eurasian Partnership.

Keywords: *Greater Eurasian Partnership, EAEU, SCO, ASEAN, integration of integrations*

Elena S. Martynova, HSE, Russia, Moscow, nefriema@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7355-4544>

For citation: Martynova E.S. Russia-ASEAN Cooperation in the Context of the Greater Eurasian Partnership Creation. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 20–36. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-020-036

Большое Евразийское партнерство – флагманский мегарегиональный интеграционный проект, нацеленный на формирование гармоничного геополитического и геоэкономического пространства на евразийском континенте посредством объединения потенциалов различных интеграционных проектов, институтов международного многостороннего сотрудничества и всех заинтересованных стран региона. БЕП постепенно складывается как совокупность национальных и региональных интеграционных стратегий и проектов, развивающихся скоординировано в интересах мира, безопасности и процветания народов Евразии¹. В основе этого подхода лежит концепция «интеграции интеграций». Провозглашение так называемых «зонтичных»

геополитических и геоэкономических инициатив с широким географическим охватом и потенциально широкой повесткой является характерной чертой современной мировой политики. Представляется, что менее структурированные «зонтичные» проекты способны более эффективно решать задачу преодоления «конкуренции регионализмов»². Актуальность идеи создания БЕП также продиктована начавшимся переходом к новому технологическому и экономическому укладу, в котором главную роль будут играть цифровизация всех процессов и климатическая повестка. По мнению А.А. Слепнева, по мере нарастания этих процессов ключевое влияние в экономике будет переходить от финансовых к технологическим гигантам, что может привести к радикальному изменению структуры мировых рынков и, в частности, к потере конкурентоспособности традиционных товаров³. В результате велика вероятность изменения баланса сил между основными игроками, переосмысление сложившихся партнерских связей и кардинальная трансформация всей мировой экономики, что также будет способствовать и повышению турбулентности в международной политике. С учетом этих процессов необходимость выработки новых форматов сотрудничества, отвечающих на вызовы времени, представляется весьма своевременной.

По поводу институционального оформления масштабного Большого Евразийского партнерства продолжают оживленные дискуссии. БЕП в настоящее время можно охарактеризовать не столько как конкретный проект, сколько как направление внешнеполитического курса, декларацию о намерениях или даже как внешнеполитическую философию⁴. Несмотря на различные точки зрения относительно формализации этого мега-проекта в экспертном сообществе достигнут консенсус относительно того, что данный формат сотрудничества должен быть инклюзивным и открытым для всех заинтересованных участников, а также подразумевать возможность максимально гибкого подключения к отдельным проектам с учетом текущих возможностей и потребностей отдельных стран. Таким образом, существует понимание того, что, несмотря на многочисленные противоречия, концепция создания БЕП подразумевает поиск общего знаменателя, который мог бы объединить различные страны региона

вопреки всему, что их разъединяет. Такой подход напрямую перекликается со стратегией и тактикой АСЕАН. Ассоциация – признанный эталон в области поиска политических компромиссов. С момента своего основания АСЕАН находила и успешно использовала общие интересы, которые позволяли объединять страны вопреки существующим разногласиям. По мнению многих исследователей, Ассоциация является для ЕАЭС практически идеальным партнером, чтобы наладить содержательное и институциональное взаимодействие с эффективно работающей многосторонней диалоговой площадкой⁵. Не случайно именно АСЕАН наряду с ЕАЭС должна стать одним из ключевых звеньев будущего Большого Евразийского партнерства.

В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки и общих задач, которые лягут в основу практической работы БЭП. В экспертном сообществе идут оживленные дискуссии относительно ключевых областей сотрудничества, на которых и будет базироваться интеграция в рамках Большого Евразийского партнерства. По мнению Д.П. Новикова, Большое евразийское партнерство изначально являлось не столько экономической инициативой, сколько геополитическим проектом, предлагавшим определенную стратегическую консолидацию Евразийского континента в целях совместного развития⁶. На определенном этапе такой подход позволял избегать конкуренции с американскими и китайскими интеграционными инициативами.

В то же время, необходимо понимать, что все лозунги о взаимовыгодном партнерстве и инклюзивности должны подкрепляться практической выгодой для всех участников объединения. Именно экономическая составляющая, взаимодополняющая инфраструктура, а также развитие сухопутных и морских транспортных коридоров с учетом объективных географических преимуществ ЕАЭС должны стать основой для формирования повестки БЭП. Реализация транзитного потенциала на основе создания евразийских транспортных коридоров через территорию РФ позволит сблизить сырьевые и промышленные регионы континента, что будет способствовать развитию производственных комплексов и снижению транспортно-логистических издержек. Такие задачи как борьба с нетрадиционными угрозами

безопасности, цифровизация, «зеленая» экономика или достижение Целей устойчивого развития, по мнению автора, не смогут послужить надежной основой для выработки объединительной повестки и создания жизнеспособной интеграционной структуры. Подобные задачи, зачастую, не подразумевают значимого сближения стран-участниц, а также могут быть вполне успешно реализованы в рамках других институтов международного многостороннего сотрудничества. Для того, чтобы БЕП стал действительно эффективным и востребованным объединением, нужно делать акцент именно на экономическую и инфраструктурную составляющую.

По мнению ряда экспертов, результатом создания БЕП должны стать существенное снижение издержек в области реализации национальных стратегий экономического развития благодаря обеспечению межотраслевой и отраслевой специализации, выгода от увеличения эффекта масштаба, рост конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономик региона. Но для достижения этих целей предстоит решить внушительный список задач: сформулировать и зафиксировать единообразное понимание «зонтичного бренда» Большого Евразийского партнерства, создать гармонизированное экономическое пространство с прозрачными условиями торговли и ведения бизнеса, обеспечить реализацию совместных проектов и эффективное функционирование институтов сотрудничества, консолидировать ресурсный потенциал на приоритетных направлениях для создания гибких мегарегиональных производственных цепочек, обеспечить фактическое сопряжение ключевых интеграционных инициатив и проектов⁷. Реализация таких целей и задач обеспечит привлекательность БЕП для широкого круга участников. БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов потенциальных участников. В таком случае интеграция может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора определенного набора обязательств⁸. Детализированная концепция Большого Евразийского партнерства должна быть максимально гибкой, но в то же время содержать конкрет-

ные положения, доказывающие привлекательность этого масштабного проекта и его объективные преимущества.

ЕАЭС и ШОС как системообразующие элементы БЕР: достижения и перспективы

Евразийский экономический союз (участниками являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия) начал свою работу 1 января 2015 г. и стал преемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который функционировал в 2000–2014 гг. Деятельность ЕАЭС в последние годы заметно активизировалась как в формате укрепления интеграции внутри блока, так и на международной арене. Несмотря на критику, ЕАЭС уже сейчас может похвастаться тем, что является вторым по глубине интеграции торгово-экономическим блоком в мире⁹. Достаточно перечислить лишь некоторые наиболее значимые инициативы и проекты, которые позволяют с уверенностью говорить о том, что ЕАЭС в настоящее время является одним из наиболее успешных и динамично развивающихся интеграционных объединений. ЕАЭС демонстрирует уверенный рост экономических показателей. В 2017 г. взаимная торговля выросла на 27,4%, в 2018 г. — еще на 9,2%. 1 января 2018 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС. Это упростило процедуру перемещения товаров через таможенную границу Союза, сделало ее транспарентной, в том числе благодаря внедрению системы электронного декларирования¹⁰.

В мае 2019 г. на Евразийском межправительственном совете была одобрена платформы «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Платформа позволяет находить партнеров, поставщиков и потребителей из числа государств-членов ЕАЭС, моделировать возможные производственные цепочки и оптимальную загрузку производственных мощностей, продвигать продукцию с помощью цифровых экосистем¹¹. Проект является частью амбициозной «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года».

В 2019 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) также завершила разработку концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЭЦТК) Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Суть концепции состоит в создании открытой

экосистемы транспортно-логистических информационных сервисов на базе передовых цифровых технологий и платформенных решений, которые обеспечивают эффективное взаимодействие перевозчиков и грузовладельцев во всех пяти государствах-членах ЕАЭС, а также из третьих стран. Полноценное использование ЭЦТК позволит оптимизировать процессы перевозки и декларирования грузов, минимизировать барьеры, в том числе за счет определения наиболее оптимальных маршрутов перевозки, а также оптимизации функций государственных контролирующих органов и формирования единой информационной среды. В итоге должны существенно снизиться административные и временные затраты перевозчиков, вырасти скорость оборачиваемости грузов¹². Цифровизация объективно увеличит преимущества транспортных коридоров на евразийском пространстве. В то же время, на практике транспортная, таможенная, цифровая повестка ЕАЭС пока не увязаны с торговой и инвестиционной. Вопрос, как либерализация торговых режимов может способствовать обеспечению рентабельности инфраструктурных проектов, пока не поднимается, хотя имеет прямое отношение к обеспечению устойчивой региональной интеграции¹³. Необходимо обеспечить взаимосвязанность и взаимодополняемость всех интеграционных измерений, особенно во взаимодействии с партнерами вне блока.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве стремительно набирают обороты. Последние годы были ознаменованы целым рядом важных политических событий, которые уже в обозримой перспективе могут привести к заметному изменению баланса в международных отношениях. Следует отметить происходящее практически параллельно сближение ключевых евразийских интеграционных структур – ЕАЭС, ШОС и АСЕАН – с важными странами Южной и Юго-Западной Азии. В первую очередь, это Иран и Пакистан. Пакистан был принят в ШОС в 2017 г., а вскоре подписал Балийский договор, что является маркером укрепления связей Пакистана и АСЕАН. В 2021 г. Иран стал полноправным членом ШОС, а в настоящее время иранская сторона ведет переговоры с ЕАЭС о дальнейшем расширении сотрудничества. В 2018 г. Иран также присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-

Восточной Азии (Балийский договор, 1976 г.)¹⁴. Во многом эти события были продиктованы стремлением диверсифицировать внешние связи в условиях перманентного противостояния с соседними странами, а также попыткой нивелировать влияние западных санкций. В результате можно констатировать активизацию сотрудничества между ключевыми странами и объединениями азиатской части евразийского континента. Сопряжение по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН действительно может стать центральной осью формирующегося Большого Евразийского партнерства. Учитывая вышеизложенное, а также продолжающуюся деградацию российско-европейских отношений, Большое Евразийское партнерство уже в обозримой перспективе может трансформироваться в «Большое азиатское партнерство».

В 2015 г. было анонсировано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и инициативы «Пояса и пути». В рамках реализации этой договоренности в мае 2018 г. было подписано непреференциальное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами и КНР, которое вступило в силу 25 октября 2019 г. Первое заседание учрежденной в целях реализации данного Соглашения Совместной комиссии состоялось 28 октября 2020 г. в формате видеоконференции¹⁵. По мнению ряда экспертов, различия между двумя проектами не являются критическим препятствием, а наоборот могут рассматриваться как взаимодополняющий интеграционный фактор¹⁶. Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Один пояс, один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью «сборки» БЕП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции¹⁷. На официальном уровне неоднократно подчеркивалось, что концепция БЕП носит «неконкурентный характер», и формирование Большого евразийского партнерства нацелено на гармонизацию повесток уже существующих институтов и проектов.

Следует отметить, что флагманские интеграционные проекты России и Китая подразумевают встраивание уже существующих структур в новые инклюзивные форматы взаимодействия, в то время как вновь создаваемые альянсы европейских стран, США и их союзников, напротив, зачастую разрушают сложившиеся партнерские отношения. Так, созданный 15 сентября 2021 г. трехсторонний военно-политический блок AUKUS в составе Австралии, Великобритании и США существенно осложнил отношения последних с Францией и спровоцировал недовольство других стран Евросоюза¹⁸. Учитывая активизацию взаимодействия в формате Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad), участниками которого являются Австралия, Индия, США и Япония, можно с уверенностью говорить о том, что внешнеполитические приоритеты США всё больше смещаются в сторону Индо-Тихоокеанского региона. Тем не менее, важно помнить о том, что при смене администрации в США зачастую происходит кардинальная смена внешнеполитической стратегии, что не способствует преемственности политического курса даже в таком традиционно значимом для американского истеблишмента регионе, как АТР. Самый яркий пример – выход США из Транстихоокеанского партнерства при Президенте Д. Трампе, которое так активно продвигал его предшественник Б. Обама. В связи с этим последовательность и предсказуемость интеграционных инициатив российского и китайского руководства приобретает дополнительную привлекательность.

В 2021 г. ШОС отметила 20-летний юбилей. На саммите в Душанбе было подписано сразу несколько важнейших соглашений. 17 сентября 2021 г. ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали Меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе выступления на заседании Совета глав государств – членов ШОС особо отметил подписанный меморандум. «Это, безусловно, идёт в русле реализации российской идеи создания Большого Евразийского партнёрства с участием стран ШОС, ЕврАзЭС, АСЕАН и китайской инициативы “Один пояс, один путь”. Я убеждён, стыковка различных интеграционных процессов, развивающихся в Евразии, и формирование в этом огромном регионе общего пространства, от-

крытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам всех наших стран»¹⁹, — заявил Президент РФ.

Начиная с 2004 г. вокруг центрального ядра ШОС — государств-основателей — стали формироваться «два пояса» тесного взаимодействия: сначала, государств-наблюдателей, а затем, с 2009 г., и партнеров по диалогу. В 2017 г. было принято историческое решение о приеме Индии и Пакистана в качестве полноправных государств-членов ШОС. К саммиту 2021 г. ШОС объединяла 18 государств посредством различных форматов сотрудничества. На саммите в Душанбе главы государств-членов ШОС приняли решение о начале процедуры приема Ирана в полноправные члены Организации, а также предоставили статус партнера по диалогу Египту, Катару и Саудовской Аравии²⁰. Расширение ШОС наглядно демонстрирует привлекательность этой организации как для действующих, так и для потенциальных участников. А подписание Меморандума о взаимопонимании с ЕАЭС свидетельствует о том, что институциональная основа для создания Большого Евразийского партнерства постепенно приобретает юридически зафиксированное оформление. Фактически, ШОС становится политическим драйвером для формирования Большого Евразийского партнерства, в то время как работа ЕАЭС ориентирована на развитие экономической составляющей данного проекта.

Что касается АСЕАН, то взаимодействие с ЕАЭС развивается более интенсивно, чем отношения с ШОС. В настоящее время только Камбоджа является партнером по диалогу ШОС, а Вьетнам подал заявку на статус наблюдателя. Объективно заинтересованность АСЕАН к деятельности ШОС пока что находится на весьма незначительном уровне. Отношения АСЕАН и ЕАЭС развиваются более высокими темпами. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН был подписан 14 ноября 2018 г. в Сингапуре. Документ создает фундамент для формирования диалоговой площадки по обсуждению широкого спектра вопросов взаимодействия интеграционных блоков в масштабе Евразийского континента. Укрепление сотрудничества с отдельными странами АСЕАН сможет послужить плацдармом для активизации отношений с Ассоциацией в целом. Но и формирование конгломерата интеграционных объ-

единений с перекрестным членством вполне укладывается в парадигму «интеграции интеграций», в русле которой и будет складываться структура Большого Евразийского партнерства.

Укрепление сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН: практические результаты и векторы наращивания взаимодействия

В 2021 г. отмечается 30-летие отношений России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и 25-летие диалогового партнерства. Этот двойной юбилей является отличным поводом для подведения итогов сотрудничества за предыдущие годы, а также для определения возможностей для наращивания и углубления связей между Россией и странами АСЕАН. 28 октября 2021 г. в формате видеоконференции состоялся IV саммит Россия – АСЕАН, в рамках которого был принят Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между РФ и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2021–2025 гг. Объективно каких-то прорывных договоренностей в рамках саммита не было анонсировано. Однако, важно отметить, что в Совместном заявлении, принятом по итогам саммита, содержится пункт, согласно которому стороны будут «изучать возможности практического сотрудничества по представляющим взаимный интерес вопросам между АСЕАН, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Шанхайской организацией сотрудничества; признавать важное значение, которое Россия придает укреплению трансрегионального партнерства в Евразии, как предусмотрено инициативой Большого Евразийского партнерства»²¹.

В целом, в последние годы сотрудничество России со странами АСЕАН заметно активизировалось. В период с 2005 г. по 2014 г. товарооборот между Россией и странами АСЕАН вырос более чем в пять раз. В последние годы объем взаимного товарооборота составляет около 20 млрд долл. США. Среди торговых партнеров АСЕАН Россия занимает 14-е место. Во внешней торговле Ассоциации на Россию приходится менее 1% всего объема экспорта, АСЕАН в российской торговле занимает 2,7%. Торгово-экономические отношения России со странами АСЕАН развиты достаточно неравномерно. Среди стран Ассоциации большая часть экспорта в Россию приходится на Индо-

незию, Малайзию, Сингапур и Таиланд. Наиболее важными импортерами отечественных товаров среди стран АСЕАН являются Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия и Филиппины. России и странам Ассоциации необходимо выработать согласованные подходы к развитию взаимного сотрудничества. Для того чтобы совершить прорыв в экономических отношениях, необходимо создавать стимулирующие механизмы для активизации товарооборота и взаимных инвестиций. Одной из серьезнейших задач является также выработка приоритетных направлений экономического взаимодействия, поскольку товарная номенклатура взаимной торговли по-прежнему узка.

В мае 2015 г. было заключено соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, которое вступило в силу в 2016 г.²². Это стало возможным по следующим причинам. Во-первых, между импортными товарами, производимыми в странах ЕАЭС, и их аналогами во Вьетнаме практически отсутствовала конкуренция. Во-вторых, незначительные объемы двусторонней торговли позволяли подписать соглашение, которое не имело бы почти никаких негативных последствий для экономик стран-участниц. В-третьих, Россия была заинтересована в скорейшем подписании соглашения о ЗСТ с целью «легитимизировать» недавно созданное ЕАЭС в качестве полноценного интеграционного объединения. За прошедшее время уже можно сделать некоторые выводы о достигнутых результатах после вступления в силу соглашения о ЗСТ. Если смотреть на торговый оборот ЕАЭС и Вьетнама, то за 2015–2020 гг. он вырос в два раза — с 3,1 млрд долл. до 6,2 млрд долл. США. Это существенный рост за пять лет, но произошел он не за счет ЕАЭС, а за счет Вьетнама. По мнению некоторых экспертов, зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам изначально воспринималась в духе идеи БЕП еще до формального объявления этой инициативы²³.

Начиная с 2016 г. обсуждался вопрос о перспективах заключения соглашения о ЗСТ с Сингапуром. 1 октября 2019 г. соглашение о Зоне свободной торговли между ЕАЭС и Сингапуром было подписано²⁴. В настоящее время прорабатывается вопрос о целесообразности заключения соглашений о свободной торговле с другими странами АСЕАН. В последние годы ЕЭК

предпринимает значительные усилия по активизации интеграционных процессов в различных областях внутри блока, а также наращивает взаимодействие на переговорных треках с внешними партнерами. В частности, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) подписала меморандумы о взаимопонимании с Камбоджей, Индонезией и Таиландом и ведет переговоры о перспективах заключения ЗСТ с этими странами. Это свидетельствует об активизации политики России на азиатском направлении и о заинтересованности партнеров из стран АСЕАН к углублению экономического сотрудничества с РФ.

* * *

Одним из наиболее очевидных маркеров, позволяющих оценить текущее состояние межгосударственных отношений, является интенсивность политических контактов, особенно на высшем уровне. В августе 2017 г. Россия открыла постоянное представительство при АСЕАН. В 2018 г. Россия и Ассоциация подписали совместное заявление о стратегическом партнерстве²⁵. В феврале 2020 г. Генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой посетил Россию с официальным визитом. В июле 2021 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров посетил штаб-квартиру АСЕАН и провел встречу с ее Генеральным секретарем Лим Джок Хоем²⁶. 19 февраля 2021 г. в Секретариате Ассоциации в Джакарте состоялась церемония подписания Меморандума о сотрудничестве между Россией и АСЕАН в области чрезвычайного реагирования²⁷. Меморандум открывает новые возможности для углубления российско-асеановского сотрудничества по таким важным направлениям, как предупреждение и мониторинг угроз, содействие обмену передовыми технологиями, подготовка специалистов, реагирование на и оказание помощи в чрезвычайных ситуациях. Все эти события позволяют сделать вывод о том, что сотрудничество России и АСЕАН в последние годы вышло на качественно новый уровень и приобретает все большее значение для обеих сторон.

Важно отметить, что в сфере развития сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии с российской стороны наблюдается симбиоз работы федеральных органов исполнительной власти с деловыми объединениями. Так, в 2021 г. Российский союз

промышленников и предпринимателей (РСПП) совместно с Минэкономразвития России организовал бизнес-миссию в Камбоджу в онлайн режиме²⁸. А совместно с ЕЭК РСПП провел форум «ЕАЭС-Вьетнам». Эти позитивные сигналы свидетельствуют о том, что взаимодействие России со странами АСЕАН приобретает более результативный характер, а политические декларации о необходимости расширения экономического сотрудничества получают практическое наполнение.

С 2018 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) ежегодно проводятся бизнес-диалоги «ЕАЭС-АСЕАН», со-организатором которых выступают ЕЭК и Деловой совет «Россия-АСЕАН». Аналогичные бизнес-диалоги проходят и в рамках ВЭФ, что позволяет обсудить стратегические задачи на высоком уровне при непосредственном участии деловых кругов и экспертного сообщества. На ПМЭФ-2021 министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Сергей Глазьев заявил, что именно АСЕАН является наиболее важным стратегическим партнером ЕАЭС. По мнению министра, «АСЕАН – близкая к оптимальной интеграционная структура, где не так много формальностей и минимум бюрократизма. При этом присутствуют высокая взаимная дополняемость и связанность экономик»²⁹. Он также отметил, что введенные в связи с пандемией коронавируса ограничения ускорили процессы цифровой и технологической трансформации мировой экономики. Генеральный секретарь АСЕАН Дато Лим Джок Хой в своем видеообращении подчеркнул, что цифровизация и устойчивое развитие являются основными приоритетами для Ассоциации на ближайшие годы. Именно эти направления могут стать основой для наращивания и углубления сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН³⁰. Это позволяет сделать вывод о том, что у России и АСЕАН совпадает видение относительно текущей повестки и ключевых направлений взаимодействия, которые станут приоритетными областями сотрудничества на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Можно с уверенностью говорить о том, что в настоящее время и Россия, и страны АСЕАН проявляют взаимную заинтересованность в дальнейшем углублении и наращивании взаимовыгодного сотрудничества. Укрепление торгово-экономичес-

кого и политического взаимодействия происходит поступательно, без каких-либо прорывных событий и ошеломляющих результатов. Но такое развитие событий обусловлено характером российско-асеановских отношений, которые по объективным причинам не являются друг для друга приоритетными партнерами, и вполне согласуется с традиционным подходом «метода АСЕАН».

¹ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // МИД России. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/o-rossijskoj-iniciative-bol-sogo-evrazijskogo-partnerstva

² Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. № 3. С. 82–96, С. 85 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05.

³ Слепнев А.А. Евразийский экономический союз и Большая Евразия: контуры континентального партнерства // В сборнике: Большое Евразийское партнерство — новые горизонты сотрудничества. Тематический сборник. Санкт-Петербург, 2021. С. 62-77, С. 63-64

⁴ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049, С. 42

⁵ Канаев Е.А., Королев А.С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения, 2020, Т. 64, №1, С. 64-72, С. 70. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72

⁶ Новиков Д.П. Китайско-американское соперничество и большое евразийское партнерство: влияние и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 113-134, С. 122

⁷ Барский К.М., Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая инициативу Большого Евразийского партнерства: совпадение интересов государств, бизнеса и международных институтов // Международная жизнь, 2021, №10, С. 1-19, С. 9

⁸ Ткачук С.П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках Большого Евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 85-104, С. 92

⁹ Пять лет ЕАЭС: что в итоге? // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/pyat-let-eaes-chto-v-itoqe/>

¹⁰ Договору о ЕАЭС – пять лет // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-1.aspx>

¹¹ В ЕАЭС будет реализован проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» // Евразийская экономиче-

ская комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-05-2019-1.aspx>

¹² ЕАЭС запускает создание экосистемы цифровых транспортных коридоров и приглашает к партнерству всех заинтересованных лиц // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2019-2.aspx>

¹³ Лихачева А.Б. Евразийский экономический союз и интеграционные процессы в АТР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 69–85, С. 77. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-69-85

¹⁴ Iran and ASEAN sign the Treaty of Amity and Cooperation // IranPress. 2018. URL: <https://iranpress.com/content/4889/iran-and-asean-sign-the%C2%A0treaty-amity%C2%A0and-cooperation>

¹⁵ О сопряжении планов развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // МИД России. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/o-sopraznenii-planov-razvitiia-evrazijskogo-ekonomiceskogo-souza-i-kitajskoj-iniciativy-odin-poas-odin-put-

¹⁶ Кулинцев Ю.В. Большое Евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020, Том 25, С. 66-79, С. 75.

¹⁷ Глазьев С. Ю. концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнёрства // Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды Х Евразийского научного форума: коллективная монография. Том первый. — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. — 424 с, С. 15-38, С. 19.

¹⁸ Захарова заявила, что создание партнерства AUKUS внесло раздор в ряды НАТО // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12856631>

¹⁹ ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-ramkah-yubilejnogo-sammitya-shos/>

²⁰ Renmin Wang: ШОС на саммите в Душанбе приняла решения в пользу расширения // Шанхайская организация сотрудничества. 2021. URL: http://rus.sectso.org/media_SCO/20210918/779909.html

²¹ Совместное заявление 4-го саммита Россия – АСЕАН: построение мирного, стабильного и устойчивого региона // Президент России. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5725>

²² ЕАЭС и Вьетнам подписали Соглашение о зоне свободной торговли // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2005555>

²³ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049, С. 43

²⁴ ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx>

²⁵ Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация – АСЕАН о стратегическом партнёрстве // Президент России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360>

²⁶ О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Генеральным секретарем АСЕАН Лим Джок Хоем // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4808565

²⁷ ASEAN, Russia to enhance cooperation in disaster management // ASEAN. 2021. URL: <https://asean.org/asean-russia-enhance-cooperation-disaster-management/>

²⁸ Российский бизнес будет наращивать сотрудничество с Королевством Камбоджа // РСПП. 2021. URL: <https://xn--o1aabe.xn--p1ai/events/news/rossiyskiy-biznes-budet-narashchivat-sotrudnichestvo-s-korolevstvom-kambodzha-610a6f71c6e5a/>

²⁹ Сергей Глазьев заявил о возможности преференциального торгового режима между ЕАЭС и АСЕАН // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergej-glazev-zayavil-o-vozmozhnosti-preferentsialnogo-torgovogo-rezhima-mezhdu-eaes-i-asean/>

³⁰ ЕАЭС – АСЕАН // Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2021). URL: <https://forumsfb.com/programme/business-programme/91395/>

Рязанцев Сергей Васильевич

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор,
директор ИДИ ФНИСЦ РАН,
заведующий кафедрой демографической и
миграционной политики МГИМО МИД России,
Москва, Россия, riazan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Дань Нгуен Ань, доцент, доктор наук,
вице-президент Вьетнамской академии социальных
наук, генеральный директор Института социологии,
Ханой, Вьетнам, danganhphat1609@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6825-2413>

Рубан Лариса Семеновна

доктор социологических наук, профессор, руководитель
Отдела исследования проблем международного
сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН,
руководитель международного проекта «Диалоговое
партнерство как фактор стабильности и интеграции»
(«Мост между Западом и Востоком»), Москва, Россия,
lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Ананьин Максим Алексеевич

первый секретарь
Первого Департамента СНГ МИД России,
старший научный сотрудник Отдела исследования проблем
международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, an@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

РОССИЙСКИЙ ТУРИЗМ В ЮВА КАК ФОРМА МИГРАЦИИ ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: Авторами сделан развернутый анализ состояния туристической отрасли и количественных и качественных характеристик российского туристического потока в страны Юго-Восточной Азии с фокусом на Вьетнам, Таиланд, Камбоджу, Индонезию и др. Сделано сравнительное сопоставление ситуации в доковидный период и в течение пандемии COVID-19, показаны меры, предпринятые российским правительством для эвакуации и помощи оказавшимся за рубежом россиянам, с одной стороны, и предупреждения завоза и распространения на территории России коронавирусной инфекции – с другой. Представлены ограничительные и охранные меры в условиях пандемии в странах ЮВА и их влияние на российских экспатов и туристической индустрии в целом.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, внешняя миграция, трудовая миграция, академическая миграция, туризм

Для цитирования: Рязанцев С.В., Дань Нгуен Ань, Рубан Л.С., Ананьин М.А. Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 37–54. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054

Russian Tourism in Southeast Asia as a Form of Migration before and during the COVID-19 Pandemic

Abstract: The authors made a detailed analysis of the state of the tourism industry as a whole and the quantitative and qualitative characteristics of the Russian tourist flow to the countries of Southeast Asia with a focus on Vietnam, Thailand, Cambodia, Indonesia, etc. A comparative comparison of the situation in the pre-COVID period and during the COVID – 19 pandemic is made, the measures taken by the Russian government to evacuate and help Russians who found themselves abroad, on the one hand, and to prevent the import and spread of coronavirus infection in Russia, on the other, are shown. Restrictive and protective measures in the conditions of a pandemic in the Southeast Asian countries and their impact on Russian expats and the tourism industry as a whole are presented.

Keywords: *Southeast Asia, external migration, labor migration, academic migration, tourism*

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctorate in Economics, Professor; Director of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Head of the Department of Demographic and Migration Policy of the MGIMO University, Russia, Moscow, riazan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Dang Nguyen Anh, Assoc. Prof., Dr., Vice President of Vietnam Academy of Social Sciences, Director-General of the Institute of Sociology, Hanoi, Vietnam, danganhphat1609@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6825-2413>

Larissa S. Ruban, Doctor in Sociology, Professor, Head of the Department of Research of International Cooperation Issues Institute of the Socio-Political Researches of FCTAS RAS, Head of the international project «Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration» («Bridge between East and West»), Russia, Moscow, lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Maksim A. Ananjin, First Secretary of the First CIS Department of the Russian Foreign Ministry, Senior Researcher of the Department of International Cooperation Research at the Institute of Socio-Political Studies of FCTAS RAS, Russia, Moscow, an@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

For citation: Ryazantsev S.V., Dang Nguyen Anh, Ruban L.S., Ananjin M.A. Russian Tourism in Southeast Asia as a Form of Migration before and during the COVID-19 Pandemic. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 37–54. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054

До начала пандемии COVID-19, согласно опросам, за границей хотя бы раз в жизни побывала треть россиян. Выездной бизнес и туристический поток из России ежегодно рос:

- в 2015 г. из РФ за рубеж выехало 34,4 млн человек, по данным Российского статистического агентства;

- в 2018 г. – уже больше 42 млн человек;

- в 2019 г. российскими гражданами было совершено 48 072 285 поездок в 176 зарубежные государства, что было на 7,9% больше, чем в 2018 г., по данным Пограничной службы ФСБ России. В выездном потоке из Российской Федерации в 2019 г. традиционно лидировало европейское направление: Финляндия, Эстония, Германия, Италия, затем шли Франция, Чехия, Болгария, Великобритания, Австрия, Нидерланды и Швейцария ¹.

- в 2020 г. за границей побывали в общей сложности немногим более 2,75 млн россиян, что на 77,5% меньше, чем в 2019 г. ².

Однако наряду с европейским направлением активно развивается туризм в странах Юго-Восточной Азии: 7,1 млн туристов посетили Филиппины в 2018 г., из них 30 тыс. человек были из России. Туристический поток в Таиланд за тот же период составил 1 млн 173 тыс. человек, а во Вьетнам – 531 тыс. человек, из них 50% были из Российской Федерации (по данным turstat.com)³.

Пандемия COVID-19 внесла свои жёсткие изменения в международную туристическую миграцию. Эпидемическая обстановка в Российской Федерации (см. таблицу 1) и странах Юго-Восточной Азии не благоприятствовала развитию туризма, что вызвало его частичную приостановку и радикальное количественное сокращение. Но постепенно, с прохождением пика вирусной активности и снижением пандемии, ускоренным развитием вакцинации и сертификации прививочного процесса, строгим проведением ПЦР-тестов, некоторые страны на западном и восточном направлении смягчили ограничения на въезд и открыли свои границы для туристов, отправляющихся на отдых, а также для академической активности, осуществляющейся через научный и учебный туризм.

Таблица 1

**Эпидемическая обстановка в России и странах ЮВА
на 02.08.2021**

Страна	Количество заболевших (всего)	Количество умерших (всего)
РФ – 4-е место	6 млн 512 тыс. 859	167 тыс. 241
Бруней – 200-е место	338	3
Вьетнам – 90-е место	157 тыс. 507	1 тыс. 306
Индонезия – 14-е место	3 млн 462 тыс. 800	97 тыс. 291
Камбоджа – 110-е место	78 тыс. 474	1 тыс. 442
Лаос – 168-е место	6 тыс. 765	7
Малайзия – 27-е место	1 млн 146 тыс. 186	9 тыс. 403
Мьянма – 69-е место	306 тыс. 354	10 тыс. 061
Сингапур – 114-е место	6 тыс. 5213	114
Таиланд – 42-е место	652 тыс. 185	5 тыс. 315
Филиппины – 24-е место	1 млн 612 тыс. 541	28 тыс. 141

Следует отметить, что протекание пандемии в Российской Федерации носит волнообразный характер. Так, в мае 2020 г. наша страна по заболеваемости коронавирусом переместилась в течение десяти дней с седьмого на второе-третье место (см. таблицу 2).

Таблица 2

Пик заболеваемости COVID-19 в России в мае 2020 г.
(тыс. человек)

Страна, место	Заразились	Умерли
7) Россия на 03.05.2020	134 687	1 280
3) на 12.05.2020	232 243 + 10 899 за день	1 179
2) Россия на 17.05.2020	281 787 + 9 543 за день	2 646
3) Россия на 24.05.2020	344 774 + 8 627 за день	3 547

Такой же резкий скачок произошёл в России и в июне-июле 2021 года, причём в нашей стране была зафиксированная самая высокая в мире ежедневная смертность от коронавируса вируса – до 799 человек (см. таблицу 3), которая до сих пор не снижается, а наоборот повышается и достигла к 13 августа 2021 г. 815 , а к 14 августа – 819 человек.

Таблица 3

Пик заболеваемости COVID-19 в России в июне-июле 2021 г.
(тыс. человек)

Место по заболеваемости в мире	Заразились всего и в день	Умерло всего
4-е в июне 2021 г.	134 687	1 280
4-е в июле 2021 г.	281 787 + 9 543 за день	2 646

Пандемия COVID-19 внесла значительную качественную корректировку в содержательную составляющую туристических поездок россиян в страны Юго-Восточной Азии, кардинально сократив медицинский туризм (лечение нетрадиционными методами южно-азиатской медицины, термальными источниками и получением спа-процедур и курсов массажа), развлекательно-ознакомительные, а также поездки на отдых на курортах, ведь не каждый путешественник решится увидеть достопримечательности и экзотику с риском для жизни и здоровья и вопреки здравому смыслу. В настоящий момент развлечения и путешествия не входят в верхнюю шкалу системы приоритетов и предпочтений туристов в связи с элементарной осторожностью и самосохранительной практикой.

Подведя туристические итоги 2020 г., Всемирная туристическая организация ООН (UNWTO) признала, что мировой туризм оказался отброшен на 30 лет назад к уровню 1990 г. Сокращение международного туризма в 2020 г. на 72% было связано с ограничениями на поездки, опасениями путешественников и глобальной борьбой за сдерживание коронавируса. Все это привело к тому, что 2020 г. стал худшим в истории туризма. С января по октябрь этого года страны мира приняли на 900 миллионов меньше туристов, чем за тот же период 2019 г. Финансовые потери туристической отрасли достигнут 1,1 трлн долл. США. К доковидным показателям туризм вернется в лучшем случае через 2,5 года, в худшем – через четыре, а международные авиаперелёты будут восстанавливаться ещё очень долго. Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) прогнозирует, что мировой пассажиропоток вернется к прежним значениям не раньше 2024 г.⁴.

Итак, наиболее напряжённым был 2020 г. Согласно заявлению Ростуризма, в Россию за последние две недели марта 2020 г. вернулись около 160 тыс. россиян из 43-х стран мира, в основном из Юго-Восточной Азии. Это были так называемые «организованные туристы», отдыхавшие по линии туристических операторов, но к 1 апреля 2020 г. за границей (в ЮВА) оставались ещё около 35 тыс. россиян, отдыхавших самостоятельно. Как указывал «Коммерсант», более 20 тыс. человек пытались в тот период вернуться из Таиланда, примерно 5 тыс. – из Индии и ещё 5 тыс. – из Индонезии.

С середины марта и до начала апреля 2020 г. российские власти обещали активно вывозить своих граждан, оставшихся за рубежом из-за закрытия границ и отмены рейсов после начала пандемии коронавируса, и к концу марта 95% организованных российских туристов были вывезены из-за границы. Официальный представитель МИД М. Захарова сообщила, что вывоз граждан, был организован в тесной координации с Росавиацией, Министерством транспорта и российскими консульствами, а доступ к контактам россиян по эвакуации обеспечивался силами Минкомсвязи. Тем россиянам, кто оказался на территории иностранного государства без жилья и средств, оказывало поддержку Министерство финансов РФ.

Россия на фоне пандемии коронавируса была вынуждена с 27 марта 2020 г. прекратить регулярное и чартерное авиасообщение с другими странами. Исключение составляли только вывозные рейсы, а также грузовые, почтовые, санитарные и гуманитарные, а также перегоны пустых самолетов для техобслуживания и т.д. Но с 31 марта 2020 г. Российская Федерация сократила количество вывозных рейсов, а также установила ограничения на количество прибывающих пассажиров. После этого прилёт россиян из иностранных государств в Москву осуществлялся только через аэропорт Шереметьево и составлял не более 500 человек в сутки, либо в аэропорты других субъектов РФ – не более 200 человек в сутки⁵.

Однако в ночь с 3 апреля на 4 апреля 2020 г. Россия оставила все международные пассажирские авиарейсы, включая и все вывозные рейсы, которые были внезапно отменены, причём часть рейсов из Таиланда были отменены уже с 23 марта. Вечером 3 апреля 2020 г., Пресс-службой Оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации было обнародовано заявление о том, что «в целях максимальной защиты здоровья российских граждан и ограничения новой волны завозных случаев заболевания коронавирусной инфекцией на территории России, с 00:00 4 апреля 2020 г. временно приостанавливаются международные авиарейсы по вывозу российских граждан на Родину.

В результате этой ситуации у ряда туристов возникли финансовые проблемы, а также проблемы с размещением, питанием, но главным было то, что у многих заканчивались туристические визы, а штрафы за просроченную визу, к примеру, в Таиланде, составляют около 1 500 рублей в день на одного человека. Удивление у туристов вызывал тот факт, что в Таиланде россиянам, в отличие от европейских туристов визы автоматически не продлевались ещё на 30 дней, что создавало нервную обстановку, так как российские туристы боялись больших штрафов и тюрьмы. Со своей стороны, правительство Российской Федерации выделило Министерству иностранных дел 500 млн рублей на оплату обеспечения временного пребывания российских граждан на территории иностранных государств и, при

необходимости, нашим гражданам продлевались сроки действия документов, на основании которых они находились за рубежом⁶.

Почти 300 российских туристов вернулись из Юго-Восточной Азии с курортов Таиланда и Индонезии специальными рейсами в Южно-Сахалинск, Сургут, Югру⁷. Авиакомпания S7 забрала из Вьетнама 182 гражданина из России и доставила их в Новосибирск, а авиакомпания «Аврора» перевезла на Сахалин 89 туристов из Таиланда, также в Иркутск прибыл вывозной рейс из Бангкока и более 100 человек добрались вывозным рейсом в Хабаровск. Всех пассажиров по прибытию в РФ отправили в специализированный обсерватор для прохождения карантина⁸.

К 15 мая 2020 г. ситуация с возвращением туристов на Родину несколько стабилизировалась. Российские власти за весь период с начала пандемии вывезли из-за рубежа более 250 тысяч россиян. Об этом в интервью РБК сообщил глава Министерства иностранных дел С.В. Лавров. Он отметил, что «ещё, по нашим оценкам, около 30 тысяч хотели бы вернуться в России. Однако на портале Госуслуг было зарегистрировано в два раза больше россиян, находящихся за границей, причём «значительная часть» этих людей возвращаться в Россию пока не собираются, а регистрировались с помощью этого ресурса на всякий случай»⁹.

15 мая правительство России выделило 900 млн рублей на оказание помощи российским гражданам, оказавшимся в сложном положении за границей из-за ситуации с COVID-19. До этого Кабинет министров РФ дважды выделял по 500 млн рублей на помощь россиянам за рубежом. Средства направлялись на оплату временного жилья туристов, питания и других неотложных нужд. В начале апреля 2020 г. кабмин утвердил порядок помощи находящимся за границей россиянам, у кого есть обратные билеты на период с 15 марта по 31 мая. Те, у кого нет билетов на указанный период, могли получить помощь в соответствии с постановлением о помощи гражданам, оказавшимся за рубежом без средств к существованию. Выплата составляла 2,4 тыс. рублей на человека в день, а также 1,6 тыс. рублей в день на ребёнка в возрасте до 14 лет¹⁰.

Итак, сложилась разная ситуация в регионах и странах Южной и Юго-Восточной Азии. К примеру, в марте 2020 г. на территории Индии было около 10 тыс. россиян, в основном туристов. Относительно спокойной, несмотря на выявленные случаи COVID-19, оставалась ситуация в Океании. Границы для выезда там были открыты, и российские туристы могли приобрести обратные билеты¹¹.

Туристическое управление Таиланда (ТАТ) сделало прогноз по количеству туристов в 2020 г., предусматривая уменьшение потока на 60% до 16 млн человек, что почти вдвое сократило доходы страны от иностранного туризма. Глава ТАТ Ютасак Супасорн заявил, что, чтобы помочь переломить ситуацию в туристическом секторе страны, необходима вакцина от коронавируса: «Все ждут вакцины и ожидают, что это займёт, по меньшей мере, 18 месяцев»¹². Его обеспокоенность понятна, так как Таиланд сильно зависит от доходов индустрии туризма, особенно со стороны Китая. Поступления от иностранного туризма в страну в 2020 г. составили не более 1 трлн бат по сравнению с 1,9 трлн бат в 2019 г.¹³. Для преодоления пандемии коронавируса Таиланде пошёл на введение жёстких ограничительных мер: к примеру, за передвижение по улицам без средств защиты нарушителям грозит тюремный срок.

Правительство Таиланда указало, что всем иностранцам, проживающим в королевстве, нужно срочно зарегистрироваться для прохождения вакцинации от коронавируса. Прививки делают всем, независимо от национальности, причём процесс вакцинации в стране бесплатный. Для прививок против COVID-19 в Таиланде используется пять вакцин: Pfizer (Германия, США), Moderna (США), AstraZeneca таиландского завода компании по лицензии Великобритании и Швеции, Johnson & Johnson (США, Нидерланды) и CoronaVac Sinovac (Китай). На курорты, к примеру, на Пхукет сейчас без карантина пускают только туристов, привитых одобренными ВОЗ вакцинами. В этот список пока не входят российские разработки. С 1 июля 2021 г. вакцинированным туристам на Пхукете можно отдыхать без карантина в отеле. Власти надеются, что в течение трех месяцев вся страна вновь станет доступна для туризма в таком формате¹⁴.

Другая проблема связана с протеканием процесса вакцинации в Таиланде. К примеру, полиция задержала мужчину, который три месяца продавал в тайскоязычных социальных сетях несуществующие вакцины от COVID-19. Он размещал свою рекламу на нескольких аккаунтах в социальных сетях и утверждал, что импортирует через частные клиники вакцины от коронавирусной инфекции из США (Pfizer и Moderna) и вакцину Sinopharm из КНР, доступа к которым не имел¹⁵. Это стало возможным потому, как отмечает Министерство здравоохранения Таиланда, что вакцин поступает в распоряжение страны недостаточно. Кроме того, многие жители хотели привиться другими вакцинами к примеру, мРНК-вакцинами из США и Европы, вакциной Sinopharm из Китая или российским Sputnik V¹⁶.

Заболеваемость COVID-19 14 августа 2021 г. составила в Таиланде 22 086 человек, из них умерли 217. По количеству заболевших страна со 2 по 14 августа передвинулась с 42-го на 35-е место в мире.

В Камбодже, по данным Министерства здравоохранения этой страны, вакцинация от коронавируса активно началась 10 февраля 2021 г. с использованием четырёх вакцин против COVID-19: Johnson&Johnson, Oxford/AstraZeneca, Sinopharm/Beijing и Sinovac. В таблице 4 представлены результаты прививочного процесса.

Таблица 4¹⁷

**Проведение вакцинации в Камбодже
с февраля по август 2021 г.**

Население в стране (всего)	16 974 тыс.	
Количество вакцинированных	8 151 969	48,03 %
Полностью вакцинировано	6 019 634	35,46 %
Всего вакцинаций	13 949 503	

Заболеваемость COVID-19 на 14 августа 2021 г. составила в Камбодже 598 человек, из них умерли 12. По количеству заболевших страна со 2 по 14 августа передвинулась с 42 на 35 место в мире.

Говоря о Вьетнаме, следует отметить, что для СРВ не характерны эпидемии среди местного населения и массовые инфекции у туристов. Шанс заразиться довольно низок в крупных

городах, таких как Ханой, Далат и на курортах: Нячанг, Фукуок, Фантьет. Согласно 6-месячной пилотной программе по возобновлению приёма зарубежных туристов, одобренной министерством туризма Вьетнама, первым для гостей из других стран откроется остров Фукуок, что запланировано Министерством культуры, спорта и туризма СРВ на октябрь 2021 г., так как СРВ не хочет отставать от Таиланда, который уже принимает привитых туристов на Пхукете и планирует расширить эту схему ещё на три островных курорта.

На первом этапе, который продлится три месяца, Фукуок будет принимать только чартерные рейсы с турпотоком от 2 000 до 3 000 человек в месяц с размещением в определенных районах острова, чтобы исключить контакты с местным населением. На втором этапе остров ежемесячно будет принимать от 5 000 до 10 000 человек, включая путешественников, прибывающих регулярными рейсами. Постепенно список курортов и территория передвижения туристов будут расширены. Ожидается, что за шесть месяцев пилотной программы Фукуок примет от 25 000 до 40 000 туристов, причём Россия входит в список приоритетных туристических рынков СРВ. Кстати, Россия возобновила авиасообщение с Вьетнамом уже с января 2021 г.¹⁸.

Во Вьетнаме проводят вакцинацию против COVID-19, которая направлена в первую очередь на приоритетные группы в определённых населённых пунктах из-за ограниченного предложения прививок. В СРВ используется в настоящее время пять вакцин: Moderna, Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, а также российский Sputnik V. Из всего населения СРВ, составляющего 98 657 308 человек, на начало августа 2021 г. было вакцинировано 8 984 300 + 524 287, то есть 9,14 %, а полностью вакцинировано 1 003 287 + 57 481, то есть 1,02%. По словам Ву Тхы Ха, директора по поставке Вьетнамской вакцины АО (VNVC), фирма подписала сделку на покупку 30 млн доз вакцины COVID-19, разработанной AstraZeneca и Оксфордским университетом. Министерство здравоохранения подготовило план вакцинации для этих прививок, и VNVC прилагает усилия для переговоров с партнёрами, чтобы обеспечить больше типов вакцины от COVID-19 с высокой эффективностью и качеством для Вьетнама.

12 июля 2021 г. правительство разрешило компании T&T Group провести переговоры с Фондом прямых инвестиций Российской Федерации (РФПИ) о 40 млн дополнительных доз вакцины Sputnik V за счёт собственного фонда; а не из госбюджета или фонда вакцинации Вьетнама, а 4 августа 2021 г. Vimedimex подписал контракт на импорт 10 млн доз вакцины Covid-19 Janssen с базирующейся в ОАЭ компанией Royal Strategics Partners; 5 млн доз вакцины Pfizer и ещё 10 млн доз вакцины Sputnik V¹⁹.

Иностранцы могут въехать во Вьетнам только при условии прохождения полной вакцинации от коронавируса препаратами, признанными в стране («Спутник V» одобрен во Вьетнаме), причём вторая прививка должна быть сделана не менее чем за 14 дней до даты въезда, но не позднее, чем за 12 месяцев до прибытия. Те, кто переболел COVID-19, должны предъявить справку о полном выздоровлении, при этом с момента выписки из больницы до въезда в СРВ должно пройти не более 12 месяцев. Перенесшие коронавирус или прошедшие вакцинацию от COVID-19 также должны иметь отрицательный результат ПЦР-теста, сделанного не ранее чем за 72 часа до въезда²⁰.

Заболеваемость COVID-19 на 15 августа 2021 г. составила во Вьетнаме 9 580 человек, из них умерли 337. По количеству заболевших страна со 2 по 15 августа передвинулась с 90-го на 77-е место в мире.

Если мы обратимся к характеристике эпидемиологической ситуации в Индонезии, то следует отметить, что за всё время пандемии сейчас в этой стране рекордное количество случаев заболевания – 24 800 новых случая, зафиксированных на 1 июля 2021 г., но не все заболевшие делают тесты и идут в больницу, даже когда чувствуют симптомы болезни, кроме того, медицина здесь на довольно низком уровне.

В Индонезии в прививочном процессе задействованы четыре вакцины: Moderna, Oxford/AstraZeneca, Sinopharm/Beijing, Sinovac, которыми вакцинировано 18,5% населения, а полностью – 8,85%²¹. Ограничения на въезд в Индонезию действуют до сих пор. Разрешено въезжать в страну с дипломатическими, служебными визами, ITAS, ITAP, сотрудникам авиаэкипажей и лицам и организациям с гуманитарными целями. По прибытии в

Индонезию необходимо предъявить справку с результатами ПЦР-теста для взрослых и детей независимо от возраста на английском языке с печатью или QR-кодом, оформленную не ранее, чем за 72 часа до отъезда. С 6 июля 2021 г. для въезда в Индонезию требуется карта полной вакцинации от COVID-19. По прибытии туристам нужно предъявить заполненную форму eNAC International (форму контроля здоровья).

Для того, чтобы пресечь случаи побегов путешественников из карантина, в аэропорту Джакарты был внедрён выход с территории только по QR-коду, который при бронировании отеля, гостиница отправляет туристам (QR-код бронирования), который нужно показать сотруднику на посту при выходе из аэропорта.

Прилетевшие туристы отправляются на карантин в отеле на 8 суток. Перед карантином делается первый ПЦР-тест и по окончании карантина делается повторный ПЦР-тест. Проживание в отеле во время карантина и ПЦР-тесты туристы оплачивают самостоятельно. После прохождения карантина в отеле, туристы получают справку о результатах ПЦР тестов и справку клиренс (clearance) о прохождении карантина, кроме того, по прибытии в Индонезию все ввозимые телефоны, купленные за рубежом, регистрируются. Но это ещё не все трудности для туристов. Им надо учитывать, что из Джакарты на Бали сейчас летают несколько авиакомпаний, а с 18 февраля 2021 г. сокращены часы работы аэропорта Бали, который теперь функционирует только до 20:00²².

Не обязаны предъявлять карту вакцинации от COVID-19 члены экипажей авиарейсов, иностранцы, покидающие Индонезию из Джакарты или без перелетов внутри страны, транзитные пассажиры, иностранцы в возрасте до 12 лет, въезжающие в Индонезию и путешествующие с родителями по территории страны, иностранцы с медотводом от COVID-19 вакцинации, но они обязаны предоставить справку от специалиста с обоснованием медотвода. Вакцинированные иностранцы, въезжающие в Индонезию без медотвода, должны предоставить карту о полной прививке (полной дозой) от COVID-19 вакциной, которая действительна в соответствующей стране или регионе проживания.

Иностранцы с разрешением на временное и постоянное пребывание (KITAS/KITAP) могут пройти вакцинацию, представив свой паспорт и оригинал KITAS / KITAP в центрах вакцинации, а иностранцы без разрешения на временное и постоянное пребывание (KITAS/KITAP) и члены семей индонезийских граждан в своём районе могут пройти вакцинацию от COVID-19 через Программу вакцинации взаимного сотрудничества Готонг Ройонг (Gotong Royong). Должностные лица и семьи дипломатов в Индонезии получают приглашение на вакцинацию от COVID-19 от МИД Индонезии. Все медицинские документы представляются местным властям на английском или индонезийском языке²³.

Однако даже при большом желании сделать прививку, вакцины недостаточно даже для местных жителей, поэтому наиболее реально из иностранцев могут привиться те, у кого есть вид на жительство²⁴, поэтому курортный остров Бали начал предлагать китайскую вакцину Sinovac и британскую вакцину AstraZeneca туристам из-за рубежа через турпакеты, включающие вакцинацию. План был разработан Министерством туризма и креативной экономики Индонезии. В то же время индонезийская авиакомпания Garuda (GIAA.JK) стала делать бесплатные прививки от COVID-19 отдыхающим и путешественникам, но до сих пор только 5,5% от общей численности населения Индонезии прошли полную вакцинацию²⁵.

Власти Индонезии постепенно начинают ослаблять введенные из-за коронавируса ограничения в Джакарте и ряде городов Бандунг, Сурабая и Семаранг на острове Ява. По данным Bloomberg, местные жители, прошедшие вакцинацию, теперь могут ходить за покупками и посещать церкви, но заполняемость торговых центров и религиозных объектов при этом не должна превышать 25%.

Следующим этапом стало ослабление локдаунов на Бали до 16 августа 2021 г. (однако на острове сейчас продолжают работу всего 10% принимающих и экскурсионных компаний и занято не более 10% номеров в отелях, причём за счёт программы редислокации офисных сотрудников из Джакарты), а также на других островах с 23 августа 2021 г., но масочный режим не отменяется. При этом для иностранцев будет доступен не весь

остров Бали, а только его часть. Прорабатывается концепция создания так называемых «зеленых зон» на балийских курортах Убуд, Санур и Нуса Дуа при соблюдении дополнительных мер предосторожности, туда будут пускать туристов только при предоставлении отрицательного ПЦР-теста.

Но эти строгости всё равно показывают смягчение ограничительного режима, так как в период карантина даже на Бали действовали суровые меры: закрывались торговые центры, пляжи, рестораны работали только на вынос, супермаркеты были открыты до 20:00. За нахождение на улице без маски иностранцев сначала штрафовали на 70 долл. США, а затем следовала депортация при повторном нарушении²⁶.

Заболеваемость COVID-19 на 14 августа 2021 г. составила в Индонезии 28 596 человек, из них умерли 1 270. По количеству заболевших страна находится на 15 августа на 13-м месте в мире переместившись с 14-го.

По сравнению с резко сузившемся туристическим потоком, хоть и в сокращённом объёме присутствует в настоящий момент трудовая миграция по рабочим визам (но она уменьшилась в связи с сокращением производства по всему миру в связи с пандемией) и академическая, связанная с преподавательской, исследовательской и учебной деятельностью мигрантов. В целом же такие поездки в Юго-Восточную Азию в значительной степени утратили привлекательность, обусловленную мотивацией пребывания в комфортных климатических условиях с затратами эконом-класса в связи с риском заразиться коронавирусом в условиях зарубежной поездки вдали от дома и привычных условий жизни с социальными гарантиями, предоставляемыми российским гражданам на Родине.

Русская диаспора в странах ЮВА и до пандемии коронавируса COVID-19 была малой и составляла менее 0,25-1% от количества населения в странах Юго-Восточной Азии. И, если во время пандемии в её составе относительно иммигрантов и экспатов из сферы топливно-энергетического (ТЭК) и военно-промышленного комплекса (ВПК) произошли незначительные изменения в сторону уменьшения, то значительно поредели ряды фрилансеров, удалёнщиков и сотрудников туристической отрасли и сферы услуг, которые живут в принимающих странах

ЮВА по многократно продлеваемым туристическим визам в связи со сложностью получения гражданства или вида на жительство в странах региона.

Туристам, планирующим совершение путешествия в условиях COVID-19 в страны ЮВА, необходимо учитывать, что кроме сертификата о прививке утверждённой ВОЗ вакциной и отрицательного ПЦР-теста им понадобится в случае необходимости получения медицинской помощи в Юго-Восточной Азии дорогостоящая туристическая медицинская страховка, в противном случае оплата лечения производится самими иностранными пациентами, что очень дорого, притом, что уровень обслуживания в большинстве стандартных (не VIP класса) медицинских учреждениях ЮВА оставляет желать лучшего. Дополнительную сложность привносит языковой барьер между медицинским персоналом и русскоговорящими пациентами, т.к. русских врачей, постоянно работающих в ЮВА, находится в регионе лишь очень небольшое количество.

¹ Антонов С. Сколько россиян ездит за рубеж [Электронный ресурс] – URL: <https://ekek.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/>

² Смирнова Ю. Туристические итоги 2020 года: путешествовать стали, как 30 лет назад. 28 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviya/>

³ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. 3 (48). 2020. С. 215–229.

⁴ Смирнова Ю. Туристические итоги 2020 года: путешествовать стали...

⁵ Захарова рассказала о вывезенных из-за границы российских туристах. URL: <https://ria.ru/20200507/1571116403.html>

⁶ «Сухарей хватит надолго». 35 тысяч российских туристов не могут вернуться домой Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/03/suharey-hvatit-nadolgo-35-tysyach-rossiyskih-turistov-ne-mogut-vernutsya-domoy>

⁷ Уставшие, но загорелые: чартер вернул триста россиян из Юго-Восточной Азии. URL: <https://smotrim.ru/article/2404224>.

⁸ Зубарев Д. Российских туристов вывезли из Вьетнама, Таиланда и Индии. 27 апреля 2020 г. URL: <https://vz.ru/news/2021/8/5/1112447.html>

⁹ Пандемия коронавируса. Глава МИДа назвал число вывезенных из-за границы россиян. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/08/2021/610bd0ac9a79473e0a2aac18>

¹⁰ РБК (общество) URL: <https://www.rbc.ru/society/05/08/2021/610bd0ac9a79473e0a2aac18>

¹¹ Портякова Н., Постникова Е. Им и там хорошо: помощи с возвращением из Индии попросил лишь 1% россиян. Что мешает гражданам вылететь в РФ из разных стран? URL: [MIRHTTPS://iz.ru/988755/nataliia-portiakova-ekaterina-postnikova/im-i-tam-khorosho-khpomoshchi-s-khvozvrashcheniem-iz-indii-poprosili-lish-1-rossiian](https://iz.ru/988755/nataliia-portiakova-ekaterina-postnikova/im-i-tam-khorosho-khpomoshchi-s-khvozvrashcheniem-iz-indii-poprosili-lish-1-rossiian)

¹² Турсектор Таиланда не сможет восстановиться до появления вакцины от COVID-19. 27 апреля 2020 г. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2403538>

¹³ Турсектор Таиланда не сможет восстановиться до появления вакцины...

¹⁴ Таиланд призывает иностранцев записываться на вакцинацию URL: <https://countryscanner.ru/news/tailand-prizyvayet-inostrantsev-zapisyvatsya-na-vaktsinatsiyu/>

¹⁵ Григоренко Д. В Таиланде задержали продававшего несуществующие вакцины от COVID мужчину. 4 августа 2021, URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2403538>

¹⁶ Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19) в Камбодже. 10.08.2021. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/cambodia/>

¹⁷ Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19). 10.08.2021. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

¹⁸ Вьетнам откроется для привитых и переболевших URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/56092.html>

¹⁹ Вакцинация от COVID-19 во Вьетнаме. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/COVID-19_vaccination_in_Vietnam

²⁰ Вьетнам откроется для привитых и переболевших. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/56092.html>

²¹ Нужны ли прививки для поездки во Вьетнам. URL: <https://vietnamchik.com/raznoe/privivki-vo-vietnam>

²² Как сейчас попасть на Бали? Сводку основных новостей по Бали в связи с ситуацией по коронавирусу. URL: <http://baliforum.ru/index.php/topic,121794.0.html>

²³ Уточнения к правилам вакцинации для иностранцев в Индонезии. Медотводы. URL: <http://baliforum.ru/index.php/topic,123112.0.html>

²⁴ Карантин в Индонезии. URL: https://zen.yandex.ru/media/surf_mood/karantin-v-indonezii-novye-pravila-dlia-turistov-esli-hotite-priletet-na-bali-pridetsia-sdelat-privivku-60dfea25baf4b439d39d7954

²⁵ Индонезийский остров Бали также предлагает прививки от COVID-19 URL: <https://www.tourprom.ru/news/51213/>

²⁶ В Индонезии начали ослаблять ограничения. URL: <https://profi.travel/news/52029/details>

Владимирова Алина Валерьевна

научный сотрудник Центра ЮВА,

Австралии и Океании ИВ РАН,

Россия, Москва, alina.v.vladimirova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4069-3166>

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН АСЕАН: КУРС НА СБЛИЖЕНИЕ?

Аннотация: Российские политики и эксперты часто подчеркивают важность укрепления внешнеторговых отношений со странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), но их мнения касательно оценки результатов сотрудничества по этому направлению весьма разнятся. В представляемой статье приводится ряд статистических показателей и созданных на их основе графиков, позволяющих проанализировать развитие внешней торговли России и стран АСЕАН с 2000 по 2019 гг., а также продемонстрировано использование одной из моделей латентного пространства с тем, чтобы ответить на вопрос, сблизилась ли наша страна за этот период.

Ключевые слова: Россия, АСЕАН, внешняя торговля, модель латентного пространства, сближение стран, инфографика, экспорт, импорт, товарооборот, статистика, Комтрейд ООН

Для цитирования: Владимирова А.В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 55–66. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-055-066

Russia-ASEAN Trade Relations: Are These Nations Getting Closer?

Abstract: Russian politicians and experts often emphasize the importance of strengthening foreign trade relations with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), however, they give very diverse assessments of this cooperation. Thus, we present a range of statistical indicators and related infographics that allow us to explore

the development of foreign trade between Russia and the ASEAN countries in 2000-2019. We also use a latent space model to answer the question of whether these nations are getting closer.

Keywords: *Russia, ASEAN, foreign trade, latent space model, infographics, export, import, trade turnover, statistics, UN Comtrade*

Alina V. Vladimirova, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, alina.v.vladimirova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4069-3166>

For citation: Vladimirova A.V. Russia-ASEAN Trade Relations: Are These Nations Getting Closer? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 55–66. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-055-066

Заявления о важности развития отношений со странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в российских СМИ нередки, но они зазвучали особенно часто осенью 2021 г. на фоне мероприятий, приуроченных к празднованию 25-летия диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН. На прошедшем в октябре саммите страны подтвердили намерения продолжать сотрудничество по широкому спектру направлений в области политики и безопасности, экономики, в социально-культурной сфере и утвердили комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства на 2021–2025 гг.¹. В связи со значимой датой и обнародованием этого документа, содержащего концептуальное видение будущего российско-асеановских отношений, хотелось бы подвести некоторые итоги предыдущего этапа. Настоящая статья посвящена рассмотрению результатов развития внешней торговли, как одному из основных приоритетов кооперации России и АСЕАН.

Неотъемлемой частью этого дискурса является тема «сближения стран», которая давно стала традиционной для описания событий из области мировой политики. Поисковые системы на подобные запросы возвращают ссылки и на страницы с заявлениями политических лидеров², и на сайты посольств³, и на

публикации ведущих ученых-регионоведов⁴. Однако, несмотря на высокую частоту упоминания «сближения» в этих материалах, у востоковедов и у международников в целом отсутствует устоявшаяся практика количественной или качественной оценки этого процесса. Поэтому один из разделов статьи посвящен демонстрации потенциала моделей латентного расстояния, как метода, позволяющего работать с подобным исследовательским вопросом.

Все расчеты в статье выполнены на основе базы данных «Комтрейд ООН»⁵, как одного из самых авторитетных и полных источников информации по международной торговле. Хронологические рамки охватывают период с 2000 по 2019 гг. и этот выбор связан в первую очередь с качеством данных за XX в., а также с тем, что сбор и выгрузка полной статистики за прошедший 2020 г. займет у ООН больше года. Кроме того, верхняя граница выглядит логичной для работы, посвященной истории отношений России и АСЕАН, поскольку на систему международной торговли в 2020–2021 гг. оказала значительное влияние пандемия COVID-19 и пока данные за эти годы следует изучать отдельно.

Неоднозначные результаты развития внешней торговли России и стран АСЕАН

При оценке сотрудничества России и стран АСЕАН в области внешней торговли сразу бросается в глаза насколько неоднозначны достигнутые результаты. С 2000 по 2019 гг. внешнеторговый оборот товаров России и стран АСЕАН вырос почти в 12 раз притом, что этот показатель для России в целом увеличился примерно в 5 раз – следовательно, здесь мы можем дать положительную оценку. В то же время доля всех стран АСЕАН во внешнеторговом обороте России хотя и выросла в 2,5 раза, но так и не достигла хотя бы 3%.

С балансом внешней торговли России тоже непросто: положительное сальдо стало отрицательным. Однако смена знака произошла не за счет сокращения экспорта – он за этот период вырос более чем в 6 раз, а за счет того, что объем импорта стал в почти 31 раз больше. Конечно, отечественным производителям хотелось бы, чтобы цифры были обратными, но с точки зрения

укрепления отношений с АСЕАН рост импорта тоже очень ценен, особенно когда речь идет о развивающихся странах, которым критически важно найти рынки сбыта. Если посмотреть на изменения в потоках товаров между членами АСЕАН (Рис.1), то станет очевидным усиление стран, относящихся к группе КЛМВ, в которую принято выделять членов АСЕАН с низким уровнем социально-экономического развития.

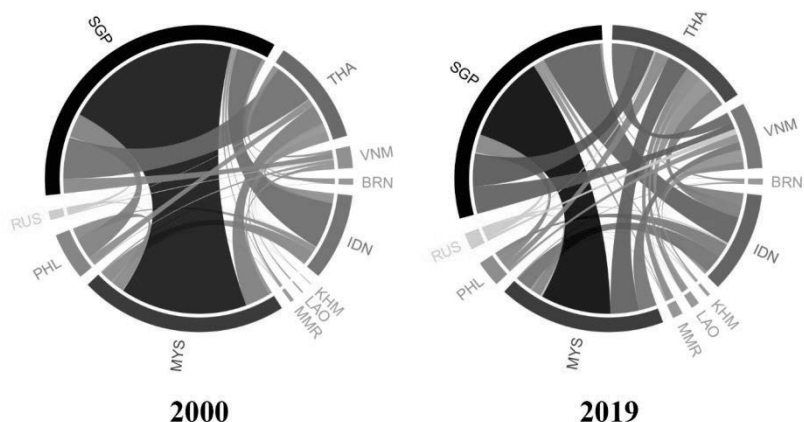

Рис.1. Потоки товаров между Россией и странами АСЕАН

Действительно, рост торговли этих стран в относительных показателях впечатляет: согласно статистике, которой располагает ООН, экспорт Брунея во Вьетнам с 2000 г. вырос в 15 000 раз. А вот на втором месте располагается поток товаров из Камбоджи в Россию: он увеличился в 700 раз. Также в десятке самых выросших объемов экспорта из стран АСЕАН находится диада Мьянма-Россия с зафиксированным ростом объема поставок в 284 раза. Таким образом, мы четко видим, что в рассматриваемый нами период внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН упрочились и их значение для роста экономического благосостояния в Юго-Восточной Азии в целом стало большим.

Товарная структура внешней торговли Российской Федерации со странами АСЕАН

Касательно товарной структуры экспорта и импорта, отметим, что изменился не только список наиболее популярных

категорий, но и распределение их долей (Рис.2). В 2000 г. основу российского экспорта составляли минеральное топливо (код 27) и черные металлы (код 72), на которые приходилось соответственно 36,8% и 34,7% от общего объема потоков товаров в страны АСЕАН. Удобрения (код 31) с 5% были на третьем месте, никель (код 75) с 3,9% на четвертом и ядерные реакторы (код 84) с 3,8% на пятом. К 2019 г. поставки минерального топлива увеличились в 10 раз, и их доля достигла 64,4%, в то время как доля черных металлов, чьи поставки выросли чуть более чем в полтора раза, сократилась до 10,4%, изменив таким образом паттерн товарной структуры российского экспорта.

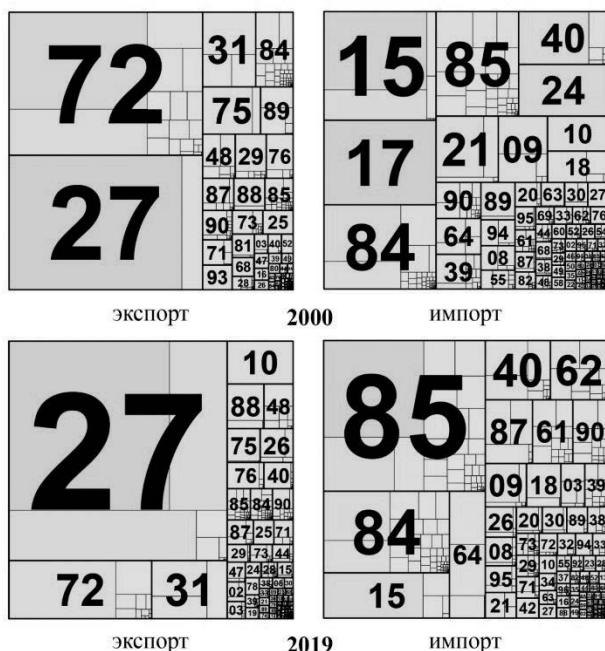

Рис.2. Товарная структура внешней торговли России со странами АСЕАН (коды соответствуют ТН ВЭД России)

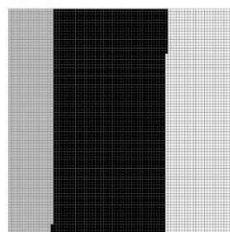
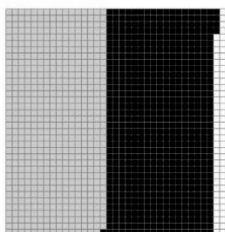
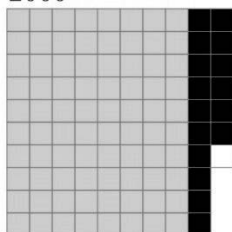
Аналогичная ситуация наблюдается и с импортом, хотя в 2000 г. было не две, а четыре преобладающие товарные группы: жиры и масла (код 15) охватывали 15,8% от общего объема поставляемых в Россию товаров, сахар (код 17) – 12,5%, ядерные реакторы и оборудование (код 84) – 12,3%, электрические ма-

шины и оборудование (код 85) – 11,4%. В 2019 г. доля электрических машин и оборудования составила 31,2%, что почти в полтора раза больше, чем доля второй по объему категории в товарной структуре импорта.

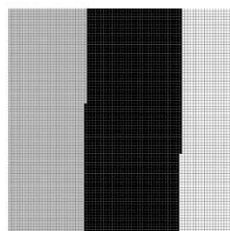
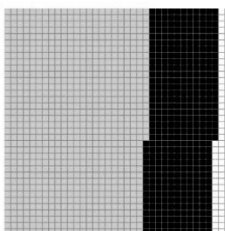
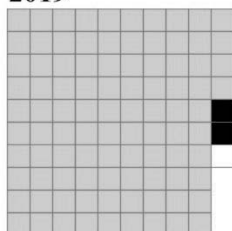
При этом произошли и изменения в наборе категорий, составляющих основу экспорта и импорта. Так в 2019 г. в поставках России в страны АСЕАН на четвертом месте находились злаки (код 10), которые в принципе не фигурировали в списке экспорта в 2000 г. Очевидно, что характеризуя изменения, произошедшие в товарной структуре внешней торговли России со странами АСЕАН, необходимо анализировать присутствующие в отчетах таможенники списки категорий.

Учитывая, что ООН предоставляет статистику на основе «Гармонизированной системы описания и кодирования товаров» (сокр. ГС), помимо уровня общих потоков экспорта и импорта между странами, нам доступны еще 3 уровня агрегации данных: 99 категории, кодируемые 2 цифрами, разбиваются на 1244 группы с четырехзначными кодами, которые, в свою очередь, детализируются как 5 224 подгруппы с кодами, состоящими из 6 знаков. Используя таблицы с таким количеством категорий, чрезвычайно сложно визуально оценить диверсификацию внешней торговли. Поэтому в отчетах таможенных служб чаще содержится информация двух верхних уровней: общие объемы поставок и категории с двузначными кодами, однако сейчас уже есть возможность включать в анализ инфографику, создаваемую для работы с большими данными, например, матрицы.

2000

2019

коды товаров 2 знака

коды товаров 4 знака

коды товаров 6 знаков

Страны АСЕАН

Другие страны

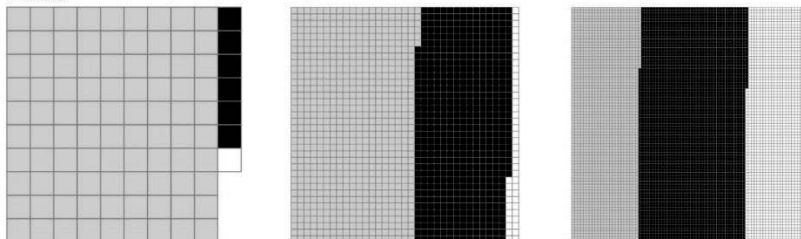
Нет потока товаров

Рис.3. Изменения в структуре российского экспорта

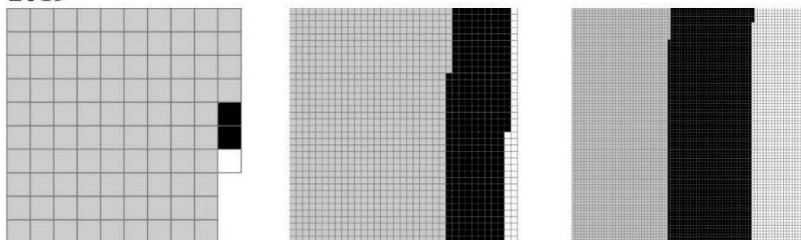
Для начала посмотрим на диверсификацию экспорта (Рис.3). Каждый из уровней агрегации данных представим отдельно и тогда три верхних «квадрата» будут отражать товарную структуру в 2000 г., а три нижних – 2019 г. Поскольку нас интересует просто факт поставки товаров определенной категории, независимо от объема, заменим числовые показатели на цветовые маркеры. Иначе говоря, пусть первая ячейка представляет группу товаров «живые животные» (код 01) и если она закрашена желтым цветом, то Россия поставляет животных в страны АСЕАН, если черным, то Россия продает их в другие страны, а если белым – то эта категория вообще не присутствует в российском экспорте. В 2000 г. среди российских товаров, экспортируемых в страны АСЕАН, живые животные были, так что эта ячейка окрашена в желтый и всего в первой матрице 80 ячеек такого цвета, 16 черного и лишь одна белого. Для удобства отсортируем товары по цвету, а не по номеру кода, и тогда

у нас станут достаточно явно видны изменения в количестве категорий.

2000

2019

коды товаров 2 знака

коды товаров 4 знака

коды товаров 6 знаков

■ Страны АСЕАН

■ Другие страны

□ Нет потока товаров

Рис.4. Изменения в структуре российского импорта

Очевидно, что с 2000 по 2019 гг. в российском экспорте в целом не появилось много новых категорий, но со странами АСЕАН ситуация другая. Особенно хорошо это просматривается на уровне агрегации товаров, кодируемых 6 цифрами: за указанный период добавилось 929 новых категорий и, таким образом, их количество выросло в 1,7 раза. Товарная структура импорта из стран АСЕАН (Рис.4) тоже стала более диверсифицированной, хотя прибавилось чуть меньше категорий – на том же уровне агрегации данных мы видим, что появилось 800 новых желтых ячеек и в итоге был зафиксирован прирост в 1,4 раза. Примечательно, что эти изменения произошли на фоне сокращения общего количества категорий товаров, которые Россия, закупает за рубежом.

Развитие внешней торговли и сближение России со странами АСЕАН

Приведенная ранее статистика по экспорту и импорту позволяет оценить развитие внешнеторговых отношений России со странами АСЕАН в абсолютных и относительных показателях, но как понять, происходит ли то самое «сближение», о котором мы так часто слышим от политиков и экспертов?

Современная международная торговля представляет собой сложную систему, в которой отношения между конкретной диадой «экспортер-импортер» невозможно полноценно изучить в отрыве от других стран, поэтому в последние годы у международных стали крайне востребованы методы сетевого анализа. Среди них как раз и можно найти модели, позволяющие ответить на вопрос о близости стран, когда речь идет не о физическом расстоянии, измеряемом в километрах, а о развитии экономических связей. Соответственно, в этой статье мы предлагаем рассмотреть один из видов моделей латентного пространства (latent space model).

Модель латентного расстояния - на сегодняшний день самая часто встречающаяся в научной литературе разновидность моделей латентного пространства - базируется на идее, что наличие связи между двумя акторами зависит от расстояния между ними в латентном пространстве, которое в равной степени может быть физическим или социальным. Предположение, что чем ближе располагаются вершины относительно друг друга, тем выше вероятность появления ребра, подтверждается множеством эмпирических примеров. Так, исследователями уже было неоднократно продемонстрировано, что на взаимодействие депутатов могут оказывать влияние близость в идеологических убеждениях и географическая близость округов, которые они представляют⁶, поэтому для изучения формирования сетей в области законотворчества берутся различные переменные для фиксирования схожести политиков: гендер⁷, этничность или партийная принадлежность⁸.

Для подобных исследований модели латентных расстояний применяются не менее успешно⁹, чем экспоненциальные случайные графы. Что же касается нашей темы, отметим, что для моделей латентного пространства примеры из области изу-

чения международной торговли стали классическими. В первую очередь, речь идет о работе М.Д.Уорда и его коллег, указавших на преимущества этого тогда еще весьма редкого метода над привычными гравитационными моделями международной торговли¹⁰. Но сейчас данные по торговле уже активно используются для демонстрации новых вариантов моделей латентного пространства¹¹, а не только в публикациях международников и экономистов.

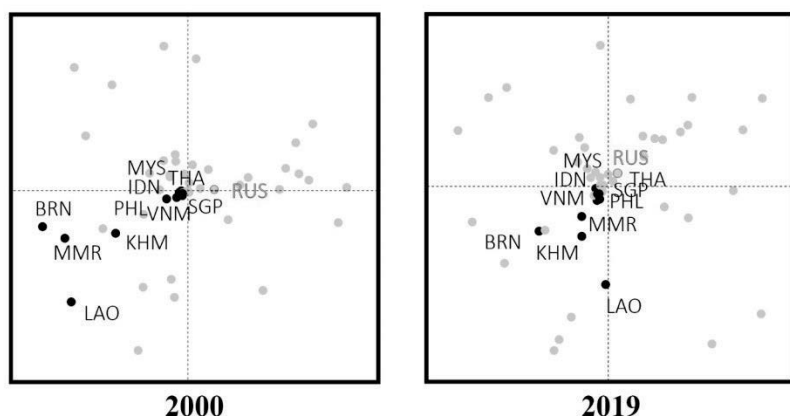

Рис.5. Россия и страны АСЕАН в латентном пространстве (модель на основе данных по внешней торговле)

Хотя модели латентного пространства относятся к методам аналитического сетевого анализа и могут быть достаточно сложны в плане расчета, у них есть одно неоспоримое достоинство, которое позволяет использовать их в публикациях, не требующих от читательской аудитории обширных знаний математической статистики: полученные результаты можно представить в виде привычных и наглядных точечных диаграмм (Рис.5). На них четко видно, что страны АСЕАН, которые выделены черным цветом, сближаются друг с другом и с центром, где Россия находилась и в 2000, и в 2019 гг.

Конечно, полноценную интерпретацию результатов подобного сетевого анализа необходимо выполнять крайне аккуратно, принимая во внимание специфику того типа расстояния, который был использован в расчетах, но если стоит задача про-

сто показать близость стран друг к другу, то модель латентного расстояния, пожалуй, представляет собой оптимальный выбор метода.

Заключение

Подводя итоги анализа представленных в этой статье результатов развития внешнеторговых отношений России и стран АСЕАН в XXI в., уместно еще раз подчеркнуть, насколько они неоднозначны. Будет ли им дана положительная или отрицательная оценка, зависит от того, с какого ракурса рассматриваются показатели экспорта и импорта. Так, если рассчитать доли от общего товарооборота России, то успехи выглядят весьма скромно, но если сравнивать рост объема торговли во времени, то достижения определенно есть. Более того, результаты выглядят солидно, если взять отдельные потоки товаров со странами АСЕАН, ряд из которых с 2000 г. вырос не в десятки, а в сотни раз. Правда, речь идет об увеличении импорта в Россию, в то время как отечественные производители, конечно, предпочли бы, чтобы так изменился экспорт, но в любом случае рост товарооборота несомненно важен с точки зрения построения прочных отношений между странами.

На современной стадии глобализации мировой экономики роль импортера может быть не менее важной, чем экспортера. Примеров тому можно найти множество. Так, совсем недавно, то ли из-за угрозы распространения коронавируса, то ли в ходе борьбы за новые права для своих рыболовецких судов, Китай отказался закупать российскую рыбу и в результате ее продажи в 2021 г. сократились на 67%¹². Соответственно, логично предположить, что в плане сближения России со странами АСЕАН, важен не только рост экспорта, но и импорта. А для того, чтобы продемонстрировать этот процесс сближения наглядно, мы использовали модель латентного расстояния.

Таким образом, с 2000 по 2019 гг. зафиксированы достижения в области развития внешней торговли России и стран АСЕАН, которые в этот период действительно сближались друг с другом. В заключение хотелось бы также выразить надежду, что теперь это усиление внешнеторговых отношений поможет

нашим странам успешнее решать задачи постэпидемического восстановления экономик.

¹ Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 03.11.2021).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 13.10.2021).

³ Курс на сближение с Россией и Беларусью: в Москву прибыл новый посол Индонезии Хосе Таварес // Посольство Республики Индонезия в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://kemlu.go.id/moscow/lc/news/9987> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴ Рангсимапон П., Колдунова Е. 20 лет спустя: какими Россия и АСЕАН видят друг друга // Международная жизнь. 2016. № 5 (Май). С. 52.

⁵ Commodity Trade Statistics Database (COMTRADE) // United Nations Statistics Division [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 24.09.2021).

⁶ Bratton K.A., Rouse S.M. Networks in the Legislative Arena: How Group Dynamics Affect Cosponsorship // Legislative Studies Quarterly. 2011. Vol. 36. No. 3. P. 423–460.

⁷ Clark J.H., Caro V. Multimember Districts and the Substantive Representation of Women: An Analysis of Legislative Cosponsorship Networks // Politics & Gender. 2013. Vol. 9. No. 1. P. 1–30.

⁸ Osei A., Malang T. Party, Ethnicity, or Region? Determinants of Informal Political Exchange in the Parliament of Ghana // Party Politics. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 410–420.

⁹ Kirkland J.H. Multimember Districts' Effect on Collaboration between US State Legislators // Legislative Studies Quarterly. 2012. Vol. 37. No. 3. P. 329–353.

¹⁰ Ward M.D., Ahlquist J.S., Rozenas A. Gravity's Rainbow: A Dynamic Latent Space Model for the World Trade Network // Network Science. 2013. Vol. 1. No. 1. P. 95–118.

¹¹ Sewell D.K., Chen Y. Latent Space Models for Dynamic Networks with Weighted Edges // Social Networks. 2016. Vol. 44. P. 105–116.

¹² Китай отказался покупать российскую рыбу // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/12/29/fish/> (дата обращения: 03.01.2022).

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании,
Институт востоковедения РАН, Россия,
Санкт-Петербург, Москва,
garinartyomalexeevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

ОБНОВЛЕННАЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Аннотация: Франция стала первой страной Европейского Союза (ЕС), принявшей на вооружение Индо-Тихоокеанскую стратегию. Президент Пятой Республики Эммануэль Макрон заявил об этом на военной базе Гарден-Айленд в Сиднее 3 мая 2018 г. Расширив охват своей внешней политики, Франция попыталась «узаконить» свой статус в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Последствия пандемии COVID-19, равно как обострившаяся конкуренция КНР и США, демонстрируют необходимость адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Как результат, 26 июля 2021 г. Париж представил обновленный план действий на сопряженном пространстве Индийского и Тихого океанов, который охватывает вопросы обороны, торговли, инвестиций, многосторонности и изменения климата.

Ключевые слова: Франция, стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, оборона, торговля, многосторонность, изменение климата

Для цитирования: Гарин А.А. Обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции: анализ ключевых положений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 67–76. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-067-076

France's Updated Indo-Pacific Strategy: Analysis of Key Provisions

Abstract: France became the first country of the European Union (EU) to establish the Indo-Pacific Strategy. President of the Fifth Republic, Emmanuel Macron, declared his regional commitment at the Garden Island Fleet Base in Sydney on the 3rd of May 2018. By expanding the scope of its foreign policy, France tries to legitimize its status as an Indo-Pacific power. The COVID-19 pandemic, as well as the intensified rivalry between China and the United States forced Paris to adapt to changing strategic circumstances. As a result, on the 26th of July 2021, France presented an Updated Indo-Pacific Strategy, which covers defence, trade, investment, multilateral and climate change issues.

Keywords: *France, updated strategy, Indo-Pacific, defence, trade, multilateralism, climate change*

Artyom A. Garin, Research Assistant, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, St. Petersburg, Moscow, garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

For citation: Garin A.A. France's Updated Indo-Pacific Strategy: Analysis of Key Provisions. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 67–76. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-067-076

Географический охват новой Индо-Тихоокеанской стратегии Франции

Несмотря на схожие наименования «Индо-Тихоокеанских» стратегий, большинство из них различаются по территориальному охвату. Для сравнения, Соединенные Штаты используют узкое определение ИТР, ограничивая регион берегами Индии. Австралия, в свою очередь, разработала план действий на территории, которая простирается от северо-восточной части Индийского океана, проходит через морскую и материковую

Юго-Восточную Азию, а также охватывает Папуа – Новую Гвинею (ПНГ) и юго-западную часть Тихого океана¹.

Однако обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции включает в себя более широкое пространство от восточного побережья Африки до островных государств Тихого океана². Это обусловлено наличием у Пятой республики заморских территорий в Западном Индийском океане (Майотта, Лареюньон), Меланезии (Новая Каледония) и Полинезии (Французская Полинезия, Уоллис и Футуна).

Причины выпуска новой Индо-Тихоокеанской стратегии Франции

Париж уделяет все больше внимания сопряженному пространству Индийского и Тихого океанов. Этому способствует ряд факторов, включая рост экономической и военной мощи КНР, обострение американо-китайского соперничества, активное оборонное строительство в Азии и возрастающая значимость Индо-Тихоокеанских акторов для французской торговли. Отдельно стоит выделить попытки Парижа завоевать доверие малых развивающихся государств ИТР с помощью борьбы с пиратством, преступностью и стихийными бедствиями.

Все это подкрепляется территориальным и гражданским присутствием Франции на Индо-Тихоокеанском пространстве. Если в Западной Европе Пятая Республика располагается на материке, то в ИТР — это островное государство. На заморских территориях проживают 1,65 млн французских граждан³. Площадь исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Франции в ИТР составляет не менее 9 млн кв. км⁴. Это позволяет Парижу опираться на тезис о необходимости защиты своего населения и ИЭЗ для наращивания дипломатического и оборонного присутствия в регионе.

Что касается Китая, то он напрямую не упоминается в новой Индо-Тихоокеанской стратегии Пятой республики. Тем не менее, Париж выступил «против любых попыток <...> одностороннего изменения существующих систем или вызова международному праву с применением силы» в отношении морских границ. Фактически, французская сторона подвергла критике действия Пекина в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Заморские территории Франции в ИТР

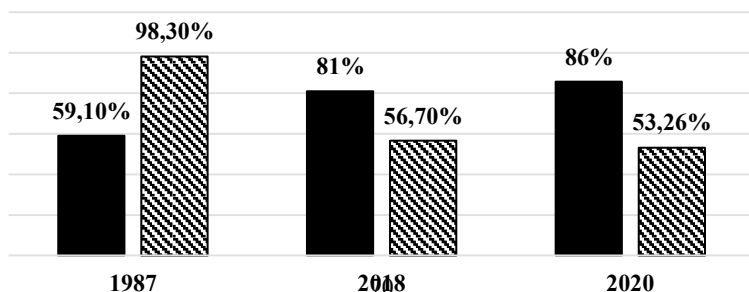
Заморские территории представляют важность для Франции как минимум по трём причинам: важное геостратегическое положение, обеспеченность обширными морскими и минеральными ресурсами и «легитимизация» участия Парижа в делах ИТР. По состоянию на 2021 г. французское население Реюньона, Майотты, Новой Каледонии, Французской Полинезии, а также Уоллиса и Футуны оценивалось в 1,7 млн человек.

На протяжении двух десятилетий Франция ведет работу по укреплению позиций в Индо-Пацифике. В 2009 г. Майотта (вторая по численности населения французская территория в ИТР), проголосовала за присоединение к Реюньону, став заморским департаментом Франции. Фактически, эта территория вошла в состав Пятой Республики и, следовательно, стала частью ЕС.

Статус французских территорий в Океании несколько отличается от владений Пятой Республики в Индийском океане. Новая Каледония, Французская Полинезия, а также Уоллис и Футуна обладают более широкой автономией, которая с крайне малой вероятностью, но всё же может привести к появлению нового суверенного государства. Наиболее близка к независимости Новая Каледония, где за период 1987–2020 гг. уровень поддержки независимости среди местного населения упал с 98% до 53%, о чем свидетельствует приведенный ниже график.

Результаты референдумов о независимости Новой Каледонии 1987, 2018 и 2020 гг. (%)

■ Явка ▨ Доля поддержавших Францию «лоялистов»

Источник: составлено автором на основе официальных данных государственного портала Франции о Новой Каледонии⁵

Очередной референдум мог состояться до октября 2022 г., но укрепление позиций сторонников независимости вызвало обеспокоенность у Парижа. Голосование было назначено на декабрь 2021 г., но коренные жители — канакы, — отказались принимать в нем участие. В результате, явка составила лишь 43,9%, из которых 96,5% выразили желание остаться в составе Франции⁶. Меланезийская инициативная группа (*Melanesian Spearhead Group, MSG*) куда входят ПНГ, Вануату, Фиджи, Соломоновы Острова и сторонники независимости Новой Каледонии, также выступила против признания результатов референдума⁷. Проведение заведомо резонансного голосования, которое не отражает истинных электоральных настроений, только усилило дебаты о будущем Новой Каледонии и сделало позиции Франции в Меланезии более шаткими.

Новокаледонийский прецедент мог бы вызвать «эффект домино» в ряде стран Океании. Попытки обретения независимости также прослеживаются в Автономном Регионе Бугенвиль (входит в состав ПНГ). Ожидается, что местные власти будут на финальной стадии переговоров с «материком» не ранее 2025–2027 гг.⁸. Безусловно, последние десятилетия внутривнутриполитическая обстановка в странах Океании стала гораздо спокойнее, однако экономическая нестабильность ряда островных территорий во время пандемии COVID-19 в теории может повлечь за собой и внутривнутриполитические сдвиги. Франция опасается, что на ее территории могут закрепиться другие региональные акторы, в том числе КНР.

Оборонное измерение французского присутствия в ИТР

Пятая Республика также обеспечила себе немногочисленное, но осязаемое военное присутствие в ИТР. На сегодняшний день в регионе базируются более 7 000 французских военнослужащих. С их помощью Париж обеспечивает защиту ИЭЗ, воздушного пространства и проводит мониторинг обстановки в регионе. Ротация вооруженных сил производится за счет переброски кораблей и самолетов из континентальной Франции.

Вероятно, в процессе подготовки обновленной Индо-Тихоокеанской стратегии, Париж рассчитывал на сближение с Австралией в надежде укрепить свое влияние в регионе. Однако создание альянса AUKUS в сентябре 2021 г. негативно отразилось на отношениях двух стран. Канберра расторгла договоренности о закупке французских подлодок стоимостью 64 млрд долл. и сочла более выгодным предложение США и Великобритании о развитии атомного подводного флота. Существует множество версий, когда Франция узнала об этом шаге Австралии. Однако, как заявил австралийский премьер-министр Скотт Моррисон, он уже поднимал вопрос о подлодках на встрече с Эммануэлем Макроном в Париже в июне 2021 г. Спустя всего после публикации стратегии, позиции Франции в регионе были подорваны её «ближайшим партнером» (именно в такой манере называют Австралию во французском документе). Несмотря на декларируемую стабилизацию австралийско-французских отношений, они по-прежнему хранят в себе большой конфликтный потенциал.

Экономическое взаимодействие Франции со странами ИТР

Экономическое взаимодействие заняло второе по значимости место в обновлении к Индо-Тихоокеанской стратегии Франции. В 2019 г. около 18% французского импорта приходилось на Индо-Тихоокеанский регион (около 8,7% без учета Китая), в то время как уровень экспорта в страны ИТР составил 14% (10% без учета Китая)⁹.

В 2019 г. Пятая республика инвестировала в регион 113 млрд евро, а также поддерживала свыше 7 тыс. французских компаний, развернувших деятельность в ИТР¹⁰. Со временем Франция планирует сделать упор на развитие сотрудничества в области логистической инфраструктуры и энергетики. Придерживаясь вектора стран Quad, Париж подчеркнул приоритет «качественной инфраструктуры». Это косвенно свидетельствует о возможном участии Франции в попытках «четверки» навязать конкуренцию китайской инициативе «Пояс и путь». Помимо логистической инфраструктуры, Франция может активизировать

работу по предоставлению своим заморским территориям новых технологий, пока этого не сделал Пекин.

Как могли заметить читатели этой статьи, во французском документе приводятся данные о торговле и инвестициях с пометкой «без учета Китая». Это говорит о планах Пятой Республики «селективно» сотрудничать со странами ИТР и выстраивать новые производственно-сбытовые цепочки (ПСЦ) в регионе. По задумке французских властей и стран Quad, подобные меры позволят снизить уровень зависимости от КНР, но вряд ли увенчаются успехом, ведь большинство стран ИТР экономически ориентированы на Китай.

Многостороннее сотрудничество Франции с партнерами в ИТР

По мере усиления конкуренции между США и КНР, региональная среда в Индо-Тихоокеанском регионе становится более сложной, что создает новые возможности для Франции, в том числе на многосторонних площадках. Термин «многосторонность» или «мультилатерализм» на сегодняшний день всё чаще приобретает антикитайскую окраску, так как используется странами Quad и приверженцами Индо-Тихоокеанского видения в качестве инструмента борьбы с «общими угрозами», среди которых нередко подразумевается КНР. Обновление Индо-Тихоокеанской стратегии Франции не стало исключением. В документе осуждается «поведение некоторых региональных субъектов, отдающих приоритет двусторонним договоренностям»¹¹ и говорится о необходимости сотрудничества в областях обороны, торговли и изменения климата.

В этом случае, особенную важность для Франции представляют Индия и подорвавшая доверие к себе Австралия. Париж предполагал, что налаживание отношений с лидерами Индийского и южной части Тихого океана позволит обрести более весомый голос в различных субрегиональных организациях. Например, в 2020 г. Франция стала полноправным членом Ассоциации стран бассейна Индийского океана (декабрь 2020 г.), а также председателем Военно-морского симпозиума в Индийском океане (IONS). Однако на океанийском управлении у Парижа все складывается иначе. Из-за охлаждения отношений с

Канберрой и проведения дискуссионного референдума Франция рискует утратить позиции в Форуме тихоокеанских островов (ФТО). Показателем в данном случае могут стать критические публикации о голосовании в Новой Каледонии со стороны австралийских аналитических центров и прессы. Вопрос о независимости меланезийского острова также может стать серьезной темой для обсуждения в ходе заседаний субрегиональной организации.

Климатическая повестка Франции в ИТР

Ввиду наличия островных заморских территорий в ИТР, изменения климата занимает отдельное место в обновленной стратегии Франции. Пандемия COVID-19 и обострение конкуренции в ИТР внесли свои коррективы: в 2018 г. климат был на второй по значимости позиции после обороны в Индо-Тихоокеанском видении Парижа. В 2019 г. климатическая повестка рассматривалась в последнюю очередь.

Так или иначе, приверженность Франции проблемам изменения климата в южной части Индийского и Тихого океана — имиджевый ход, так как островные государства уже не одно десятилетие привлекают внимание мировой общественности к последствиям антропогенного воздействия на природу. По данным ООН, Индо-Тихоокеанский регион может в наибольшей степени пострадать от изменения климата.

Подверженность стихийным бедствиям островных территорий также может обрести связь с военным присутствием Франции в регионе. Ликвидация стихийных бедствий — очередной повод для Парижа нарастить оборонные мощности на заморских территориях. Подобный сценарий развития событий нельзя списывать со счетов.

Выводы и прогнозы

Публикация обновленной Индо-Тихоокеанской стратегии свидетельствует о попытках Франции обозначить себя как неотъемлемого актора ИТР. Амбиции Парижа прослеживаются сразу в нескольких направлениях. В области обороны Париж нацелен на защиту суверенитета и целостности заморских территорий. Планы Пятой республики в экономической сфере рас-

считаны на диверсификацию торговли и производственно-сбытовых цепочек, а развитие многостороннего сотрудничества предусматривает более активное участие в региональных организациях.

Тем не менее, Франция уже сейчас сталкивается с целым комплексом препятствий. Во-первых, Индо-Тихоокеанские амбиции рискуют оказаться непосильной ношей для Парижа. В особенности это касается области обороны. Затраты стран ИТР на вооружения с годами становятся все больше, поэтому Пятая республика может не выдержать конкуренции и гонки вооружений, затратив при этом излишне большие объемы материальных ресурсов.

Во-вторых, французское участие в делах южной части Тихого океана зависит от будущего статуса её территорий и развития событий на Новой Каледонии. Несмотря на успешный референдум в Майотте, кристаллизация французского влияния в ИТР дала сбой именно в Меланезии. Все это происходит на фоне растущей восприимчивости французских заморских территорий к политическому и экономическому влиянию других стран Индо-Пацифики, что делает позиции Франции в ИТР более шаткими.

В-третьих, благодаря территориальному присутствию в Индо-Пацифике, Париж может претендовать на участие в решении судьбы региона. Однако он также вынужден считаться с пренебрежением договоренностями со стороны союзников в лице Австралии и США. Доверие между странами подорвал факт создания альянса AUKUS и отказа от французских подлодок.

Наконец, в первой половине 2022 г. Пятая республика будет председательствовать в Совете Европейского союза, поэтому ее политика будет тесно связана с позицией ЕС. В краткосрочной перспективе Париж займется налаживанием институциональных отношений с крупными региональными организациями. Особое внимание будет уделено АСЕАН, с которой ЕС отметит 45-ю годовщину установления отношений в 2022 г. С вовлечением ЕС в повестку ИТР, прямая риторика Франции в адрес КНР может стать еще более завуалированной. Тем не менее, Париж попытается укрепить влияние европейского военно-

морского флота в регионе, в частности, объединяя европейские силы в своих морских патрулях.

В эпоху динамичной трансформации региональной архитектуры в ИТР, выпуск столь фундаментального документа оказался поспешным шагом. Как показали события 2021 г., ситуация в Индо-Пацифике может оказаться непредсказуемой даже для давних союзников. На фоне произошедших в регионе перестановок, риторика обновленной Индо-Тихоокеанской стратегии Франции оказалась далека от реальности.

¹¹ 2020 Defence Strategic Update, P. 6 // Australian Government, Department of Defence. URL: <https://www1.defence.gov.au/strategy-policy/strategic-update-2020>

² 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy, P.8 // France in Australia, Embassy of France in Canberra, 2021. URL: <https://au.ambafrance.org/2021-Update-of-France-s-Indo-Pacific-Strategy>

³ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...P.17.

⁴ France and Security in the Indo-Pacific, P.2 // Ministère des Armées. URL: <https://www.defense.gouv.fr/layout/set/print/content/download/532754/9176250/version/3/file/France+and+Security+in+the+Indo-Pacific+-+2019.pdf>

⁵ Les services de l'État en Nouvelle-Calédonie. URL: <https://www.nouvelle-caledonie.gouv.fr/>

⁶ Final results of New Caledonia referendum shows most voters stayed away, 2021 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/final-results-new-caledonia-referendum-shows-most-voters-stayed-away-2021-12-13/>

⁷ New Caledonia referendum result rejected, 2021 // Radio New Zealand. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/457864/new-caledonia-referendum-result-rejected>

⁸ 2027 target date for Bougainville independence, 2021 // Radio New Zealand. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/446420/2027-target-date-for-bougainville-independence>

⁹ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...P.27.

¹⁰ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...Op. Cit.

¹¹ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...P.10.

Попов Александр Вячеславович

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
3638272@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

**НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ИНДОНЕЗИИ
(Часть 2.)**

Аннотация: В статье анализируется текущая ситуация в нефтегазовом секторе Индонезии, которая ранее была крупным экспортером нефти и членом ОПЕК, однако впоследствии стала нетто-импортером нефти. Потребности растущей индонезийской экономики в нефти значительно превосходят возможности ее нефтяной промышленности, и ежегодно страна вынуждена тратить огромные средства на импорт нефти и нефтепродуктов. Правительство пытается принимать все возможные меры для привлечения новых инвестиций в этой области, однако добыча нефти продолжает падать, прежде всего, в силу отсутствия должных капиталовложений в разведку на нефть и газ. Ситуация с добычей газа существенно лучше, однако значительная часть его запасов, прежде всего в районе Южно-Китайского моря, не может быть использована должным образом в силу высокого содержания в нем углекислого газа. Кроме того, в этом районе индонезийские компании, осуществляющие разведку на нефть и газ, сталкиваются с военным присутствием Китая, который рассматривает данный район как свою территорию.

Ключевые слова: *Индонезия, нефть, газ, нефтедобыча, нефтепереработка, месторождение, геологоразведка, бурение, баррель, скважина*

Для цитирования: *Попов А.В. Нефтегазовый сектор экономики Индонезии (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 77-91. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-077-091*

Oil and Gas Sector of Indonesia (Part 2.)

Abstract: The article analyses the current situation in the oil and gas sector of Indonesia that used to be a big oil exporting country and a member of OPEC but some years ago became a net-importer of oil. The demand of the growing Indonesian economy for oil much exceeds the capacities of its oil industry and each year Indonesia has to spend great amounts of money for importing oil and oil products. The government is trying to take all possible measures to attract new investments in this field but the lifting of oil continues to drop first of all due to the absence of proper investments into the exploration for oil and gas. The situation with the gas lifting is much better but a large part of its reserves first of all situated in the South China Sea can not be used properly due to a high content of carbon dioxide in it. Besides, in this area Indonesian companies carrying out the exploration for oil and gas face a military presence of China that regards it as its own territory.

Keywords: *Indonesia, oil, gas, oil production, oil refining, field, exploration, drilling, barrel, well*

Aleksandr V. Popov, PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, 3638272@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

For citation: Popov A.V. Oil and Gas Sector of Indonesia (Part 2.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 77-91. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-077-091

Продолжение. Начало в: Том III, № 3 (52), 2021, С.90–106.

В нефтегазовом балансе «Медко» превалирует добыча газа, которая присутствует практически на всех действующих месторождениях, хотя по объему добычи выделяются блок Сеноро на Сулавеси и блок «Б» в архипелаге Натуна. Последний дает и наибольшую добычу нефти. В первый год пандемии добыча и нефти, и газа на большинстве месторождений сократилась, исключая мадурские месторождения компании и блок Сеноро. В целом по нефти ежедневная добыча упала с 24,5 тыс.

барр./д в 2019 г. до 17,8 тыс. барр./д., а по газу, соответственно, с 330,5 до 306,4 млн куб. фут/д. Следует также отметить, что «Медко» имеет активы в нефтегазовом секторе и за рубежом, причем на них приходится значительная часть дневной добычи компании, особенно в части нефти. Так, в 2020 г. с учетом зарубежных активов «Медко» добывала ежедневно 33,0 тыс. барр. нефти, в т.ч. 9,9 тыс. барр. на месторождении Буалуанг в Таиланде, и 322,3 млн куб. футов газа, в т.ч. 9,0 млн на месторождении Синфухорн также в Таиланде¹.

Следует отметить, что «Медко» продолжает активно расширять свои активы в нефтегазовом секторе и в условиях пандемии. 8 декабря 2021 г. «ПТ. Медко Энерги Интернейшнл Тбк» заключила соглашение о приобретении у «Филипс Интернейшнл Инвестмент Инк.», дочерней компании американской «КонокоФилипс» 100% акций предприятия «КонокоФилипс Индонесия Холдинг Лтд», которое было 100%-нам собственником компании «КонокоФилипс (Гриссик) Лтд.» и на 35% владело компанией, занимающейся прокладкой нефте-газопроводов «Трансэйша Пайплайн Кампени Лтд.»². Активно работает в Индонезии малайзийская государственная нефтегазовая компания «Петронас» через свою индонезийскую «дочку» — «ПТ. Петронас Чаригали», причем малайзийцы вкладывают сотни миллионов долларов в геологоразведку на уже действующих месторождениях, как Букит Туа на блоке Кетапанг в кабудатене Кетапанг, провинция Восточная Ява, в 35 км к северу от о.Мадуро, на глубине 57 м, где еще в мае 2015 г. была начата добыча нефти в объеме 3,7 тыс. барр./день и газа 2 млн куб. фут/день³, так и на новых, как, например, Северо-Мадурское II, где буровые работы начались в 2016 г. На Букит Туа «Петронас» к концу 2015 г. вложил 500 млн долл.⁴ Запасы нефти на месторождении Букит Туа, которое «Петронас» выкупил в 2008 г. у американской «КонокоФилиппс» оцениваются в 65 млн барр, а газа – 110 млрд куб. футов. В проекте компании «ПТ. Петронас Чаригали Кетапанг» принадлежит 80% коммерческого интереса, а еще 20% у компании «ПТ. Сака Кетапанг Пердана», дочернего предприятия газовой госкомпании «ПТ. Перусахаан Гас Негара» (ПГН)⁵. Добываемый на месторождении газ поставляется, в частности, в промзону «Маспён» в Гресике, примерно в 110 км от Букит Туа

для компании «ПТ. Пембангкит Джава Бали», которая осуществляет генерацию электроэнергии⁶. В течение 2020 – 2021 г. компания осуществляла работы второй фазы освоения месторождения Букит Туа, включая сооружение новой добычной платформы, основная конструкция которой весом 1500 тонн была произведена на верфи на о. Бинтан и доставлена в район о.Мадура на барже. К концу 2021 г. с вводом в строй этой платформы «Петронас» планировала ежедневно добывать на месторождении 12,5 тыс. барр. нефти и 30 млн куб. футов газа⁷.

В результате дорогостоящей геологоразведки на шельфе о.Мадура в рабочей зоне (Wilayah Kerja) Северная Мадура II, имеющей площадь 1288 кв. км, права на которую «Петронас» получила в 2014 г. в ходе тендера, малайзийская компания в феврале 2021 г., пробурив разведочную скважину Хидая-1 на глубину 2739 м, обнаружила крупные запасы нефти, что позволяет получать 2100 баррелей в день⁸. Общие запасы обнаруженной нефти оцениваются в 158 млн барр.⁹. Присутствует «Петронас» и в северной части о.Суматра, где в декабре 2019 г. малайзийцы выкупили у испанской «Репсол СА» 49% коммерческого интереса в блоке нефтегазовых месторождений Андаман III, расположенном на шельфе провинции Аче¹⁰.

Несмотря на уже открыто звучащие протесты Китая, считающего район архипелага Натуна своей территорией, здесь продолжает работу и национальная компания «Медко», и британская «Премьер Ойл» в лице «Премьер Ойл Туна БВ», имеющая 50%-ный коммерческий интерес в проекте блока Туна после продажи в октябре 2020 г. половины участия в этом проекте российской госкомпании «Зарубежнефть», которая участвует в нем через свою «дочку» — «ZN Asia Ltd»¹¹. Участие российской компании в проекте, территориально расположенном на границе Индонезии с Вьетнамом представляется логичным, учитывая активную деятельность «Зарубежнефти» в последнем через СП «Вьетсовпетро». Это участие может быть хотя бы минимальным проявлением инвестиционной активности РФ в Индонезии. Не исключено, что и британцы, и индонезийцы надеются, что участие в проекте российской государственной компании в какой-то степени может охладить пыл Китая в случае обострения обстановки вокруг архипелага Натуна. В ноябре же 2021 г. «Пре-

мьер Ойл», пробуриив на блоке Туна две новые скважины «Куда Лаут-2» и «Синга Лаут-2», обнаружил запасы нефти и газа, которые еще предстоит оценить¹².

В условиях острой нехватки собственной нефти правительство Индонезии стремится привлечь инвесторов к освоению новых месторождений, которые предлагаются как через тендерную процедуру, так и прямым назначением инвестора. Так, в конце ноября 2021 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов объявило о начале тендера на 8 новых нефтегазовых блоков, общие ресурсы которых оцениваются в 500 млн барр. нефти и 22,65 трлн куб. футов газа. Через процедуру прямого назначения предлагаются: блок Бертак Пиджар Пуях в провинции Южная Суматра с ресурсом в 1,38 млн барр. нефти; блок Северный Кетапанг на шельфе в провинции Восточная Ява с потенциальным ресурсом в 270 млн барр. нефти и 1,6 трлн куб. фут газа; блок Агунг I — на шельфе между Явой и Бали; блок Агунг II — на шельфе между восточной Явой и провинциями Южный Сулавеси, и Западная Нусатенгара. Четыре же блока будет разыграно в ходе тендера: блок Вест Палмерах, расположенный на территории провинций Южная Суматра и Джамби с ресурсом в 71,7 млн барр. нефти и 271 млрд куб. футов газа; блок Паус — на шельфе архипелага Натуна с ресурсом в 2,55 трлн куб. футов газа; блок Маратуа II — в провинции Северный Калимантан с ресурсом в 107 млн барр. нефти и 557 млрд куб. футов газа, и блок Караэнг в провинции Южный Сулавеси с ресурсом в 182 млрд куб. футов газа. Будущие операторы этих блоков будут обязаны 100% продукции поставлять на внутренний рынок страны. При этом, они смогут выбирать удобную для них схему контрактов о разделе продукции между «cost recovery», (которая предполагает возмещение инвестору затрат на геологоразведку и обустройство месторождения за счет стоимости добытых нефти и газа до начала, собственно, «раздела продукции» между ним и государством) и «gross split», (которая не предполагает предварительного возмещения инвестору операционных затрат, что должно сопровождаться более высокой его долей при разделе продукции)¹³.

Добываемая в стране нефть частично перерабатывается на заводах госкомпании «Пертамина»:

Основная часть добываемой нефти перерабатывается на заводах Портамины. Мощность всех нефтеперерабатывающих предприятий страны составляла в 2021 г. 1,15 млн барр./день¹⁴ и производимые нефтепродукты частично также экспортируются: в 2020 г – 4,8 млн т (Малайзия – 3,1 млн т на 835 млн долл). По потреблению нефтепродуктов Индонезия примерно на 12-м месте в мире, но основную их часть приходится импортировать, поскольку ежедневное потребление нефти в стране составляет ок. 1,6 млн барр.

Завод №1 в Пангалан Брандан, на Северной Суматре, с объемом переработки нефти в 5 тыс. баррелей в день был закрыт в 2017 г. из-за проблем с поставками сырья.

Завод №2 в провинции Риау, состоит из двух частей: первая, мощностью 120 тыс. барр., расположена на берегу пролива Рупат, к востоку от г. Думей, а вторая, мощностью 50 тыс. барр. – на берегу реки Пакнинг.

Завод №3 был основан еще в 1903 г. компанией «Шелл» в г. Палембанг. Здесь же, на реке Геронг, в 1926 г. свой завод основала и американская компания «Станвак». В 1965 и 1970 гг. оба эти завода были выкуплены «Портаминой» и впоследствии интегрированы в единый комплекс.

Завод №4 в Чилачапе является крупнейшим нефтеперерабатывающим комплексом «Портамины», обеспечивая треть всего топлива, потребляемого в Индонезии. Был спроектирован под ближневосточную нефть, и планируется его модернизация, что позволит увеличить мощности до 400 тыс. барр. в день.

Завод №5 в Баликпапане снабжает топливом восточные районы страны, обеспечивая четверть всего топлива, потребляемого в Индонезии. «Портаминой» принято решение об увеличении мощности завода в 2023 г. с нынешних 260 тыс. барр. до 360 тыс. барр. в день и переходе от производства топлива стандарта Евро 2 к стандарту Евро 5. Из 360 тыс. барр. нефти должно производиться 319 тыс. т топлива, а также LPG и пропилен¹⁵. Финансирование модернизации завода «Портамина» планирует осуществить за счет собственных средств.

Завод №6 в Балонгане находится примерно в 200 км от Джакарты и играет важную роль в бесперебойном обеспечении топливом столицы, а также провинций Бантен и Западная Ява. В

Балонгане перерабатывается нефть сортов Дури и Минас, поставляемая из Риау. «Пертамина» планирует вложить 1,2 млрд долл. в модернизацию этого завода и довести его мощность до 240 тыс. барр. в день, однако на первом этапе, из-за нехватки финансирования, мощность завода к апрелю 2022 г. должна быть увеличена со 125 до 150 тыс. барр./день¹⁶. В начале 2022 г. на заводе проводились работы по модернизации участка каталитического крекинга, и 11 января на предприятие прибыл основной элемент технологии расщепления крупных молекул углеводородов тяжелых нефтяных фракций – реактор диаметром 11,5 м, длиной 41,6 м и весом 782 т. Его использование позволит перерабатывать 83 тыс. барр. нефти/день с производством пропилена, LPG, нафты, легкого рециклового газойля (LCO) и нефтяной эмульсии¹⁷.

Завод №7 в районе Касим кабупатена Соронг, в Западном Папуа, должен обеспечивать топливом районы Папуа и Молуккских островов, перерабатывая нефть, добываемую в Соронге, однако последней не хватает, и периодически завод загружен только на 60%.

6 заводов «Пертамины» имеют мощность производства 81 млн баррелей бензина, 129,3 млн баррелей автомобильного дизельного топлива, 20,2 млн баррелей авиационного турботоплива.

В 2019 г. под контроль «Пертамины» перешло также предприятие «ПТ Транс-Пасифик Петрокэмикл Индотама», которое будет перерабатывать 55 тыс. баррелей нефти/день, что обеспечит производство 780 тыс. тонн ароматического углеводорода, параксилена (C₈H₁₀) в год¹⁸.

На восточной Яве, в Тубане планируется и строительство нового нефтеперерабатывающего предприятия с участием «Роснефти». Предполагается, что этот завод стоимостью 15 млрд долл. (168 трлн рупий) будет перерабатывать в год 15 млн т нефти, производя 1 млн т этилена, 1,3 млн т ароматических углеводородов, а также различные моторные масла, которые сейчас импортируются. Еще в 2017 г. было создано СП с «Пертаминой», в котором «Роснефти» принадлежит доля в 45%, однако проект пока находится на стадии проектирования (Front End Engineering Design/FEED) и освобождения земли под строитель-

ство. Предприятие в Тубане будет базовым НПЗ (Grass-Roots Refinery/GRR). Ввод в строй этого НПЗ планировался на июнь 2027 г., но из-за проблем с пандемией предполагается отставание от графика на 6 месяцев¹⁹.

До начала пандемии «Пертамина» планировала ряд крупных проектов НПЗ, в т.ч. расширение существующих и строительство двух новых, типа GRR. Предполагалось расширение перерабатывающих мощностей предприятий в Баликпапане, Чилачапе, Балонгане, Думей и Пладжу. Мощность НПЗ в Баликпапане в 2024 г. должна составить 360 тыс. барр./день против 240 тыс. барр. до начала реконструкции. Одновременно «Пертамина» отменила строительство нового базового НПЗ в Бонтанге, Восточный Калимантан, хотя данный проект был включен в перечень Национальных стратегических проектов (Proyek Strategis Nasional/PSN-ПЧН). При этом данный проект из-за позиции зарубежного партнера был отменен еще в 2019 г.²⁰.

Добыча и использование природного газа

К началу 2020 г. доказанные мировые запасы природного газа составляли 198,8 трлн куб. м, из которых на Индонезию приходилось 1,4 трлн, или всего 0,7% всех мировых запасов. Добыча газа сокращается: в 2010 г. было добыто 86 млрд м³, а в 2019 г. – уже 69 млрд м³. В первый год пандемии производство продолжало сокращаться и составило 63,2 млрд куб. м газа при мировом производстве в 3854 млрд м³,²¹ т.е. доля Индонезии около 1,6%. В нефтяном эквиваленте добыча газа в 2020 г. составила 983 млн барр./день и осталась практически на том же уровне в 2021 г. – 982 млн барр./день²².

Существенно меньше доля Индонезии в потреблении газа: в 2020 г. — 41,5 млрд куб. м из 3823 млрд, или ок. 1,1%. Значительная часть добываемого газа экспортируется. В 2019 г. экспорт газа в объеме 19,1 млн т принес Индонезии в 2019 г. 8,3 млрд долл. Основные импортеры: Сингапур – 6,5 млн т, Китай – 4,6 млн т и Япония – 4,1 млн т.²³ В 2020 г. экспорт газа несколько сократился – 18,6 млн т, и цены на него серьезно упали: 5,5 млрд долл.²⁴ Основная часть газа на экспорт поставляется в сжиженном виде: в 2020 г. – 12,2 млн т на 3,6 млрд долл. Часть

газа экспортируется в газообразном состоянии в Сингапур по газопроводу из Гриссика, Южная Суматра: в 2020 г — 1,8 млрд долл. Одновременно в 2020 г. Индонезия импортировала 6,4 млн т сжиженного газа на 2,6 млрд долл.

Крупнейшие месторождения газа в Индонезии:

1. «Гас Абади» на блоке Масела в акватории провинции Молуки, где разведку с 1998 г. ведет японская «Инпекс» через местную «дочку», «Инпекс Масела Лтд». Общие инвестиции в проект, который должен выйти на проектную мощность в 150 млн куб. футов/день и 9,5 млн т СПГ/год в 2027 г., должны составить 16 млрд долл. Общие запасы газа на блоке Масела оцениваются в 16,7 трлн куб. футов²⁵.

2. «Тангух» — объединяет 6 газовых полей в районах Вирагар, Берау и Мутури кабупатена Телук Бинтуни, в провинции Западное Папуа. Эксплуатация месторождений осуществляется компаниями, аффилированными с британской «Бритиш Петролеум» (BP), а переработка газа в СПГ осуществляется на предприятии мощностью 7,6 млн т (третья очередь мощностью 3,8 млн т — в стадии строительства), оператором которого является 100%-ная «дочка» BP — «BP Берау Лтд.»²⁶ Добыча газа на этом месторождении даже в первый год пандемии составляла 1,1 млрд куб. футов/день²⁷.

3. «Корридор» — объединяет газовые поля Сумпал и Субан в кабупатене Муси Баньюасин провинции Южная Суматра общей площадью 2 тыс. кв. км. Эксплуатируется консорциумом американской «КонокоФиллипс» (54%), «Репсол Энерги», дочерней структуры испанской «Репсол» (36%) и «Пертамина Хулу Энерги Корридор» (10%)²⁸. Добыча газа на этом месторождении до пандемии составляла ок.1,1 млрд куб. футов/день²⁹. В 2020 г. она упала до 952 млн куб. фут./день, а реализация газа составило 767 млн куб. фут./день против 844 млн куб. фут./день. При этом, по условиям нового соглашения по эксплуатации этого месторождения, заключенного 11 ноября 2019 г., начиная с 2023 г. доля американской компании в проекте сокращается до 46%, испанского «Репсола» — до 24%, тогда как доля дочернего предприятия «Пертамины» возрастает до 30%. При этом, эксплуатация месторождения осуществляется на основе принципа

«Раздела продукции Gross Split»³⁰, при котором не учитываются затраты на добычу.

4. «Сакакеманг» — месторождение в провинции Южная Суматра, которое может быть интегрировано с близ расположенным «Корридором». Ожидаемые запасы газа — 2 трлн куб. футов. Оператором является консорциум испанской «Репсол» (45%), малайзийской «Петронас» (45%) и японской «Мицуи Ойл Эксплорейшн» (10%). На первом этапе добыча, которая может начаться в 2021 г., должна составить 85 млн куб. футов/день³¹.

5. «Восточная Натун» — крупнейшее месторождение в районе архипелага Натун, в Южно-Китайском море с запасами газа в 46 трлн куб. футов, эксплуатация которого пока невозможна из-за высокого (72%) содержания углекислого газа³².

6. «Индонезийское глубоководное» месторождение в Макаassarском проливе с запасами газа в 2,7 трлн куб. футов³³.

7. «Восточный Меракес» — месторождение находится в блоке Восточный Сепинган на шельфе в провинции Восточный Калимантан. Его разработкой занимается итальянская «Эни», которая с декабря 2018 г. ведет здесь геологоразведку, осуществляя бурение на глубине 1500 м до 3400 м от поверхности моря. В апреле 2021 г. «Эни», имеющая 65% интереса в данном месторождении, начала добычу газа в объеме 450 млн куб. футов/день (эквивалентно 85 тыс. барр.нефти)³⁴. Газ поставляется по подводному 45 км газопроводу на плавающую платформу на месторождении «Джангкрик», которое также под контролем «Эни» для первичной переработки, откуда далее отправляется на побережье. Добывая на двух месторождениях до 750 млн куб. футов/день, «Эни» стала крупнейшим производителем газа на Калимантане³⁵.

8. «Джамбаран – Тиунг Биру» — месторождение расположено в селении Бандунгреджо кабудатена Боджонегоро, в провинции Восточная Ява. Эксплуатируется дочерней структурой госкомпании «Пертамина» — «ПТ. Пертамина ЕП Чепу», которая в конце 2021 г. должна начать добычу газа в объеме 192 млн куб. футов/день³⁶ при потенциальной мощности производства в 330 млн куб. футов/день³⁷. Запасы газа на месторождении оцениваются в 1,2 трлн куб. фут.

9. «Махакам» — месторождение, которое находится на шельфе в кабудатене Кутей Картанегара провинции Восточный Калимантан, разрабатывала «дочка» французской «Тоталь» — «ПТ.Тотал ЕП Индонези» совместно с японской «Инпекс Ко.». Производство газа, запасы которого оцениваются в 5,5 трлн куб. футов, доходило до 2,8 млрд куб. футов/день (2009 г.), однако с завершением контракта 31 декабря 2017 г.³⁸ месторождение было передано госкомпании «Пертамина» в лице ее «внучки» — «ПТ. Пертамина Хулу Махакам», и добыча постепенно упала — до 726 млн куб. футов/день в 2019 г.³⁹. В 2020 г. добыча составила уже 605,5 млн куб. футов/день, а на 2021 г. прогнозируется в объеме 485 млн куб. футов/день⁴⁰.

10. «Сеноро-Тоили» — месторождение находится в кабудатене Бангей провинции Центральный Сулавеси и совместно эксплуатируется «дочкой» госкомпании «Пертамина» — «ПТ. Пертамина Хулу Энерги» и национальной частной компанией «Медко Энерги». Добыча газа, который поставляется на завод по производству СПГ компании «ПТ. Донги – Сеноро» и завод по производству аммиака компании «ПТ. Панча Амара Утама», в первом квартале 2019 г. составляла 343 млн куб. футов/день⁴¹.

11. «Кангеан» — месторождение на шельфе острова Мадура, а 90 км к северу от о.Бали, на глубинах 90 – 230 м. Оператором является «ПТ. Кангеан Энерги Индонезия», дочернее предприятие публичной компании «ПТ. Энерги Мега Персада Tbk».⁴² Газ с месторождения, добыча которого составляет ок. 200 млн куб. футов/день, поставляется на восточную Яву⁴³.

Потребление газа в Индонезии растет на 9% в год. С 2013 г. внутреннее потребление газа превосходит по объему его экспорт. Объем газа по контрактам поставок внутри страны на 2021 г. ожидается в объеме 3,8 млрд куб. футов в день, на экспорт – 2,0 млрд куб. футов⁴⁴.

С 2009 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов осуществляет программу газификации жилого сектора, и по состоянию на начало 2021 г., к газовым сетям по всей Индонезии было подключено 535,6 тыс. домохозяйств⁴⁵. Основная часть потребляемого в стране природного газа используется в промышленности и энергетике, тогда как на домохозяйства приходится всего 25,8 млн куб. футов/день⁴⁶.

Поставкой газа промышленным предприятиям, электростанциям и частным потребителям занимается «РТ. Perusahaan Gas Negara Tbk.» («PGN»; 1965; дочерняя компания «РТ Pertamina (Persero)»; штаб-квартира – г. Джакарта). Длина газопроводов, принадлежащих «PGN», составляет 10688 км (начало 2021), что составляет 96% всей газотранспортной системы Индонезии⁴⁷. Наибольшая протяженность газопроводов наблюдается в провинции Восточная Ява – 1155 км, из них 552 км приходится на г. Сурабая и 404 км – на кабупатен Сидоарджо.

Значительная часть добываемого газа экспортируется и перевозится внутри страны в сжиженном виде (СПГ), который производится на следующих предприятиях:

Бадак ЛНГ – крупнейший завод мощностью 22,5 млн т/год, отгрузки с которого начались в 1977 г. В настоящее время, из-за сбоев в поставках газа, из 8 очередей завода стабильно работает только три. Расположен в г. Бонтанг, провинция Восточный Калимантан. На 70% принадлежит госкомпания «Пертамина»⁴⁸.

Тангух ЛНГ – завод расположен в кабупатене Телук Бинтуни провинции Западное Папуа. Три очереди предприятия, которое на 40% принадлежит британской «БиПи», имеют мощность производства 11,4 млн т СПГ/год. Отгрузки осуществляются с 2009 г.⁴⁹

Донги Сеноро – расположен в кабупатене Бангей провинции Центральный Сулавеси. Начал отгрузки в 2015 г. Мощность – 2 млн т сжиженного газа/год. Ежедневно должен перерабатывать 250 млн куб. футов газа с месторождения Сеноро Тойли и 85 млн – с месторождения Матиндок. На 60% принадлежит консорциуму японской «Мицубиси Корпорейшн» и корейской «Кореа Гас Корпорейшн». Основные рынки сбыта – Япония и Корея⁵⁰.

В связи с истощением запасов газа на месторождении Арун в провинции Аче, местный завод по производству СПГ был перепрофилирован в предприятие по регазификации СПГ. Таким образом, по состоянию на середину 2021 г. в Индонезии действовало 3 завода по сжижению природного газа общей мощностью около 36 млн т/год.

Госпредприятие ПГН через свое дочернее предприятие «ПТ. Гагас Энерги Индонесия» начало поставку потребителям сжиженного газа в емкостях по 20-50 куб. м, что рассчитано на мелких и средних предпринимателей в тех районах, где еще нет снабжения по газопроводам. Эти емкости, именуемые «Gaslink C-Cyl», изготавливают также в форме куба, а их продажа началась в Джакарте, Тангеранге, Сурабае и Лампунге. Особым спросом такие емкости пользуются в ресторанах и отелях⁵¹.

¹ PT. Medco Energi Tbk. Laporan Tahunan 2020. Jakarta, 2021, h.32.

² URL: <https://www.medcoenergi.com/en/subpagelist/view/12/3369>

³ URL: <https://www.offshore-mag.com/production/article/16767468/petronas-starts-production-from-bukit-tua-offshore-indonesia>

⁴ URL: <https://jakartaglobe.id/context/petronas-unit-allocates-300m-indonesian-oil-fields-next-year/>

⁵ URL: <https://www.offshore-technology.com/projects/bukit-tua-development-project-east-java/>

⁶ URL: https://indonesiansupplies.com/en/projects_indonesia/the-bukit-tua-phase-2b-and-phase-3-petronas-carigali-ketapang-ii-ltd-projects/

⁷ URL: <https://petrominer.com/proyek-bukit-tua-fase-2b-bisa-tepat-waktu/>

⁸ URL: <https://www.offshore-mag.com/drilling-completion/article/14198247/petronas-makes-oil-discovery-offshore-indonesia>

⁹ URL: <https://newssetup.kontan.co.id/news/wow-petronas-carigali-temukan-cadangan-minyak-di-kawasan-madura>

¹⁰ URL: <https://www.hartenergy.com/news/petronas-buys-49-repsols-stake-indonesias-andaman-iii-blok-184884>

¹¹ URL: <https://petrominer.com/kembangkan-blok-tuna-premier-oil-gandeng-investor-rusia/>

¹² URL: <https://www.dunia-energi.com/premier-oil-temukan-cadangan-migas-di-wilayah-natuna/>

¹³ Investor Daily. Jakarta, 30.11.2021

¹⁴ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/market/20220113102653-17-306966/lifting-migas-dalam-tren-turun-indonesia-krisis-sumber-baru>

¹⁵ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/market/20220113102653-17-306966/lifting-migas-dalam-tren-turun-indonesia-krisis-sumber-baru>

¹⁶ Investor Daily. Jakarta, 07.12.2021, h.10

¹⁷ Investor Daily. Jakarta, 15-16.01.2022, h.11

¹⁸ URL: <https://www.pertamina.com/Media/File/Energia-Weekly-28-September-2020.pdf>

¹⁹ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20211120185106-4-293109/amarah-jokowi-meledak-soal-kilang-pertamina-ini-faktanya>

- ²⁰ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20211120185106-4-293109/amarah-jokowi-meledak-soal-kilang-pertamina-ini-faktanya>
- ²¹ URL: <https://yearbook.enerdata.ru/natural-gas/world-natural-gas-production-statistics.html>: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>
- ²² URL: <https://www.cnbcindonesia.com/market/20220113102653-17-306966/lifting-migas-dalam-tren-turun-indonesia-krisis-sumber-baru>
- ²³ URL: <https://www.bps.go.id/statictable/2014/09/08/1013/ekspor-gas-menurut-negara-tujuan-utama-2000-2019.html>
- ²⁴ Statistik Indonesia 2021. Jakarta, 2021, h.592
- ²⁵ URL: <https://money.kompas.com/read/2020/01/05/144631726/dilirik-china-natuna-simpan-cadangan-gas-raksasa?page=all>
- ²⁶ URL: https://www.bp.com/en_id/indonesia/home/who-we-are/tangguh-Ing.html
- ²⁷ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20201026134848-4-197155/cadangan-raksasa-produksi-gas-blok-sakakemang-jumbo-gak-ya>
- ²⁸ URL: <https://www.ruangenergi.com/repsol-tertarik-tambah-porsi-saham-di-blok-corridor/>
- ²⁹ URL: <https://www.liputan6.com/bisnis/read/4108431/operator-baru-blok-corridor-diminta-jaga-produksi-gas>
- ³⁰ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210420171757-4-239369/ini-sederet-proyek-migas-kelas-kakap-di-daerah-tajir-minyak>
- ³¹ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20201026134848-4-197155/cadangan-raksasa-produksi-gas-blok-sakakemang-jumbo-gak-ya>
- ³² URL: <https://www.esdm.go.id/assets/media/content/content-neraca-gas-indonesia-2018-2027.pdf>
- ³³ URL: <https://money.kompas.com/read/2020/01/05/144631726/dilirik-china-natuna-simpan-cadangan-gas-raksasa?page=all>
- ³⁴ URL: <https://www.eni.com/en-IT/operations/indonesia-merakes.html>
- ³⁵ URL: <https://www.inibalikpapan.com/gas-lapangan-merakes-mulai-produksi-eni-jadi-produsen-gas-terbesar-di-kalimantan-dan-sulawesi/>
- ³⁶ URL: <https://ekonomi.bisnis.com/read/20210409/44/1378931/ahok-sambangi-proyek-jambaran-tiung-biru-ada-apa>
- ³⁷ URL: <http://pepc.pertamina.com/news/Jambaran-Tiung-Biru-dapatkan-penghargaan-dari-Project-Financing-International.html>
- ³⁸ URL: <https://www.liputan6.com/bisnis/read/3211937/sejarah-blok-mahakam-dikuasai-asing-hingga-kembali-ke-ri>
- ³⁹ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20190508141705-4-71252/produksi-blok-mahakam-kini-ngos-ngosan-di-bawah-pertamina>
- ⁴⁰ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20201228164032-4-212018/ini-diantangan-pertamina-di-blok-mahakam-2021>
- ⁴¹ URL: <https://www.antaranews.com/berita/867656/phe-senoro-toili-catatkan-produksi-gas-343-mmscfd>
- ⁴² URL: <https://ekonomi.bisnis.com/read/20190315/44/900011/operasional-lapangan-di-blok-kangean-tandai-bergulirnya-proyek-onstream-tahun-ini>

⁴³ URL: <https://www.portonews.com/2019/migas-minerba/lapangan-tsb-kangean-energy-akan-pasok-gas-ke-masyarakat-di-jawa-timur>; URL:

<https://www.portonews.com/2019/migas-minerba/awal-maret-dua-lapangan-gas-baru-milik-energi-mega-persada-resmi-beroperasi/>

⁴⁴ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20201120182431-4-203490/ironisnya-indonesia-kaya-gas-tapi-lebih-pilih-impor-lpg>

⁴⁵ URL: <https://investor.id/business/tekan-impor-lpg-pemerintah-harus-fokus-penggunaan-energi-dalam-negeri>

⁴⁶ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20201120182431-4-203490/ironisnya-indonesia-kaya-gas-tapi-lebih-pilih-impor-lpg>

⁴⁷ URL: <https://ekonomi.bisnis.com/read/20210318/44/1369349/pgn-bakal-integrasikan-pipa-transmisi-sumatra-ke-jawa>

⁴⁸ URL: <http://portal.badaklng.co.id/>

⁴⁹ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20201001110107-4-190813/wah-produksi-gas-ri-berlimpah-siapa-yang-mau-beli>; URL:

https://www.bp.com/id_id/indonesia/home/siapa-kami/tangguh-lng.html

⁵⁰ URL: <https://dslng.com/dslng-project/DSLNG-Project/ind>

⁵¹ URL: <https://beritasatumediald.cld.bz/ID-211215>

Календарь Ольга Константиновна
аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки,
Россия, Москва,
ollynki@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0732-2227>

ПРОБЛЕМА ДЕЛИМИТАЦИИ ИНДОНЕЗИЙСКО- МАЛАЙЗИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ В МОРЕ СУЛАВЕСИ

Аннотация: Особое место в истории межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии занимает территориальный вопрос, в определенной степени осложнивший укрепление двусторонних связей между дружественными странами. Статья посвящена проблеме делимитации участка индонезийско-малайзийской границы в море Сулавеси в районе Амбалат. Отдельное внимание уделено процессу формирования и трансформации данного вопроса в исторической перспективе, его правовым и техническим аспектам. На основе изученных материалов предпринята попытка обозначить пути развития и возможные варианты решения рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: *Индонезия, Малайзия, международные отношения, территориальные конфликты, делимитация границ*

Для цитирования: *Календарь О.К.* Проблема делимитации индонезийско-малайзийской границы в море Сулавеси // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 92–106. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-092-106

The Problem of Delimitation of the Indonesian-Malaysian Border in the Sulawesi Sea

Abstract: A special place in the history of interstate relations between Indonesia and Malaysia is occupied by the territorial issue, which to a certain extent is complicating the strengthening of bilateral ties between friendly countries. The article is devoted to the

problem of delimitation of the Indonesian-Malaysian border in Ambalat block, which is located in the Sulawesi Sea. Special attention is given to the process of formation and transformation of this issue in the historical perspective, its legal and technical aspects. On the basis of the studied materials, an attempt is made to identify the prospects for development and possible solutions to the problem under consideration.

Keywords: *Indonesia, Malaysia, international relations, territorial disputes, boundary delimitation*

Olga K. Calendar, postgraduate student, Moscow State University M.V. Lomonosov, Institute of Asian and African countries, Russia Moscow, ollynki@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0732-2227>

For citation: Calendar O.K. The Problem of Delimitation of the Indonesian-Malaysian Border in the Sulawesi Sea. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 92–106. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-092-106

Формирование межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии прошло через ряд различных этапов, как позитивно, так и негативно сказавшихся на характере взаимоотношений между соседними странами. На сегодняшний день развитие сотрудничества между Индонезией и Малайзией в целом характеризуется положительной динамикой: поддерживаются и укрепляются политические, социальные, экономические и культурные связи. В то же время порой между государствами возникает определенная напряженность, связанная, к примеру, с территориальными спорами, нелегальной миграцией и экологическими проблемами. Одним из наиболее острых вопросов, уже на протяжении многих лет остающимся камнем преткновения на пути к окончательному установлению крепких и надежных отношений, является проблема делимитации границ.

После обретения Индонезией и Малайзией независимости определенные в колониальную эпоху линии межгосударственной границы были сохранены. Хотя в 1960–1970-х гг. страны подписали ряд соглашений¹, уточнивших установленную Вели-

кобританией и Нидерландами границу в Малаккском проливе и Южно-Китайском море, до сих пор существуют серьезные разногласия касательно интерпретации и применения сторонами некоторых положений заключенных между колониальными державами договоров, и окончательная делимитация индонезийско-малайзийской границы пока не осуществлена.

Разногласия затрагивают ряд районов острова Калимантан и прилегающего к нему острова Себатик. Вместе с тем по сей день остаются неурегулированными вопросы, касающиеся уточнения линии границы в Малаккском и Сингапурском проливах, в Южно-Китайском море и море Сулавеси.

К числу наиболее трудно разрешимых территориальных проблем относится делимитация расположенного в море Сулавеси и обладающего богатыми запасами нефти и газа участка континентального шельфа района Амбалат². К сожалению, ввиду наличия ряда трудностей правового и технического характера процесс урегулирования данного вопроса в значительной степени затянулся.

Деятельность по разведке и добыче полезных ископаемых в районе Амбалат началась в 1960-х гг., когда Индонезия предоставила концессии на разработку месторождений нескольким нефтегазовым компаниям. Первое разрешение было выдано японской компании *JAPEX (Japan Petroleum Exploration Co.)* в 1966 г.³, за ним последовали и другие концессии⁴. В целом устойчивый интерес со стороны крупных нефтегазовых компаний к данному району свидетельствует о его значительном природно-ресурсном потенциале⁵.

Необходимо отметить, что морской рыбный промысел всегда имел исключительно важное значение для экономики Индонезии и Малайзии. Следовательно, его несомненный потенциал в море Сулавеси является одной из причин заинтересованности государств в районе Амбалат. Однако отсутствие соглашения об окончательной делимитации морских границ не только значительно затрудняет развитие рыболовства в данной зоне, но и наносит ему определенный ущерб.

Спор о делимитации границ между двумя государствами в море Сулавеси имеет давнюю историю и впервые возник после публикации «Новой карты с указанием территориальных вод и

границы континентального шельфа Малайзии» (*Peta Baru Menunjukkan Sempadan Perairan dan Pelantar Benua Malaysia*) в 1979 г., согласно которой, большая часть территории Амбалата принадлежит Малайзии⁶. Как до публикации Новой карты, так и долгое время после, вопрос о разграничении данного района стоял не столь остро и обсуждался по большей части в общем контексте установления окончательных межгосударственных морских границ. Однако ситуация существенно изменилась в 2005 г., когда произошло обострение конфликта.

Шестнадцатого февраля 2005 г. малайзийская нефтегазовая компания *Petronas* (*Petroleum Nasional Berhad*) выдала одной из своих дочерних компаний концессию на разработку двух глубоководных месторождений в море Сулавеси, участка *ND-6* и участка *ND-7*, территория которых частично совпадает с территорией участков, на которые претендует Индонезия, Амбалат и Восточный Амбалат⁷. Несколько ранее индонезийская государственная нефтегазовая компания *Pertamina* предоставила лицензии на разведку крупнейшей итальянской нефтегазовой компании *ENI* в районе Амбалат (1999 г.) и американской нефтедобывающей корпорации *Unocal* в районе Восточный Амбалат (2004 г.)⁸. Упомянутые события привели к нарастанию противоречий между странами и способствовали значительной, но, впрочем, все же недостаточной интенсификации переговорного процесса⁹.

Связанный с делимитацией Амбалата конфликт привел к росту напряженности в индонезийско-малайзийских отношениях и стал причиной нескольких инцидентов. В июне 2009 г. Индонезия обвинила военно-морские силы и морскую полицию Малайзии в многократном нарушении границы и вторжении в индонезийские территориальные воды в районе Амбалат¹⁰. Главнокомандующий ВМС Малайзии адмирал Абдул Азиз Джафар принес официальные извинения и уверил, что в отношении нарушителей будут приняты самые суровые меры наказания¹¹.

По словам шестого президента Индонезии Сусило Бамбанга Юдойоно, увеличение числа инцидентов, сопряженных с нарушением Малайзией границы в море Сулавеси, являлось серьезным поводом для возобновления двусторонних переговоров

и незамедлительного урегулирования индонезийско-малайзийских разногласий¹². Тем не менее существенных подвижек в направлении улучшения перспектив развития ситуации не последовало.

В июне 2015 г. стало известно о девяти случаях незаконного пересечения малайзийскими военными кораблями и беспилотными летательными аппаратами границы Индонезии в районе Амбалат, недалеко от побережья острова Калимантан¹³. В своем официальном заявлении министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди подчеркнула, что в отношении данных обвинений должно быть проведено тщательное расследование и, «если информация подтвердится, правительство Индонезии незамедлительно направит правительству Малайзии ноту протеста»¹⁴.

Тем не менее, как сообщил в одном из своих интервью посол Малайзии в Индонезии Датук Сери Захрейн Мохамед Хашим, соответствующие ноты получены не были. Кроме того, он опроверг обвинения в нарушении Вооруженными силами Малайзии морских границ Индонезии, отметив, что данные утверждения совершенно не соответствуют действительности¹⁵.

Несмотря на то, что события 2005 г., 2009 г. и 2015 г. получили широкое освещение в индонезийских СМИ и вызвали резкую негативную реакцию со стороны индонезийского населения¹⁶, они не стали поводом для дальнейшей эскалации конфликта и были довольно быстро урегулированы мирными средствами.

Заслуживает упоминания тот факт, что и Индонезия, и Малайзия имеют некоторый опыт в создании зон совместной разработки с другими государствами¹⁷. Однако, несмотря на наличие прецедентов, в 2006 г. Индонезия отклонила предложение Малайзии о создании совместного предприятия компаний *Petronas* и *Pertamina* по разведке нефтегазовых ресурсов в определенной части Амбалата. Министерство иностранных дел Индонезии отказалось от предложения о сотрудничестве, мотивируя свое решение тем, что Индонезия придает первоочередное значение делимитации морских зон и не заинтересована в совместном освоении спорных территорий¹⁸.

Впрочем, позднее Индонезия выступила в качестве инициатора создания совместных с Малайзией предприятий по разработке месторождений полезных ископаемых. По мнению некоторых исследователей, таким образом правительство Индонезии попыталось снизить риск дальнейшего роста разногласий относительно делимитации морских границ в районе Амбалат¹⁹.

В 2010 г. по предложению *Pertamina* малайзийская компания *Petronas* присоединилась к проекту по разработке газового месторождения Восточная Натунга, расположенного в Южно-Китайском море близ индонезийских островов Бунгуран. Однако уже в 2012 г. Малайзия вышла из соглашения, так как развитие данного направления перестало быть для *Petronas* приоритетным, что было связано с падением цены на нефть на мировом рынке и сравнительно высокими производственными затратами²⁰.

Вопрос делимитации Амбалата является обширной и многоплановой темой, требующей детального и разностороннего рассмотрения. В этой связи нельзя не затронуть ее некоторые правовые и технические аспекты, которые, возможно, будут учтены при выработке сторонами итогового решения.

Основным документом международного значения, устанавливающим нормативно-правовой режим в сфере использования морских территорий, является принятая в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву (*The United Nations Convention on the Law of the Sea*)²¹. Ввиду того, что и Индонезия²², и Малайзия²³ ратифицировали Конвенцию, обе страны, вероятно, будут руководствоваться соответствующими положениями данного документа при проведении делимитации границы в море Сулавеси.

В соответствии с Конвенцией, государства-участники могут договориться об урегулировании противоречий, касающихся в том числе разграничения морских пространств, любыми мирными средствами по их выбору. Документ предусматривает два основных пути разрешения конфликта: достижение соглашения в результате мирных переговоров между заинтересованными государствами либо привлечение третьей стороны в качестве арбитра, в роли которого, как правило, выступают Международный суд ООН (*The International Court of Justice*) либо Меж-

дународный трибунал по морскому праву (*The International Tribunal for the Law of the Sea*).

Первый вариант представляется наиболее предпочтительным, и государства чаще всего прибегают именно к этому способу разрешения пограничных споров. Осуществление делимитации путем дипломатических переговоров имеет больше преимуществ для сторон, чем передача дела на рассмотрение третейского суда, поскольку не налагает существенных ограничений на процедуру примирения.

Согласно Конвенции, метод срединной или равноудаленной линии является основным принципом определения морской границы между государствами со смежными или противолежащими побережьями, если не заключено соглашение об ином. Однако это положение может не применяться в силу «исторически сложившихся правовых оснований или иных особых обстоятельств». Наличие малых островов и других географических объектов близ зоны делимитации может рассматриваться как особое обстоятельство.

Хотя метод срединной линии является предпочтительным при проведении делимитации территориального моря, документом не устанавливаются какие-либо конкретные или приоритетные принципы, применимые к разграничению исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и континентального шельфа. В прецедентном праве, практике государств, международных судов и трибуналов, встречается ряд основных подходов, которые могут быть применены в целях наиболее быстрого достижения справедливого результата. Порой стороны обращаются, например, к методу модифицированной (упрощенной) срединной линии²⁴, линия морской границы также может быть проведена как продолжение линии сухопутной границы²⁵ или определена с учетом протяженности береговых линий заинтересованных государств²⁶. Кроме того, границей может служить любая согласованная сторонами линия, в том числе параллельная линиям широты и долготы²⁷. Впрочем, согласно сложившейся практике, применение принципа равноудаленности, а также последующая корректировка полученной на первом этапе границы являются приоритетным способом построения морской делимитационной линии в соответствующей зоне.

В то же время существует вероятность, что Индонезия и Малайзия предпочтут способ мирного разрешения спора, отличный от перечисленных выше. Какой вариант ни был бы выбран, можно с определенной долей уверенности утверждать, что одобрение обеими сторонами конкретного метода убедительно свидетельствует о том, что каждая из них считает полученную в результате линию морской границы справедливой. Достижение компромисса является неременным условием для мирного урегулирования конфликта во внесудебном порядке.

Как показывает практика, наличие небольших островов рядом с районом делимитации может служить фактором, который принимается во внимание при установлении линии морской границы. В деле Индонезии и Малайзии таким определяющим элементом могут оказаться расположенные в море Сулавеси близ северо-восточного побережья острова Калимантан малайзийские острова Сипадан и Лигитан²⁸.

Необходимо подчеркнуть, что, в соответствии с опубликованными Малайзией картографическими материалами и отдельными законодательными актами, прямая исходная линия проходит от острова Себатик до небольших островов Сипадан и Лигитан, определяя таким образом территориальные воды и ИЭЗ Малайзии, в которую входит спорный участок в районе Амбалат²⁹. Однако, согласно Конвенции ООН по морскому праву, Малайзия не имеет права использовать прямую исходную линию для делимитации собственных границ, поскольку проведение прямых архипелажных исходных линий возможно только государством-архипелагом, которым Малайзия не является.

Не исключено, что, так как в 2002 г. острова Сипадан и Лигитан были признаны территорией Малайзии, граница и площадь морского участка, на которую претендует Индонезия, все же может быть пересмотрена. Однако представляется маловероятным, что столь небольшие острова как Сипадан и Лигитан будут признаны элементами общей конфигурации побережья Малайзии и наделены полным потенциальным правом на морские зоны.

В то же время, будучи государством-архипелагом, Индонезия использует Каранг-Унаранг в качестве конечной точки при проведении исходных линий. Каранг-Унаранг – небольшой

риф, преимущественно находящийся под водой и появляющийся на поверхности только во время отливов. По утверждению некоторых малайзийских исследователей, он не может считаться одной из точек для делимитации индонезийской границы, поскольку по сути является подводной скалой, непригодной для проживания человека и осуществления им экономической деятельности³⁰. С целью обойти спорный вопрос еще в 2005 г. Индонезией был возведен маяк на Каранг-Унаранге³¹. Таким образом, исчезли правовые основания для оспаривания утвержденных Индонезией исходных линий в районе Амбалат.

Будучи членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, *The Association of Southeast Asian Nations*), Индонезия и Малайзия могут принять во внимание несколько принятых организацией документов, где содержатся основные принципы урегулирования конфликтов в рамках ее деятельности. Согласно Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии от 1976 г. (*The 1976 Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia*), спор между странами-членами может быть разрешен при участии Высшего совета АСЕАН, в сферу компетенции которого входит посреднические функции и выработка рекомендаций по предотвращению дальнейшего ухудшения ситуации³².

В этом контексте следует отметить и Устав организации (*The ASEAN Charter*), восьмая глава которого посвящена основополагающим принципам преодоления разногласий внутри АСЕАН³³, а также Протокол к Уставу АСЕАН о механизме урегулирования споров от 2010 г. (*2010 Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanism*). Протокол охватывает широкий круг вопросов, касающихся, например, консультирования, медиации и арбитража в области разрешения конфликтов³⁴.

Важно подчеркнуть, что, в соответствии с так называемым «путем АСЕАН» (*the ASEAN Way*), приоритетным подходом к эффективному решению вопросов является проведение открытой дискуссии и консультаций, выработка справедливого и согласованного решения, взаимное уважение и терпимость, невмешательство АСЕАН во внутреннюю политику стран-членов и двусторонние конфликты между ними³⁵.

Действительно, данные принципы являются основополагающими при формировании внешней политики государств Юго-Восточной Азии. Страны АСЕАН, как правило, воздерживаются от публичной критики своих соседей и стараются не допустить перерастания напряженности в открытый конфликт и дестабилизации обстановки в регионе.

Велика вероятность, что, исходя из принципа невмешательства, роль АСЕАН в урегулировании территориальной проблемы в индонезийско-малайзийских отношениях будет невелика, и, несмотря на наличие возможности для обращения к третьей стороне, вопрос будет разрешен дипломатическим путем на основе двусторонних переговоров.

Хотя рост числа инцидентов в районе Амбалат, безусловно, является серьезным основанием для возобновления переговоров и скорейшего устранения разногласий, значительных подвижек в направлении улучшения перспектив развития ситуации пока не наблюдается. Должно быть, так как обе стороны опасаются обострения противоречий, они предпочли отложить активную стадию переговорного процесса и, соответственно, вынесение окончательного решения на более поздний срок.

Действительно, может создаться впечатление, что обсуждение территориального вопроса между Индонезией и Малайзией приостановлено или проходит практически безрезультатно. Отчасти данное замечание вполне справедливо: последнее двустороннее соглашение о делимитации границ было заключено между странами в 1970 г.³⁶ С другой стороны, процесс переговоров продолжается, хотя и идет довольно медленно ввиду сложности рассматриваемых вопросов.

Принимая во внимание опыт обеих стран в области урегулирования территориальных споров, можно предположить, что до окончательного утверждения всех достигнутых официальными представителями Индонезии и Малайзии договоренностей предстоит долгий путь. Далеко не всегда стороны сразу готовы пойти на компромисс и поступиться национальными интересами ради быстрого разрешения конфликта, поэтому процесс делимитации может затянуться на долгие годы. В отдельных случаях на преодоление разногласий потребовались десятилетия. Например, подписание итогового соглашения о делимитации

континентального шельфа между Индонезией и Вьетнамом произошло почти через тридцать лет после начала переговоров³⁷.

Немаловажным фактором, в значительной степени осложнившим процесс мирного урегулирования ситуации и отложившим заключение окончательного договора, является соблюдение Индонезией и Малайзией принципа «ничего не согласовано, пока все не согласовано». Предполагается, что всем пограничным вопросам необходимо уделить одинаково приоритетное внимание и каждый отдельный спор может считаться решенным лишь после достижения взаимопонимания относительно всех имеющихся разногласий³⁸.

Одним из недостатков упомянутого принципа является то, что любые промежуточные договоренности не имеют силы до завершения всего переговорного процесса. Не менее важно и то, что даже после достижения консенсуса по тому или иному вопросу Индонезия и Малайзия, как правило, не делятся подробностями принятого ими решения с широкой общественностью. Отказ от соответствующего утверждения достигнутых результатов и их обнародования не только порождает новые поводы для обострения конфликта, но и вызывает серьезную обеспокоенность простых граждан³⁹.

Нельзя не затронуть вопрос национального характера как фактора формирования традиционной политической культуры Индонезии и Малайзии. Такие общие для населения обеих стран черты, как неторопливость, тактичность, осторожность, стремление к достижению согласия, предотвращению конфронтации и сохранению мира и стабильности, по-видимому, нашли отражение в том числе и в отношении к политическим процессам и оказали определенное влияние на темп переговоров между двумя государствами.

Индонезия и Малайзия свободны в выборе методов и принципов, которыми они могут руководствоваться в своей работе по делимитации межгосударственной границы, а также факторов, которые стороны должны принять во внимание в процессе совместного обсуждения и урегулирования ситуации. Данные вопросы, как и вопрос о возможной роли Сипадана и

Лигитана в деле по разграничению пространств в море Сулавеси, до сих пор остаются открытыми.

К сожалению, перспективы решения проблемы района Амбалат до сих пор не до конца ясны. Одним из путей может стать заключение соглашения о сотрудничестве и совместной разработке ресурсов в спорной зоне. Несмотря на то, что прежде подобное предложение уже было отвергнуто, вполне возможно, стороны могут вернуться к рассмотрению данного варианта мирного урегулирования конфликта. В то же время Индонезия и Малайзия с высокой долей вероятности могут предпочесть установить межгосударственную границу в море Сулавеси посредством определения срединной линии и ее последующего уточнения или смещения в случае выявления соответствующих обстоятельств.

Важно учитывать, что делимитация границ – сложный и чувствительный процесс, который оказывает непосредственное и нередко значительное влияние на права заинтересованного государства в области разведки и добычи природных ресурсов, судоходства и прочих видов использования морских пространств.

Если все попытки урегулирования спора посредством двусторонних переговоров потерпят неудачу, Индонезия и Малайзия могут вновь обратиться к помощи международного сообщества. Однако вмешательство третьей стороны приведет к потере возможности для выработки компромиссного решения, поэтому не является предпочтительным вариантом для обеих стран.

Несмотря на довольно медленный темп переговорного процесса, правительства Индонезии и Малайзии осознают необходимость поддержания теплых добрососедских отношений, непременным условием сохранения которых является преодоление давних противоречий. В своих выступлениях официальные должностные лица время от времени упоминают о безусловной важности интенсификации двусторонних переговоров и скорейшего разрешения территориального вопроса, в особенности проблемы района Амбалат. Наряду с этим, периодически в прессе появляется информация, что некоторые результаты уже достигнуты, однако детали предварительных договоренностей, как правило, не разглашаются. Тем не менее недавнее заявление

сторон о приближении к заключительному этапу переговоров по установлению границ в море Сулавеси и южной части Малаккского пролива⁴⁰ позволяет надеяться на скорое разрешение разногласий.

¹ Agreement between the Government of Malaysia and the Government of Indonesia on the Delimitation of the Continental Shelves Between the Two Countries, 27 October 1969 // The United Nations. URL: <https://www.un.org/depts/los/legislationandtreaties/pdf/iles/treaties/mys-idn1969cs.pdf>; Treaty between the Republic of Indonesia and Malaysia Relating to the Delimitation of the Territorial Seas of the Two Countries in the Strait of Malacca // International Boundary Study. Series A. Limits in the Seas: Indonesia and Malaysia Territorial Sea Boundary. 1973. No. 50; Agreement between the Government of the Republic of Indonesia, The Government of Malaysia and the Government of the Kingdom of Thailand Relating to the Delimitation of the Continental Shelf Boundaries in the Northern Part of the Strait of Malacca // Limits in the Seas. Maritime Boundaries: Indonesia – Malaysia – Thailand. 1978. No. 81. Pp. 6–8.

² Амбалат располагается на глубине 500–4 тыс. метров и охватывает площадь 15 235 квадратных километров. (Hendrapati M., Ashri M., Ruslan A., Muchtar S., Patittingi F., Noor S. M., Hambali R., Sumardi J. Today's Ambalat: Neglecting the Basepoints of Sipadan and Ligitan Islands for Maintaining the Equidistance Principle in the Disputed Area // East Asian Observer. 2017. Vol. 10, No. 1. P. 286.)

³ Hirakawa S., Kato M., Minamikawa K. Petroleum Production Industry and Engineering in Japan: Past and Present // Bulletin of The Japan Petroleum Institute. 1968. Vol. 10. P. 69.

⁴ Hananto P. W., Lumbanraja A. D., Prananda R. R., Musyafah A. A. Legal Scenario Towards the Policy of Marine Natural Resources on the Continental Shelf: Ambalat Case Study // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 530. P. 2.

⁵ Согласно оценкам, объем запасов района Амбалат составляет около 62 млн баррелей нефти и 348 млрд кубических футов природного газа. (Druce S. C. Circumventing Conflict: The Indonesia–Malaysia Ambalat Block Dispute / Contemporary Conflicts in Southeast Asia: Towards a New ASEAN Way of Conflict Management ; ed. by Oishi M. Berlin: Springer, 2016. P. 143.) Однако, по мнению некоторых экспертов, в реальности показатели значительно выше: только одно из девяти месторождений, расположенных в районе Амбалат, содержит 764 млн баррелей нефти и 1,4 трлн кубических футов газа. (The Jakarta Post, 06.06.2009. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2009/06/06/ambalat-dispute-a-spat-between-neighbors.html>)

⁶ Peta Baru Menunjukkan Sempadan Perairan dan Pelantar Benua Malaysia. Kuala Lumpur: Pengarah Pemetaan Negara, 1979.

- ⁷ Yayanti Y. D. *Penyelesaian Sengketa Batas Wilayah Darat Antara Indonesia Dan Malaysia: Studi Kasus di Kabupaten Bengkayang, Kalimantan Barat*. Malang: University of Brawijaya, 2014. Hlm. 3–4.
- ⁸ Warsito T., Maksum A., Surwandono, Herningtyas R. *Indonesia's Foreign Policy Towards Malaysia in the Post Soeharto Era: A Case Study of Ambalat Dispute* // *Revista UNISCI*. 2020. No. 53. P. 98.
- ⁹ Arsana I. M. A. *Challenges and Opportunities in the Delimitation of Indonesia's Maritime Boundaries: A Legal and Technical Approach*. Wollongong: UOW, 2014. P. 252.
- ¹⁰ *Republika*, 02.06.2009. URL: <https://republika.co.id/berita/breaking-news/nasional/09/06/02/53907-tni-al-siaga-penuh-di-ambalat>
- ¹¹ *Detik News*, 10.06.2009. URL: <https://news.detik.com/berita/d-1145445/malaysia-minta-maaf-jika-tentaranya-meledak-tni-al>
- ¹² *Kontan*, 04.06.2009. URL: <https://nasional.kontan.co.id/news/sby-minta-pertemuan-ambalat-dipercepat>
- ¹³ *The Star*, 17.06.2015. URL: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2015/06/17/indonesia-demands-malaysia-explain-intrusion-in-ambalat>
- ¹⁴ *Antara News*, 23.06.2015. URL: <https://www.antaranews.com/berita/503020/soal-ambalat-indonesia-segera-kirim-nota-protas-kepada-malaysia>
- ¹⁵ *The Borneo Post*, 25.06.2015. URL: <https://www.theborneopost.com/2015/06/25/ambassador-denies-receiving-7-protest-notes-on-ambalat>
- ¹⁶ Butcher J. G. *The International Court of Justice and the Territorial Dispute between Indonesia and Malaysia in the Sulawesi Sea* // *Contemporary Southeast Asia*. 2013. Vol. 35, No. 2. P. 250.
- ¹⁷ *Australia – Indonesia: Treaty on the Zone of Cooperation in an Area between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia* // *International Legal Materials*. 1990. Vol. 29, No. 3. Pp. 469–537.
- ¹⁸ Hendrapati M., Ashri M., Ruslan A., Muchtar S., Patittingi F., Noor S. M., Hambali R., Sumardi J. *Today's Ambalat: Neglecting the Basepoints of Sipadan and Ligitan Islands for Maintaining the Equidistance Principle in the Disputed Area* // *East Asian Observer*. 2017. Vol. 10, No. 1. Pp. 287–288.
- ¹⁹ Hendrapati M. *Implication of the ICJ Decision Respecting Sipadan – Ligitan Case towards Base Points and Maritime Delimitation* // *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*. 2014. Vol. 14, No. 1. P. 378.
- ²⁰ Hendrapati M., Ashri M., Ruslan A., Muchtar S., Patittingi F., Noor S. M., Hambali R., Sumardi J. *Today's Ambalat ...* P. 288.
- ²¹ *United Nations Convention on the Law of the Sea*. Hauppauge: Nova Science Publishers, 2013.
- ²² *Undang-undang 17 Tahun 1985 tentang Pengesahan United Nations Convention on The Law of The Sea (Konvensi Perserikatan Bangsa-Bangsa tentang Hukum Laut)* // *Direktorat Hukum Kementerian Luar Negeri RI*. URL: https://pih.kemlu.go.id/files/UU_NO_17_TH_1985.pdf
- ²³ Ramil J. *A New Maritime Legal Regime for Malaysia Within the Context of Ocean Governance*. Kuala Lumpur: MIMA, 1998. P. 9.

²⁴ Handbook on the Delimitation of Maritime Boundaries. New York: United Nations, 2000. P. 50.

²⁵ Handbook on the Delimitation ... P. 56.

²⁶ Handbook on the Delimitation ... P. 29.

²⁷ Handbook on the Delimitation ... P. 57.

²⁸ До недавних пор наиболее серьезные разногласия между Индонезией и Малайзией касались принадлежности островов Лигитан и Сипадан. В 2002 г. Международный суд ООН постановил, что суверенитет над спорными островами принадлежит Малайзии.

²⁹ Torla A., Yusof S., Kamal M. H. M. The Dispute between Malaysia and Indonesia over the ND6 and ND7 Sea Blocks: A Malaysian Perspective // Journal of East Asia and International Law. 2015. Vol. 8, No. 1. P. 193.

³⁰ Torla A., Yusof S., Kamal M. H. M. The Dispute between Malaysia and Indonesia ... P. 189.

³¹ Medcom, 16.08.2021. URL: <https://www.medcom.id/foto/news/ObzV0r9b-persiapan-jelang-upacara-hut-ke-76-ri-di-karang-unarang>

³² Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia // The Association of South-east Asian Nations. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/20131230235433.pdf>

³³ The ASEAN Charter. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2008. Pp. 23–25.

³⁴ 2010 Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanism // Department of Lands (Thailand). URL: https://www.dol.go.th/legal/Documents/4Protocol_to_the_ASEAN.pdf

³⁵ Supancana I. B. R. Maritime Boundary Disputes between Indonesia and Malaysia in the Area of Ambalat Block: Some Optional Scenarios for Peaceful Settlement // Journal of East Asia and International Law. 2015. Vol. 8, No. 1. P. 202.

³⁶ Treaty between the Republic of Indonesia and Malaysia Relating to the Delimitation ...

³⁷ Agreement between the Government of the Socialist Republic of Vietnam and the Government of the Republic of Indonesia Concerning the Delimitation of the Continental Shelf Boundary. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/units/no%20volume/part/i-44165.pdf>

³⁸ Arsana I. M. A. Challenges and Opportunities ... P. 405.

³⁹ Druce S. C. Circumventing Conflict: The Indonesia – Malaysia Ambalat Block Dispute / Contemporary Conflicts in Southeast Asia: Towards a New ASEAN Way of Conflict Management ; ed. by Oishi M. Berlin: Springer, 2016. P. 144.

⁴⁰ Tribun News, 18.10.2021. URL: <https://www.tribunnews.com/nasional/2021/10/18/perundingan-batas-maritim-indonesia-malaysia-di-selat-malaka-dan-laut-sulawesi-hampir-rampung>

Кочеткова Екатерина Вячеславовна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, kati17@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9305-2392>

О БОРЬБЕ С COVID-19 В ИНДОНЕЗИИ И РОССИЙСКО-ИНДОНЕЗИЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЭТОЙ СФЕРЕ (Часть 1.)

Аннотация: Статья посвящена ситуации и борьбе с коронавирусом в Индонезии в 2020–2021 гг., на фоне политического и экономического кризиса в мире из-за пандемии COVID-19, а также рассмотрены основные перспективы российско-индонезийского сотрудничества в этой области.

Ключевые слова: *Индонезия, коронавирус, Джоко Видодо, Спутник V, вакцинация*

Для цитирования: *Кочеткова Е.В.* О борьбе с COVID-19 в Индонезии и российско-индонезийском сотрудничестве в этой сфере (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 107–122. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-107-122

On the Fight against COVID-19 in Indonesia and Russian-Indonesian Cooperation in this Area. (Part 1.)

Abstract: The article is devoted to the situation and the fight against coronavirus in Indonesia in 2020-2021, against the background of the political and economic crisis in the world due to the COVID-19 pandemic, as well as the main prospects for Russian-Indonesian cooperation in this area.

Keywords: *Indonesia, coronavirus, Joko Widodo, Sputnik V, vaccination*

Ekaterina V. Kochetkova, PhD in History, Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, kati17@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-9305-2392>

For citation: Kochetkova E.V. On the Fight against COVID-19 in Indonesia and Russian-Indonesian Cooperation in this Area (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 107–122. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-107-122

О первом подтвержденном случае COVID-19 в Индонезии стало известно 2 марта 2020 г., когда у преподавателя по танцам (31 год) и ее матери (64 года) тест на наличие коронавируса впервые показал положительный результат¹. Предположительно, обе женщины заразились от гражданина Японии, проживавшего в Малайзии.

Уже к началу апреля 2020 г. пандемия распространилась на все 34 индонезийские провинции. Наиболее пострадали самые густонаселенные районы страны – Джакарта, Центральная и Западная Ява, на которые в совокупности приходится почти половина всех случаев заболевания в стране.

Рекордное увеличение числа новых случаев заболевания за один день произошло 15 июля 2021 г., когда было зарегистрировано 56 757 случаев. Общее число заболевших составило 2 726 803 человек².

Когда коронавирус только начал распространяться в Индонезии в марте 2020 г., чтобы уменьшить контакты и снизить скорость распространения заболевания правительство немедленно приняло меры по ограничению всей общественной деятельности внутри страны.

В школах было введено дистанционное обучение, многие работники были переведены на удаленку, даже религиозные обряды стали проводиться дома. Ограничения не коснулись только сотрудников офисов и компаний, которым не разрешается работать он-лайн, а также лиц, состоящих на государственной службе. Перестал функционировать и общественный транспорт. В настоящее время его работа возобновилась, но с ограничениями

по количеству пассажиров (в общей сложности 50% от первоначальной вместимости).

Пандемия COVID-19, охватившая мир, не обошла и страны ЮВА, и привела к тому, что социальная и экономическая деятельность в них значительно сократилась. Большое влияние пандемия коронавируса оказала на развитие национальной экономики Индонезии. Согласно отчету Центрального статистического агентства (BPS), экономический рост Индонезии во втором квартале 2020 г. составил минус 5,32%³. По словам министра финансов Индонезии Сри Мульяни Индравати на пресс-конференции, посвященной государственному бюджету страны, уровень безработицы в стране увеличился в 2020 г. до 10,4 млн человек, а уровень бедности — до 26,42 млн человек⁴.

Правительство страны стало предпринимать различные шаги, начиная с поддержки частного сектора, малых и средних микропредприятий (ММСП), предоставления им кредитной помощи под низкие проценты до формирования Комитета по борьбе с COVID-19 и восстановления национальной экономики⁵. В целях борьбы с вирусом, руководство Индонезии приняло решение о введении национальной программы вакцинации, как только вакцина против COVID-19 будет доступна. 16 декабря 2020 г. президент Джоко Видодо объявил, что вакцины против COVID-19 будут бесплатно предоставляться всем индонезийским гражданам. По его словам, Индонезия закупила 400 млн доз вакцин – Sinovac, Novavax, Pfizer и AstraZeneca.

31 декабря 2020 г. министр здравоохранения Индонезии сделал заявление, что вакцинация будет обязательной. Индонезийцы, получившие предписание от властей, должны быть вакцинированы. Также в этот день в Индонезию прибыло 1,8 млн доз вакцины CoronaVac⁶. Наряду с еще 1,2 миллиона вакцин, которые были доставлены ранее в этом месяце, дозы распределялись между всеми провинциями Индонезии.

8 января 2021 г. Индонезийский совет улемов объявил китайскую вакцину против COVID-19, произведенную Sinovac Biotech, халяльной или «допустимой в соответствии с исламом». Это произошло за несколько дней до того, как крупнейшая в мире страна с мусульманским большинством планировала начать свою программу вакцинации, используя китайский пре-

парат. Глава этой религиозной организации Асрорун Ниам Шолех (Asrorun Niam Sholeh) заявил на пресс-конференции, что CoronaVac Sinovac является «святой и халяльной», хотя разрешение на ее использование находилось в ведении Национального агентства по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами (BPOM). «Это может успокоить людей, особенно мусульман», – сказал он⁷. Халяльный статус вакцины от COVID-19 очень беспокоит жителей Индонезии, и вызывает сомнения возможность ее использования с религиозной точки зрения.

Поскольку Индонезия всеми силами борется с пандемией коронавируса, разразившейся в Юго-Восточной Азии, и в большей степени власти полагаются на вакцину, религиозный взгляд на прививку от COVID-19 очень важен для мусульман, в значительной степени ее производство должно соответствовать установленным исламским принципам и ценностям. Если «нечистые» вещества или запрещенные предметы, используемые в процессах производства, подвергаются нескольким стадиям химических процессов, таких как фильтрация, которые сделали бы их необнаруживаемыми или незначительными в конечном продукте, в этом случае лекарство (или вакцина) считаются допустимыми для использования мусульманами.

11 января 2021 г. Национальное агентство по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами (BPOM) опубликовало разрешение на экстренное использование вакцины CoronaVac от Sinovac Biotech гражданам в возрасте от 18 до 59 лет, при этом вторая доза вводится через 14 дней после первой. В то же время было объявлено, что предварительный уровень эффективности вакцины во время исследования третьей фазы составляет 65,3%.

Официально вакцинация в Индонезии началась с 13 января 2021 г., когда президент Джоко Видодо стал первым человеком в стране, сделавшим прививку от COVID-19. В настоящее время государственные программы вакцинации продолжают реализовываться во всех регионах Индонезии.

В столице Индонезии Джакарте были даже введены штрафы в размере до пяти миллионов рупий (349,23 долл. США) и ограничения социальной помощи и государственных услуг в случае отказа от обязательной вакцинации против COVID-19.

Заместитель губернатора Джакарты Ахмад Риза Патрия заявил, что городские власти просто исполняют предписания, и такие меры являются самым эффективным средством в Джакарте, на которую приходится около четверти из более чем 1,2 млн случаев заражения коронавирусом в стране⁸.

В планах Индонезии было привить 181,5 млн из своего 270-миллионного населения в течение 15 месяцев в рамках программы вакцинации. К началу 2021 г. почти 34 000 индонезийцев умерли от коронавируса.

Согласно президентскому указу, наказание за отказ от обязательной вакцинации должно определяться региональными учреждениями здравоохранения или местными органами власти.

Все эти меры последовали за месяцами общественного скептицизма и сохраняющихся сомнений в том, являются ли вакцины от коронавируса безопасными, эффективными и халляльными или допустимыми исламом. Опрос, проведенный социологической компанией Saiful Mujani Research and Consulting в декабре 2020 г., показал, что только 37% из 1 202 респондентов готовы сделать прививку, 40% – не определились, а 17% – отказались бы⁹.

17 февраля 2021 г. начался второй этап вакцинации. Правительство Индонезии подтвердило, что прививка будет обязательной для граждан, и обратилась за помощью к частному сектору. После того как государственная программа вакцинации была запущена для приоритетных групп, в первую очередь, армии и государственных служащих, Индонезия решила расширить охват вакцинацией против COVID-19 своего населения и разработала схему «взаимного сотрудничества», которая официально вступила в силу 18 мая 2021 г.

С целью ускорить предоставление вакцин народу Индонезии правительство страны решило прибегнуть к помощи частных предприятий через вакцинацию Gotong Royong. Эта программа направлена на повышение темпов национальной программы вакцинации, чтобы как можно быстрее достичь коллективного иммунитета в стране. В отличие от государственной программы, граждане, принимающие участие в этой схеме вакцинации, регистрируются и финансируются компанией, в которой они работают.

Пресс-секретарь Министерства здравоохранения по вакцинации против COVID-19 Сити Надиа Тармизи заявила, что Gotong Royong не будет мешать текущей правительственной программе бесплатной вакцинации населения. Эта программа, инициированная Индонезийской торгово-промышленной палатой (Kadin), получила широкую поддержку со стороны деловых кругов страны. Она представляет собой союз частного сектора с правительством, конечной целью которой объявляется восстановление национальной экономики¹⁰. Хотя вакцинация Gotong Royong полностью поддерживается правительством, используемые препараты отличаются от национальной программы вакцинации. Вакцины, которые были в первую очередь подтверждены для использования в Gotong Royong – Sinopharm, CanSino, Novavax и Moderna. Одна доза вакцины, используемая в программе, оценивается в 500 000 рупий. При этом ее цена составляет 375 000 рупий за дозу, а инъекционные услуги – 125 000 рупий. Все сборы за вакцинацию будут взиматься с компании. Таким образом, сотрудникам и их семьям, участвующим в вакцинации Gotong Royong, больше не придется платить за вакцину от COVID-19.

Отмечается, что еще до 18 мая 2021 г. 22 736 компаний подписались на участие в программе вакцинации Gotong Royong. Система распределения типа вакцин координировалась Kadin (Торгово-промышленной палатой Индонезии) и государственной фармацевтической компанией PT Bio Farma. Первыми вакцинами, используемыми в программе, стали Sinopharm и Moderna¹¹. Ряд крупных компаний, таких как PT Unilever, PT Mayora Group, PT Gajah Tunggal и PT Yuasa Battery, одними из первых провели вакцинацию Gotong Royong для всех своих работников¹².

По мнению правительства, с запуском программы вакцинации Gotong Royong производство и производительность труда сотрудников, которые могут работать более безопасно и комфортно, вырастут, что в будущем также приведет к восстановлению национальной экономики.

7 февраля 2021 г. Национальное агентство по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами (BPOM) одобрило вакцинацию CoronaVac для пожилых людей, при этом вторую дозу

следует вводить через 28 дней после первой дозы вместо 14 дней, как для обычной прививки.

7 марта 2021 г. не менее 1% населения Индонезии сделали прививку от COVID-19. 8 марта Индонезия получила первую партию вакцин в рамках инициативы COVAX с 1,1 млн доз вакцины Oxford – AstraZeneca. 15 марта 2021 г. правительство приняло решение об использовании четырех вакцин для программы вакцинации частных сотрудников: Sinopharm, Moderna, Sputnik V и Novavax. Страна также временно приостановила распространение вакцин AstraZeneca после сообщений о возникновении тромбозов после вакцинации в Европе.

19 марта 2021 г. ВРОМ санкционировало возобновление распространения и использования вакцины Oxford – AstraZeneca. 23 марта Министерство здравоохранения Индонезии разрешило вводить вторую дозу вакцины CoronaVac для людей в возрасте до 60 лет в течение 28 дней после первой дозы, если не удалось достичь строгого 14-дневного перерыва между двумя дозами.

1 апреля 2021 г. Министерство здравоохранения объявило о переносе графика вакцинации населения на июнь или июль из-за нехватки вакцины, вызванной запретом на экспорт AstraZeneca из Индии. 8 апреля министр здравоохранения Буди Гунади Садыкин заявил, что нет уверенности в доставке 104 млн доз Oxford – Astrazeneca, совершенных в рамках инициативы COVAX¹³. Более того, государственный производитель вакцин Bio Farma объявил, что для программы Gotong Royong заказал 15 млн доз у Sinopharm, 22 млн у Sputnik V и 5 миллионов у CanSino.

21 апреля 2021 г. Министерство здравоохранения заявило, что к началу мая получит еще 3 852 000 доз AstraZeneca – вторую партию в Индонезию в рамках инициативы COVAX¹⁴. 30 апреля ВРОМ выдало разрешение на экстренное использование (EUA) вакцины Sinopharm. 1 мая в Индонезию прибыли 500 000 доз Sinopharm, пожертвованные правительством Объединенных Арабских Эмиратов.

5 мая 2021 г. Джакарта расширила программу вакцинации, включив в нее население густонаселенных и бедных районов Индонезии.

8 мая Индонезия получила 1 389 600 доз вакцины AstraZeneca в рамках инициативы COVAX. 10 мая Национальная комиссия по нежелательным явлениям после иммунизации (AEFI) заявила об отсутствии доказательств, что смерть человека, умершего через несколько часов после вакцинации AstraZeneca в Джакарте, была вызвана введением соответствующего препарата. Это не первая проблема, связанная с вакциной AstraZeneca в Индонезии. Ранее, 27 марта 2021 г., Северный Сулавеси временно приостановил введение вакцины Oxford – AstraZeneca после того, как по крайней мере 5% из 3 990 привитых пациентов сообщили о побочных эффектах после иммунизации. 30 марта процесс вакцинации возобновился.

16 мая 2021 г. Министерство здравоохранения временно приостановило распространение 448 480 доз вакцины CTMAV547 серии AstraZeneca, так как 17 мая в Джакарте умер пожилой человек после введения этой вакцины, что стало вторым случаем менее чем за две недели в провинции. 25 мая в Индонезию прибыло 8 млн доз вакцины Sinovac. 28 мая Министерство здравоохранения возобновило использование и распространение вакцины CTMAV547 серии AstraZeneca.

8 июня Джакарта расширила программу вакцинации населения в возрасте от 18 лет и старше.

17 июня Бали распространил свою программу вакцинации на всех жителей в возрасте 18 лет и старше. 25 июня Министерство здравоохранения решило ускорить программу вакцинации, разрешив вакцинировать всех граждан во всех действующих больницах и политехнических учреждениях, независимо от места жительства.

Тем не менее, неспособность правительства предвидеть высокую мобильность, вызванную праздником Идул Фитри в середине мая, когда орды индонезийцев отправились на мудик (исход), несмотря на запрет на междугородние поездки в то время, привела ко второй волне инфекций в стране¹⁵.

Вторая волна достигла пика в 56 000 новых ежедневных случаев и 2 000 ежедневных смертей в июле. Поскольку показатели COVID-19 упали до трехзначных цифр за последнюю неделю, а ограничения ослабли, правительство снова поставило вакцинацию на передний план своей стратегии профилактики

третьей волны, направленной на то, чтобы все взрослое население получило свою первую прививку к концу 2021 г.

Резкий рост случаев COVID-19 в различных регионах заставил Индонезийскую железнодорожную компанию PT Kereta Api Indonesia (KAI) ужесточить надзор за введением предписаний Министерства здравоохранения как на станциях, так и во время поездок. Каждый пассажир поезда дальнего следования должен предъявлять документ о наличии отрицательного теста на коронавирус, а также носить маску и обязательно соблюдать дистанцию. Пассажиры с симптомами COVID-19 высаживаются из поезда на ближайшей станции, где имеются медицинские учреждения. Внутренняя часть поезда регулярно обрабатывается (каждые 30 минут) дезинфицирующим средством.

Между тем, KAI провела вакцинацию от COVID-19 33 тыс. сотрудников или 73% всех сотрудников KAI и их дочерних компаний. Эта массовая вакцинация была направлена на защиту работников и пассажиров KAI от COVID-19. KAI ввел 100-процентную удаленку (работу на дому – WFH) для сотрудников администрации с 18 по 25 июня 2021 г.¹⁶

27 июня ВРОМ опубликовало разрешение на экстренное использование вакцины CoronaVac в возрасте от 12 до 17 лет. В июле началась вакцинация от COVID-19 в Южной Джакарте. 1 июля в Индонезию прибыло 998 400 доз вакцины AstraZeneca из Японии. 2 июля Национальное агентство по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами Индонезии опубликовало разрешение на экстренное использование вакцины Moderna. И уже 14 июля количество вакцинированных впервые превысило отметку в 2 млн человек. 15 июля ВРОМ опубликовало разрешение на экстренное использование вакцины Pfizer – BioNTech.

16 июля в больнице доктора Чипто Мангункусумо была начата третья программа вакцинации медицинских работников с использованием вакцины Модерна, и правительство объявило, что платная программа вакцинации Готонг Ройонг Кимиа Фарма была отменена после того, как была раскритикована индонезийцами, которые требовали, чтобы ее сделали бесплатной.

1 августа в Индонезию прибыло 3,5 миллиона доз вакцины Moderna из США. 13 августа не менее 10% населения Индо-

незии были полностью вакцинированы, и в Индонезию прибыло 5 млн доз вакцины Sinovac.

17 августа Джакарта разрешила делать прививку вакциной Moderna широким слоям населения, не являющимся медицинскими работниками. 19 августа 1,6 млн доз вакцины Pfizer и 450 000 доз вакцины AstraZeneca прибыли в Индонезию. 20 августа в Индонезию прибыло 5 млн доз Sinovac и 567 500 доз вакцины AstraZeneca. 24 августа по крайней мере половина населения Джакарты была полностью вакцинирована¹⁷.

25 августа Национальное агентство по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами Индонезии (BPOM) опубликовало разрешение на экстренное использование вакцины Sputnik V.

По сообщениям CNN Индонезия получила почти 9 млн доз вакцин против коронавируса от дружественных стран, а именно из Франции, Германии, США и Греции. По данным министерства, через программу COVAX Индонезия получила более 1,4 млн доз вакцины Moderna от властей Франции, более 3 млн доз вакцины от властей США, более 4,2 млн доз вакцины Astrazeneca из Германии и Греции¹⁸.

Сингапур также внес свой вклад в борьбу с коронавирусом в Индонезии, поставив в общей сложности 122 400 доз вакцины AstraZeneca в Батам и на острова Риау в Индонезии 28 сентября 2021. Второй министр иностранных дел Малики Осман передал партию вакцин послу Индонезии в Сингапуре Сурьо Пратомо в порту Джуронг.

Вакцины против COVID-19 предназначались для передачи местным общинам в Батаме и на островах Риау, которые находятся всего в нескольких минутах езды на пароме от Сингапура. По мнению Малики Осман, Сингапур и Индонезия продемонстрировали свою готовность поддержать друг друга в трудные времена. Совсем недавно Сингапур отправил 500 т жидкого кислорода в Индонезию, чтобы предотвратить его нехватку в медицинских учреждениях. Индонезия в свою очередь содействовала отгрузке предметов первой необходимости для общественных учреждений Сингапура в самом начале пандемии¹⁹.

Индонезия ведет переговоры с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а также с шестью фармацевтическими

компаниями, чтобы стать глобальным центром по производству вакцин. Впервые озвучив эту амбициозную стратегию, министр здравоохранения страны Буди Гунади Садыкин заявил в интервью, что Индонезия даст старт инициативе, уделяя приоритетное внимание закупкам вакцин от COVID-19 у компаний, которые поделятся своими разработками и создадут объекты в Индонезии. Министр здравоохранения Индонезии Буди Гунади Садыкин сказал, что Индонезия стремится создать опыт в области мРНК-вакцин, а также вирусных векторных прививок, таких, которые производятся AstraZeneca. Представитель ВОЗ сказал, что Индонезия является одной из 25 стран с низким и средним уровнем дохода, которые выразили заинтересованность в размещении центра производства вакцин, но отказался сообщить, является ли она ведущим кандидатом. По мнению Буди Гунади Садыкина, Индонезия имеет хорошие возможности для экспорта вакцин по всему миру и открыта для всех.

Г-н Бамбанг Хериянто, корпоративный секретарь Bio Farma, крупнейшей государственной фармацевтической компании Индонезии, подтвердил, что переговоры продолжаются, и первым шагом является сотрудничество в области передачи технологий. По его словам, потребуется два-три года, чтобы построить полностью работоспособный производственный объект²⁰.

Четвертая по численности населения страна в мире столкнулась со второй волной инфекции в июле 2021 г, вызванной распространением штамма Delta. Затем произошел спад. Ежедневное число случаев заражения снизилось примерно до 200 человек к декабрю.

14 декабря 2021 г. Индонезия одной из первых стран в Юго-Восточной Азии объявила о начале вакцинации от COVID-19 детей в возрасте от шести до 11 лет. Затем дата была перенесена на 24 декабря.

По словам д-ра Макси Рейн Рондонуву, высокопоставленного чиновника Министерства здравоохранения, Индонезия одобрила китайскую вакцину Sinovac для этой возрастной группы, и около 26,5 миллионов детей должны быть привиты. Также он заявил, что эта вакцина является единственной прививкой, признанной для детей в Индонезии, и со следующего года вла-

сти ограничат ее использование только для этой возрастной категории.

Кампания в Индонезии началась с того, что 100 детей были привиты китайской вакциной Sinovac²¹. Официальная позиция правительства Индонезии по этому вопросу заключается в том, что благодаря всеобщей вакцинации должно произойти укрепление коллективного иммунитета. Дети и подростки рассматриваются как переносчики вируса людям с высокой степенью риска, и эксперты говорят, что их прививка является важным шагом на пути к победе над пандемией. По имеющимся данным, случаи заболевания среди людей в возрасте до 18 лет составляют 13% от общего числа заражений.

Таким образом, Индонезия наиболее пострадала от COVID-19 в Азии, но в последние месяцы число инфекций резко сократилось, в среднем в ноябре-декабре насчитывалось около 400 по сравнению с примерно 40 000 случаев в июле. К концу 2021 г. в стране полностью вакцинировалось около 38% от общей численности населения в 270 млн человек²².

Что касается российско-индонезийского сотрудничества в этой области, между нашими странами уже достигнуты определенные договоренности. В марте 2021 г. председатель Народного консультативного конгресса (НKK) Бамбанг Сусатьо (Bambang Soesatyo) заявил, что правительство Индонезии должно сотрудничать с Россией в закупках вакцины против COVID-19, в рамках поддержки вакцинации Готонг Ройонг. По словам Бамбанга, Россия через РФПИ (Российский фонд прямых инвестиций) или российские государственные предприятия назначила частные компании своими представителями в Индонезии. В настоящее время Россия производит и использует три типа вакцин, а именно Sputnik V, EpiVacCorona и CoviVac.

После приема посла России в Индонезии Людмилы Воробьевой в Парламентском комплексе (Сенаян, Джакарта) 22 марта 2021 г., в письменном заявлении Бамбанг Сусатьо отметил, что у российского Спутника V есть различные преимущества, которые необходимы народу Индонезии. Он также процитировал посла России, которая заявила, что вакцина против COVID-19 «Спутник V» была зарегистрирована в Агентстве по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами (BPOM) и ожидает

лицензии. По ее словам, вакцина Sputnik V имеет эффективность 91,6% и может храниться в прохладном месте при температуре 2-8 градусов по Цельсию. Кроме того, Бамбанг отметил, что в дополнение к предложению покупки вакцины российское правительство хотело бы, чтобы Индонезия стала одним из производителей различных типов вакцин российского производства.

«Это хорошее предложение должно приветствоваться индонезийским правительством. Помимо увеличения инвестиций, оно также может быть использовано для передачи технологий и знаний о вакцине против COVID-19», — заключил он. Общий объем обязательств по закупке российской вакцины достиг 20,2 млн доз²³.

7 июня 2021 г. на встрече министра иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым одной из дискуссий стала тема двустороннего сотрудничества в области производства вакцин против COVID-19. Сотрудничество является одним из последующих шагов по итогам общения президента Джоко Видодо с президентом России Владимиром Путиным в марте 2020 г. в борьбе с пандемией COVID-19. «Это важное сотрудничество будет подкреплено меморандумом о взаимопонимании (MoV) двух стран, который в настоящее время дорабатывается. Ожидается, что этот Меморандум о взаимопонимании станет основой среднесрочного и долгосрочного сотрудничества, включая совместный план производства вакцин между Индонезией и Россией», - сказала Ретно на онлайн пресс-конференции после состоявшейся встречи.

По словам Ретно Марсуди, в рамках сотрудничества в области здравоохранения между Индонезией и Россией обе стороны договорились укреплять его как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе, по его словам, вопрос обеспечения вакцинами, лечебными и диагностическими препаратами является первоочередной задачей. «Россия выразила приверженность укреплению краткосрочного сотрудничества. Все сотрудничество будет осуществляться в соответствии с руководящими принципами органов здравоохранения обеих стран и ВОЗ», - сказала она.

Что касается вакцин, заявила Ретно Марсуди, в прошлом месяце глава ВРОМ Пени Лукито даже посетила Россию, чтобы осмотреть производство вакцины Спутник V. С начала пандемии Индонезия и Россия договорились о совместной работе по борьбе с пандемией COVID-19. Кроме того, Россия также передала Индонезии противовирусные препараты и медицинское оборудование в начале вспышки COVID-19. Между тем, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что согласен с тем, что вакцины должны быть доступны каждому.

Это также является основой для сотрудничества России и Индонезии, связанного с вакцинацией. «Мы согласны с тем, что вакцины должны быть доступны для всех, и мы также договорились сотрудничать в двустороннем контексте предоставления или содействия местному производству таких вакцин», – сказал Сергей Лавров²⁴.

В Индонезию запланирован приезд президента Путина, как только появится такая возможность, поскольку Россия является одним из важных партнеров Индонезии, особенно в Восточной и Центральной Европе. Планируется, что во время визита Владимира Путина Индонезия и Россия смогут подписать соглашение о стратегическом партнерстве. «Ожидается, что соглашение создаст прочную новую основу для усилий по улучшению отношений между двумя странами», – сказала Ретно.

Что касается визита министра иностранных дел Сергея Лаврова, то встреча состоялась в ознаменование 25-летия партнерства АСЕАН с Россией. В настоящее время Индонезия является координатором партнерства между АСЕАН и Россией. Кроме того, Индонезия и Россия также только что подписали документ плана консультаций между министерствами иностранных дел двух стран на 2021-2023 гг.²⁵

Индонезия стала первой азиатской страной, зарегистрировавшей российский препарат от коронавируса Фавипиравир (Авифавир). Индонезийские эксперты показали высокую уверенность в Avifavir, который был зарегистрирован ВРОМ без дополнительных клинических испытаний в стране и допущен к использованию в чрезвычайных условиях. Российские ученые считают, что Avifavir является первым в мире препаратом на основе фавипиравира, который клинически доказал свою эф-

фективность против COVID-19. По их мнению, препарат значительно сокращает время восстановления после заболевания.

Авифавир зарегистрирован в Индонезии ускоренной процедурой на основе данных, полученных в ходе II-III фазы клинических испытаний. По данным РФПИ, клиническое исследование проводилось с участием 460 пациентов и в соответствии с правилами GCP (надлежащая клиническая практика), стандартами качества международных клинических исследований с участием людей). Клинические испытания проводились с апреля по сентябрь 2020 г. в 30 специализированных учреждениях по всей России. Результаты показали, что эффективность Авифавира достаточно высока при лечении пациентов, инфицированных коронавирусом.

Важным торговым партнером по продвижению препарата Avifavir, а также вакцин российского производства в Индонезии является созданная в 1988 г. фармацевтическая компания Pratapa Nirmala (Fahrenheit), которая помогает пациентам получить лекарства, которые доказали свою эффективность против коронавируса в мире²⁶. С начала июня 2020 г. Avifavir поставляется во все регионы России и в 15 стран мира.

В лицензии, выданной ВРОМ, упоминается, что экстренное применение препарата COVID-19 Avifavir предназначено для пациентов с COVID-19 с легкими и умеренными симптомами в возрасте от 18 лет и старше.

Индонезия стала 70-й страной мира, зарегистрировавшей российский препарат (вакцину) от COVID-19.

В целом, в российско-индонезийском сотрудничестве, как в области здравоохранения, так и на других перспективных направлениях, намечается тенденция к всестороннему углублению и расширению отношений между нашими странами.

Во многом благодаря взвешенной и мудрой политике индонезийских властей по борьбе с коронавирусом, в настоящее время Индонезия занимает первое место в Юго-Восточной Азии по индексу восстановления от Covid-19, опередив другие, даже более развитые страны.

- ¹ URL: <https://nasional.kompas.com/read/06314981/fakta-lengkap-kasus-pertama-virus-corona-di-indonesia?page=all/>, 2020.03.03.
- ² URL: <https://horosho-tam.ru/indoneziya/coronavirus/>
- ³ URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/240229211/>, 5.11.2020.
- ⁴ URL: <https://regnum.ru/news/economy/3093985.html/>, 20.10.2020.
- ⁵ URL: <https://www.kompas.com/parapuan/read/532721180/program-vaksinasi-gotong-royong-diharapkan-percepat-perbaikan-ekonomi/>, 8.01.2021.
- ⁶ CoronaVac — вакцина против COVID-19, разработанная китайской биофармацевтической компанией Sinovac. ВОЗ одобрила вакцину для использования в чрезвычайных случаях 1 июня 2021 г.
- ⁷ URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesian-clerics-declare-sinovacs-covid-19-vaccine-halal/>, 8.01.2021.
- ⁸ URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-capital-warns-of-big-fines-for-refusing-covid-19-vaccine/>, 18.02.2021.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ URL: Kompas.com/Gotong Royong Vaccination/ 26.2.2021.
- ¹¹ URL: Kompas.com/Vaksin virus corona/ 05.03.2021.
- ¹² URL: [Kompas.com/Program Vaksinasi Gotong Royong Diharapkan Percepat Perbaikan Ekonomi /](https://Kompas.com/Program Vaksinasi Gotong Royong Diharapkan Percepat Perbaikan Ekonomi/) 02.06.2021.
- ¹³ COVAX — Всемирная инициатива, направленная на обеспечение равного доступа к вакцинам COVID-19 доступу к вакцинам для стран со средним уровнем дохода и более бедных стран, под руководством Альянса по вакцинам (бывший Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации, или GAVI), Коалиции за инновации в области готовности к эпидемиям (CEPI) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).
- ¹⁴ Она прибыла в Индонезию 6 апреля 2021 г.
- ¹⁵ URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-to-tighten-curbs-to-prevent-holiday-spike-in-covid-19-cases/> 19.11.2021.
- ¹⁶ URL: <https://suara-pembaruan.com/cegah-peningkatan-covid-19-kai-perketat-penerapan-prokes-di-stasiun-dan-kereta-api/> 19.06.2021.
- ¹⁷ URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/COVID-19_vaccination_in_Indonesia
- ¹⁸ URL: <https://horosho-tam.ru/indoneziya/coronavirus/> 27.12.2021.
- ¹⁹ URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/> 28.09.2021.
- ²⁰ URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-in-talks-with-who-to-become-global-vaccine-hub/> 16.09.2021.
- ²¹ URL: [/asia/se-asia/indonesia-starts-covid-19-vaccinations-for-children-aged-6-11/](https://asia/se-asia/indonesia-starts-covid-19-vaccinations-for-children-aged-6-11/) 14.12. 2021.
- ²² URL: <https://www.straitstimes.com/indonesia-has-been-most-affected-by-Covid-19-in-Asia/> 13. 12.2021.
- ²³ URL: <https://nasional.kompas.com/read/15004891/terima-dubes-rusia-ketua-mpr-dorong-kerja-sama-pengembangan-vaksin-covid-19/> 22. 03.2021.
- ²⁴ URL: <https://nasional.kompas.com/indonesia-dan-rusia-rencanakan-produksi-vaksin-covid-19-bersama/> 07.06.2021.
- ²⁵ URL: <https://nasional.kompas.com/read/13523361/indonesia-rusia-terus-bahas-rencana-kedatangan-presiden-vladimir-putin/> 06.07.2021.
- ²⁶ URL: <https://nasional.kompas.com/read/12572221/rusia-klaim-avifavir-obat-covid-19-miliknya-terdaftar-di-bpom-ri?page=all/> 25.03. 2021.

Кучеренко Григорий Николаевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
аспирант ИВ РАН, Россия, Москва,
gri7595@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
КАМБОДЖЕЙ И КИТАЕМ В ПЕРИОД
РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

Аннотация: Появление болезни, ставшей известной как COVID-19, оказало крайне негативное влияние на международное сообщество, темпы роста экономик практически всех стран мира испытали значительное снижение или отрицательный рост, экономические связи оказались ослаблены или же были вовсе прерваны, медицина как развитых стран, так и стран «третьего мира» также вынуждена была функционировать в условиях невиданной доселе нагрузки. Допандемийные системы здравоохранения продемонстрировали свою хрупкость в условиях глобального заражения и уязвимость общества к повторным локдаунам. Помимо этого, вирус также привёл к усугублению ряда традиционных и новых вызовов в сфере безопасности, например эксперты утверждают, что годы прогресса в деле защиты окружающей среды могут быть потеряны из-за недостаточного инвестирования в инициативы по декарбонизации промышленности и обновления инфраструктуры, вызванного экономическими проблемами. Всё это повлияло на то, что восприятие Китая во многих странах мира резко ухудшилось, так как именно в Китае произошла первая вспышка заболевания, однако Камбоджа продолжила свою политику укрепления связей с Пекином, несмотря на негативные явления, вызванные пандемией.

Ключевые слова: Камбоджа, пандемия, сотрудничество, внешняя политика, безопасность, вакцины

Для цитирования: Кучеренко Г.Н. Особенности развития отношений между Камбоджей и Китаем в период распространения Covid-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 123–131. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-123-131

Peculiarities of the Development of Relations between Cambodia and China during the Spread of COVID-19

Abstract: The emergence of the disease that became known as Covid-19 has had an extremely negative impact on the international community, the growth rates of the economies of almost all countries of the world have experienced a significant decline or negative growth, economic ties have been weakened or have been completely interrupted, medicine of both developed and "third world" countries has also been forced to function under unprecedented pressure. Pre-pandemic health systems have demonstrated their fragility in the face of global infection and society's vulnerability to repeated lockdowns. In addition, the virus has also exacerbated several traditional and new security challenges, such as experts claiming that years of progress in protecting the environment could be lost due to underinvestment in decarbonization initiatives and infrastructure renewal caused by economic problems. All this has contributed to the fact that the perception of China in many countries of the world has deteriorated sharply, since it was China that experienced the first outbreak, but Cambodia has continued its policy of strengthening ties with Beijing despite the negative phenomena caused by the pandemic.

Keywords: *Cambodia, pandemic, cooperation, foreign policy, security, vaccines*

Grigory N. Kucherenko, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, gri7595@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

For citation: Kucherenko G.N. Peculiarities of the Development of Relations between Cambodia and China during the Spread of COVID-19. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 123–131. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-123-131

Распространение вируса COVID-19 привело к тому, что публичный образ КНР в мире претерпел изменения в худшую сторону. Наиболее негативно о Пекине отзывались жители трёх стран, находящихся недалеко от Китая: Южной Кореи, Австралии и Японии¹. В первую очередь это вызвано тем, что отношения между этими странами и Китаем традиционно оставляют желать лучшего и пандемия лишь усугубила уже имевшиеся тенденции. Соответственно, из-за того, что восприятие Пекина в вышеперечисленных странах стало более критическим, их власти приняли более жёсткую позицию в контексте двусторонних отношений. В частности, 4 июля 2020 года Япония отменила визит председателя КНР Си Цзиньпина, затем разработала заявление, осуждающее принятие Китаем закона о национальной безопасности, затрагивающего Гонконг, что сыграло немалую роль в дальнейшем ухудшении отношений между странами².

Однако стоит заметить, что помимо однозначно негативного восприятия роли Китая в борьбе с пандемией, разделяемого рядом стран, присутствует также и более нейтральная или же положительная оценка, характерная для некоторых государств Юго-Восточной Азии. В этом смысле стоит подчеркнуть позицию властей Камбоджи, известной традиционно тесными отношениями с Китаем. Премьер-министр королевства Хун Сен изначально стал отстаивать позицию, согласно которой развитие отношений с КНР оставалось приоритетным во внешней политике королевства. Так, в самый разгар пандемии, в феврале 2020 г., он совершил официальный государственный визит в Китай, намереваясь посетить Ухань, чтобы поддержать оставшихся там кхмерских граждан, которых Камбоджа ранее отказалась эвакуировать, однако в закрытый город его всё же не пустили, вместо этого Хун Селу пришлось отправиться в Пекин. Прибыв туда, он произнёс речь, в которой говорилось следующее: «Во-первых, я выразил солидарность с китайским правительством и китайскими гражданами в эти трудные времена. Во-вторых, я совершил этот визит, чтобы укрепить дух и уверенность камбоджийских граждан и учащихся, что живут и учатся в Китае, и борются с трудностями наряду с китайскими гражданами. В-третьих, я дал знать камбоджийским гражданам, что их болезнь вызвана не вирусом “Корона”, но вирусом страха»³.

Помимо этого, премьер-министр также обвинил некоторые страны в развязывании психологической войны с пандемией в качестве предлога.

Хун Сен стал не единственным высокопоставленным кхмерским политиком, совершившим визит в Китай в этот турбулентный период. Народом Сиамони, король Камбоджи, вместе с королевой-матерью Народом Монинеат также посетил Китай в рамках обычной проверки здоровья. Стоит отметить, что отец правящего монарха, Народом Сианук, регулярно приезжал в КНР с той же целью. Подобные поездки кхмерских монархов являются одним из символов тесных отношений Китая и Камбоджи. Находясь в Пекине, Народом Сиамони встретился с министром иностранных дел КНР Ван И, отметив успешную борьбу республики с заболеванием и поблагодарив Китай за медицинских экспертов и припасы, присланные в Камбоджу. Он отметил: «Я уверен, что кхмеро-китайские отношения лишь укрепятся»⁴. Позиция руководства Камбоджи может показаться достаточно специфичной в глобальном контексте, так как далеко не все страны выражают столь яркую поддержку Китаю с учётом текущих процессов, но тому есть несколько причин. Во-первых, страны Юго-Восточной Азии в целом как региона осознают, что они связаны с Китаем, в том числе и в сфере здравоохранения, поэтому совместная работа по борьбе с распространением коронавируса гораздо продуктивнее в их случае, нежели чем конфронтация.

Во-вторых, сама Камбоджа является одним из наиболее близких союзников Китая в ЮВА, в определённых случаях выступая как проводник китайских интересов на международной арене. Это вызвано рядом факторов: Китай является крупнейшим инвестором в камбоджийскую экономику, предоставляет наибольшие объёмы помощи, оказывает Камбодже поддержку на международной арене и тд.

Именно экономический фактор и привёл к тому, что Хун Сен, в частности, отказался прекращать воздушное авиасообщение между странами, утверждая, что это нанесло бы сокрушительный удар экономике королевства⁵. Что касается инвестиций, то согласно всемирному инвестиционному отчёту ЮНКТАД за 2020 год, в 2019 году Камбоджа зарегистрировала самый высо-

кий за всю свою историю объём прямых иностранных инвестиций - 3,7 млрд долл. США (на 16% больше по сравнению с 3,2 млрд долл. США в 2018 г.), в основном благодаря активным инвестициям в обрабатывающую промышленность и сферу услуг⁶. Большая часть средств поступила из Китая, стран-членов АСЕАН и Японии. Из них значительная доля была направлена в финансовый сектор (64%), а остальная часть - в нефинансовый сектор. Президент Торговой палаты Камбоджи также считал, что страна сможет привлечь дополнительные ПИИ, поскольку на тот момент она пыталась заключить соглашение о свободной торговле с Китаем⁷. Впоследствии данное соглашение было ратифицировано в сентябре 2021 г., на данный момент пока ещё рано говорить о том, насколько оно повысит товарооборот, однако кхмерские власти намерены достичь объёма в 10 млрд долл. в 2023 г., при том что в 2020 г. этот показатель составлял 8 млрд долларов⁸.

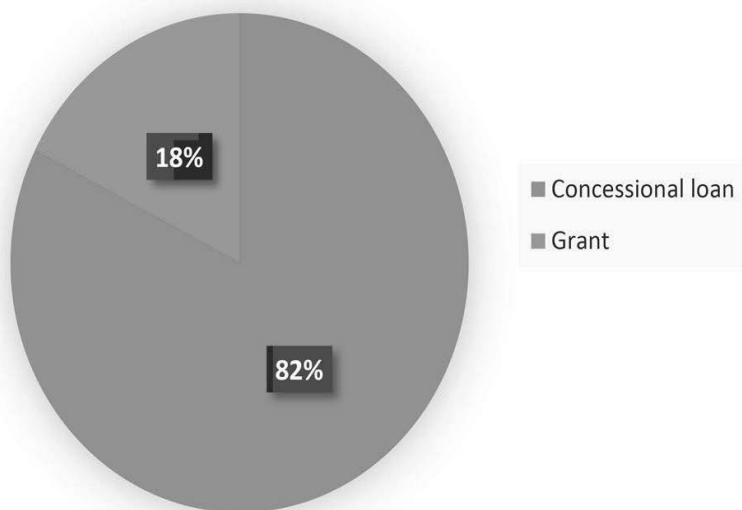
Следует отметить, что помимо роста объёма поступающего капитала в Камбоджу происходит и его концентрация в определённых областях камбоджийской экономики. В частности, инвестиции из КНР сосредоточены в текстильной и швейной промышленности королевства, которые являются двигателями развития экономики страны. Увеличение объёмов производства позволило Камбодже выйти на восьмое место в мире по поставкам одежды, экспорт которой составляет 72% от общего объёма поставок за рубеж⁹. Интерес Китая в этой сфере промышленности Камбоджи демонстрирует появление Китайской текстильной ассоциации в Камбодже, которая была сформирована в 2019 году с целью помогать китайским инвесторам вкладывать средства в текстильную промышленность Камбоджи¹⁰.

Помимо поступления средств в рамках инвестиций, выделяется и финансовая помощь, в частности, в сентябре этого года министр иностранных дел КНР посетил Камбоджу с официальным визитом. В ходе мероприятия Хун Сен сообщил, что Китай одобрил Камбодже грант в размере 272 млн долл., а также выразил благодарность Китаю за помощь в строительстве крупного стадиона Мородок Техо в столице страны, Пномпене, и за строительство более 2000 км дорог¹¹. Данная сторона сотрудничества между странами остаётся неизменной и в период пандемии,

Китай продолжает развивать инфраструктуру Камбоджи, а также выделять гранты и займы, столь охотно принимаемые кхмерской стороной. Тон переговоров при этом не изменяется, представители как Китая, так и Камбоджи, не перестают выражать друг другу благодарность за сотрудничество и надеяться на его дальнейшее укрепление.

Необходимо признать, что проблемы, существовавшие в отношениях стран до пандемии, сохраняются и во время неё. Из наиболее заметных стоит подчеркнуть опасность «долгового крючка» и непрозрачности условий предоставления средств. Несмотря на то, что выделение 150 млн долларов на строительство стадиона, который является частью спортивного комплекса, подавалось как грант, соглашение так и не было опубликовано. Отсутствие прозрачности выделения средств не позволяет точно определить, какой объём средств предоставлен в виде займов, а какой – грантов, в частности, новостное агентство RFA предполагает следующую картину (см. граф. 1)

Term of Assistance

Graphic by Minh-Ha Le

График 1. Условия оказания помощи

Подобная картина предоставляется на основе данных за 2014 г., когда Камбоджа и Китай заключили между собой ряд соглашений, затрагивающих выделение беспроцентных займов. Так, министерство экономики финансов сообщило о получении четырёх кредитов от Китая, в то время как Совет по развитию Камбоджи подтвердил лишь три. Информация о соглашении об экономическом и техническом сотрудничестве в форме беспроцентного кредита на общую сумму 32 млн долл. США на финансирование разных проектов отсутствует. Ещё одно несоответствие затрагивает соглашение на выделение средств по расширению электросетей в сельских районах королевства. Министерство экономики и финансов оценивало его стоимость в 47 млн долл., а СРК в 9¹².

Что касается поддержки на международной арене, то в 2018 г. специальный представитель ООН по правам человека в Камбодже Рона Смит обрушилась с критикой на королевство, так как незадолго до этого правящий режим фактически разгромил ведущую оппозиционную партию национального спасения Камбоджи, запретил 118 депутатам заниматься политикой и подверг преследованию председателя партии. Смит также призвала камбоджийское правительство улучшить ситуацию с правами человека для достижения Целей устойчивого развития ООН и заявила, что в ближайшие недели посетит Королевство. Эти замечания были поддержаны некоторыми западными странами, которые присутствовали на заседании Совета, но не Пекином. Представитель Китая Чэнь Чэн заявил, что его страна приветствует безупречные выборы в Камбодже, и что Пекин поддерживает её экономическое и социальное развитие. Он похвалил Камбоджу за политическую стабильность. «Мы призываем международное сообщество следовать воле камбоджийского народа», – сказал Чен¹³. Его поддержали представители стран АСЕАН. Представитель Мьянмы сказал, что мировое сообщество должно продолжать предоставлять механизмы наращивания потенциала для укрепления прав человека в Камбодже.

В 2021 г. тема сотрудничества на дипломатической арене была поднята вновь во время официального визита министра иностранных дел КНР в Камбоджу. Премьер-министр страны Хун Сен заявил, что «Камбоджа готова укреплять связь с Кита-

ем для предотвращения вмешательства внешних сил в региональные дела и совместного сохранения регионального мира и стабильности» и вновь подтвердил неизменность позиции Камбоджи в отношении Тайваня, Гонконга и Синьцзяна¹⁴. Ван И, в свою очередь, отметил, что Китай продолжит предоставлять Камбодже вакцины и прочие необходимые материалы для борьбы с пандемией, утверждая, что Китай готов сделать отношения между обеими странами «крепче стали»¹⁵.

На данный момент Камбоджа осуществляет интенсивную программу вакцинации, в рамках которой полностью вакцинировано уже 78,1% населения страны. Подобный успех во многом объясняется тем, что Камбоджа получила от Китая около 35 миллионов доз вакцин Синофарм и Синовак¹⁶. Нельзя не отметить и то, что правительство страны, а именно, Хун Сен, приняло решение запрашивать китайские вакцины ещё до их одобрения ВОЗ, что дало Камбодже значительный запас времени и, в итоге, вывело в лидеры по вакцинации населения в Юго-Восточной Азии.

Подводя итоги, можно отметить, что отношения между Камбоджей и Китаем продолжают развиваться достаточно стабильно даже в условиях пандемии. Стороны укрепляют сотрудничество как в традиционных сферах, наподобие экономики, так и в достаточно новых, наподобие внешней политики. Хотелось бы выделить ряд факторов, способствующих стабильному развитию отношений между КНР и Камбоджей в период пандемии:

- Традиционно тесные связи между политическими элитами обеих стран, сохраняемые в том или ином виде со времён обретения Камбоджей независимости.
- Интенсификация сотрудничества в новых сферах, таких как противостояние нетрадиционным угрозам безопасности и тд.
- Зависимость королевства от китайских инвестиций и предоставляемой помощи, в силу чего оно заинтересовано в увеличении объёма выделяемых финансов.

Исходя из всего вышеуказанного, стоит ожидать дальнейшего укрепления сотрудничества между обеими странами, невзирая на негативное воздействие пандемии на камбоджийскую экономику и здравоохранение.

¹ Pew Research Center, October, 2020, “Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries”

² Arase, David. 2020. The COVID-19 Pandemic Complicates Japan-China Relations: Will This Benefit ASEAN?. © ISEAS Yusof Ishak Institute.
<http://hdl.handle.net/11540/12286>.

³ URL: <https://www.phnompenhpost.com/national-politics/hun-sen-explains-his-decision-visit-china>

⁴ URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-05-09/China-Cambodia-hail-bilateral-cooperation-in-COVID-19-fight-QlBrnvaYCs/index.html>

⁵ URL: <https://www.rfa.org/english/news/cambodia/flights-01302020173549.html>

⁶ World Investment Report. New York: United Nations, 1991. Print.

⁷ URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/ratification-fta-china-sight>

⁸ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/cambodia-ratifies-free-trade-agreement-with-china/>

⁹ Бурова Е. С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? // Азия и Африка сегодня. – 2021. – Выпуск №4 С. 41–47.

¹⁰ URL: <https://www.khmertimeskh.com/655062/china-textile-group-launched-to-bolster-garment-sector/>

¹¹ URL: <https://theaseanpost.com/article/china-gifts-us150m-national-stadium-cambodia>

¹² URL: <https://www.rfa.org/english/news/special/chinacambodia/loans.html>

¹³ URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/china-stands-cambodia>

¹⁴ URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3148529/china-and-cambodia-gun-harder-steel-ties-shutting-out-pressure>

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: <https://thediplomat.com/2021/11/china-isnt-the-only-reason-for-cambodias-vaccination-success/>

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

СИНГАПУР И КНР: ПЕРЕШАГНУВ 30-ЛЕТНИЙ РУБЕЖ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются этапы развития сингапуро-китайского сотрудничества и установления дипломатических отношений между странами. Автор уделяет внимание реакции Сингапура на эскалацию напряженности в отношениях между КНР и США, анализирует последствия этого противостояния и пандемии коронавируса COVID-19 на сингапурскую экономику и общую расстановку сил в регионе Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Сингапур, КНР, дипломатические отношения, торговля, двусторонние соглашения, американо-китайская торговая война, COVID-19

Для цитирования: Астафьева Е.М. Сингапур и КНР: перешагнув 30-летний рубеж установления дипломатических отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 132–146. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-132-146

Singapore and China: Overstepping the 30-year Milestone of Diplomatic Relations

Abstract: The article discusses the stages of development of Singaporean-Chinese cooperation and the establishment of diplomatic relations between the countries. The author pays attention to Singa-

pore's reaction to the escalation of tensions between China and the United States, analyzes the consequences of this confrontation and the COVID-19 coronavirus pandemic on the Singaporean economy and the general balance of power in the Southeast Asian region.

Keywords: *Singapore, China, diplomatic relations, trade, bilateral agreements, US-China trade war, COVID-19*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Cen-ter for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Astafieva E.M. Singapore and China: overstepping the 30-year milestone of diplomatic relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 132–146. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-132-146

Путь к установлению и развитию отношений между Республикой Сингапур и Китайской Народной Республикой был непростой. До 1970 г. Пекин вообще не признавал существования независимого Сингапура, однако с 1971 г. между странами стали налаживаться первые контакты, именно в этом году представитель Сингапура в ООН поддержал резолюцию о принятии КНР в её члены, указав, что существует «единый Китай», а воссоединение КНР и Тайваня является внутренней проблемой, которую эти две территории должны разрешить между собой¹.

Официальные дипломатические отношения между странами были установлены только 3 октября 1990 г. Причин этому несколько, одна из них – геополитическая – состоит в том, что после обретения независимости в 1965 г. Сингапур оказался своего рода китайским анклавом в самом сердце малайского мира, и опасения его соседей были связаны с гипотетическим образованием в регионе «третьего Китая».

Что касается установления дипломатических отношений между КНР и Сингапуром, то сингапурский лидер Ли Куан Ю твердо придерживался позиции, что документальное оформление этого события может произойти только после того, как все прочие страны ЮВА сделают это². Так и произошло: 18 января

1950 г. КНР установила дипломатические отношения с Вьетнамом, 13 апреля 1950 г. – с Индонезией, 8 июня 1950 г. – с Мьянмой, 19 июля 1958 г. – с Камбоджей, 25 апреля 1961 г. – с Лаосом, 31 мая 1974 г. – с Малайзией, 9 июня 1975 г. – с Филиппинами, 1 июля 1975 г. – с Таиландом, и наконец, 3 октября 1990 г. – с Сингапуром.

Однако, несмотря на затягивание с установлением официальных дипотношений, сотрудничество двух стран в торгово-экономической сфере развивалось в весьма позитивном ключе еще с конца 1970-х годов. Впервые Ли Куан Ю (с супругой и дочерью) посетил Китай в 1976 г., в своих мемуарах он довольно подробно описал эту поездку, оставившую у него весьма противоречивые впечатления. Но вскоре ситуация в КНР переменилась, «культурная революция» потерпела крах. В 1978 г. Дэн Сяопин – инициатор концепции «открытости и реформ», занимавший в то время должность заместителя Председателя КПК, посетил Сингапур. В сентябре 1981 г. в Сингапуре и Китае были открыты торгпредства обеих стран³. В течение 1980–1990-х гг. Ли Куан Ю посещал Китай «практически ежегодно, пытаясь лучше понять цели и стремления китайских лидеров»⁴. Последний визит Ли Куан Ю (в должности премьер-министра Сингапура) в КНР состоялся 3 октября 1990 г. и был приурочен к подписанию договора об установлении дипломатических отношений между странами⁵, хотя и в дальнейшем он регулярно посещал Поднебесную.

На сегодняшний день КНР является важнейшим торговым партнером Сингапура наряду с США, Японией и странами Европы. По данным *SingStat*, торговый оборот с КНР в 2020 г. составил 136,2 млрд синг. долл., и по этому показателю Китай – крупнейший торговый партнер Сингапура. На втором месте – ближайший сосед – Малайзия – 103,5 млрд, на третьем – США – 102,4 млрд долл. С 2009 г. в сфере торговли товарами и услугами между Сингапуром и КНР стоимость экспорта превышает стоимость импорта. Что касается США, то стоимость импорта превышает экспорт с 2006 г.⁶ В сфере торговли услугами США находится на первом месте среди партнеров Сингапура, по данным на 2019 г. экспорт из США оценивался в 26,6 млрд, импорт – 49,2 млрд. На втором месте – Япония – 27,5 и 14,7 млрд долл.,

соответственно. Китай в этом списке на третьем месте – 25,6 и 18,7 млрд долл.⁷. Как крупный международный экспортер капитала Сингапур – второй по величине источник ПИИ в КНР, поступающих, в том числе, в крупные государственные проекты развития в Сучжоу, Тяньцзинь и Чэнду. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в КНР, по состоянию на конец 2019 г., составил почти 147 млрд синг. долл., в страны Европы – 185,8 млрд, в США – около 32 млрд, в Японию – 31,5 млрд долл.⁸. При этом американские ПИИ в Сингапур в том же году – более 427 млрд долл., китайские – более 44 млрд, из стран Европы – почти 518,8 млрд долл. Весьма значимым партнером Сингапура является Япония – более 121 млрд долл. ПИИ в 2019 г.⁹.

Глобализация мирового хозяйства и капитала привела к созданию устойчивых связей двух экономик не только на уровне двустороннего сотрудничества, но и в рамках региональных и глобальных форм кооперации. При этом, правительство Сингапура постоянно развивает и наращивает торгово-экономические связи с различными странами, диверсифицируя и расширяя их, что позволяет не попадать в чрезмерную зависимость от КНР. Очевидно, что даже при условии активной реализации китайской инициативы «Пояса и пути» (ИПП), Сингапур не окажется в полной экономической зависимости от Поднебесной.

Безусловно, ИПП открывает для Сингапура новые возможности. Именно Сингапур стал одним из первых участников Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)¹⁰, созданного по предложению Китая. В целом, очевидно, что развитие инфраструктуры в непосредственной близости от Сингапура будет способствовать повышению спроса на сингапурские товары и услуги.

В Сингапуре ИПП рассматривают как конструктивный механизм позитивного взаимодействия Китая с регионом ЮВА и за его пределами, и для сингапурской стороны очень важно, чтобы конкретные проекты были экономически обоснованными, коммерчески жизнеспособными и приносили долгосрочные выгоды партнерам. ИПП должна быть открытой и инклюзивной, и не должна превращать регион в замкнутый блок, сосредоточенный на одной крупной экономике. По мнению сингапурской

стороны, углубляя свои связи с Китаем, азиатские страны также должны развивать отношения с США, Европой, Японией и другими акторами, и конечным результатом ИПП должно стать усиление глобализации, а не разделение мира на конкурирующие сферы влияния. Но это в идеале, а на деле, как отмечает Джа Ян Чонг, адъюнкт-профессор политологии Национального университета Сингапура, «ограниченная прозрачность и нечеткое корпоративное управление в проектах ИПП могут способствовать коррупции и злоупотреблениям, что влечет за собой политическую нестабильность»¹¹.

На сегодняшний день можно говорить о том, что наибольшую обеспокоенность в Сингапуре вызывает развернувшееся противостояние между США и КНР, которое уже давно вышло за рамки противоборства двух сверхдержав, затрагивая страны, вовлеченные в глобальную систему экономических связей. Уже в первые три месяца 2019 г. (начало «торговой войны») сингапурская экономика ощутила на себе негативные последствия: её рост был не только медленнее, чем прогнозировалось, но и самым медленным (в квартал) почти за десятилетие¹². Введение обеими сторонами конфликта пошлин на товары, стоимостью в миллиарды долларов, а также внесение Вашингтоном в «черный список» китайского технологического гиганта *Huawei* пагубно сказалось на глобальных производственных цепочках, участником которых является и Сингапур. По мере изменения структуры торговли между США и Китаем оказывается значительное косвенное влияние на остальную часть мировой экономики, и это будет иметь весьма серьезные последствия для экономики Сингапура. И здесь, в этом «бушующем море», «спасательным кругом» для страны станет диверсифицированность сингапурских торгово-экономических связей.

Законодательные и административные запреты на передачу технологий задали новую парадигму в американо-китайских отношениях, поскольку распоряжение Д. Трампа от 15 мая 2019 г. об ограничении передачи информационно-коммуникационных технологий по соображениям национальной безопасности¹³ имело весьма расплывчатую формулировку, запрещающая все транзакции, «представляющие неприемлемый риск».

Что касается некоторых разработок в области программного обеспечения, в частности, искусственного интеллекта, то, совершенно очевидно, что Поднебесная опережает Америку. Однако Китай явно отстает в области аппаратного обеспечения и находится в зависимости от зарубежных поставщиков, особенно при проектировании и производстве высококачественных полупроводниковых чипов. По данным на середину 2020 г., в Китае обеспеченность чипами собственного производства составляла лишь 20%, при этом в планах Поднебесной – достичь уровня 70% к 2025 г. Стремление правительства КНР уменьшить зависимость от США в этой области стало стимулом для расширения государственных вложений в местные технологические компании¹⁴.

И вот налицо проблема: без аппаратного обеспечения программное обеспечение бесполезно, а ограничение экспорта чипов в Китай наносит вред и самим поставщикам. Свои пагубные последствия оказала и пандемия коронавируса COVID-19, затронувшая все глобальные производственные цепочки. В первом квартале 2021 г. Китай уже столкнулся с проблемой поставки чипов, и по прогнозам, это приведет к сокращению на 250 тыс. от запланированного количества выпуска автомобилей¹⁵.

Абсолютно очевидно, что вводимые и торговые, и технологические ограничения – это лишь инструменты глобального американско-китайского геополитического соперничества.

Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун на открытии диалога Шангри-Ла 31 мая 2019 г. выступил с довольно продолжительной речью, в которой выразил обеспокоенность складывающейся ситуацией, отметив, что на сегодняшний день двусторонние отношения между США и Китаем – это не просто взаимодействие двух государств: от того, как они смогут урегулировать трения между собой, зависит международная обстановка на десятилетия вперед¹⁶.

В Сингапуре считают, что непримиримого идеологического разрыва между США и Китаем не существует. Да, политическая структура Китая коммунистическая, но Пекин взял на вооружение рыночные принципы. КНР извлекает выгоду из существующих многосторонних институтов, и в целом, работает в их рамках, не пытаясь сегодня навязывать свою коммунистическую

идеологию другим странам. Действительно, Пекин часто критикуют за то, что он слишком охотно ведет дела со странами и лидерами независимо от их репутации или положения, ссылаясь на невмешательство во внутренние дела других стран. Но при этом, Китай является крупнейшим торговым партнером фактически всех союзников Вашингтона в Азии, включая Японию, Южную Корею, Филиппины, Таиланд и Австралию, а также многих из их друзей и партнеров, включая Сингапур, и откровенная эскалация напряженности в американо-китайских отношениях не выгодна никому¹⁷.

Решение глобальных мировых проблем, таких как ядерное нераспространение, изменение климата и др. невозможно без полноценного участия США и Китая вместе с другими странами. Здесь надо отметить, что в отличие от Д. Трампа, который вышел из Токийского соглашения по климату, Дж. Байден вернулся в этот формат. В апреле 2021 г. прошла встреча глав государств, в которой приняли участие как американский президент, так и лидер КНР¹⁸.

Ещё одним из факторов, мешающих, по мнению сингапурской стороны, нормализации американо-китайских отношений, является несовершенство действующих многосторонних институтов, в частности, ВТО, в которую «США потеряли веру». Америка часто действует в одностороннем порядке, вводя тарифы и торговые санкции за пределами правил ВТО. Вашингтон предпочитает заключать двусторонние соглашения, ориентируясь при этом исключительно на собственную выгоду и мало заботясь о поддержании многосторонней системы, что не может не вызывать озабоченности у других участников мировой экономической системы.

Что касается Сингапура, то у него нет возможности не учитывать интересы других стран. Будучи «маленьким государством», он, естественно, находится в не очень выгодном положении в двусторонних переговорах. Поэтому, как подчеркивает руководство страны, необходимо реформировать и укреплять многосторонние институты, а не калечить или блокировать их работу, необходимо выстраивать более широкую региональную и международную архитектуру сотрудничества. Углубление экономического сотрудничества, в свою очередь, приведет к

повышению не только общего благосостояния, но и коллективной безопасности. Если у стран-партнеров будет больше заинтересованности в успехе друг друга, то, как следствие, у них будет больше стимулов для поддержания благоприятного и мирного международного порядка, что принесет пользу и большим, и малым странам. Необходимо развивать систему регионального и многостороннего сотрудничества, постепенно выстраивая систему более низких торговых барьеров и более высоких стандартов.

Сингапур поддерживает инициативы в области регионального сотрудничества, которые являются открытыми и инклюзивными платформами для конструктивного взаимодействия стран и углубления региональной интеграции. Эти инициативы должны укрепить существующие механизмы сотрудничества, ориентированные на АСЕАН. Они не должны подрывать их, создавать конкурирующие блоки, углублять линии разломов или заставлять страны принимать чью-либо сторону. Эти инициативы должны помогать объединять страны, а не разделять их. И это принципиальная позиция Сингапура.

Что касается американо-китайских отношений, то, как отметил Ли Сянь Лун, «американо-китайские отношения определяют направление международных отношений на долгие годы. Естественно, что обе державы будут бороться за власть и влияние, но конкуренция не должна неизбежно приводить к конфликту. <...> Мы надеемся, – подчеркнул он, – что США и Китай найдут конструктивный путь вперед, безусловно конкурируя, но в то же время, сотрудничая по основным вопросам, представляющим взаимный интерес»¹⁹.

Не питая никаких иллюзий о причинах этой торговой войны и сингапурские правящие круги, и аналитики указывают, что этот конфликт является отражением более глубоких проблем, с которыми США и Китай сталкиваются внутри своих стран, а также изменений в их отношениях друг к другу²⁰. В частности, Билахари Каусикан, бывший постоянный секретарь МИД Сингапура, отметил, что, вероятно, после мирового финансового кризиса 2009 г. Китай уверовал в собственную пропаганду о неизбежном упадке США, а вялую реакцию администрации Б. Обамы после инцидента в Скарборо в 2012 г. Пекин, возмож-

но, ошибочно воспринял как новую норму американской внешней политики. Решимости китайской стороне также, вероятно, придали сложные внутривластные проблемы в США после прихода к власти Дональда Трампа, сменившего на посту Барака Обаму²¹. В любом случае, можно с уверенностью утверждать, что уже к концу правления администрации Ху Цзиньтао и более активно под руководством Си Цзиньпина китайская внешняя политика приобрела триумфальный тон, и Китай стал преследовать свои экономические и стратегические интересы с возрастающей настойчивостью.

В настоящее время, несмотря на смену политического руководства США и вступление в должность нового американского президента Джозефа Байдена, обстановка как внутри Америки, так и внутри Китая не способствует достижению компромисса. В этой ситуации ни Вашингтон, ни Пекин не хотят показывать слабость, и они полностью уверены, что время на их стороне.

Встреча высокопоставленной китайской делегации с представителями новой американской администрации Дж. Байдена на Аляске в марте 2021 г. не дает никаких поводов для оптимизма. Это были первые переговоры после неофициальной встречи Ян Цзечи и Майка Помпео в июне 2020 г. на Гавайях²². Начало встречи, на которой присутствовали с американской стороны госсекретарь США Энтони Блинкен и советник президента по нацбезопасности Джейк Салливан, а с китайской – курирующий внешнюю политику Китая член политбюро ЦК китайской компартии Ян Цзечи и министр иностранных дел Ван И, прошло в сложной обстановке взаимных обвинений. С американской стороны прозвучала критика в адрес Китая за экономическое давление на другие страны и нарушение прав человека в СУАР. В ответ Ян Цзечи обвинил США в лицемерии, указав на проблемы с нарушением прав человека в самой Америке и пр.²³. Никаких внятных комментариев, принимающих ту или иную сторону, в официальных СМИ Сингапура не было, все сообщения в основном носили повествовательный характер без высказывания конкретной точки зрения. В принципе, такая позиция вполне обоснована тем положением, которое занимают и

США, и КНР в системе торгово-экономических связей Сингапура.

Что касается мнения граждан Сингапура, то проведенный в 2021 г. опрос *ISEAS State of Southeast Asia* (Сингапур) среди политиков, ученых, аналитиков и деловых людей показывает, что поддержка укрепления связей с Китаем по сравнению с США снизилась, несмотря на интенсивные усилия Китая по «масочной дипломатии». В то время как 76,3% респондентов согласились с тем, что Китай является самой влиятельной экономической державой в регионе, 72,3% из них обеспокоены этим влиянием. И, несмотря на то, что большинство правительств стран Юго-Восточной Азии хотят извлечь выгоду из экономических связей с Китаем, население этих стран, в лучшем случае, скептически относится к роли Поднебесной²⁴.

Несмотря на тяжелый для всего мирового сообщества 2020-й год, когда в адрес Китая со всех сторон сыпались обвинения в том, что именно эта страна повинна в пандемии коронавируса, отношения Сингапура и КНР развивались в весьма положительном ключе.

В частности, в декабре 2020 г. между странами был подписан пакет из 10-ти соглашений, направленный на расширение сотрудничества в различных областях, начиная со здравоохранения и заканчивая торговлей (примечательно, что в 2019 г. такого рода соглашений было 9).

8 декабря 2020 г. состоялся 16-й совместный совет по двустороннему сотрудничеству (JCBC), сопредседателями которого были заместитель премьер-министра Сингапура Хэн Сви Кит и вице-премьер Китая Хань Чжэн. Выступая перед местными СМИ по завершении сессии, г-н Хэн сказал: «Основная повестка дня этого года отражает широту и глубину нашего сотрудничества». Также он добавил, что «неизменная приверженность совместным проектам и сотрудничеству в сложных условиях пандемии COVID-19 является свидетельством устойчивости связей между двумя странами». По его словам, встреча в этом году также имела «особое значение», поскольку в 2020 г. исполняется 30 лет дипломатическим отношениям между Сингапуром и КНР²⁵.

Среди подписанных соглашений были два меморандума о взаимопонимании (MOUs), направленные на углубление сотрудничества в области общественного здравоохранения, – новый столп партнерства в рамках JCBC. Согласно одному меморандуму, министерство здравоохранения Сингапура будет работать вместе с Национальной комиссией здравоохранения Китая над укреплением сотрудничества в таких областях, как профилактика инфекционных и неинфекционных заболеваний и борьба с ними, укрепление здоровья и первичная медико-санитарная помощь.

Еще один меморандум о взаимопонимании по обмену стипендиями в области политики здравоохранения был возобновлен после того, как он был впервые подписан в 2013 г. С его помощью обе стороны обмениваются медицинскими стипендиатами для работы в учреждениях, занимающихся вопросами профилактики заболеваний и борьбы с ними. Сотрудничество в области общественного здравоохранения будет включать совместную работу по разработке, производству и распространению вакцин, а также диагностике и терапии COVID-19, – заявил министр здравоохранения Сингапура Ган Ким Ен, который сопровождал г-на Хена вместе с девятью другими министрами. По словам г-на Гана, это сотрудничество будет полезно вне проблемы борьбы с коронавирусом. «Будут новые пандемии, поэтому важно создать эту платформу сотрудничества между Сингапуром и Китаем, чтобы мы могли продолжать взаимодействие и развивать потенциал», – сказал он журналистам. Также он добавил, что не менее важно уделять внимание и другим проблемам со здоровьем, не связанным с пандемией, в частности, проблеме старения населения²⁶.

В рамках реализации двусторонних соглашений в области борьбы с коронавирусом 20 сентября 2021 г. в Сингапур из Китая поступили 100 тысяч доз вакцины Sinovac²⁷.

Еще одно подписанное соглашение было посвящено укреплению сотрудничества между биомедицинскими компаниями из Сингапура и индустриальным парком Сучжоу (Восточный Китай) в области коммерциализации продукции. Предполагается, что это партнерство также будет способствовать апробации новых концепций в зоне свободной торговли в провинции

Цзянсу, расширяя рыночные возможности для сингапурских биомедицинских фирм.

Необходимо также упомянуть расширенный меморандум о взаимопонимании по вопросам экологической устойчивости, основанный на версии документа, подписанного между странами в 2018 г. Соглашение о сотрудничестве в этой области позволит Сингапuru и Китаю «укрепить коллективные действия посредством многостороннего сотрудничества». «В течение следующих двух лет Сингапур и Китай будут сотрудничать на региональных и международных платформах, таких как рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также дискуссии о международном зеленом развитии “Пояса и пути”», – сказала г-жа Грейс Фу, возглавляющая Министерство устойчивого развития и окружающей среды Сингапура²⁸. Обе стороны также будут расширять сотрудничество по инициативам по нулевым отходам в китайско-сингапурском эко-городе Тяньцзинь.

Отдельный меморандум о взаимопонимании по таможенному твиннингу позволит Китаю и Сингапuru укрепить упрощение процедур торговли и безопасность. В соответствии с этим документом обе стороны будут обмениваться передовым опытом применения новых технологий и совершенствовать управление рисками путем обмена разрешительными данными.

Обе страны также взяли на себя обязательство расширять сотрудничество в области разрешения споров, безопасности пищевых продуктов, экологических действий и обмена знаниями между научно-исследовательскими институтами.

На JCVC обе стороны также отметили ключевые вехи в двусторонних проектах, таких как 5-я годовщина Демонстрационной инициативы по стратегическому взаимодействию Китая и Сингапура (CCI) и 10-я годовщина китайско-сингапурского города знаний Гуанчжоу.

Исполняющая обязанности министра Чунцинской инициативы Жозефина Тео заявила, что был достигнут «хороший прогресс» в областях, которые она определила приоритетными для сотрудничества, включая финансовые услуги и логистику. По данным за первые три квартала 2020 г. (в годовом исчислении), сингапурские компании сообщили об увеличении грузопотоков.

Также проект ССИ привлек к сотрудничеству 13 соседних провинций Западного Китая.

В ходе переговоров между сторонами были намечены три области дальнейшего сотрудничества между Китаем и Сингапуром: в области интернет-соединений, цифровизации и устойчивого развития, которые будут иметь решающее значение для постковидного мира.

Также обсуждались идеи дальнейшего открытия границ между двумя странами, включая более эффективное использование скоростных магистралей, увеличение частоты полетов и восстановление «нормальных» обменов людьми «в соответствующее время», что связано, в первую очередь, с нормализацией эпидемиологической обстановки²⁹.

В продолжение развития отношений между странами 31 марта 2021 г. министр иностранных дел Сингапура Вивиян Балакришнан встретился с государственным советником и министром иностранных дел Китая Ван И в китайской провинции Фуцзянь. Стороны обсудили перспективы возобновления туристических потоков, а также предложение Китая о взаимном признании «медицинских сертификатов». Необходимо отметить, что между странами уже действует соглашение о поездках в деловых и официальных целях, которое распространяется на шесть китайских провинций и муниципалитетов, непосредственно подчиняющихся центральному правительству – Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин, Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян³⁰.

А 13 сентября Ван И прибыл с ответным визитом в Сингапур, где он встретился с заместителем премьер-министра Хен Сви Китом и министром иностранных дел Вивияном Балакришнаном. Помимо традиционных заверений в дружбе и сотрудничестве, подтверждения всех ранее достигнутых договоренностей, произошел обмен мнениями о региональных и международных событиях, включая пути углубления сотрудничества между АСЕАН и Китаем, в связи с 30-летием диалога между АСЕАН и Китаем в этом году³¹. На совместной пресс-конференции д-р Балакришнан заявил, что Сингапур надеется, что Китай и Соединенные Штаты смогут наладить «конструктивные отношения», несмотря на «неизбежную» конкуренцию.

На следующий день Ван И встретился с премьер-министром Ли Сянь Луном в Истане.

В своем посте на *Facebook* г-н Ли сказал, что он и г-н Ван «подтвердили давние связи» между Сингапуром и Китаем и провели «продуктивную и откровенную» дискуссию о международных и региональных событиях. «Сингапур приветствует продолжающийся вклад Китая в нашу часть мира и будет продолжать работать с Китаем над построением более гармоничного и мирного мира», – добавил он³².

Как бы то ни было, очевидно, что сингапуро-китайские отношения развиваются в положительном ключе и ни визиты первых лиц США, ни заключенные с ними договоренности или другие вопросы, по которым взгляды КНР и Сингапура расходятся (о чем речь пойдет ниже) вряд ли кардинальным образом смогут изменить всестороннее развитие сингапуро-китайских отношений.

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый». М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. С. 532, С. 548.

² URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/12/content_18318990.htm

³ Zheng, Yongnian; Lye, Liang Fook. Singapore-China Relations: 50 Years. World Scientific. 6 November 2015. P. 11.

⁴ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира... С. 586.

⁵ Там же. С. 603.

⁶ Официальный сайт Статистического бюро правительства Сингапура. SingStat Web Site. URL: <https://www.singstat.gov.sg/modules/infographics/singapore-international-trade>

⁷ Ibid.

⁸ Официальный сайт Статистического бюро правительства Сингапура. SingStat Web Site. URL: <https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/trade-and-investment/direct-investment-abroad/latest-data>

⁹ Ibid.

¹⁰ TACC. URL: <https://tass.ru/info/2205258>

¹¹ Ja Ian Chong. It's Complicated: Singapore-China Relations, An Overview. RISE, T.note n. 65 July 2018 (RISE series #20). URL: <https://www.twai.it/journals/rise/>

¹² The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/singapore-prepared-for-fallout-from-us-china-trade-war-dpm-heng>

- ¹³ Ведомости.ру. 16.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/16/801521-tramp>
- ¹⁴ Harbr.com. 16.06.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/vdsina/blog/511268/>
- ¹⁵ BBC News. 05.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55950090>
- ¹⁶ Lee Hsien Loong. Speech 2019 Shangri-La Dialogue. Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/lee-hsien-loong-speech-2019-shangri-la-dialogue-11585954>
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Российская газета, 22.04.2021. URL: <https://rg.ru/2021/04/22/otkrylsia-klimaticheskij-sammit-liderov-40-gosudarstv.html>
- ¹⁹ Lee Hsien Loong. Speech 2019 Shangri-La Dialogue....
- ²⁰ The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/sporeans-must-gird-themselves-for-the-long-haul-chan>
- ²¹ The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/no-sweet-spot-for-spore-in-us-china-tensions>
- ²² Channel News Asia, 17 Mar 2021. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/asia/china-acting-aggressively-repressively-us-blinken-japan-14425890?cid=h3_referral_inarticlelinks_24082018_cna
- ²³ News.ru. URL: https://www.newsru.com/world/19mar2021/china_scandal.html
- ²⁴ Channel News Asia. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/commentary/milk-tea-alliance-protests-southeast-asia-china-14444898?cid=h3_referral_inarticlelinks_24082018_cna
- ²⁵ Cheryl Lin. Singapore and China ink landmark number of agreements as countries mark 30 years of diplomatic ties. CNA, 08 Dec 2020. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/singapore-china-30-anniversary-diplomacy-jcbc-13723426>
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/sinovac-stock-shipment-arrive-singapore-covid-19-ong-ye-kung-2190551>
- ²⁸ Cheryl Lin. Singapore and China ink landmark number...
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/singapore-china-travel-border-restriction-vivian-balakrishnan-293101>
- ³¹ Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/china-foreign-minister-wang-yi-singapore-2175031>
- ³² Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/china-singapore-wang-yi-lee-hsien-loong-meeting-relations-2175941>

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Центром Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва,
mosyakov.d@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

**ТУПИКИ ВЬЕТНАМО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы вьетнамо-американских отношений. Проводится анализ американских усилий, направленных на то, чтобы превратить Вьетнам в своего прокси-союзника, действующего против Китая и, соответственно, усилий вьетнамского руководства, чтобы продолжить политику балансирования между двумя супердержавами.

Ключевые слова: *Вьетнам, США, Китай, политика, безопасность, соперничество*

Для цитирования: *Мосяков Д.В. Тупики вьетнамо-американских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 147–157. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-147-157*

Dead ends in Vietnam-US relations

Abstract: The article deals with the key problems of Vietnamese-American relations. An analysis is being made of American efforts aimed at turning Vietnam into its proxy ally acting against China and, accordingly, the efforts of the Vietnamese leadership to continue the policy of balancing between the two superpowers.

Keywords: *Vietnam, USA, China, politics, security, rivalry*

Dmitry V. Mosyakov, Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

For citation: Mosyakov D.V. Dead ends in Vietnam-US relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 147–157. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-147-157

Политика балансирования между интересами США и Китая сегодня является ключевой для стран, входящих в АСЕАН. С ее помощью государства ЮВА рассчитывают остаться в стороне и не быть втянутыми в конфликт между великими державами с одной стороны и получать их поддержку с другой. В этой связи интересно проанализировать опыт современного Вьетнама, который уже длительное время с определенным успехом проводит политику лавирования между США и КНР стараясь получать выгоду как с одной, так и с другой стороны, сохраняя при этом свободу в определении своих целей и задач.

Следует сказать, что Вьетнам на протяжении многих лет последовательно выстраивал существующую ныне систему балансов, шаг за шагом поднимая уровень и масштабы сотрудничества с США. Первые признаки сближения двух стран, которые в прошлом в эпоху американской агрессии в Индокитае (1964–1973 гг.) были злейшими врагами появились еще в 90-х годах прошлого столетия, когда в апреле 1991 г. администрация Джорджа Буша-младшего представила Вьетнаму план дорожной карты поэтапной нормализации отношений, начав с открытия правительственного офиса США в Ханое для проведения поисков МІА (missed in action – пропавших без вести). Вслед за этим 11 июля 1995 г. президент США Билл Клинтон объявил о нормализации отношений с Вьетнамом в Вашингтоне. 12 июля 1995 г. вьетнамский премьер-министр Во Ван Киет сделал заявление об установлении дипломатических отношений с США.

Свидетельством существенного взаимного сближения двух стран стал визит во Вьетнам президента США Билла Клинтона в 2000 г. Прием оказанный ему был настолько теплый, что

не верилось, что меньше чем тридцать лет назад американцы вели беспощадную войну во Вьетнаме, засыпая вьетнамские леса ядовитыми веществами, а вьетнамскую столицу и другие города бомбами. После визита Б. Клинтона двусторонние контакты на высшем уровне стали происходить регулярно, тем более, что Соединенные Штаты и Вьетнам в ходе визита заключили широкомасштабное соглашение о партнерстве и сотрудничестве в девяти областях. Помимо углубления политических и дипломатических связей, подписанный двумя сторонами документ подразумевал американское участие в преодолении ущерба, нанесенного войной. Также было подписано и двухстороннее торговое соглашение, в котором особый упор делался с одной стороны, на сохранение независимости и суверенитета Вьетнама, а с другой – «вводился принцип наибольшего благоприятствования в торговле для американских и вьетнамских товаров, подтверждалось согласие Вьетнама на адаптацию к международным правилам и законам, регулирующим внешнеэкономическую деятельность, говорилось о предоставлении Вьетнаму, как развивающейся стране, находящейся в переходном периоде, международной экономической помощи, в том числе и со стороны США». Для экономического развития Вьетнама это соглашение имело ключевое значение, так как после его подписания импортные тарифы США для торговли с СРВ сразу же были уменьшены на 30-40%¹.

Другим важным аспектом сотрудничества, который не менее чем внешняя торговля интересовал вьетнамское руководство, стало формирование общего с американцами подхода к возрастающей напряженности в Южно-Китайском море. Речь шла о защите суверенитета Вьетнама над двумя группами островов – Парасельских и Спратли, споры о территориальной принадлежности которых являются причиной длительного конфликта Вьетнама с Китаем и другими соседними государствами. «Вьетнам и США сплотились на фоне сходных интересов в Южно-Китайском море», – отмечал Карл Тейер, профессор политических наук в университете австралийского Нового Южного Уэльса². В этом заявлении одного из ведущих специалистов по вопросам безопасности в АТР есть определенная недоговоренность. Дело в том, что американцы хоть и поддержали Вьет-

нам в его претензиях, но официально нигде и никогда не стали заявлять о том, что они признают весь комплекс вьетнамских территориальных требований. Более того, они никогда не утверждали, что будут защищать вьетнамский суверенитет даже над теми довольно многочисленными островами, которые находятся сегодня под вьетнамским контролем.

Так что общность интересов двух стран в ЮКМ скорее красивый миф, который многим во Вьетнаме нравится, но он, как и любой миф, не соответствует объективной реальности. Думается, что вьетнамское руководство не испытывает иллюзий и отдает себе отчет в том, что в ЮВА и в АТР Вашингтон стремится к единоличному контролю над регионом, ограничению экспансии и влияния Китая и именно это, и интересы США стоят для американцев на первом месте. А интересы разного рода сателлитов – на втором и последнем.

В структуре вьетнамо-американских отношений после 2000 г. на долгое время главную роль стали играть экономические связи и взаимная торговля. С момента подписания договора о партнёрстве в 2013 г. объём взаимного товарооборота увеличился на 261%, с 29,7 млрд долл. США до 77,6 млрд долл. в 2019 г. США превратились в третий по значимости торговый партнёр Вьетнама и в главное экспортное направление для вьетнамских товаров³.

В последнее время в этой сфере стали накапливаться определенные проблемы, связанные с огромным положительным сальдо Вьетнама в торговле с США. В связи с этим американцы собираются вводить определенные ограничения на некоторые группы товаров, а в целом вьетнамские власти будут сталкиваться со все большим американским давлением, цель которого уменьшить растущий дефицит. В принципе это происходит уже сегодня, когда под давлением Вашингтона Ханой обязался увеличить импорт американских товаров для устранения торгового перекося⁴. В то же время американское давление в этой сфере вряд ли будет жестким – дело в том, что американцы заинтересованы в превращении Вьетнама в потенциально сильного противника Китая, в современную военную державу. Они активно подталкивают Вьетнам к перевооружению своей армии, причем уже не российским, а американским оружием.

Для этого было полностью снято эмбарго на поставки Ханюю американского оружия. Об этом президент США Б. Обама объявил, 23 мая 2016 г. в ходе визита во Вьетнам. Но здесь американцы столкнулись с явным нежеланием вьетнамских военных переходить на американское оружие. Поэтому прорыва в военном сотрудничестве, на что рассчитывали американцы, не произошло. Ханой воспользовался законодательной отменой запрета в США на продажу летального оружия для Вьетнама, но сделал это только единожды. До сих пор и, видимо, в обозримом будущем 80% парка вооружений армии Вьетнама будет составлять продукция российского ВПК. Такая осторожность и недоверие связаны, по всей видимости, с тем, что вьетнамская элита осознала, что отмена эмбарго на поставку вооружений сделано специально, чтобы еще больше увеличить зависимость Вьетнама от США.

Отказ от большей военной зависимости от США свидетельствует о том, что завышенные ожидания от сближения с США, которые так долго были распространены в Ханое постепенно проходят. А ведь еще в феврале 2014 г. правительственная радиостанция «Голос Вьетнама» утверждала, что «народы Вьетнама и США вместе отмечают важное событие: ровно 20 лет тому назад США официально заявили об отмене введенного в отношении Вьетнама эмбарго – последнего барьера на пути к нормализации отношений между двумя странами. С того момента история отношений между Вьетнамом и США перешла на новую стадию доверия и стремления к более светлому будущему»⁵. А в письме президенту США Б. Клинтону в связи с этим юбилеем президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг указывал, что «отмена торгового эмбарго в отношении Вьетнама положила конец трудному историческому периоду двусторонних отношений и открыло для них новую эру развития»⁶.

Нельзя не отметить, что во Вьетнаме многие влиятельные в рядах Компартии политики всерьез рассчитывали, что в лице США страна получает нового надежного союзника при решении трудных проблем отношений с Китаем. Они рассчитывали, что США займут во вьетнамской внешней политике место распавшегося СССР, который в 1979 г. во время китайской агрессии против Вьетнама немедленно пришел на помощь и сыграл вы-

дающуюся роль в том, что китайские войска так и не смогли двинуться на Ханой и Хайфон. Надежда на это укрепилась когда в 2013 г. Вьетнам и США установили отношения всеобъемлющего партнерства, что произошло в ходе визита президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга в США. Вице-премьер, министр иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Минь утверждал тогда, что «в момент начала нормализации отношений между Вьетнамом и США объем двусторонней торговли составил примерно 450 миллионов долларов США. А сегодня этот показатель в 50 раз больше. США занимают 7-е место среди крупнейших иностранных инвесторов во Вьетнаме, вложив в нашу страну непосредственно более 10 миллиардов долларов. Потенциал двустороннего сотрудничества в сферах экономики, торговли и инвестиций огромен, и оба Вьетнам и США считают это приоритетными сферами в предстоящее время»⁷.

Оптимизм Ханоя активно подогревался американскими официальными лицами, которые крайне высоко оценивали место и роль Вьетнама в отношениях с США. Так, например, в ходе визита во Вьетнам в декабре 2013 г. госсекретарь США Джон Керри поделился своим впечатлением: «Когда я впервые прибыл во Вьетнам в 1991 году в качестве сенатора, Ханой был совсем другим. Не было так много машин и мотоциклов, ездили в основном на велосипедах. Сегодня динамичное развитие этого города и всего Вьетнама очень впечатляющее. С момента нормализации двусторонних отношений Вьетнам стал одним из ведущих важных партнеров США»⁸.

Естественно, в Ханое такие заявления высокопоставленного американского дипломата и политика рождали уверенность в том, что Вьетнам очень важен для США и, что одного из «ведущих партнеров» американцы будут поддерживать и защищать. Как отмечалось в одном из комментариев официального вьетнамского радио «Голос Вьетнама», «национальные интересы и эпохальная тенденция сближают Вьетнам и США..., Вьетнам и США имеют возможность пересмотреть достигнутые за прошедшие годы успехи и стремятся к более эффективному сотрудничеству в предстоящие десятилетия. И возможно в недалеком будущем отношения между Вьетнамом и США будут подняты на новую высоту»⁹.

Однако вскоре выяснилось, что несмотря на все успехи экономического сотрудничества (кстати, в свое время экономическое сотрудничество Вьетнама и СССР также было на очень высоком уровне) существуют кардинальные различия между ролью, которую сегодня собрался играть Вашингтон и ролью Москвы в 60-е-80-е годы XX века. Советский Союз в событиях 1979 г. не просто помогал техникой и специалистами, но фактически готов был участвовать своими вооруженными силами, которые в кратчайшие сроки были сконцентрированы на монгольско-китайской границе. Эта мобилизация и очевидная решимость вступить в вооруженную борьбу, несомненно, сыграли решающую роль в прекращении китайской наступательной операции во Вьетнаме.

О том, что в подобных ситуациях американцы будут действовать таким же образом, нет и речи. В Вашингтоне крайне опасаются любых ситуаций, которые могли бы поставить США на грань войны с Китаем. Поэтому, хоть американский посол в Ханое и пытается регулярно убеждать вьетнамских лидеров в решительности и жесткости американской поддержки и заявляет в частности, что «наши растущие отношения в сфере безопасности и обороны отражают тот факт, что интересы в этих сферах у нас очень похожи», и, что «США заинтересованы в расширении сотрудничества между нашими военными и в продвижении нашей совместной работы по общим приоритетам безопасности в Восточном море или в дельте Меконга и даже на Корейском полуострове»¹⁰, к его обещаниям мало кто относится серьезно. В Ханое многие, особенно в руководстве, все более ясно осознают тот факт, что американцы рассматривают Вьетнам в качестве очередного прокси-союзника, который в перспективе должен будет «таскать каштаны из огня» для американцев в случае возникновения американо-китайского военного конфликта. В принципе в таком американском подходе ничего особенного нет. Точно также они рассчитывают использовать Украину в качестве такого же прокси-союзника только уже против России.

Но в отличие от Украины, где американцы активно выстраивают миф о том, что они собираются решительно поддерживать и защищать ее интересы, в отношении Вьетнама такие аргументы распространяются несколько по-иному. Говорится,

что США безусловно поддерживают Вьетнам, но не готовы действовать в его интересах как в регионе, так и в конфликте Вьетнама с Китаем относительно островов Парасельских и Спратли. Вашингтон, по словам А.П. Цветова «отказывается определять принадлежность островов, но тем не менее позиционирует себя как защитника слабых и поборника «справедливости»¹¹. Именно об этом, выступая в Ханое в ходе официального визита во Вьетнам в 2016 г. Б. Обама говорил, обращаясь к «большим странам» региона (и избегая прямого упоминания КНР), когда призывал прекратить «запугивание своих меньших соседей»¹².

Для того, чтобы убедить Вьетнам в серьезности своих намерений в марте 2018 г. первый визит со времен Вьетнамской войны в порт Дананг нанес американский авианосец Carl Vinson. Вполне вероятно, что вьетнамское руководство не допустило бы захода этого корабля в Дананг, если бы не очередное обострение конфликта с Китаем из-за островов и морской акватории. В 2017 г. Вьетнам был вынужден прекратить бурение на шельфе нескольких нефтяных месторождений из-за давления КНР. Визит американского корабля должен был показать Пекину, что в борьбе с его нарастающим влиянием в Юго-Восточной Азии у Вьетнама появился сильный союзник. В этой связи хотелось бы отметить то, что подчас агрессивные действия Пекина, который в своей политике часто совершенно не принимает во внимание интересы своих соседей, придают новый импульс вьетнамо-американскому сближению.

Более того последние конфликты в ЮКМ вызывают очевидное стремление Ханоя укрепить свои связи с США теперь уже и в военной сфере. Так, в рамках всеобъемлющего стратегического сотрудничества с США Вьетнам стал получать финансовую помощь на укрепление своих вооруженных сил. С 2012 по 2017 годы в СРВ поступило более 55 млн. долларов США в виде безвозмездной военной помощи. Еще 16 млн. долларов были выделены в последующие два года¹³.

Оценивая такую относительно небольшую финансовую помощь, можно сказать, что американцы как бы показывают, что не вполне уверены, что их главный клиент в ЮВА будет действовать в их интересах. Думается, что и вьетнамцы ожидали явно большего, чего то сравнимого с тем, сколько оружия по-

ставлял во Вьетнам Советский Союз. Разочарование Вьетнама еще более усилилось, во время последнего обострения в ЮКМ в 2020 г. когда китайские корабли вновь появились в территориальных водах Вьетнама. Ответ США был очень вялый, американцы в очередной раз «четко показали, что они избегают серьезных обострений в военной сфере с Китаем. В Ханое ожидали явно большего от США»¹⁴.

Но еще большее разочарование и раздражение в Ханое вызывают попытки США оказывать влияние на внутривнутриполитическое положение в стране, стремление их переформатировать существующую власть, отстранить Компартию и под видом демократических реформ привести к власти прозападные силы. Такие действия правящая власть рассматривает как непосредственную угрозу национальной безопасности. В оборонной доктрине Вьетнама указывается, в частности, «на попытки внешних сил подорвать ведущую роль Коммунистической партии Вьетнама и идеологическую значимость вьетнамской революции»¹⁵. Понятно, что все эти предупреждения относятся прежде всего к США. В Ханое вообще весьма настороженно воспринимают американский тезис о мирной эволюции (peaceful evolution) политического устройства Вьетнама, называя его немирной эволюцией (anti-peaceful evolution)¹⁶.

На самом деле американцы в подготовке того, что они называют мирной трансформацией власти, уже добились значительных успехов. В стране действует огромное количество связанных с США неправительственных организаций, которые вполне свободно себя чувствуют и привлекают тысячи вьетнамцев, особенно молодежь. Можно даже сказать, что в обществе уже существует довольно влиятельная проамериканская прослойка, особенно на Юге, где масса людей связана родственными узами с так называемыми вьет-киеу – людьми, которые в 1975 г. покинули страну вместе с американцами. Сегодня их потомки, выросшие в США, также хотят играть активную роль в жизни вьетнамского общества. Они настроены крайне антикоммунистически, националистически и антикитайски, и пытаются оказать давление на руководство страны с тем, чтобы заставить его занять более жесткую позицию в отношении КНР.

Они явно выполняют «заказ» официального Вашингтона, где уже не скрывают, что заинтересованы в увеличении количества политических движений и партий во Вьетнаме для того, чтобы иметь возможность опереться в стране на оппозиционные силы. Для давления на официальные вьетнамские власти американцы решили не приглашать Вьетнам на онлайн конгресс мировых демократий, состоявшийся в начале декабря 2021 г. Это был явный сигнал властям страны с тем, чтобы они ускорили процесс внутренней либерализации и политической трансформации.

Вполне вероятно, что в иных обстоятельствах коммунистическое руководство Вьетнама дало бы жесткий ответ на политику американцев, но в условиях продолжающихся противоречий и конфликтов с Китаем у Ханоя нет иного выбора, как продолжать балансировать между Пекином и Вашингтоном. При этом для того, чтобы облегчить себе политическое маневрирование, в Ханое решили отказаться от казалось бы незыблемых принципов оборонной политики. Так, в новом издании оборонной доктрины Ханой отказался от трёх прежних «нет» (нет – военным союзам с другими странами, нет – иностранным военным базам на территории Вьетнама, нет – однозначной поддержке какой бы то ни было страны в её противостоянии с другой страной). В новой доктрине три «нет» превратились в три «да»¹⁷. Насколько такие радикальные перемены помогут стране в укреплении ее обороноспособности и безопасности покажет время, однако сам факт таких радикальных перемен в национальной стратегии показывает насколько непрочное существующее позиционирование Вьетнама. Достаточно было внешнеполитической обстановке вокруг Вьетнама существенно измениться с появлением таких военно-политических блоков как Quad и AUKUS и продвижением американского проекта Индо-Тихоокеанского региона, как Вьетнам вынужден был развернуться на 180 градусов и сделать приемлемым то, что еще недавно было абсолютно неприемлемо. Вывод из таких радикальных перемен видится в том, что тупики, в которые упирается американская экспансия во Вьетнаме могут при определенных условиях разрушиться, тем более, что Вьетнам и его

руководство проявляет все большую зависимость от заокеанских партнеров.

¹ Ле Дык Тань Развитие торгово-экономических отношений Вьетнама и США // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-vietnama-i-ssha>

² URL: <https://www.facenews.ua/news/2016/320557/>

³ URL: <https://thediplomat.com/2020/07/will-we-see-a-us-vietnam-strategic-partnership/>

⁴ URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27034#:~:text=>

⁵ URL: <https://vovworld.vn/ru->

⁶ Там же.

⁷ URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/20-лет-отношения-вьетнама-и-сша-непременный-результат-эпохальной-тенденции-215649.vov>

⁸ URL: <https://vovworld.vn/ru->

⁹ URL: <https://vovworld.vn/ru-комментарии/20-лет-отношения-вьетнама-и-сша-непременный-результат-эпохальной-тенденции-215649.vov>

¹⁰ URL: <https://vietnews.ru/politic/vietnam-i-ssha-teper-mogut-nazyvat-drug-drugadruzyami>

¹¹ Цветов А.П. Проблема ЮКМ в дискурсе отношений Вьетнам-США: динамика и значение // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, №28, С. 119-125.

¹² Remarks by President Obama in Address to the People of Vietnam // The White House, May 24, 2016, URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/24/remarks-president-obama-address-people-vietnam> (08.07.2018).

¹³ URL: <https://topwar.ru/156176-vashington-i-vetnam-ukrepljajut-voenno-torgovye-svjazi-na-fone-konfrontacii-s-kitaem.html>

¹⁴ URL: <https://www.dw.com/ru>

¹⁵ URL: http://news.chinhphu.vn/Uploaded_VGP/phamvanthua/20191220/2019VietnamNationalDefence.pdf

¹⁶ URL: <http://tapchiquptd.vn/en/events-and-comments/a-new-mask-of-peaceful-evolution/10056.html>

¹⁷ URL: http://news.chinhphu.vn/Uploaded_VGP/phamvanthua/20191220/2019VietnamNationalDefence.pdf

Шпаковская Марина Анатольевна

доктор исторических наук,
профессор кафедры ТИМО РУДН,
Россия, Москва, m.shpakovskaya@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

Нгием Ба Чи

магистрант кафедры ТИМО РУДН, Россия, Москва; Вьетнам,
ngiem26@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4116-1620>

Чан Зуй Тхань

аспирант кафедры теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов (РУДН). Россия,
Москва; Вьетнам, miknik1203@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2203-2957>

**ВЬЕТНАМ В АСЕАН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АССОЦИАЦИЕЙ**

Аннотация: АСЕАН превратилась в современном мире во влиятельный центр взаимодействия стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), успешно решая различные вопросы экономического и социального взаимодействия. На сегодняшний день АСЕАН эффективно развивает многостороннее сотрудничество и играет значимую роль в обеспечении и сохранении мира и безопасности в регионе. Одним из лидеров Ассоциации является Вьетнам, представляя одну из быстроразвивающихся экономик региона. Современный Вьетнам участвует во всех программах АСЕАН, активно развивая взаимодействие, солидарность внутри Ассоциации. Являясь стратегическим партнером России, Вьетнам сыграл важную роль в вопросе развития отношений между Россией и Ассоциацией.

Ключевые слова: АСЕАН, Вьетнам, ЮВА, Россия-АСЕАН

Для цитирования: Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи, Чан Зуй Тхань. Вьетнам в АСЕАН и его роль в развитии отношений между Россией и Ассоциацией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 158–165. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-158-165

Vietnam in ASEAN and its Role in the Development of Relations between Russia and Association

Abstract: ASEAN has become an influential center of interaction among Asia-Pacific countries in today's world, successfully addressing various issues of economic and social interaction. Today, ASEAN effectively promotes multilateral cooperation and plays an important role in ensuring and maintaining peace and security in the region. Vietnam is one of the leaders of the Association, representing one of the fastest growing economies in the region. Modern Vietnam participates in all programs of the Association, actively developing cooperation and solidarity within the Association. As a strategic partner of Russia, Vietnam has played an important role in the development of relations between Russia and the Association.

Keywords: ASEAN, Vietnam, SEA, Russia-ASEAN

Marina A. Shpakovskaya, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow, m.shpakovskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

Ba Chi Ngiam, Master student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow; Vietnam, ngiem26@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4116-1620>

Thanh Tran Zui, Post-graduate student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Russia Moscow; Vietnam, miknik1203@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2203-2957>

For citation: Shpakovskaya M.A. Ba Chi Ngiam, Thanh Tran Zui. Vietnam in ASEAN and its Role in the Development of Relations between Russia and Association. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 158–165. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-158-165

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за относительно небольшой промежуток времени превратилась во влиятельный центр взаимодействия стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), успешно решающих различные вопросы экономического и социального взаимодействия. На сегодняшний день АСЕАН эффективно развивает многостороннее сотрудничество и играет значимую роль в обеспечении и сохранении мира и безопасности в регионе.

Вьетнам и другие страны-члены АСЕАН активно взаимодействуют в различных областях. Вступление Вьетнама в АСЕАН изменило стратегическую линию внешней политики, произошла переориентация на различные интеграционные проекты стран региона, что привело к утверждению позитивного политического имиджа страны¹.

Вьетнам внес свой вклад в деятельность этой международной Ассоциации. Так, в частности, непосредственно при участии Вьетнама: на 13-ом саммите АСЕАН в ноябре 2007 г. в Сингапуре был принят Устав АСЕАН, жизненно важный для дальнейшего развития интеграции; состоялось принятие Ханойской декларации о видении АСЕАН до 2020 г.; принятие видения Сообщества АСЕАН до 2025 г. и ряд других².

АСЕАН, в свою очередь, также внесла вклад в развитие Вьетнама. Так, в частности Ассоциация дала возможность Вьетнаму развивать сотрудничество со странами-членами АСЕАН; Ассоциация участвовала в урегулировании ряда конфликтов между Вьетнамом и другими странами ЮВА; содействовала международной интеграции страны, укреплению позиций Вьетнама и продвижению интересов страны на мировой арене; разработке и совершенствованию нормативно-правовых актов, ориентированных на сотрудничество в Ассоциации; проведению административных реформ государственного управления; решению экологических проблем (таких как стихийные бедствия; эпидемии; глобальное изменение климата и др.); повышению квалификации дипломатических кадров на многосторонних и глобальных форумах и пр.³.

Правительство Вьетнама высоко оценивает решение о вступлении Вьетнама в АСЕАН. Бывший вице-президент Вьетнама Ву Хоан по этому поводу отметил «Оглядываясь на прой-

денный более чем 20-летний путь, я хочу сказать, что присоединение нашей страны к АСЕАН было правильным решением и принесло Вьетнаму большую пользу. Благодаря членству в АСЕАН, позиции нашей страны выросли до беспрецедентного уровня. Благодаря АСЕАН мы также присоединились к ряду ключевых механизмов взаимодействия»⁴.

Среди наиболее актуальных для Вьетнама и АСЕАН программ, можно назвать следующие: развитие коридора «Восток-Запад» и освоению бассейна реки Меконг – в данной программе именно Вьетнам выступил инициатором по реализации конкретной программы, что способствовало комплексному освоению бассейна одной из самых крупных рек, расположенных на территории Юго-Восточной Азии; создание регионального форума Восточноазиатского саммита – Вьетнам также выступил инициатором по реализации этой программы, направленной на дальнейшую интеграцию стран Ассоциации, как в экономической, так и политической сферах и ряд других важных инициатив. В настоящее время Вьетнам участвует во всех программах АСЕАН.

Неоднократно именно Вьетнам брал на себя ответственность за проведение встреч и международных мероприятий в рамках АСЕАН. Среди них можно отметить: Шестой саммит АСЕАН (1998 г.). Неоднократно Вьетнам был Председателем АСЕАН (2010, 2020). На 16-м саммите АСЕАН 2010 г., организованном Вьетнамом были подписаны: Декларация «Об экономическом восстановлении и устойчивом развитии», Декларация «О сотрудничестве по противодействию климатическим изменениям». В 2020 г., когда Вьетнам занимал пост Председателя, весь мир столкнулся с пандемией COVID-19. В 2006 г. Вьетнам занимал пост Председателя АТЭС, неоднократно по инициативе Вьетнама были организованы Конференции министров иностранных дел стран АСЕАН.

Деятельность Вьетнама как организатора различных международных встреч и мероприятий свидетельствует о его высокой роли в решении международных вопросов.

Необходимо сказать также о роли Вьетнама в его деятельности по укреплению отношений АСЕАН и Россией. Отношения между Россией и АСЕАН, после распада СССР не развива-

лись, и процесс сближения мог быть очень долгим и трудным. В этом вопросе Вьетнам сыграл решающую роль. На очередном Саммите стран Восточной Азии (ВАС), благодаря усилиям Вьетнама, было принято официальное решение о вступлении России в эту структуру. ВАС, организованный в 2005 г. в Куала-Лумпуре, в своей деятельности ориентирован на обсуждение и решение, главным образом, вопросов экономического развития, а также энергетических, финансовых, образовательных вопросов, здравоохранения и защиты окружающей среды. Вьетнам выступает координатором программ сотрудничества между Российской Федерацией и АСЕАН.⁵ Сотрудничество РФ с АСЕАН развивается по различным направлениям: по вопросам энергетической безопасности, а также по вопросу участия России в геологоразведке, разработке и эксплуатации месторождений нефти и газа; по транзитным перевозкам на территории Евразии, с использованием морских портов Российской Федерации; по развитию машиностроительных комплексов с целью организации в зоне свободной торговли производственных сетей и ряда других⁶. Также РФ имеет большой опыт в таких сферах деятельности, как высокотехнологическое производство; космической отрасли; использования альтернативных источников энергии; добыче полезных ископаемых и ряде других.

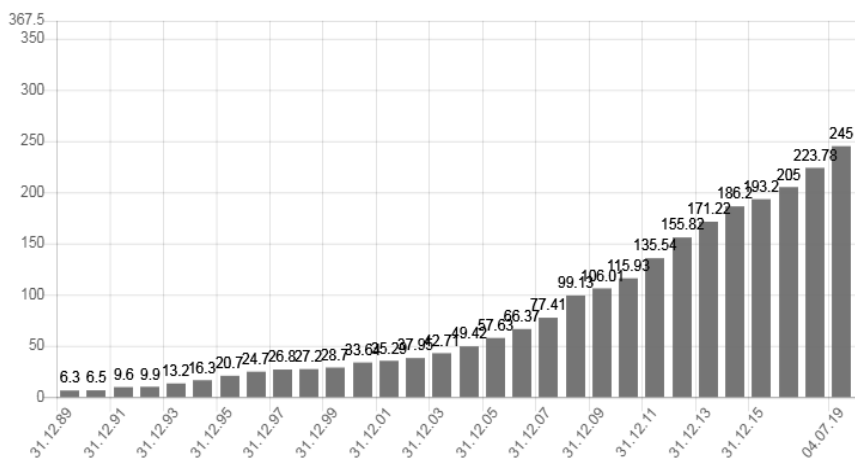
Первые попытки установления отношений между АСЕАН и Россией, Вьетнам начал предпринимать еще в конце 90-х гг. XX в. И уже в 1996 г. Россия становится партнером АСЕАН по диалогу. В 2005 г. состоялся первый саммит Россия–АСЕАН, на котором была принята «Комплексная программа действий по развитию сотрудничества между Россией и Ассоциацией на период с 2005 по 2015 год»; в 2010 г. состоялся второй саммит Россия–АСЕАН, на котором были подведены итоги первых пяти лет сотрудничества. На этом саммите также рассматривались вопросы более совершенной архитектуры безопасности, о чем было принято совместное заявление. В 2016 г. состоялся третий саммит Россия–АСЕАН, на котором Президент РФ В.В. Путин выдвинул идею о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН. В 2018 г. состоялся четвертый саммит Россия–АСЕАН, на котором в рамках российско-асеановского диалогового формата было принято

совместное заявление о стратегическом партнерстве между Россией и АСЕАН, которое охватывало такие сферы сотрудничества, как сельское хозяйство, энергетика; создание и обеспечение инфраструктуры в различных областях экономики; а также сотрудничество в области цифровых технологий и финансовой сфере⁷. Отношения между АСЕАН и Россией продолжают активно развиваться, чему способствует страна-координатор Вьетнам.

Тем не менее, Вьетнам, как и многие страны АСЕАН, сейчас стремится реализовать несколько направлений сотрудничества. Так, например, в сфере ВТС (военно-техническом сотрудничестве) Вьетнам развивает свои связи с США и рядом других стран. В 2018 г. Вьетнам впервые принял участие в военных учениях RIMPAC, организуемых Соединёнными Штатами. До выхода в 2016 г. США из соглашения о ТТП, Вьетнам также участвовал в нём, стремясь таким образом получить доступ к американскому рынку и технологиям.⁸

Участие в различных программах и сотрудничество со странами Ассоциации дало возможность Вьетнаму существенно увеличить темпы своего экономического развития, о чем говорит рост ВВП страны.

Таблица 1. Темпы роста ВВП Вьетнама, млрд. долл. США

Источник: Официальный сайт Государственного комитета статистики Вьетнама. URL: <http://www.gso.gov.vn>

Данные таблицы показывают, что рост ВВП Вьетнама приходится на период членства Вьетнама в АСЕАН.

Стратегия развития АСЕАН имеет своей основной целью создать единое социально-экономическое пространство на территории региона Юго-Восточной Азии, которое основывается на трех основных сферах: политики и безопасности; экономике; культурно-цивилизационной идентичности.

Основной позицией Вьетнама в деле сотрудничества со странами-членами АСЕАН является тесное взаимодействие, солидарность, а также единство Ассоциации. На международной арене роль и значение АСЕАН повышается, что полностью совпадает с долгосрочной политикой развития Вьетнама. За весь уже долгий период членства Вьетнама в Ассоциации, страна смогла добиться достаточно высоких результатов, а также внести существенный вклад в развитие самой межрегиональной организации. Период членства Вьетнама в Ассоциации нельзя назвать стабильным, наравне с положительными моментами, в сотрудничестве между Вьетнамом и странами-членами АСЕАН зачастую возникали разногласия и противоречия, которые они успешно разрешали.

В современном мире перед АСЕАН открываются большие перспективы развития, но в тоже время возникают и большое количество проблем и вызовов, что требует от Вьетнама, а также других участников АСЕАН укреплять взаимодействие.

¹ Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Нгием Ба Чи, Нгуен Минь Хоанг. Вьетнам – председатель АСЕАН в 2020 г.: новые возможности для России // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том 1, № 1 (46). С. 345-355.

² Ань Хуен. Двадцать два года членства Вьетнама в АСЕАН // Радио «Голос Вьетнама» - служба инновещания. – 2017. URL: <https://vovworld.vn/ru-ru>

³ Участие в совещании АСЕАН подтверждает приверженность Вьетнама укреплению солидарности и сотрудничества с другими странами АСЕАН // Вьетнам Таймс. Союз обществ дружбы Вьетнама. – 2021. URL: <https://huunghivietnga.com.vn/detail-article-19226.html>

⁴ 24 года членства Вьетнама в АСЕАН// Вьетнам Таймс. Союз обществ дружбы Вьетнама. – 2019. URL: <http://huunghivietnga.com.vn/news/mnlpyaedkzd-24-hlga-fyidkopva-vshcdpkaja-v-aodak>

⁵ Ву Тхуи Чанг. Некоторые итоги членства Вьетнама в АСЕАН // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2011, №4. -- С. 121.

⁶ Яковлев А.А. Роль Вьетнама в укреплении отношения России и АСЕАН // САМРАУ – Евразийский центр. 13.11.2018. URL: http://ecsamrau.com/news/news_post/rol-vyetnama-v-ukreplenii-otnosheniya-rossii-i-asean

⁷ Россия и АСЕАН. Стороны определили ключевые направления сотрудничества // ТАСС. – 10.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6871694>

⁸ Колдунова Е. Россия – Вьетнам: стратегия балансирования // Центр АСЕАН МГИМО. 30.11.2018. URL: <https://asean.mgimo.ru/opinions/e-koldunova-rossiya-vietnam-strategiya-balansirovaniya>

Шатерников Павел Сергеевич

сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, pavelshat26@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ АСЕАН НА ПУТИ К ВСТУПЛЕНИЮ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА В АССОЦИАЦИЮ

Аннотация: Статья посвящена анализу успехов и неудач Восточного Тимора на пути вступления в АСЕАН, подводятся итоги первых двух декад независимости и анализируются опасения остальных стран ЮВА в отношении нового участника международных отношений в регионе. Единого мнения о причинах того, почему Восточный Тимор до сих пор не стал членом АСЕАН нет. В 2002 г. причиной отказа молодому государству в членстве стала его недостаточная экономическая развитость, в частности страна смогла открыть посольства лишь в двух столицах стран АСЕАН – Куала-Лумпуре и Джакарте. Индонезия изначально выступала за вступление своей бывшей 27-й провинции в состав Ассоциации. Против выступали Лаос и Сингапур, но с 2018 г. Сингапур начал открыто заявлять, что поддерживает вступление Восточного Тимора в АСЕАН в качестве полноправного одиннадцатого члена. Тем не менее, целый комплекс проблем и противоречий не позволяет странам АСЕАН принять нового члена в ряды Ассоциации.

Ключевые слова: *Восточный Тимор, АСЕАН*

Для цитирования: *Шатерников П.С.* Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 166–175. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175

Challenges and Threats to ASEAN's Security on the Way to East Timor's Accession to the Association

Abstract: The article is devoted to the analysis of the successes and failures of East Timor on the way to joining ASEAN, summarizes the results of the first two decades of independence and analyzes the concerns of the rest of the Southeast Asian countries regarding a new participant in international relations in the region. There is no consensus about the real reasons that East Timor has not yet become an ASEAN member. In 2002, the reason for the young state's refusal of membership was insufficient economic development particularly the country was able to open embassies only in two capitals of the ASEAN countries – Kuala Lumpur and Jakarta. Indonesia initially advocated the entry of its former 27th province into the Association. Laos and Singapore opposed it, but since 2018, Singapore has openly declared that it supports East Timor's accession to ASEAN as a full eleventh member. Nevertheless, a whole complex of problems and contradictions does not allow the ASEAN countries to accept a new member into the ranks of the Association.

Keywords: *East Timor, ASEAN*

Pavel S. Shaternikov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, IOS RAS, Russia, Moscow, pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

For citation: Shaternikov P.S. Challenges and Threats to ASEAN's Security on the Way to East Timor's Accession to the Association. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 166–175. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175

Историческое место Восточного Тимора в Юго-Восточной Азии и проблемы государственного строительства

Восточный Тимор – островное государство, занимающее восточную часть острова Тимор, а также небольшой эксклав под названием Окусси-Амбено в западной части острова. История Восточного Тимора – это история колониального подчинения

сначала Португалии (XVI — середина XX века), а затем Индонезии (с 1975 по 2002 год).

Вокруг Восточного Тимора существует целый клубок важных проблем. Для понимания политики стран АСЕАН в отношении Восточного Тимора нужно обратиться к истории непростых отношений Дили и Джакарты. Во-первых, в 1975 г. территория страны была оккупирована индонезийскими войсками, подавившими восставших против португальского владычества бойцов Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente, FRETILIN)¹. Здесь также стоит отметить, что Революционный фронт был левой политической организацией, отстаивавшей идеалы социалистического общества. В Индонезии на тот момент проводилась ярко-выраженная антикоммунистическая политика под руководством президента Сухарто, несколькими годами ранее сместившего Сукарно. Смена курса терпимого как к националистам, так и к коммунистам Сукарно, на авторитарный режим «Нового порядка» при Сухарто, отразилась и на политике Индонезии в Восточном Тиморе. Целый ряд свидетельств указывает на многочисленные военные преступления, совершённые в период вторжения индонезийской армии в Восточный Тимор, включая убийства и насилие над женщинами и детьми, сжигание деревень вместе с жителями и принудительный голод². Индонезийская оккупация, которая была представлена режимом Сухарто как «антиколониальная борьба», даже несмотря на то, что ранее Португалия заявила, что готова предоставить стране независимость, привела к многочисленным жертвам. Комиссия по установлению истины, принятию беженцев и примирению оценивает количества жертв от принудительного голода и насилия в 90 800 – 202 600 человек³. Общее население Восточного Тимора в 1999 г. составляло ок. 823 тыс. человек. Ещё одним выводом комиссии стало то, что в 70% смертей населения повинны индонезийские войска⁴.

Таким образом, между Индонезией и Восточным Тимором существует проблема исторической памяти, а то, что все вышеописанные события проходили в относительно недавнем прошлом и на глазах у многих ныне живущих людей, может препятствовать выработке совместных региональных стратегий в

случае, если Восточный Тимор станет членом АСЕАН и сама Ассоциация не отступит от своего консенсусного принципа в принятии решений.

Следующая проблема относится к обретению страной политического суверенитета и урегулированию общественных отношений внутри страны. В первые годы независимости попытки решения этой проблемы обернулись событиями, известными под названием Восточнотиморского кризиса 2006 г. Учитывая, что к традиционным угрозам безопасности относят проблемы, связанные с целостностью государства и суверенностью его государственных институтов, слабость действующей власти и отсутствие устойчивых традиций государственного строительства является главной проблемой Восточного Тимора, которую ему предстоит решать в грядущие десятилетия.

Кроме того, Восточный Тимор, относящийся к малым государствам, чрезвычайно зависим от крупных региональных акторов и международных организаций. Присоединение к устойчивому институту, обладающему опытом решения проблем государственного строительства, международного сотрудничества и обладающему пониманием специфики региона, включая культурные, религиозные, политические, экономические и социальные аспекты, потенциально могло бы стать решением проблем Восточного Тимора. Другой путь также известен в международной практике. Колония, получившая независимость от метрополии, перенимает её политическую экономическую и правовую систему, что значительно упрощает государственное строительство.

Таким образом, основными задачами молодого государства стало сотрудничество с бывшими «колонизаторами» – Португалией и Индонезией, а также вступление в АСЕАН, которая является главным региональным институтом и обладает высоким уровнем компетенции в вопросах решения региональных проблем. В 2021 г. исполняется 10 лет с момента подачи заявки Восточного Тимора на вступление в АСЕАН, но Дили остаётся лишь наблюдателем в организации.

Одна из причин кроется в недостаточной развитости государственных институтов Восточного Тимора, а бедность этого государства закономерно порождает социальные протесты насе-

ления. Так Восточнотиморский кризис 2006 г. потребовал вмешательства иностранных армий, потому что политические институты страны не были способны справиться с мятежом ни путём применения силы, ни путём уступок⁵.

Более того, проблема Восточного Тимора состоит также в отсутствии вовлечённости в институты многосторонней безопасности, так как не является членом АСЕАН. Восточный Тимор появился на политической карте мира в 2002 г. и стал первым государством, получившим независимость в XXI веке. Последней страной, на данный момент присоединившийся к АСЕАН, стала Камбоджа в 1999 г., то есть за 3 года до получения Восточным Тимором независимости. Восточный Тимор подал заявку на вступление в АСЕАН в 2011 г., но проблемы и угрозы, связанные с этим государством, не позволяют действующим членам Ассоциации принять положительное решение о принятии одиннадцатого члена в свои ряды.

Несмотря на единогласную поддержку всеми странами АСЕАН инициативы Восточного Тимора по вступлению в организацию, а Дили предпринимает все возможные шаги в этом направлении, на уровне «кулуарной дипломатии» существуют опасения, что такой шаг станет деструктивным для АСЕАН.

В Юго-Восточной Азии АСЕАН, безусловно, является главным интеграционным объединением. На базе Ассоциации сформирована система многосторонней безопасности на основе сотрудничества, включающая три основных института – Региональный Форум АСЕАН, Восточноазиатский саммит, Совещание министров обороны АСЕАН+8 (СМО АСЕАН+8). На основе этих институтов, в свою очередь, вырабатываются рамки взаимодействия основных акторов в регионе по вопросам безопасности, руководствуясь принципами превентивной дипломатии.

Плюсом этих институциональных образований является то, что они, помимо стран-членов АСЕАН включают и других акторов международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), таких как Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США и Япония. Эти акторы, как вместе, так и по-отдельности, способны значительно менять региональную повестку в АТР.

Для подтверждения этого тезиса обратимся к проблемам, с которыми Восточный Тимор сталкивался во время борьбы за независимости и за 19 лет независимости. Во-первых, существует проблема исторической памяти. Во время оккупации Восточного Тимора Индонезией, войсками последней было совершено большое количество военных преступлений как против политических организаций, например, бойцов революционного фронта борьбы за независимость Восточного Тимора, FRETILIN (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente),⁶ так и против мирного населения, которое испытывало симпатии к FRETILIN – социалистической политической организации, в то время как Сухарто проводил открытую антикоммунистическую политику, что соответствовало и позиции АСЕАН в целом.

В случае вступления в АСЕАН, Восточный Тимор сможет поднять вопрос о признании военных преступлений режима Сухарто и потребовать извинений как у Индонезии, так и у других членов АСЕАН, негласно поддерживавших индонезийскую оккупацию. Этот риск для АСЕАН однако является наименьшим по значимости, так как в настоящее время для Восточного Тимора важнее поддерживать хорошие отношения с Индонезией ради получения экономических инвестиций, а сотрудничество с АСЕАН способно разрешить проблемы государственного строительства молодого государства.

Проблема «Тиморского окна»

Наследие индонезийской оккупации Восточного Тимора не ограничивается проблемами исторической памяти. Существует куда более важный в региональном измерении вопрос, который в случае вмешательства АСЕАН способен привести к эскалации отношений Ассоциации с Австралией.

Проблема принадлежности вод Тиморского моря между островом Тимор и австралийским материком берёт своё начало из периода, когда Восточный Тимор пребывал в статусе 27-й провинции Индонезии. В 1972 г. между Джакартой и Канберрой были заключены соглашения о разделе так называемого «Тиморского окна». Долгое время считалось, что в этом месте «накладываются» друг на друга континентальные шельфы Азии и Австралии, что вызвало споры о принадлежности этих вод

между Австралией и Индонезией. Острота противоречий подкрепляется тем, что в Тиморском море находится 900 млн баррелей нефти и 340 млрд кубометров природного газа.

В 1997 г. страны договорились о праве Австралии на владение морским дном, включая его ресурсы. Индонезия, в свою очередь, получала владение водами и всем, что над ними⁷. Тем не менее, договор так и не был ратифицирован, а образование пятью годами позже Восточного Тимора в качестве независимого государства, лишь усложнило проблему «Тиморского окна», принадлежность которого теперь оспаривается тремя сторонами.

Австралия стремится завладеть контролем над всеми ресурсами Тиморского моря, прибегая при этом к введению в заблуждение, тайным переговорам и шпионажу. Так, например, перед заключением соглашения с Индонезией, Австралия скрыла от индонезийской стороны проведение геологических исследований, которые показали, что территория Тиморской впадины является частью одного континентального шельфа, а не геологическим разломом, как предполагалось до этого.

Кроме того, в 1974 г. Австралия, хоть и поддержала в открытую независимость Дили от Лиссабона, но в то же время методами тайной дипломатии выразила поддержку Индонезии в деле оккупации Восточного Тимора⁸.

В 2000-х годах австралийская сторона прибегала к установлению подслушивающих устройств в кабинете премьер-министра Восточного Тимора, чтобы узнать позицию страны по переговорам⁹.

Таким образом, отношения между Австралией и Восточным Тимором остаются напряжёнными, а ситуация с ресурсами Тиморского моря – неразрешённой. В случае принятия Восточного Тимора в АСЕАН, Ассоциация неизбежно столкнётся с осложнениями в отношениях с Канберрой, что в текущей ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, делает цену подобного риска слишком высокой. Австралия участвует во всех основных региональных форматах безопасности, выступает инвестором во многих инфраструктурных проектах и играет важную роль в балансировании Китая. АСЕАН не может позволить себе ставить под удар отношения со столь важной региональной державой, пусть даже ради принятия нового члена в Ассоциацию.

США и Китай

Туманные перспективы вступления в АСЕАН, напряжённые отношения с Австралией и экономическая неразвитость вкуче со стратегически выгодным географическим положением вынуждают правительство в Дили искать себе союзников среди великих держав. Заручившись поддержкой Пекина или Вашингтона, Восточный Тимор сможет умерить политические амбиции Канберры, укрепить собственную безопасность и получить выгодные контракты, которые поспособствуют экономическому развитию страны.

Географически страна занимает весьма важное положение на пересечении торговых и транспортных потоков. Статус периферийного государства не даёт реализовать это преимущество властям Восточного Тимора, но, если эта территория окажется под политическим и/или экономическим контролем одной стран капиталистического центра, её географическое положение даст такой стране важное преимущество в борьбе со своими противниками за мировую гегемонию и позволит навязывать новые неравные условия странам периферии.

В то время как в Вашингтоне укрепляют существующие форматы сотрудничества, мыслят глобально и планируют реализацию концепции Индо-Тихоокеанского региона для получения стратегического преимущества, в Пекине покровительствуют правительствам слабых и экономически неразвитых государств, предоставляя им экономические преференции и обеспечивая их лояльность действиям Китая в регионе. В этом отношении Восточный Тимор выглядит для КНР естественным союзником.

Китай активно инвестирует в экономику Восточного Тимора через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и ведёт строительство морского порта, аэропорта и дорог в стране. Бывший президент страны Жозе Рамуш-Орта заявлял, что видит в Китае «альтернативу» влиянию США¹⁰. Неудивительно, что Дили предпочитает Пекин Вашингтону, который занимается удержанием своих позиций в мире и не торопится инвестировать в отстающие мировые экономики.

В этой связи странам АСЕАН, которые возлагают большие надежды на укрепление американских позиций в регионе

для «балансирования» китайских амбиций, невыгодно принимать в свой состав ещё одну страну, экономическое благополучие которой зависит от китайской Инициативы пояса и пути. Напомним, что АСЕАН уже сталкивается с проблемой влияния Китая и внутри организации. Такие страны как Лаос, Камбоджа и Мьянма зависят от Китая и могут послужить для АСЕАН троянским конём, который позволит Пекину нарушить принцип нейтральности и консенсуса в Ассоциации.

Заключение

Все вышеприведённые факторы говорят о том, что в ближайшее время Восточный Тимор так и останется лишь страной-наблюдателем в АСЕАН. Ассоциация в настоящий момент пытается справиться с чередой кризисов и выработать ответ на вызовы, производимые соперничеством США и Китая в регионе. Принятие Восточного Тимора в ряды Ассоциации заставит решать проблемы территориальных споров как с Индонезией – одним из лидеров Ассоциации, так и с Австралией, занимающей центральную роль в Южно-Тихоокеанском регионе и американской концепции ИТР. От принятия Восточного Тимора в ряды Ассоциации АСЕАН останавливает также концепция «движение со скоростью последнего игрока». Учитывая, что АСЕАН приходится решать проблемы бедности и экономического отставания в таких странах как Камбоджа, Лаос, Мьянма, усложнённые недавним военным переворотом в последней, Восточный Тимор, в случае принятия в ряды АСЕАН, не перестанет быть угрозой стабильности и безопасности региона, но ещё и обретёт роль экономического балласта для и без того стагнирующих экономик Ассоциации.

¹ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

² Хазанов А. М. Проблема Восточного Тимора // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vostochnogo-timora>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2011. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/timor-leshti-stanovlenie-vneshnepoliticheskogo-kursa>

⁶ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

⁷ Там же.

⁸ Bell, Coral (2000). "East Timor, Canberra and Washington: A Case Study in Crisis Management". Australian Journal of International Affairs. 54 (2): 171–176.

⁹ Doherty, Ben (9 January 2017). "Australia and Timor-Leste to negotiate permanent maritime boundary". The Guardian.

¹⁰ Тарасова Д.А. Прагматическая "дружба" Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник НВГУ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-druzhiba-kitaya-i-vostochnogo-timora-predposylki-i-perspektivy>

Миклухо-Маклай Николай Николаевич

Руководитель центра ЮТР, научный сотрудник
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Института востоковедения РАН, Россия, Москва,
Санкт-Петербург, nn@mikluho-maclay.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5085-1693>

**ПАПУА – НОВАЯ ГВИНЕЯ
В ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ COVID-19**

Аннотация: В статье рассмотрены меры, предпринятые правительством Папуа – Новой Гвинеи в период пандемии COVID-19 2021 г. и особенности карантина, проанализирована их эффективность, описаны особенности трех волн заболевания в стране.

Ключевые слова: ковид в Папуа – Новой Гвинее, волны заболевания, история заболеваемости COVID-19, помощь Папуа – Новой Гвинее

Для цитирования: Миклухо-Маклай Н.Н. Папуа – Новая Гвинея в период третьей волны COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). 176–189. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-176-189

Papua New Guinea during the Third Wave of COVID-19

Abstract: The article reviews measures taken by the Government of Papua New Guinea in 2021 during the COVID-19 pandemic, restrictions and quarantine features, analyzes their effectiveness and describes the three pandemic outbreaks in the country.

Keywords: COVID-19 pandemic in Papua New Guinea, pandemic outbreaks, COVID-19 statistics, assistance to Papua New Guinea Guinea

Nickolay N. Miklouho-Maclay, The head of the Centre of Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, St.-Petersburg, nn@mikluho-maclay.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5085-1693>

For citation: Miklouho-Maclay N.N. Papua New Guinea during the Third Wave of COVID-19. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 176–189. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-176-189

В 2020–2021 гг. страны по всему миру столкнулись с влиянием, оказанным пандемией COVID-19 на здравоохранение, социально-экономическую и политическую обстановку. Крупнейшее островное государство Океании – Папуа – Новая Гвинея (ПНГ), – так же, как и другие страны мира, подверглась этому влиянию, которое представлено в данном обзоре.

По состоянию на 28 октября 2021 г. во всех 22 провинциях, включая Автономный Регион Бугенвиль (АРБ), были выявлены заболевшие коронавирусом¹. Общее число проведенных тестов – 212 450, из которых подтвержденных случаев COVID-19 – 29 108 чел., летальный исход – 367 чел., при этом выздоровевших – 26 123 чел.² Однако из-за удаленного проживания от городов, где развернуты центры тестирования и вакцинации, большей части населения страны (около 87%) количество заболевших может превосходить заявленные официальные показатели из-за невозможности получить объективную оценку из деревень.

По данным Papua New Guinea National Control Centre for COVID-19 во всех провинциях страны с населением более 9 млн человек действуют пункты вакцинации³. Количество вакцинированных в общей сложности составило 315 271 человек.⁴

В настоящее время в ПНГ одобрены шесть наименований вакцин: Oxford-AstraZeneca, Pfizer-BioNTech, Moderna, Johnson & Johnson, Sinopharm-BBIBP, Corona Vac Sinovac.

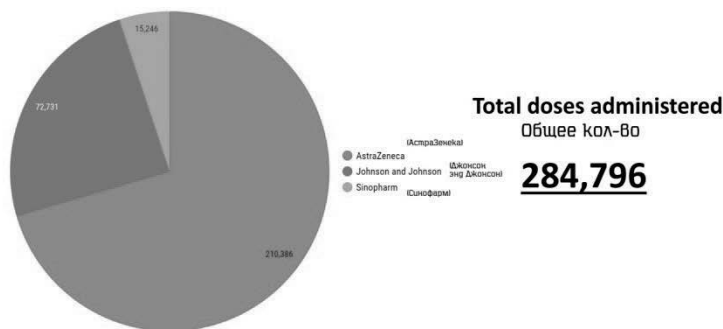
Самые популярные среди них – Oxford-AstraZeneca и Sinopharm-BBIBP, при этом, по заявлениям властей, ПНГ готова использовать все вакцины, признанные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

В ПНГ рассматривают вариант создания цифровой универсальной карты вакцинации, которую можно будет использовать в стране и за рубежом. Министр здравоохранения ПНГ Дж. Вонг сказал, что правительство рассматривает три варианта,

аналогичные системам вакцинации Австралии, Сингапура и Малайзии, где записи привязаны к системе медицинской помощи, паспорту и официальной национальной идентификационной карточке (NID) гражданина. В настоящее время вопрос внедрения прорабатывается, планируется, что цифровая универсальная карта вакцинации заменит зеленую карту вакцинации, действующую в стране в настоящее время⁵.

Ниже представлены графики по данным департамента здравоохранения ПНГ: 1) об общем количестве зарегистрированных доз вакцин по состоянию на 24 октября 2021 г.⁶; 2) о количестве вакцинированных по полу и возрасту на 24 октября 2021 г.⁷; 3) о количестве вакцинированных от COVID-19 по провинциям на 24 октября 2021 г.⁸; 4) об общем количестве вакцинированных в ПНГ по состоянию на 24 октября 2021 г.⁹.

PNG COVID-19 Vaccination , total doses administered as of 24th October 2021
Общее кол-во зарегистрированных доз вакцин по состоянию на 24 октября 2021 года

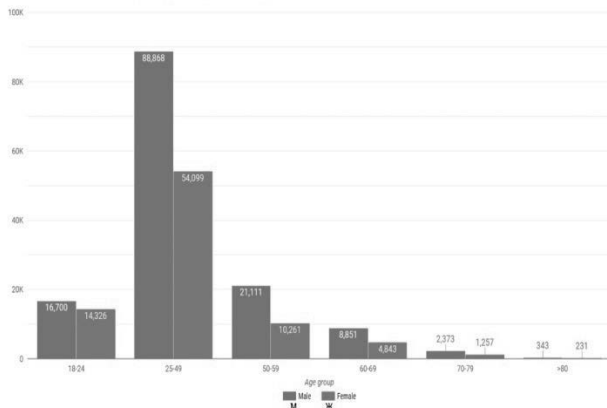
Data Source: NDOH COVID-19 vaccination administrative report

Источник: отчет Департамента здравоохранения о вакцинации против COVID-19.

PNG: COVID-19 vaccination coverage by sex and age group as of 24th October 2021

Кол-во вакцинированных по полу и возрасту на 24 октября 2021 года

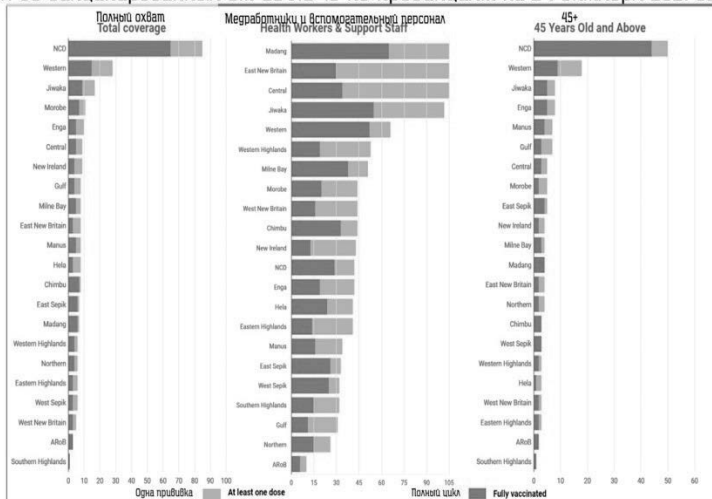
At least one dose received (минимум одна прививка)

Data Source: NDOH COVID-19 vaccination administrative report Источник: отчет Департамента здравоохранения о вакцинации против COVID-19

COVID-19 at least one dose and fully vaccinate coverage as of 24th October 2021

Кол-во вакцинированных от COVID-19 по провинциям на 24 октября 2021 года

Источник: отчет Департамента здравоохранения о вакцинации против COVID-19. Примечание: 20% от общей численности населения учитывалось для расчета охвата, который соответствует целевым показателям вакцинации от COVID-19 на 2021 год.
Data Source: NDOH COVID-19 vaccination administrative report Note: 20% of the total population used to calculate the total coverage which is in line with the 2021 target for COVID-19 vaccination.

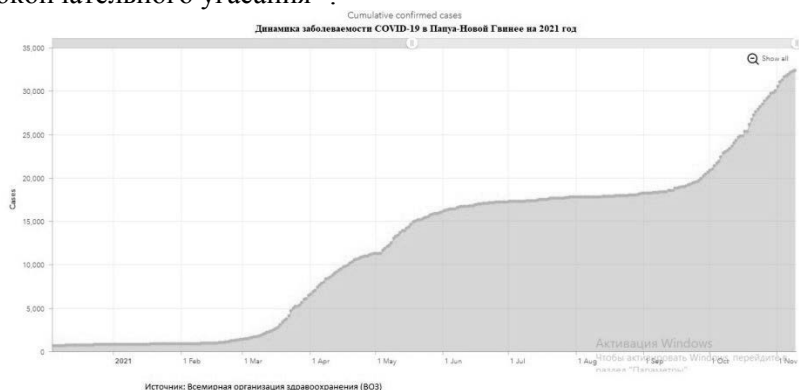
PNG:COVID-19 vaccination national level coverage as of 24th October 2021

Количество вакцинированных в ПНГ по состоянию на 24 октября 2021 года

Категория Category	Одна прививка At least one dose received	Полный цикл Fully vaccinated	Oxham Coverage(%)
Медработники Health Worker	13307	7221	
45+ 45 years and above	73289	52194	
Люди с коморбидностью Persons with comorbidity	5337	3345	
Общее кол-во Cumulative	223263	147831	

Data Source: NDOH COVID-19 vaccination administrative report. Note: 20% of the total population used to calculate the coverage which is in line with the 2021 target for COVID-19 vaccination.

Три волны коронавируса представлены ниже на графике: появление коронавируса в стране произошло в марте 2020 г., тогда был зарегистрирован первый заболевший. Первая волна началась уже летом 2020 г. Вторая волна пришлась на февраль 2021 г., а ее пик на апрель 2021 г., после чего началось снижение количества заболевших. Третья – на сентябрь 2021 г., пик в октябре 2021 г.; третья волна значительно меньше, нежели вторая, но стоит обратить внимание, что она еще не завершилась и выводы можно будет делать только через некоторое время после ее окончательного угасания¹⁰.

28 октября 2021 г. – в период уже третьей волны заболеваемости – премьер-министр ПНГ Дж. Марапe был вынужден отменить свою поездку на 26-ю сессию Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-26 РКИК ООН), которая проходила в период с 31 октября по 12 ноября в Глазго (Conference of the Parties – COP26) в Шотландии, поскольку обстановка в стране требовала его непосредственного руководства.

На конференции страну представлял министр по вопросам изменения климата и охраны природы В. Мори. Г-н Мори выступил с заявлением, где подчеркивались проблемы, с которыми сталкивается Папуа – Новая Гвинея в отношении изменения климата. В. Мори подтвердил позицию правительства в отношении вопроса изменения климата, назвав его серьезной проблемой. Г-н Мори, который также является председателем коалиции стран тропических лесов, сказал, что страна является третьей по величине страной тропических лесов на планете и поэтому должна принимать активное участие в процессе по снижению уровня риска изменения климата. По его словам, к 2030 г. температура воздуха, как ожидается, увеличится еще на 2 градуса что требует незамедлительных действий со стороны всех стран¹¹.

Премьер-министр Дж. Марапe, отказавшись от столь значимой для страны конференции, продемонстрировал, что считает важным быть с нацией в такой непростой период.

Так, из-за новой вспышки коронавируса городской госпиталь Порт-Морсби находится в тяжелом положении: больница переполнена зараженными, а также телами умерших от вируса. Главный исполнительный директор больницы доктор П. Моломо в своем интервью местной газете сообщил, что 69% пациентов, которые попали в больницу 24 октября 2021 г. с симптомами COVID-19, дали положительный результат теста. Доктор объяснил, что такой показатель очень высок и вызван тем, что многие просто игнорируют вакцинирование¹².

Борьба против COVID-19 осложнила оказание помощи по традиционным для ПНГ болезням, таким как малярия, туберкулез и диабет. Крупные больницы в ПНГ с трудом справляются с третьей волной COVID-19, начавшейся с середины сентября

2021 г. и распространяющейся по всей стране. Есть трудности и с осознанием населения опасности, которой они подвергают себя в случае неподчинения правилам, которые вводят власти, и здесь важно разъяснять и информировать людей о возможных последствиях.

В столице страны г. Порт-Морсби в связи с ростом заболевших был запрещен протестный марш против обязательной вакцинации, который был запланирован на 1 ноября 2021 г. 31 октября 2021 г. правительство опубликовало документ, запрещающий проведение «протестного марша» в этот период¹³. Недостаточное осознание гражданами опасности новой инфекции приводит к различным нарушениям законодательства со стороны населения. Например, жители провинции Горока продолжают пренебрегать мерами безопасности в области общественного здравоохранения, направленными на снижение передачи коронавируса: не носят маски, не соблюдают дистанцию. Более того, после того как городские рынки бетеля Суаве и Какарук были закрыты из-за пандемии COVID-19 был образован нелегальный рынок по продаже ореха бетеля, традиционно и ежедневно используемого местными жителями для поддержания энергии.¹⁴

В своем интервью местной газете секретарь по управлению персоналом Т. Сансан призвал всех государственных служащих вакцинироваться, несмотря на то что это не является обязательным: «Вы просто должны увидеть, как распространяется пандемия и число погибших, – сказала она. – Как ответственные государственные служащие, мы должны вакцинироваться, чтобы защитить себя, свои семьи и общины, в которых мы проживаем»¹⁵.

Стоит обратить внимание, что еще в конце марта 2021 г. Дж. Марапел стал одним из первых граждан ПНГ, кто привился вакциной AstraZeneca и личным примером подтвердил безопасность вакцинации¹⁶.

Дополнительные ограничения

Третья волна заболеваемости COVID-19 заставила власти принять дополнительные ограничения по всей стране: так, 6 ноября 2021 г. был продлен запрет на собрания количеством более 20 человек, люди в возрасте 12 лет и старше должны носить

маски в общественных местах¹⁷. Однако, несмотря на рост заболевших, чиновники разрешили ресторанам и игорным заведениям вновь открываться при условии, что они соблюдают правила и соответствуют санитарным требованиям согласно медицинскому протоколу. 6 ноября 2021 г. в регионе Бугенвиль были введены дополнительные меры на период 7–21 ноября. Введен комендантский час, с 20:00 до 06:00. Все школы теперь открыты только с 08:00 до 14:00. Основные рынки Бука, Кокопау, Арава и Буин закрыты, все религиозные и спортивные мероприятия запрещены. Все другие предприятия и государственные учреждения остаются открытыми при соблюдении ограничительных мер¹⁸.

Согласно Национальному акту о пандемии (National Pandemic Act) введены ограничения для общественного транспорта, который работает только с 07:00 до 15:00, а его пропускная способность теперь снизилась в два раза. Так, тридцатиместный общественный транспорт продолжает работать при условии его загрузки не более пятнадцати пассажиров. В такси допускается не более 2 человек. Частный транспорт работает в обычном режиме. При этом обязательно, чтобы все пассажиры и водитель использовали маски¹⁹. Полиция пригрозила конфисковать любое транспортное средство, нарушающее введенные ограничения, в том числе и по количеству пассажиров. Однако применение этого ограничения не всегда работает на практике.

Власти разрешают только три еженедельных рейса в аэропорт Бука (BUA), исключительно для возвращающихся жителей или работников. Между тем чартерные рейсы не отменены и будут выполняться в соответствии с существующими правилами безопасности и карантина. Также продолжается запрет на въезд с острова Ниссан и атоллов Картерет. Независимо от статуса вакцинации прибывающие должны получить отрицательный результат теста на COVID-19, сделанный за 48–72 часа до прибытия. Развлекательные заведения, такие как ночные клубы и игорные заведения, должны закрыться в Араве, Буине и Буке.

По состоянию на 6 ноября 2021 г. в ПНГ правительство считает регионами повышенного риска следующие провинции: Центральная, Чимбу, Энга, Восточное нагорье, Хела, Дживака, Залив Милн, Северное, Южное и Западное нагорье. Ограниче-

ния включают в себя запрет на собрания, комендантский час с 14:00 до 06:00, закрытие развлекательных заведений и некоторых торговых предприятий. Национальный столичный округ также считается зоной повышенной опасности, но здесь чиновникам еще предстоит ввести более строгие меры. Большинство поездок в районы повышенного риска и обратно запрещено. Чиновники требуют, чтобы любой человек, покидающий районы повышенного риска, был вакцинирован и сдал тест на COVID-19. Для исполнения ограничительных мер власти ввели дополнительные меры безопасности, включая организацию блокпостов на основных дорогах, соединяющих провинции повышенного риска с другими регионами страны.

Правительство также ограничивает перелеты между провинциями, за исключением лиц с официальным разрешением или имеющих уважительные причины.

Правила въезда в ПНГ и условия обязательного карантина

Начиная с 24 сентября 2021 г. въезд в страну разрешается только гражданам, постоянным жителям и полностью вакцинированным иностранным гражданам; туристические поездки по-прежнему запрещены. Благодаря авиасообщению в столицу ПНГ г. Порт-Морсби можно попасть из стран и аэропортов следующих городов: Брисбен, Кэрнс, Сидней (Австралия); Сингапур; Манила (Филиппины); Гонконг (Китайская Народная Республика). Предложенные аэропорты являются традиционно используемыми авиамаршрутами путешественников и до ограничений. Власти требуют, чтобы все прибывающие перед въездом в страну получали письменное разрешение от Национального управления по борьбе с пандемией, т. н. контроллера²⁰. Разрешение действительно в течение 60 дней. Международным пассажирам необходимо заранее отправлять запрос (с требуемым списком верно заполненных документов) и ожидать ответа одобрения контроллера от 7 до 21 дня.

Правила въезда в страну четко прописаны в специально подготовленном документе от 24 сентября 2021 г., подписанном Дэвидом Мэннингом – контролером пандемии COVID-19 в ПНГ. Согласно правилам, контроллер подходит индивидуально

к каждому въезжающему в страну и может изменить условия въезда. Так, каждый прибывший должен пройти карантин по месту жительства в г. Порт-Морсби, Центральной провинции или в другом месте по указанию контроллера. Эти лица, прибывшие в ПНГ, проживают в изоляции в течение периода, начинающегося в день прибытия и заканчивающегося в полночь на 7-й или, по решению контроллера, на 14-й день после прибытия. Важно, что ситуацию в каждом конкретном случае решает контроллер, которому отправляется вся информация при въезде в страну, и здесь уже исходя из ситуации могут быть предприняты дополнительные меры ограничений. Например, на основе практики въезда даже в отношении лиц, вакцинированных против COVID-19, обязательно прохождение карантина по прибытии в ПНГ и следование следующим правилам:

а) проживать и оставаться в этом месте на карантине отдельно от других лиц в течение периода, начинающегося в день прибытия и заканчивающегося в полночь на 14-й день после прибытия в ПНГ; однако карантин не распространяется на прибывающих, которые полностью вакцинированы, за последние 14 дней не были в странах повышенного риска и получившие отрицательный результат теста COVID-19 по прибытии.

б) в течение всего срока карантина использовать отслеживающее приложение для смартфона или браслет на лодыжке (в отелях из списка – только приложение). Если у человека нет смартфона, то будет использоваться браслет на лодыжку, одобренный организацией «Trakpro». За отслеживание предусмотрены следующие сборы: приложение для смартфонов — 40 К/день (более 11 долл. США/день), браслет на лодыжку – 100 К /день (около 28 долл./день).

В случае, если у прибывающих положительный результат теста на COVID-19, они отправляются на карантин за свой счет. Условия его прохождения согласуются в каждом отдельном случае с контроллером. Согласно практике, власти разрешают парам или семьям, которые летели одним рейсом, а также лицам, осуществляющим уход, и их пациентам проходить карантин вместе. Администрации отелей уполномочены хранить паспорта пассажиров в течение карантина. Нарушение карантинных предписаний карается штрафами в размере до 50 тыс. К

(более 14 тыс. долл. США) или тюремным заключением на срок до семи лет.

Для всех иностранцев, прибывших по дипломатическому документу или паспорту, которые не вакцинированы ни одной из одобренных в ПНГ вакцин, предусмотрен 21-дневный карантин. Все полностью вакцинированные могут въезжать в страну без карантина. Однако независимо от вакцинирования все пассажиры должны сдать тест по прибытии и дождаться результата перед тем, как покинуть пункт прибытия²¹.

Стоит обратить внимание, что все прибывающие рейсами Air Niugini из Австралии проходят экспресс-тест компании ISOS бесплатно. А пассажирам, прибывающим рейсами Air Niugini из других пунктов, экспресс-тест компании Trakpro будет стоить цене 600 K (около 170 долл.) с человека.

Обращает на себя внимание и либеральный подход, который не приравнивает к преступлению несоблюдение карантина в соответствии с Законом «О пандемии» от 2020 г. Однако лицо, которое не соблюдает карантин, может быть объявлено персона нон грата в соответствии со ст. 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Поэтому стоит ориентироваться на названные выше правила и дополнительные условия контроллера, которые определяются в зависимости от каждого отдельного случая индивидуально.

Поддержка Папуа — Новой Гвинеи в период третьей волны COVID-19

28 октября 2021 г. в Папуа – Новую Гвинею прибыла бригада медицинской помощи из Великобритании для оказания помощи в борьбе с коронавирусом (COVID-19). Данная кампания реализована в рамках двусторонних отношений между странами и финансируется правительством Великобритании. Национальный контроллер по борьбе с пандемией Д. Мэннинг поблагодарил британских медиков и, в частности, сказал: «Многие из наших медицинских работников истощены, мы благодарны команде за то, что она здесь, чтобы помочь»²².

29 октября 2021 г. Австралия направила в ПНГ бригаду медперсонала и команду из 14 военнослужащих для помощи в борьбе с COVID-19. Также Австралия окажет помощь стране в

авиационных перевозках предметов первой необходимости, включая средства индивидуальной защиты, медикаменты и проч. по всей стране²³. Иностранная помощь стран АТР представлена в виде поставок вакцин, средств индивидуальной защиты (СИЗ), финансовой поддержки, а также медицинским персоналом. Поставки вакцин в ПНГ уже осуществили Австралия (обязалась отправить 10 тыс. доз вакцины AstraZeneca, всего в планах — 1 млн доз), КНР (свыше 200 тыс. доз Sinopharm-BBIBP) и международное сообщество COVAX (132 тыс. доз). COVAX — глобальный механизм по обеспечению доступности вакцин против COVID-19 для развивающихся стран.

Премьер-министр Дж. Марапе 27 октября 2021 г. заявил, что все средства, выделенные на борьбу с пандемией, находятся под строгим контролем: «Я хочу внести ясность: расходы в размере 5,7 млрд К (более 1,6 млрд долл. США), как заявляют многие, предназначались для поддержки бюджета в этом и прошлом годах. Специально для расходов на борьбу с COVID-19 было выделено только около 500 млн К (более 141 млн долл.), которые уже распределены между провинциями, провинциальными органами здравоохранения и Национальным центром контроля, от которых мы ждем отчет во время заседания Парламента. Все, кому были выделены средства, особенно со стороны провинциальных органов здравоохранения, должны будут отчитаться». Дж. Марапе всегда выступал за открытость и доступность данной информации для всех граждан страны. Премьер-министр обратил внимание, что следующий цикл выплат будет распределен в соответствии с утвержденным планом: «Этот план включает в себя подготовку большего количества палат, а также дополнительное необходимое медицинское оборудование и принадлежности»²⁴.

Традиционно основными донорами помощи ПНГ во время пандемии COVID-19 (включая СИЗ, оборудование и кредиты) как в 2020 г., так уже и в 2021 г., стали Япония, Австралия, Новая Зеландия и КНР. Пандемия серьезно затронула население Папуа – Новой Гвинеи, однако меры, предпринятые правительством по сдерживанию пандемии начинают работать, что дает перспективы выхода из третьей волны пандемии коронавируса с минимальными потерями.

- ¹ URL: https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/papua_new_guinea/
- ² URL: <https://www.who.int/papuanewguinea/emergencies/covid-19-in-papuanewguinea>
- ³ COVID-19 Vaccination Sites in Papua New Guinea // Papua New Guinea National Control Centre for COVID-19. URL: <https://covid19.info.gov.pg/covid-19-vaccination-sites-in-papua-new-guinea/>
- ⁴ Papua New Guinea National Control Centre for COVID-19. URL: <https://covid19.info.gov.pg/>
- ⁵ URL: <https://postcourier.com.pg/govt-mulls-digital-vaccination-certificates/>
- ⁶ URL: https://covid19.info.gov.pg/Covax%20Updates/COVAX%20update%20%23136_25102021.pdf
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ URL: <https://experience.arcgis.com/experience/e1a2a65fe0ef4b5ea621b232c23618d5>
- ¹¹ URL: <https://mikluho-maclay.ru/pravitelstvo-21/>
- ¹² The National // Surge in cases threaten health system. URL: <https://www.thenational.com.pg/surge-in-cases-threaten-health-system/>
- ¹³ URL: https://covid19.info.gov.pg/files/Nuipia%20Pasin/2021%20Nuipia%20Pasin/31102021/NOTICE%20_POLICE%20MEDIA%20PROTEST%20FINA%20L_NU.pdf
- ¹⁴ The National // People in Eastern Highlands defying Covid-19 measures. URL: https://www.thenational.com.pg/people-in-eastern-highlands-defying-covid-19-measures/?__cf_chl_jschl_tk__=pmd_J9L6bN8AX_0OyuGSgaxWZDkvFIDEY4g8ogW5O4elwvg-1635498077-0-gqNtZGzNAPCjcnBszQtR
- ¹⁵ The National // Civil servants urged to get vaccinated. URL: <https://www.thenational.com.pg/civil-servants-urged-to-get-vaccinated/>
- ¹⁶ The Guardian // PNG prime minister first to be vaccinated with Australian-supplied doses 'to show it's safe'. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/mar/30/png-prime-minister-first-to-be-vaccinated-with-australian-supplied-doses-to-show-its-safe>
- ¹⁷ URL: <https://covid19.info.gov.pg/files/National%20Pandemic%20Measures/Pandemic%20Measures%2025092021/Measure%209-Mandatory%20Mask%20Wearing-24.09.21.pdf>
- ¹⁸ Autonomous Bougainville Government // Public Health Measures No. 2 of 2021. URL: <https://www.abg.gov.pg/index.php/news/read/public-health-measures-no.-2-of-2021>; Новости о введении локдауна на Бугенвиле: TheNational // Bougainville announces two-week lockdown. URL: <https://www.thenational.com.pg/bougainville-announces-two-week-lockdown/>
- ¹⁹ Measure 10-National Public Transport-24.09.21.pdf. URL: <https://covid19.info.gov.pg/files/National%20Pandemic%20Measures/Pandemic%20Measures%2025092021/Measure%2010-National%20Public%20Transport-24.09.21.pdf>

²⁰ Asia Pacific Report / PNG controller issues new measures as covid-19 remains threat. URL: <https://asiapacificreport.nz/2021/09/16/png-controller-issues-new-measures-as-covid-19-remains-threat/>

²¹ URL: <https://covid19.info.gov.pg/files/National%20Pandemic%20Measures/Pandemic%20Measures%2025092021/Measure%202-International%20Travel-24.09.21.pdf>

²² URL: <https://www.thenational.com.pg/team-to-help-fight-virus/>

²³ URL: <https://postcourier.com.pg/australia-deploys-ausmat-team-to-png/>;
URL: Federal government 'deeply worried' about coronavirus situation in Papua New Guinea, plans additional support // ABC News. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-03-16/australian-government-deeply-worried-png-covid-situation/13250990>

²⁴ The National // Govt to reveal Covid-19 costs in Parliament next month. URL: <https://www.thenational.com.pg/govt-to-reveal-covid-19-costs-in-parliament-next-month/>

Мосолова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва,
mosolova.olg@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7690-5178>

**ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
АВСТРАЛИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Аннотация: Состояние экономики Австралии является следствием эффективной экономической политики, проводимой в стране. В настоящее время темпы экономического развития Австралии являются стабильными. Меры, осуществляемые правительством, включают в себя как краткосрочные, так и долгосрочные структурные реформы.

Ключевые слова: Австралия, экономическая политика, структурные реформы

Для цитирования: Мосолова О.В. Основные черты экономической политики Австралии в современный период // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 190–200. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-190-200

**The Main Characteristics of Australian Economic Policy
in the Modern Period**

Abstract: The state of Australian economy is the result of effective economic policy conducting in the country. At present the rates of economic development of Australia is the stable. The steps which realizes the government includes short-term and long-term structural reforms.

Keywords: Australia, economic policy, structural reforms

Olga V. Mosolova, PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, mosolova.olg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7690-5178>

For citation: Mosolova O.V. The Main Characteristics of Australian Economic Policy in the Modern Period. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 190–200. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-190-200

Современное состояние экономики Австралии стало следствием проведения эффективной социально-экономической политики правительства. Экономическое развитие Австралии последнего времени было в целом благоприятным, благодаря крепкой макроэкономической структуре, которая включала в себя как меры, осуществляемые в экономической политике в последние годы, так и структурные реформы, которые были рассчитаны на годы вперёд.

Проведение широкомасштабных реформ, особенно в области поддержки конкурентной среды в стране, стало основой этих достижений. Эти реформы способствовали росту эффективности экономики, особенно значительно во второй половине 1990-х гг. XX века. Существенное повышение эффективности производства, вызванное этими реформами, вместе с проведением здоровой финансовой политики и укреплением финансовой базы, способствовало созданию эластичной и устойчивой экономической структуры в стране.

Несмотря на то, что инфраструктурные возможности Австралии обеспечивают бизнесменов и простых граждан высококачественными транспортными, финансовыми и информационными услугами, в правительстве считают, что одним из последствий долгого и интенсивного периода экономического роста стало относительное исчерпание инфраструктурных возможностей для дальнейшего развития страны и, в частности, для дальнейшего развития экспортной базы страны.

Осознавая эту проблему, правительство в 2008 г. инициировало создание новой организации под названием «Инфра-

структура Австралии» для разработки нового национального плана дальнейшего развития инфраструктурных возможностей. В «Программе национальных реформ», принятой правительством Австралии в 2006 г., также уделяется большое внимание реформам в области энергетики и развития транспортной инфраструктуры в стране¹.

В частности, для развития транспортной инфраструктуры страны федеральное правительство и правительства штатов разработали совместную программу, включающую все элементы транспортной системы. Для улучшения электроснабжения страны была разработана программа по развитию конкуренции в сфере производства электроэнергии.

Решение проблемы недостаточности водных ресурсов также является предметом постоянного внимания правительства. В связи с этим была принята широкомасштабная «Программа по управлению водными ресурсами страны»². В правительстве понимают, что для эффективного решения этих вопросов необходима тесная координация между федеральным правительством и правительствами штатов, а также местных органов самоуправления. Эти вопросы находятся в стадии разработки новых программ.

В рамках грандиозной программы по проведению экономических реформ, разработанной правительством, в стране действуют чёткие правила поведения корпораций на рынке, базирующиеся на «Законе о правилах торговли», основном законе, определяющим конкурентную политику в Австралии, принятом ещё в 1974 г.

Интересно, что в законе нет определения конкуренции как таковой, в законе содержится свод правил, запрещающих обман потребителей и установление производителями и поставщиками товаров фиксированных цен на рынке. Другая часть закона касается санкций в отношении компаний, которые злоупотребляют своей «рыночной силой», получая преимущества вследствие нанесения ущерба конкурентам или используя своё монопольное положение на рынке³.

Важным элементом структурных реформ стал «Закон о правилах конкуренции», принятый в апреле 1995 г. Он включает в себя свод требований о правилах конкурентного поведения на

рынке и обеспечивает гарантию того, что компании не будут стараться получить преимущества над конкурентами незаконным путём⁴.

В настоящее время эти законы пересмотрены и стали более эффективными. Например, «Закон о правилах конкуренции» был существенно модернизирован и детализирован в соответствии с современными требованиями конкурентной среды. В нём, в частности, подчёркивается важность оперативного управления корпорациями, создания фондов смены руководства, обязанность предоставления ими финансовой отчётности, а также соблюдения корпоративных правил поведения на рынке⁵. Важным положением закона является обеспечение благоприятных условий для развития конкурентной среды в передовых отраслях экономики, в частности, в сфере телекоммуникаций, энергетике и транспортном секторе.

Главные изменения в налоговой системе состоят в целом в уменьшении налогового бремени (налоги являются довольно высокими по международным стандартам, в частности, подоходный налог), а также в её упрощении. Налоговая реформа, подготовленная правительством, включает в себя, в частности, изменения в ставках подоходного налога. Предельные ставки налогов в целом снижаются.

Вместо прежнего налога на продажи был введён налог на товары и услуги. Доходы в бюджет от нового налога на товары и услуги быстро растут. Это обеспечивает постоянную доходную базу, которая на среднесрочный и даже долгосрочный периоды избавляет правительство от необходимости периодического повышения ставок налогов⁶.

Предполагается значительное снижение налогов на проведение бизнес-операций, особенно для экспортёров. «Закон о налогообложении бизнес-операций» направлен на минимизацию вмешательства государства в дела бизнеса, а также на обеспечение благоприятного конкурентного режима для привлечения иностранного капитала⁷.

В июле 2008 г. правительство Австралии снизило ставку удерживаемого налога. Благодаря этому, повысилась привлекательность австралийского рынка недвижимости. «Меры, принятые правительством, сделали ставку удерживаемого нало-

га одной из самых конкурентоспособных в мире. В связи с этим инвестиционная привлекательность национальной недвижимости возросла», - заявил в связи с этим представитель правительства Австралии⁸. Правительство также предоставляет налоговые преимущества для фирм, занятых в сфере НИОКР⁹.

В результате проведения структурных реформ в экономике, Австралия имеет сегодня хорошо организованную и стабильную институциональную структуру, которая обеспечивает безопасное ведение бизнеса и режим наибольшего благоприятствования для инвестиций. Правительство постоянно снижает барьеры для свободной торговли и инвестиций. Страна открыта для иностранных инвестиций в режиме свободной торговли и конкуренции, что является, по мнению экспертов, одним из ключевых факторов, способствующих экономическому росту.

Как отмечал В.Я. Архипов, возрастание объёма иностранных инвестиций является важным источником долгосрочного финансирования экономического развития Австралии, которое влечёт за собой увеличение занятости, распространение технологических знаний, а также доступ к международной торговой сети. Иностранные прямые капиталовложения способствуют развитию отраслей во всех секторах экономики Австралии. Благодаря иностранным прямым инвестициям перед австралийским бизнесом открывается возможность для расширения своей деятельности за границей.

Иностранные прямые капиталовложения содействуют также расширению процессов глобализации и повышению конкурентоспособности австралийских предприятий. Прямые иностранные инвестиции обеспечивают финансирование развития экономики и являются важным каналом поступления в страну новых технологий, приобретения организационно-управленческого опыта, способствуют созданию сбытовой сети. Эти инвестиции могут повлиять на конкурентоспособность, внедрение инноваций, занятость, рост экономики и торговли в целом¹⁰.

Согласно данным Всемирного банка, процедура регистрации новых компаний занимает в Австралии 2 дня (по сравнению с 20 днями в среднем в странах ОЭСР), что является самым низким показателем во всём мире¹¹. Большинство иностранных капиталовложений не требует предварительного одобрения со сто-

роны официальных органов. В том случае, когда это необходимо, заявки рассматриваются государственным Управлением регулирования иностранных инвестиций. Как правило, заявки, если они не противоречат национальным интересам, одобряются.

Для реализации определённых инвестиционных проектов, признанных «стратегическими», могут быть предусмотрены особо льготные условия, включая гранты, налоговые льготы, предоставление инфраструктурных услуг на особых условиях. Таким образом, стабильная и безопасная экономическая система Австралии становится всё более привлекательной для проведения глобальных и региональных бизнес-операций.

В Австралии действует режим наибольшего благоприятствования для иностранных инвестиций. Правительство осознаёт важную роль иностранных инвестиций для ускорения экономического роста, развития конкурентоспособных отраслей промышленности, создания новых рабочих мест и расширения экспорта. Правда, в ряде секторов экономики (банковский сектор, гражданская авиация, торговый флот, телевидение и радиовещание, телекоммуникации и ряд др.), действуют определённые юридические ограничения на участие иностранного капитала¹².

Экономика Австралии всегда сильно зависела от иностранных капиталовложений. При постоянной рыночной ориентации правительства, здоровой экономике и крупномасштабных проектах развития приток иностранных капиталов постоянно увеличивался.

Австралия является штаб-квартирой многих крупнейших международных корпораций, действующих в быстроразвивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе и на внутреннем рынке страны. Международные корпорации владеют примерно половиной всех инвестиционных фондов в стране, управляя ими напрямую или в форме совместных предприятий с национальными компаниями.

В целом, ключевыми элементами для поддержания здоровья экономики являются уровень инфляции в стране, объём внутреннего валового продукта, уровень безработицы, баланс текущих операций, процентная ставка, обменный курс национальной валюты. Взаимодействие и взаимозависимость этих экономических факторов, как и в других странах, определяют

благополучие, уровень и качество жизни населения и в Австралии, а также процветание всей страны.

Социально-экономические реформы, проводимые правительством Австралии в последние годы, включали в себя укрепление финансовой базы страны (в частности, налоговую реформу, снижение государственного долга, снижение дефицита платёжного баланса по текущим операциям), реформу финансовой системы, создание конкурентной среды, а также перестройку структуры промышленного производства. Эти реформы стали залогом хорошего состояния экономики страны в первом десятилетии XXI века, несмотря на общую ситуацию в глобальной экономике.

Правда, надо отметить, что экономическое развитие Австралии в последние десятилетия было ограничено инфляционными ожиданиями, а также проблемами дефицита платёжного баланса. В связи с этим цели экономической политики правительства Австралии состояли в контроле растущей инфляции и дефицита платёжного баланса, которые потом приводили к кратковременным экономическим спадам в развитии страны.

Перспективные среднесрочные цели развития, которые сейчас стоят на повестке дня для финансовой и денежной политики, состоят в том, что финансовая политика должна обеспечивать достаточные государственные сбережения (на бюджетные цели, в т.ч. социальные, на осуществление крупных экономических проектов и т.п.), а денежная политика должна поддерживать низкий уровень инфляции.

Такая стратегия имеет два ключевых аспекта. Во-первых, это даёт возможность экономике расти быстрыми, но устойчивыми темпами, что позволяет избежать роста инфляции и дефицита платёжного баланса. Важным вопросом является также поддержание устойчивого экономического роста на долгосрочный период. Устойчивый экономический рост позволяет обеспечивать экономику рабочими местами, и, соответственно, снижает уровень безработицы, который в Австралии был довольно высоким в последние 25 лет.

Устойчивый экономический рост позволяет снижать тот порог, на котором возникает инфляционное давление. В устойчиво растущей экономике фирмы (предприятия) имеют возмож-

ность разрабатывать планы развития, расширять свои возможности (в частности, в области производства) путём инвестиций, а также найма и обучения нового персонала. Это позволяет, соответственно, снижать уровень структурной безработицы, поскольку те, кто не имеет работы, имеют больше возможностей получить квалификацию и получить тот опыт, который поможет им в будущем найти работу.

Во-вторых, политика направлена на наращивание потенциала экономического роста с течением времени, на снижение уровня безработицы, который остаётся постоянным при условии того, что возрастает уровень инфляции, а также в целом на повышение темпов роста экономики.

На долгосрочный период главными в социально-экономической политике являются структурные факторы. Структурная реформа включает в себя широкий набор мер экономической политики, в частности, налоговую реформу и реформу рынка труда, совершенствование конкурентной среды в стране, реформу финансового сектора, реформу правил поведения корпораций на рынке – эти меры являются ключевыми для повышения эффективности экономического потенциала.

Повышение объёма доходной части бюджета ведёт к снижению дефицита платёжного баланса страны. Это снижает риск того, что циклическое возрастание объёма дефицита платёжного баланса может ухудшить финансовую ситуацию в стране, что может ограничивать возможности дальнейшего увеличения темпов экономического роста. Таким образом, чёткая и ясная структура макроэкономической политики является условием большого постоянства при проведении мер экономической политики на годы вперёд.

В правительстве Австралии понимают, что заслуживающая доверия денежная политика, особенно, что касается её влияния на инфляционные ожидания, может помочь снизить уровень безработицы в стране. Высокий уровень государственных (бюджетных) доходов способствует повышению потенциала экономического роста посредством увеличения объёма фонда национальных сбережений и инвестиций. Низкий и стабильный уровень инфляции обеспечивает больше определённости для долгосрочного планирования инвестиций.

Несмотря на большие успехи, достигнутые правительством Австралии в области экономической политики, в начале 1990-х годов в стране были недостаточно чётко сформулированы цели денежной политики, и, несмотря на снижение темпов инфляции, Австралия заработала репутацию страны, экономика которой склонна к инфляции. Критики денежной политики Австралии в то время отмечали, что причиной этого явления является недостаток законодательных актов, направленных на решение проблемы денежного обращения в стране, а также ограниченные возможности Резервного банка Австралии в проведении валютно-денежной политики, что являлось помехой на пути достижения стабильно низких темпов инфляции.

В августе 1996 г. правительством был принят Закон о правилах проведения валютно-денежной политики. В нём формулировалась долгосрочная цель поддержания темпов инфляции в стране на уровне 2-3% в среднем в год. В Законе была чётко определена независимость Резервного банка Австралии в осуществлении валютно-денежной политики в стране. Принятие этого закона стало залогом повышения ответственности правительства и Резервного банка в осуществлении адекватной валютно-денежной политики¹³.

Надо отметить, что устойчивый экономический рост, который имел место в Австралии в последние годы, и существенное повышение производительности экономики, сопровождалось значительным снижением темпов роста инфляции. Так, например, с 2014 по 2019 гг. среднегодовые темпы роста инфляции составляли 1,5%¹⁴.

Стабильность, целостность и эффективность финансового сектора является очень важным условием для дальнейшего развития экономической системы и её способности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Дерегулирование экономики в 1980-х гг. существенно повысило конкурентоспособность и уровень инноваций в финансовом секторе, следствием чего стал существенный прирост рынка капиталов, расширение сектора финансовых услуг и более качественное распределение сбережений для инвестирования. Важной частью реформы стало снижение искусственных конкурентных барьеров между различными видами финансовых услуг.

Предсказуемость финансовой и денежной политики привела к совершенствованию финансового рынка в стране. Предсказуемость валютно-денежной политики означала, что фирмы (предприятия) и граждане страны были уверены, что Резервный банк Австралии будет делать всё, что нужно, чтобы поддерживать стабильно низкие темпы инфляции. Фирмы (предприятия) учитывали это при принятии управленческих решений и осуществлении планов развития, а простые люди – в своей повседневной жизни, что, в целом, благоприятно сказалось на общем экономическом развитии страны.

Структурные реформы связаны с повышением эффективности экономики, поскольку делают экономику более конкурентоспособной и более динамичной. Эффективная конкуренция на рынках товаров и услуг обеспечивает большие стимулы для фирм (предприятий, корпораций) в поисках возможностей повышения производительности. Конкуренция также обеспечивает стимул для инноваций.

Таким образом, развитие экономики Австралии последнего времени невозможно представить себе без отсутствия чёткой структуры внутренней политики. Установление структуры валютно-денежной и финансовой политики в последние годы является очень важным для развития экономики страны. Реформы в области конкурентной политики, рынка труда, финансового сектора, а также правил поведения корпораций на рынке внесли вклад в создание экономической системы, которая является более эффективной и гибкой, более конкурентоспособной и более способствующей росту производительности.

В результате проведения правительством Австралии чёткой макроэкономической политики и структурных реформ, экономика Австралии будет способна продолжать быстро развиваться и в последующие годы. В целом, перспективы дальнейшего развития экономики будут зависеть от строгого соблюдения мер экономической политики и дальнейших экономических реформ, - включая, в особенности, реформу налоговой системы и дальнейшие действия по улучшению функционирования рынка труда.

- ¹ Economic Survey of Australia 2006. URL: <http://www.oecd.org/document>
- ² Ibid; A Stable and Competitive Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/aib/competitive_economy.html
- ³ The Far East and Australia. L., 2006, P.77.
- ⁴ A Stable and Competitive Economy...
- ⁵ A Stable and Competitive Economy...
- ⁶ A Stable and Competitive Economy...
- ⁷ A Stable and Competitive Economy....
- ⁸ A Global Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/facts/global_economy.html
- ⁹ A Global Economy... Economic Survey of Australia 2006...
- ¹⁰ Архипов В.Я. «Австралия в мировой экономике». М., 2005, С.188,190.
- ¹¹ A Global Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/facts/global_economy.html
- ¹² Обзор экономики Австралии. URL: <http://www.vneshmarket.ru/content/document>
- ¹³ A Global Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/facts/global_economy.html
- ¹⁴ Economic Indicators of Australia: Growth. Societe Generale. URL: <https://import-export.societegenerale.fr/en/country/australia/growth-indicators>; Australia Economic Outlook. Focus Economics. Economic Forecasts from the World's Leading Economists. September 22, 2020. URL: <https://www.focus-economics.com/countries/australia>

Anastasia A. Gorbatko,
HSE University, Moscow, Russia.
agorbatko@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0374-7938>

The Indo-Pacific Construct: Implications for Australia

Abstract: The paper examines Australia's perspective through the prism of the Indo-Pacific region as a US-centric geopolitical construct. Starting from a reveal of major reasons behind Canberra's receptiveness of the Washington-driven Indo-Pacific narrative, the paper discusses Australia's reaction to the revival of the idea of Indo-Pacific region by the Trump administration 2017 to finally turn to the factor of the PRC's mega-strategy Belt and Road Initiative in shaping the Australian policy, including its Indo-Pacific dimension. The author argues that while in a short-term perspective Australia may benefit from participating in the development of the US-led initiatives with a pronounced anti-Chinese component, like the Indo-Pacific region with the Quadrilateral Security Dialogue (Quad) as its main institutional platform, as well as the trilateral security alliance AUKUS, this policy course will be detrimental to Canberra's long-term interests.

Keywords: *Australia, China, US, Indo-Pacific region, South Pacific region, Belt and Road Initiative*

For citation: Gorbatko A.A. The Indo-Pacific Construct: Implications for Australia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 201–211. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-201-211

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АВСТРАЛИИ

Аннотация: В статье проводится анализ влияния формирования Индо-Тихоокеанского региона как одного из американоцентричных геополитических проектов на интересы Австралии. Выявив причины позитивного восприятия Канберрой идеи Вашингтона о создании Индо-Тихоокеанского региона, автор переходит к анализу отклика Австралии на возобновление нарратива об Индо-Тихоокеанском регионе администрацией Д. Трампа в 2017 г. и далее к рассмотрению воздействия мега-стратегии КНР Инициатива «Пояс и Путь» на политику Австралии, включая ее индо-тихоокеанское измерение. С точки зрения автора, хотя в краткосрочной перспективе Австралия может получить позитивную отдачу от участия в развитии американоцентричных инициатив с отчетливым антикитайским компонентом, наподобие Индо-Тихоокеанского региона и Четырехстороннего диалога по безопасности как его основного института, а также трехстороннего оборонного альянса AUKUS, такая политика негативно скажется на долгосрочных интересах Канберры.

Ключевые слова: Австралия, Китай, США, Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Тихоокеанский регион, Инициатива «Пояс и Путь»

Горбатко Анастасия Анатольевна, аспирант НИУ ВШЭ, Россия, Москва, agorbatko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0374-7938>

Для цитирования: Горбатко А.А. Формирование Индо-Тихоокеанского региона: последствия для Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 201–211. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-201-211

The narrative of the Indo-Pacific region (IPR) plays an increasingly prominent role in the discussions and practically-oriented activities across the Pacific and the Indian Oceans. In the expert and political lexicon, the Indo-Pacific construct replaces the established idea of the Asia-Pacific region and serves for defining a pro-US se-

curity and potentially economic area spreading across the two oceans.

As a state that borders the Pacific and the Indian Oceans, Australia pays significant attention to the evolution of the Indo-Pacific construct. More than that, Australia participates in many activities undertaken as part of the IPR. The major problem, however, to which Australia has to respond stems from a well-known observation made by E. Feigenbaum on two Asias: the "economic Asia" and the "security Asia"¹. To trace how Australia tries to reconcile that contradiction is a timely and relevant exercise.

Australia and the Indo-Pacific Construct: Contributory Factors

Since the 1940s, the international milieu of the Commonwealth of Australia has been relatively stable, which is in contrast with the problems the country is encountering at present. Canberra enjoys close economic relations with China, simultaneously relying on military cooperation with the US that provides the country with security guarantees. Australia's growing trade dependence on China has a substantial impact on its foreign policy. Consequently, Canberra struggles to maintain a balance between Beijing and Washington as its largest economic and security partner respectively. However, Australia's external milieu as a prerequisite for a successful pursuit of its national interests is getting increasingly complicated due to a rising confrontation between the two great powers.

For the last seventy years, Australia has traditionally been one of Washington's most loyal partners, including a party of the ANZUS treaty that formed the basis for relations between Canberra and Washington². According to the treaty, the parties pledged to strengthen their military capabilities and to cooperate on security issues in the Pacific Ocean, collectively responding to common threats.

The events of World War II contributed to the formalization of the US-Australia cooperation. Since then, the US interest in the South Pacific has accounted for deploying air, naval and support bases. Part of that task related to maintaining the US control over the islands of Micronesia (the Federated States of Micronesia, the Republic of the Marshall Islands and the Republic of Palau), including

by means of Compact of Free Association signed in 1986³. Under its provisions, Washington provided those territories with financial support for 15 years; in exchange, Pentagon controlled all the security issues of that area. For Washington, the Pacific territories accounted for part of the "Pacific defense ring" stretching from Alaska from the Aleutian Islands to the military bases in Hawaii and then to the South Pacific.

The US idea of establishing military blocs and broad systems of partnerships is far from new. In fact, Washington widely uses the practice of distributing responsibilities among its allies and partners, and ANZUS was no exception. Over the years, however, the Australian leadership has been viewing cooperation with the US as decreasingly rather than directly representing the expected guarantees, because of which Canberra should rely on its own resources, although using the US factor to Australia's best advantage. Since the current priorities of the two countries differ from those of the 1950s, Australia needs to reconsider the foundations of its cooperation with the US.

In July 2001, Australian's Foreign Minister A. Downer called for establishing a trilateral alliance between the US, Australia and Japan⁴. The idea gained support from C. Powell, as he saw it as an attempt to identify new forms of security cooperation between the US and its partners. Then the Japanese vector of Australia's policy gained traction. In 2003, Australia and Japan adopted a Joint Statement on Cooperation in Combating International Terrorism⁵, while in 2007, the Australian Prime Minister John Howard and the Japanese Prime Minister Abe Shinzo signed a Joint Declaration on Security Cooperation⁶. The practical activities, exemplified by the Malabar Naval Exercise, followed almost immediately.

The Australia-Japan strategic partnership formed a well-functioning system of bilateral political-military cooperation that is complemented by the trilateral dialogue mechanisms involving the US. In addition, the two parties established joint research, development and production of military technologies, as well as agreed on transfers of defense equipment.

Notably, Australia was the first country to formally introduce the "Indo-Pacific" narrative in its political lexicon. Canberra is unique in many ways: it is a middle power with an access to the sea lanes of communication between the Indian and the Pacific Oceans.

It develops military cooperation with the US and simultaneously has close economic, social and security ties with Asian actors. Canberra made a significant intellectual and substantial contribution to the implementation of multilateral projects in the Asia-Pacific region, specifically, Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), the ASEAN Regional Forum (ARF) and the ASEAN Defense Ministers Meeting Plus (ADMM Plus).

Australia's 2016 Defence Annual Report⁷ and 2017 Foreign Policy White Paper⁸ elaborated on guidelines for Canberra's strategy. Compared to the US vision of the Indo-Pacific initiative with a pronounced anti-Chinese component, a close look at Australian version of the Indo-Pacific region reveals the emphasis on an intensive cooperation among middle and small powers along with a pronounced interconnectedness between the Indian and the Pacific Oceans.

On the whole, before the Indo-Pacific narrative got a second wind, Australia was receptive to cooperation across the two oceans. More than that, this option perfectly responded to Canberra's historical background from a substantial and an institutional perspective, and on-going priorities.

The Revival of the Indo-Pacific Narrative and Its Implications for Australia

The November 2017 meeting of the US, Japanese, Indian and Australian diplomats on the sidelines of the East Asia Summit foreshadowed the eventual revival of the "Free and Open Indo-Pacific region" narrative. It appeared in both the US official documents such as National Security Strategy⁹ and National Defense Strategy,¹⁰ and the rhetoric of many regional actors. Among other priorities, the new US-Japan-India-Australia format, the so-called Quad, suggested containing China's maritime capabilities and the PLAN's activity in the South China Sea. In the new paradigm, the US regional partners are supposed to take responsibility for the implementation of Washington's policy to curtail Beijing's growing influence. In a long-term perspective, Washington expects the Quad to be part of a flexible and effective security structure that does not overlap with the existing multilateral security venues and initiatives.

The Quad's revival can be attributed mostly to the PRC's mega-strategy the Belt and Road Initiative (BRI). In contrast to the US-centric alliances, China offers its own version of "common security" system across the Eurasian continent. The PRC's refusal to recognize the 2016 the Permanent Court of Arbitration award on the South China Sea issue also contributed to increasing regional tensions.

The Australian 2016 White Paper identified major challenges that the South Pacific states are facing, including "slow economic growth, social governance, climate change and population growth", and noted that instability could lead to increasing extra-regional influence, to the detriment of Australia's interests. Canberra recognizes that "countries from outside the South Pacific will seek to continue to expand their influence in the region, including through enhanced security ties"¹¹. The South Pacific remains the area from or through which a military threat to Australia can most easily be posed. Consequently, in case Canberra ignores the presence of other powers, especially China's assertive policy, the Australian influence in the South Pacific will continue to diminish¹². Although Beijing does not aim to fully displace Canberra and Washington as the South Pacific dominant powers, evidence that Beijing is expanding its presence in the region is in overabundance.

As a response, in July 2020, the Australian Foreign Minister Maryse Payne and Defence Minister Linda Reynolds held talks in Washington with their US counterparts Mike Pompeo and Mark Esper on strengthening defense cooperation. After the meeting, the decision to establish a strategic fuel reserve for the US military personnel in Darwin was announced¹³. Back in 2011, the US deployed Marine Rotational Force at Robertson Barracks and at RAAF Base Darwin with a gradual increase in the contingent to 2500 people¹⁴. Darwin is a port city that may provide a quick access to the South China Sea. The presence of the US troops there complements the US military deployments in Guam, Hawaii, as well as in Diego Garcia.

At the same time, however, the question of how Australia's participation in the US initiatives and in the ASEAN dialogue platforms remains open. The US-led Indo-Pacific construct may well undermine the inclusive and neutral cooperation agenda on which the

ASEAN-centric institutions are premised and which has kept the US-China contradictions in a relatively manageable state to date.

On the whole, the Indo-Pacific narrative and its transformation presents Australia with serious challenges, affecting Australia's economic prospects, its participation in the ASEAN-led dialogue venues and its leadership in the South Pacific.

The BRI Connection

For Beijing, the South Pacific region is important in terms of exploring its resources and controlling a vast maritime area through which part of the BRI runs. For Canberra, it means prospects for the China's economic and eventual security control over Australia's immediate neighborhood. This scenario will fundamentally change the international milieu in which Australia has pursued its foreign policy since the end of the World War II.

The implementation of the BRI in the South Pacific mirrors the essence of the PRC's approach: investing in infrastructure facilities and other long-term projects that can generate sustainable growth, simultaneously avoiding politically sensitive issues. Accordingly, economic cooperation with China includes the political and security dimension. As the South Pacific is a link between East Asia and Latin America, China strives to increase its political influence there.

The Australian media reported that China intended to establish a military base in Vanuatu that is less than 1500 miles from Australia's northeastern coast. Commenting on it, M.Green and A.Sheaper from the Center for Strategic & International Studies assumed that China's defense infrastructure and overall military posture in the South Pacific "could also be used to support increasing power-projection operations in the region"¹⁵. As the PRC has already built military facilities on the South China Sea land features, it may potentially be synergized with the anticipated military infrastructure in Vanuatu.

Canberra worries about Beijing's attempts to incentivize the elites of the South Pacific small island states to follow the "debt trap model" of cooperation. As stated earlier, the PRC's intentions are not limited only to the power projection. They are supported by hundreds of millions of dollars committed to building industrial, social and

commercial infrastructure in those states. Remarkably, Washington and Canberra were surprised “to find Chinese companies offering to build casinos on the exact locations in Micronesia”¹⁶, where the US Air Force and Marine Corps have been planning to build new facilities¹⁷. Most importantly, the PRC integrates the categories “security” and “development”, portraying itself as the only benefit provider in addressing the non-traditional security issues: poverty, social instability, lack of infrastructure etc.

Responding to China’s policy, as well as to the criticism about the ineffectiveness of the US alliances in the Pacific, the US, Japan, and Australia launched the infrastructure project “Blue Dot Network” in November 2019. It stresses the need to construct infrastructure objects that meet robust international quality standards of transparency, sustainability, and developmental impact, as well as to attract investment in such projects¹⁸. The American experts proposed a one-size-fits-all response to the PRC’s infrastructure initiatives. It is envisaged that the “Blue Dot Network” project will eventually become a globally recognized venue for an evaluation and certification of roads, ports and bridges, focusing specifically on the Indo-Pacific territorial domain.

By participating in the “Blue Dot Network”, its members pursue vested national interests. Washington is motivated by strategic considerations, searching for ways to respond to the challenges presented by the BRI. Japan and Australia aim to diversify their foreign policy instruments, hedging against China’s rising influence.

An outline of the anti-BRI component in the recent initiatives would be incomplete without addressing AUKUS, a recently created partnership between the US, Great Britain, and Australia¹⁹. AUKUS may allow its participants to intensify exchanges in long-range weapons, cybernetics and artificial intelligence, as well as demonstrates that Washington is serious about increasing the American regional and global influence.

The establishment of the trilateral partnership caused a diplomatic scandal amidst Australia’s rejection of the \$90bn contract with the French company “Naval Group”²⁰. As part of the new alliance, the Australian Naval Forces are to receive the American nuclear submarine fleet equipment, Tomahawk cruise missiles, AGM-158 JASSM air-launched cruise missiles and anti-ship missiles. The es-

establishment of AUKUS can possibly lead to a destabilization of the security milieu across the Indian and the Pacific Oceans due to the anticipated transfer of nuclear submarine technologies. This is all the more disturbing since the Japanese Defence Minister Taro Kono, the Former Japanese Justice Minister Sanah Takaichi and the Former Indian Navy Chief of Staff Admiral Arun Prakash spoke in favor of acquiring multi-purpose nuclear submarines.

It needs stressing again that alliances like the Quad and AUKUS tend to erode the already existing Asia-Pacific dialogue formats. The US Indo-Pacific construct with a clear anti-China agenda undermines, or at least weakens, the ASEAN-led venues, namely, the ARF, the ADMM Plus and the EAS, that operate on the principle of consensus. Washington's focus on a dramatic expansion of cooperation in the Indo-Pacific framework forces other regional countries to sacrifice their ties with Beijing, to the detriment of the ASEAN-centric multilateral venues. Lastly but importantly, AUKUS, like Quad, may negatively influence on the economic cooperation across the two oceans by affecting critical sea lanes of communication.

Conclusion

Considering Australia's geostrategic importance to the US, as well as more than 70 years of the US-Australia cooperation, relations with Washington remain very important to Canberra. Australia's location in the Indian and the Pacific Oceans makes it convenient for the implementation of the US plans. At the same time, as the US is unable to pursue its regional policy without loyal partners, Canberra can shape some aspects of cooperation with Washington to Australia's best advantage.

At the same time, Australia has to navigate the minefields of its relations with the US and the PRC. Mediating between Washington and Beijing, Canberra is strengthening its own influence in the Pacific Ocean, in order to maintain its leadership position there.

Arguably, as the US-China contradictions intensify, profound negative consequences for Australia's security, extending to economy and related spheres will not take long to appear. If so, Washington's promotion of the Indo-Pacific construct, although attractive in a short-term perspective, will be detrimental to Australia's long-term interests.

¹ Feigenbaum E.A., Manning R.A. A Tale of Two Asias. // Foreign Policy, October 31, 2012. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/10/31/a-tale-of-two-asias/>

² The Australia, New Zealand and United States Security Treaty (ANZUS Treaty), 1951. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/anzus>

³ Compact of Free Association Act of 1985. U.S. Department of the Interior. URL: <https://www.doi.gov/oia/about/compact>

⁴ Powell C.L. Press Conference With Secretary of Defense Donald Rumsfeld, Admiral Dennis C. Blair, Foreign Minister Alexander Downer, Minister of Defense Peter Reith, and Admiral Chris Barrie. U.S. Department of State Archive, July 30, 2001. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/4350.htm>

⁵ Australia - Japan Joint Statement on Cooperation in Combating International Terrorism. Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2003. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/pmv0307/terrorism.html>

⁶ Japan-Australia Joint Declaration on Security Cooperation. Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2007. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/joint0703.html>

⁷ Department of Defence, 2016. URL: <https://www1.defence.gov.au/about/publications/defence-annual-reports>

⁸ 2017 Foreign Policy White Paper. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf>

⁹ National Security Strategy of the United States of America, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

¹⁰ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

¹¹ 2017 Foreign Policy White Paper: advancing Australia's interests. Department of Foreign Affairs and Trade. November 22, 2017. URL: <https://blog.dfat.gov.au/2017/11/22/2017-foreign-policy-white-paper-advancing-australias-interests/>

¹² Wallis J. The South Pacific in the 2016 Defence White Paper: Anxiety, Ambivalence and Ambiguity // Security Challenges. 2016. Vol. 12. No 1. P. 187-189.

¹³ Shipway G. Darwin to get US-funded military fuel reserve in 'near future', says Defence Minister // NTNews. September 9, 2020. URL: <https://www.ntnews.com.au/business/darwin-to-get-usfunded-military-fuel-reserve-in-near-future-says-defence-minister/news-story/3a23565e166f7dfef336e4ad5c9a9ba>

¹⁴ Eckstein M. Marines Reach 2011 Goal of 2,500 in Darwin, With Addition of HIMARS Platoon, More to Current Rotation // USNI News. July 25, 2019. URL: <https://news.usni.org/2019/07/25/marines-reach-2011-goal-of-2500-in-darwin-with-addition-of-himars-platoon-more-to-current-rotation>

¹⁵ Green M.J., Sheaper A. Countering China's Militarization of the Indo-Pacific // War on the rocks. April 23, 2018. URL: <https://warontherocks.com/2018/04/countering-chinas-militarization-of-the-indo-pacific/>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Wroe D. China eyes Vanuatu military base in plan with global ramifications // the Sydney Morning Herald. April 9, 2018. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/china-eyes-vanuatu-military-base-in-plan-with-global-ramifications-20180409-p4z8j9.html>

¹⁸ Blue Dot Network. The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/blue-dot-network/>

¹⁹ Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China // BBC. September 16, 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-58564837>

²⁰ Murphy K., Hurst D. Australia nuclear submarine deal: Aukus defence pact with US and UK means \$90bn contract with France will be scrapped, 16 Sep., 2021. // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/sep/16/australia-nuclear-submarine-deal-contract-france-scrapped-defence-pact-us-uk>

Бектимирова Надежда Николаевна

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории стран
Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии
ИСАА МГУ, Россия, Москва,
nabektimirova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАМБОДЖЕ (1993-1998 ГГ.)

Аннотация: В статье рассматривается последняя фаза гражданской войны в Камбодже, которая пришлась на первые пять лет существования нового государства Королевства Камбоджа (1993-1998 гг.). Успеху борьбы с движением «красных кхмеров», которые продолжали вооруженные действия против законной власти, способствовала политика разработанная премьер-министром Хун Сенем, так называемая «win-win policy». Показано, что данная политика включала пятиступенчатую стратегию: разобщить «красных кхмеров», изолировать их отряды и лишить поддержки на местном уровне, прекратить военные действия, интегрировать перешедших на сторону правительства и развивать районы их компактного проживания.

Ключевые слова: движение «красных кхмеров», гражданская война, политика «выигрышная» для всех сторон, интеграция, амнистия, Камбоджа

Для цитирования: Бектимирова Н.Н.. Последняя фаза гражданской войны в Камбодже (1993-1998 гг.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 212–224. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-212-224

The Final Phase of the Civil War in Cambodia (1993-1998)

Abstract: The article considers the final phase of the civil war in Cambodia which coincided with the first five years of the existence of a new state – the Kingdom of Cambodia (1993-1998). The so called win-win policy developed by Prime Minister Hun Sen contributed to the success of combatting the Khmer Rouge movement which continued to carry out armed actions against legitimate authority. The article shows that the policy involved the implementation of a five letter (DIFID) strategy: divide the movement, isolate its key components by taking away support at the local level, finish armed action, integrate those combatants who lay down their arms and develop areas of compact habitation.

Keywords: *the Khmer Rouge movement, civil war, win-win policy, integration, amnesty, Cambodia*

Nadezhda N. Bektimirova, Doctor of History, Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia, Moscow, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

For citation: Bektimirova N.N. The Final Phase of the Civil War in Cambodia (1993-1998). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. IV, № 4 (53). Pp. С. 212–224. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-212-224

23 октября 1991 г. были подписаны Парижские соглашения по мирному урегулированию «камбоджийской» проблемы и восстановлению страны. Однако соглашения не привели к завершению в Камбодже гражданской войны, которая велась с 1979 г., так как группировка «красных кхмеров» вышла из процесса мирного урегулирования и продолжала военные действия. По сути, миротворческая операция ООН осуществила деэскалацию международной составляющей камбоджийского конфликта, но не положила конец остроте внутреннего противостояния.

В результате, гражданская война стала чисто внутренней проблемой Камбоджи. Война, длившаяся более десятилетия, носила всеобъемлющий «хронический» характер, что вызывало

общую усталость и создавало потенциальную возможность для ее окончания. После парламентских выборов 1993 г., формирования правительства во главе с двумя премьер-министрами – принцем Ранаритом (партия ФУНСИНПЕК) и Хун Сенем (Народная партия Камбоджи), а также вывода военного и гражданского персонала ЮНТАК¹, страны доноры сконцентрировались на ходе политических и экономических реформ и уже мало интересовались «красными кхмерами», которые продолжали дестабилизировать внутреннюю ситуацию, не признавали центральную власть и терроризировали население в подконтрольных им районах. В тот период численность вооруженных отрядов составляла от 10-20 тыс. бойцов, из них 5 тыс. представляли собой непримиримых боевиков, которым подчинялось около 30% населенных пунктов на территории подконтрольной «красным кхмерам». В середине 1993 г. контроль «красных кхмеров» распространялся на 15-20% территории страны².

7 июля 1993 г. «красные кхмеры» захватили храм Преах Вихеа, в августе напали на конвой ООН, который следовал на поезде по маршруту Сиануквилль – Пномпень, и убили 40 человек. Со 2 по 18 августа они совершили около 45 вооруженных нападений на королевскую армию в провинциях Сиём Реап, Баттамбанг, Кампонг Чхнанг и Кампонг Чаме. С 23 по 29 августа было совершено более 26 атак в провинциях Преах Вихеа, Сиём Реап, Бантеай Меантей, Баттамбанг, Кампонг Чхнанг и Кампонг Чам.

Правительство неоднократно предпринимало попытки по прекращению военных действий и интеграции «красных кхмеров» в политическое легальное пространство. Одним из инициаторов интеграции являлся король Н. Сианук. В частности, по его настоянию 22 ноября 1993 г. было объявлено, что «красные кхмеры» смогут войти в состав правительства, даже получить министерские посты при условии, что они признают легитимность существующего правительства, допустят правительственные силы в подконтрольные им зоны, прекратят военные действия и согласятся начать демобилизацию своих вооруженных сил. Однако включение представителей «красных кхмеров» в правительство означало бы нарушение конституции, по которой в кабинет министров могли войти только представители партий,

участвовавших в майских выборах 1993 г. Таким образом, данное предложение было отклонено, но попытки урегулировать взаимоотношения с «красными кхмерами» мирным путем продолжались. 17 декабря 1993 г. принц Ранарит встречался с Кхиеу Самфаном (официальным руководителем группировки «красных кхмеров») в Таиланде и вел переговоры о прекращении военного противостояния. Однако переговоры были прерваны, так как Кхиеу Самфан потребовал вывести из комиссии, которая занималась проработкой всех технических проблем интеграции, представителей Народной Партии Камбоджи (НПК). Уже в этот период «красные кхмеры» пытались играть на противоречиях между двумя правящими партиями – НПК и ФУНСИНПЕК, а также ее руководителями – Хун Сенем и принцем Ранаритом.

В январе 1994 г. Кхиеу Самфан официально заявил, что группировка отказывается проводить демобилизацию вооруженных сил и интегрироваться в мирную жизнь, что она продолжит вооруженную борьбу. В результате столкновения между отрядами «красных кхмеров» и королевскими вооруженными силами (КВС) возобновились. 3 февраля 1994 г. королевские вооруженные силы захватили город Анлонг Венг (провинция Оддар Меантей) – один из оплотов «красных кхмеров», но удерживали его недолго до 24 февраля, так как потом у них стала ощущаться острая нехватка продовольствия, воды, а также боеприпасов. Проявилось слабая проработанность логистических вопросов со стороны руководителей операции. Все подходы к городу были перекрыты и разрушены «красными кхмерами», а источники воды – отравлены. В результате КВС вынуждены были оставить Англонг Венг.

17 марта королевские вооруженные силы, численностью 7 тыс. бойцов, начали наступление на еще одну цитадель «красных кхмеров» – город Пайлин, который группировка удерживала под своим контролем с 1979 г. Со стороны королевской армии в операции участвовали танковые соединения и авиация. У «красных кхмеров» было задействовано примерно столько же – 7 тыс. бойцов, разделенных на небольшие отряды по 100–250 человек. 19 марта королевским вооруженным силам удалось захватить Пайлин. Однако уже на следующий день «красным

кхмерам» удалось отвоевать город. Данная военная операция в очередной раз продемонстрировала низкую боеспособность королевской армии. Слабо налаженная работа разведки и отсутствие в этой связи надежных разведданных, низкий уровень тактического планирования операций, неслаженность действий различных воинских подразделений, невысокий уровень боевой подготовки рядового состава – все это вызывало большие сомнения в способности армии одержать победу над «красными кхмерами» на поле боя. В условиях сложной лесистой местности небольшие отряды «красных кхмеров» имели явные преимущества перед регулярными частями королевской армии. Они прекрасно ориентировались на местности, отличались высокой мобильностью и хорошей военной подготовкой. Неспособность королевской армии удержать под контролем Пайлин нанесла серьезный удар по ее репутации и усилила фракционность в рядах военных. Перед правительством остро стояла задача проведения армейской реформы и формирования боеспособной армии.

Весь май в провинции Баттамбанг продолжались вооруженные столкновения между отрядами «красных кхмеров» и королевской армией. Около 40 тыс. жителей провинции вынуждены были покинуть родные места и, спасаясь от военных действий, бежали в Таиланд. В течение двух месяцев отряды «красных кхмеров» совершали вооруженные вылазки в провинциях Преах Вихеа, Бантеай Меантей, Кампонг Чхнанг, в результате которых погибло 120 мирных жителей.

Неудача военной кампании королевских вооруженных сил во время сухого сезона 1994 г. и гибель гражданского населения побудили короля Н.Сианука вновь публично обозначить свою позицию по вопросу о «красных кхмерах». Н.Сианук заявил, что камбоджийцы никогда не смогут возродиться как единая нация без интеграции в легальное политическое пространство «красных кхмеров»³. Правящая коалиция принца Ранарита и Хун Сена также прекрасно осознавала, что покончить с «красными кхмерами» исключительно военным путем не представляется возможным. Необходимо было искать иные способы решения данной проблемы. В июле 1994 г. Национальное собрание приняло закон о «красных кхмерах», по которому их организация и

деятельность объявлялись вне закона. При этом правительство установило шестимесячный срок амнистии для рядовых бойцов, которым гарантировалась личная безопасность, неприкосновенность имущества и возможность служить в королевских вооруженных силах по месту проживания с сохранением их воинских званий. Королю же предоставлялось право амнистировать «красных кхмеров», принадлежащих к верхушке группировки⁴.

В ответ на это руководящая верхушка «красных кхмеров» развернула активную антиправительственную пропаганду, фактически развязала новый виток психологической войны. Главный ее тезис состоял в том, что политика коалиционного правительства «нацелена на лоббирование интересов Вьетнама». Шла мощная дезинформация населения, «красные кхмеры» заявляли, что контролируют 80% территории страны и что в ближайшее время одержат полную военную победу⁵.

В этих условиях правительство понимало, что достойный отпор «красным кхмерам» на поле боя – насущная необходимость, и поэтому строительство боеспособных вооруженных сил становилось задачей первостепенной важности. Королевские вооруженные силы Камбоджи были сформированы в 1993 г. на базе слияния армейских подразделений, находившихся под юрисдикцией Государства Камбоджи, ФУНСИНПЕК и Народного фронта национального освобождения кхмеров (НФНОК)⁶.

В результате в армейских рядах пока отсутствовало единство, что отражало не только политическое соперничество между правящими партиями, но и определенную фракционность внутри самих партий, особенно ФУНСИНПЕК.

Руководством страны была поставлена задача провести ревизию всего личного состава армии, выявить «мертвые души», тех, кто формально был приписан к воинским частям для получения довольствия, установить тех, кто совмещал воинскую службу с другими видами деятельности и вследствие этого часто отсутствовал в местах расквартирования воинской части. Необходимо было проверить списки иждивенцев, на которых военнотруженики получали соответствующее довольствие. Практика показала, что в большинстве воинских соединений штат был раздут от 30 до 50% за счет «мертвых душ». Необходимо было укрепить дисциплину, строго определить ответ-

ственность и обязанность каждого, укрепить материально-техническую базу, существенно поднять военную подготовку и моральный дух. Предстояла демобилизация тех, кто не соответствовал новым требованиям службы в армии. Так, демобилизации подвергались мужчины, имевшие противопоказания по здоровью, получившие ранения и увечья, достигшие 55 возраста, а также женщины-военнослужащие. Необходимо было обеспечить четкое снабжение воинских частей продовольствием, наладить своевременную выплату зарплаты военнослужащим. В августе 1994 г. по предложению Хун Сена было решено о реформировании чрезвычайного раздутого командного состава армии – об автоматическом понижении всех высших офицеров на один ранг. В результате 2 тыс. генералов были понижены в званиях до полковников, а генеральские звания сохранили 200 человек.

Большое значение придавалось получению иностранной военной помощи, как в деле снабжения армии, так и в её подготовке. С этой целью был создан специальный комитет, в состав которого вошли два соминистра обороны – Теа Бань (представитель НПК) и Теа Чамрат (представитель ФУНСИНПЕК)⁷.

Первоначально «красные кхмеры» полагали, что июльское решение Национального собрания носило чисто формальный характер, что благодаря внешней помощи со стороны Таиланда и Китая они смогут продолжать вооруженную борьбу. Однако в ноябре 1994 г. правительство Таиланда объявило, что прерывает все отношения с «красными кхмерами» и отказалось предоставлять им убежище в своих приграничных районах. Китай также подтвердил, что более не оказывает ни финансовую, ни какую-либо другую поддержку «красным кхмерам».

Всю вторую половину 1994 г. шли военные действия разной степени интенсивности. В июле «красные кхмеры» атаковали поезд в провинции Кампот, убили часть пассажиров и похитили трех иностранцев (граждан Франции, Австралии и Англии), ехавших в поезде. Несмотря на все усилия правительства, спасти их не удалось, они были убиты⁸. В некоторых районах страны, где были расквартированы более подготовленные воинские части, королевской армии удалось добиться успеха. Так,

были ликвидированы все небольшие базы «красных кхмеров» в южных районах страны – в провинциях Кампонг Чам и Кампот.

Власти использовали разные методы борьбы с «красными кхмерами». Одной из главных стратегических задач правительства было внесение раскола в ряды «красных кхмеров», с тем чтобы перетянуть на свою сторону колеблющиеся и умеренные кадры. Тактически эта задача решалась путем налаживания тайных контактов с руководителями среднего звена. Необходимо было убедить их и рядовых участников движения, что продолжение военных действий бессмысленно и бесперспективно, что лишь интеграция в легальное политическое пространство предоставит им реальные возможности вернуться к мирной жизни и занять достойное место в обществе. Сделать это было непросто. За десять лет противостояния сформировалось глубокое недоверие между участниками конфликта.

Премьер-министр Хун Сен считал, что главной задачей является выработка мер доверия между сторонами, и демонстрация доброй воли как со стороны правительства, так и тех, кто намеривался интегрироваться в общественную жизнь. Важную роль играла репутация пномпеньских политиков, в первую очередь, самого Хун Сена, как человека, который всегда держит слово и выполняет данные им обещания. Было принято решение о подготовке секретной операции по расколу рядов «красных кхмеров» и привлечению на сторону правительства тех, кто хочет окончание войны и изоляции тех, кто настроен на ее продолжении.

Первоначально финальный срок действия амнистии был обозначен серединой января 1995 г. Однако в северных, северо-восточных и северо-западных районах страны вооруженные действия шли весь 1995 г. Провинция Баттамбанг стала зоной наиболее ожесточенных боев. «Красные кхмеры» сожгли 20 тыс. домов и вынудили 40 тыс. жителей покинуть свои места проживания. Одновременно они активизировали военные действия в соседних провинциях – Бантеай Меантей и Сиём Реап. Действия «красных кхмеров» становились все более жестокими. Они сгоняли жителей на выкорчевку леса, расчистку территории около их главной базы Анлонг Венга и возведение там укрепительных сооружений. Накануне Буддийского Нового года

12 апреля 1995 г. Кхиеу Самфан обратился с воззванием к населению «подниматься на вооруженную борьбу против пномпеньского правительства – вьетнамских марионеток»⁹.

Несмотря на ожесточенность боевых действий, была очевидна агония движения. С 25 декабря 1995 по 31 мая 1996 г. правительство, желая положить конец человеческим жертвам среди мирного населения, поставило цель покончить с военными действиями в центральных районах, расположенных на плато Ораль. Это, в первую очередь, провинция Компонг Спы, а также окрестности, граничащих с ней провинций Кох Конг, Пусат и Кампонг Чхнанг. Отряды «красных кхмеров», сосредоточенные в этом районе, насчитывали 740 бойцов и 880 человек вспомогательного состава. Руководил войсками полевой командир Кео Пунг. Взятые в кольцо частями королевской армии, действия которой были хорошо спланированы и носили более слаженный характер, отряды Кео Пунга ощущали острую нехватку медикаментов и вооружения. Сам Кео Пунг осознавал, что его воинские подразделения больше не в силах вести наступательные действия, что у них нет никаких шансов на победу. В конце января он вышел на связь с командирами королевской армии, противостоящей ему, и попросил личной встречи. 5 февраля такая встреча состоялась. Кео Пунг заявил о намерении прекратить военные действия и порвать с движением «красных кхмеров» и легализовать все отряды, находящиеся в его подчинении. Взамен он попросил гарантий сохранения жизни и имущества всех его бойцов, о также помощи в их трудоустройстве¹⁰.

Военные доложили о переговорах в Пномпень, куда на следующий день был доставлен сам Кео Пунг, так как все вопросы по интеграции «красных кхмеров» рассматривались на самом высоком уровне. Высшим руководством страны было принято беспрецедентное решение о совместной операции с целью дезинформации руководства «красных кхмеров». Действовать надо было очень быстро, так как о намерениях Кео Пунга прекратить вооруженную борьбу знало всего несколько человек из его ближайшего окружения, которые боялись возможной утечки информации.

Подразделения королевской армии отошли на 10 км от позиций Кео Пунга, чтобы он мог отрапортовать лично Пол Поту

об удачном наступлении. Семьи бойцов и мирных жителей были срочно эвакуированы в безопасные районы. Бойцы Кео Пунга проводили операции по разминированию территорий и одновременно вели ложные артобстрелы, чтобы создать полное подобие военных действий. Одновременно велась разъяснительная работа среди рядовых бойцов, чтобы они не боялись, что понесут наказания за участие в движении «красных кхмеров» или лишатся всех средств к существованию¹¹.

Когда все было готово, Кео Пунг публично заявил о выходе из движения «красных кхмеров» и присягнул правительству страны. Власти полностью выполнили обязательства, данные Кео Пунгу. Все бойцы были амнистированы, им и их семьям была оказана материальная помощь, часть военных поступили на службу в королевские вооруженные силы с сохранением прежнего звания. Пример воинских частей Кео Пунга стал своеобразным триггером к массовому выходу из движения «красных кхмеров».

Именно в это время правительство Камбоджи выдвинуло политику «выигрышную для всех» – win-win policy – главным автором которой был премьер-министр Хун Сен. Эта политика включала пятиступенчатую стратегию: разобщить «красных кхмеров», изолировать отдельные отряды и лишить их поддержки на местном уровне, прекратить военные действия, интегрировать перешедших на сторону правительства и развивать те районы, где они решили обустроить мирную жизнь. Главными принципами «win-win policy» стали «мягкая сила», терпимость и искусство компромисса¹².

Летом 1996 г. на министра обороны Теа Баня вышел полевой командир Чхун Нгип – доверенное лицо бывшего министра иностранных дел «красных кхмеров» Иенг Сари. 5 августа состоялась их личная встреча в Паттайе, в ходе которой были оговорены условия выхода из движения крупной военной группировки во главе с Иенг Сари. 5 сентября в Бангкоке состоялась встреча Иенг Сари с двумя министрами обороны Камбоджи – Теа Банем (НПК) и Теа Чамратом (ФУНСИНПЕК). 9 сентября в местечке Малай (провинция Пайлин) Иенг Сари собрал пресс-конференцию и объявил о переходе на сторону правительства 9 дивизий численностью 2,5 тыс. бойцов, а вместе с членами их

семей – 4,4 тыс. человек¹³. 14 сентября Иенг Сари присягнул правительству и король даровал ему амнистию. Впервые «красный кхмер» столь высокого ранга, ближайший соратник Пол Пота, перешел на сторону правительства. Это событие имело мощный демонстрационный эффект, развал движения «красных кхмеров» приобрел лавинообразный характер. За два года – 1995–1996 – из движения вышло 18 тыс. бойцов, что вместе с членами их семей составило 108 тыс. человек¹⁴.

Иенг Сари было позволено продолжать осуществлять военно-политическое и территориально-административное управление в контролируемых им районах. Он образовал Движение за национальное объединение и демократию, которое взяло на себя контроль за процессом интеграции, учредило систему административного управления, наладило работу полиции, восстановило систему образования и здравоохранения на интегрированных территориях. Административным центром провинции стал одноименный город Пайлин – бывшая цитадель группировки Иенг Сари. Было решено провести официальную церемонию присяги бывших «красных кхмеров» королевскому правительству именно в Пайлине.

22 октября в Пайлин прибыл премьер-министр Хун Сен для участия в торжествах по случаю окончания гражданской войны. Он привез жителям города предметы первой необходимости. Торжественный митинг открыл Йи Чхиен – один из наиболее влиятельных полевых командиров, отвечавший за финансовые потоки «красных кхмеров». Он, в частности, заявил: «Сегодня, в присутствии премьер-министра Хун Сена и наших высокопоставленных гостей я имею честь публично объявить, что наши солдаты в Пайлине получили приказ отныне сложить оружие и не применять его более против своих соотечественников. Мы все хотим мира, мы хотим двигаться вперед – к миру, а не назад – к войне. Война в Камбодже закончилась и наступил мир. В этом огромная заслуга самдета Хун Сена...»¹⁵.

В ответном приветственном слове Хун Сен заявил: «Мы счастливы! Наша страна независима и едина. Мы – кхмеры показали, что способны объединиться и сами определять свою судьбу». Он пообещал жителям Пайлина, что «их земля не будет

отобрана, их оружие не будет конфисковано, что правительство выделит средства на строительство дорог, школ и храма¹⁶.

Фото, запечатлевшее двух бойцов – бывшего «красного кхмера» и солдата королевских вооруженных сил, совместно охранявших площадь у буддийской пагоды в Пайлине во время визита Хун Сена, обошло все камбоджийские газеты¹⁷. Этот снимок стал символом 1996 г. Политическая элита страны и западные дипломаты единодушно отнесли акцию в Пайлине к наиболее впечатляющим успехам Хун Сена.

После того как Хун Сен покинул мероприятие и на вертолете улетел в столицу, набежали тучи, подул сильнейший ветер и начался проливной дождь, который не прекращался трое суток. Дороги оказались полностью размыты, на машине выехать из города было невозможно. Жители Пайлина посчитали это неким магическим знаком, который был послан им священной Ией Йят (тетушкой Йят), с именем которой связана легенда основания города Пайлина и которую жители наделяют разными чудодейственными способностями. Старейшины интерпретировали эти события, как благословение тетушкой Йят процесса интеграции.

Несмотря на то, что распад движения «красных кхмеров» стремительно набирал обороты и приобрел уже необратимый характер, ситуация оставалась достаточно сложной, прежде всего внутри самих группировок «красных кхмеров», перешедших на сторону правительства. Подразделения, вышедшие вместе с Иенг Сари, не составляли единого целого и не имели общего командования. Они были представлены отрядами во главе с полевыми командирами, которые в течение многих лет действовали достаточно автономно. Все они порвали с курсом «непримиримых», но пока не спешили интегрироваться, между командирами шло острое соперничество за статус и позиции в мирной жизни. Да и сам процесс интеграции был крайне сложен. На местах создавались специальные смешанные военно-гражданские комиссии, которым предстояло провести полный учет населения, проживавшего на вновь освобожденных территориях, осуществить инвентаризацию вооружения, которое имелось у бойцов, наладить систему управления, поставить на учет тех, кто хотел продолжить службу в вооруженных силах. На решение

этих задач у правительства ушло два года. В 1998 г. движение «красных кхмеров» прекратило свое существование и процесс интеграции его бывших бойцов в легальное политическое пространство страны был окончательно завершен.

¹ ЮНТАК – временный орган ООН в Камбодже в 1991-1993 гг.

² Nem Sowath. Civil War Termination and the Source of Notal Peace in Cambodia. Phnom Penh. 2012. P. 92-93.

³ Far Eastern Economic Review. 30.06.1994.

⁴ Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа. Политическая история. М., 2002. С. 292-293.

⁵ Radio “Khmer Rouge”. Broadcast message on July 1994.

⁶ См. Бутрос Бутрос-Гали. Организация Объединенных Наций и Камбоджа. ООН, 1996.

⁷ Декрет королевского правительства № 04. От 05.01.1995 (на кхмер. языке).

⁸ The Phnom Penh Post. December 14-27. 1994.

⁹ The Strait Times. 15.04.1995.

¹⁰ Nem Sowath. Op. Cit. P. 103-108.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid., P. 203.

¹³ Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития. М., 2002. С. 76.

¹⁴ Nem Sowath. Op. Cit. P. 142.

¹⁵ Ibid., P. 145.

¹⁶ Asiaweek .03.11.1966.

¹⁷ The Phnom Penh Post 27 December 1996 – 9 January 1997.

Скоробогатых Наталья Сергеевна

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Центра Юго-Восточной Азии, Австралии

и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,

arhip2212@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

**«ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»
В АВСТРАЛИИ ПО ВЕРСИИ ЛЕЙБОРИСТОВ
ГОФА УИТЛЕМА**

Аннотация: В статье рассматривается один из важнейших аспектов деятельности лейбористского правительства Гофа Уитлема в 1972–1975 гг. – его социальная политика. Проанализированы ее основные направления и причины недолгого правления АЛП в начале 1970-х гг.

Ключевые слова: *Австралийский Союз, Австралийская лейбористская партия, Эдвард Гоф Уитлем, Дональд Данстан, Элизабет Рид*

Для цитирования: *Скоробогатых Н.С.* «Государство всеобщего благоденствия» в Австралии по версии лейбористов Гофа Уитлема // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 225–239. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-225-239

**"Welfare State" in Australia according
to Gough Whitlam's Labor Government**

Abstract: The article examines one of the most important aspects of Gough Whitlam Labor government activities in 1972–1975 – its social policy. Its main directions and the reasons for the short-lived rule of the ALP in the early 1970s are analyzed.

Keywords: *Commonwealth of Australia, Australian Labor Party, Edward Gough Whitlam, Donald Dunstan, Elizabeth Reid*

Natalya S. Skorobogatykh, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

For citation: Skorobogatykh N.S. "Welfare State" in Australia according to Gough Whitlam's Labor Government. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 225–239. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-225-239

Начало нынешнего столетия стало свидетелем самых серьезных трансформаций в жизни Австралийского Союза (АС), которые в первую очередь коснулись основ социальной политики страны. Складывавшаяся в течение 1940–1980-х гг. система всесторонней защиты и поддержки населения в наши дни подверглась частичному демонтажу силами поправевших политиков страны, уверовавших в силу рыночного регулирования. В этой связи любопытен опыт одного из строителей некогда образцовой структуры «государства всеобщего благоденствия» в Австралии – премьер-министра страны в 1972–1975 гг. Эдварда Гофа Уитлема и его команды из рядов Австралийской лейбористской партии (АЛП), пытавшихся по-своему модернизировать социальное государство.

Целесообразно напомнить, что начало обустройства общественного пространства АС в рамках такой модели уходит корнями в начало XX в., что было связано с появлением в колониях лейбористских партий, опиравшихся на мощные профсоюзы. Именно их усилиями было принято разветвленное рабочее законодательство, ставшее образцом и для тогдашней Европы¹. Данную систему удалось значительно расширить в период Второй мировой войны в годы правления АЛП под руководством Дж. Кертина, а затем в 1946–1949 гг. при его преемнике Б. Чифли. Даже сменившие их у власти партии правой, по австралийским меркам, либерально-аграрной коалиции Р. Мензиса не только не свернули, но и дополнили систему государственной помощи населению². Таков и был фундамент для новаций

молодых лейбористов под руководством Э.Г. Уитлема, пришедших к власти в 1972 г.

К тому времени до Южного континента докатились волны бурных 1960-х гг. с их культом плюрализма, толерантности и бунтарством. Оправившаяся от последствий Второй мировой, отдохнувшая Австралия охотно откликнулась на эти новшества. Изменялась и Лейбористская партия: уходили в прошлое поколения политиков-«синеглазых», на место боевых профсоюзных деятелей вступали образованные университетские выпускники и дети первых лейбористов – но они уже не были рабочими по духу и своей сути. Поэтому и их понимание нужд наемного работника было во многом выученным, а не прочувствованным. Это были лейбористы по названию – политики-профессионалы, как правило, разделявшие модные левацкие взгляды. В 1960-х гг. после ухода в политическую тень старой гвардии Г.В. Эватта и А. Колвелла к управлению АЛП пришли представители одной из фракций под руководством Гофа Уитлема, которых называли «социалистические левые», выступавшие за более «интервенционистскую» экономическую политику и социально прогрессивные идеалы. В 1961 г. из программных документов АЛП были изъяты требования социализации и национализации; в 1965 г. с большим трудом отказались от традиционного лейбористского лозунга «белой Австралии»; в 1971 г. велись споры относительно реформы государственного устройства и поддержки войны во Вьетнаме. Страна стояла на распутье: нарастали экономические трудности, требовавшие пересмотра многих основ хозяйственной политики; требовался ответ на чрезвычайно популярные среди молодежи лозунги радикальной ревизии старой морали, бросавшие вызов традиционным устоям общества. Решение этих проблем пытались найти сторонники обеих главных партий, но симпатии большинства избирателей склонялись к лейбористам. Сказывались и «усталость» от долгого пребывания у власти коалиции Либеральной и Аграрной партий, глубокий раскол в ее рядах и отсутствие среди них яркого лидера, который мог бы повести за собой страну. Уитлем возглавил ту часть АЛП, которая выступала как за модернизацию собственной партии, так и за модернизацию Австралии в целом³.

Он искал некий средний путь между капитализмом и социализмом, избегая зол и того, и другого. Человек незаурядный, обладавший качествами успешного политика и определенными писательскими талантами, Уитлем в целом опирался на традиции австралийского лейборизма, но одновременно вводил в его орбиту интеллектуалов, женщин, меньшинства, тем самым несколько отдаляя партию от диктата профсоюзов и расширяя ее электоральную базу. Поэтому далеко не все его соратники, особенно представители «старой гвардии», были согласны с таким курсом. Но на федеральных выборах в декабре 1972 г. большинство австралийцев отдали предпочтение именно команде Уитлема, выступившей под крайне лаконичным лозунгом «Пора» /«It's time»/. В своей предвыборной речи он расшифровал это: «Пришла пора для нового правительства – лейбористского правительства ... Мы хотим дать новую жизнь, и новое значение в этой новой нации, пробному камню современной демократии – свободе, равенству, братству»⁴. Ради воплощения задуманного Уитлем предлагал план из 140 реформ в области образования, здравоохранения, поощрения культуры и многих других сферах внутренней и внешней политики.

Главное отличие новой команды АЛП, куда входили представители всех штатов страны, было не столько общее направление реформ, сколько пулеметная скорость их проведения при резком крене влево в области чрезвычайно модных в то время тенденций политкорректности и защиты прав меньшинств. Правительство Уитлема стало проводить свой курс с невиданным доселе размахом. Первые шаги, предпринятые после победы им и его ближайшим помощником, заместителем премьер-министра АС в 1972–1974 гг. Лэнсом Барнардом (памятуя об истории древнего Рима, их называли дуумвирами), продемонстрировали масштаб их планов. Только за первый год пребывания у власти они приняли более тысячи решений и учредили около 100 экспертных комиссий по практически каждому аспекту жизни нации⁵.

Надо отметить, что Уитлем был не одинок в своих начинаниях. Новое десятилетие выдвинуло целую плеяду лейбористских государственных деятелей, отличавшихся более свободными и широкими взглядами на мир, нежели их предшествен-

ники. Своего рода полигоном для политиков этой генерации стал штат Южная Австралия (ЮА), который преобразовал Дональд Данстан, премьер этого штата в 1967–1968 и 1970–1979 гг. Юрист, выходец из австралийской элиты, искавший себя как среди либералов, так и среди коммунистов, остановился на социал-демократии – так как он ее понимал. В число главных своих заслуг он ставил начало политики мультикультурализма: «Я добился исключения слов "белая Австралия" из политики на федеральной конференции 1965 г. в Сиднее».⁶ В годы его правления было прекращено уголовное преследование гомосексуалистов, приняты законы о даровании земельных прав аборигенам, о защите прав женщин и прав потребителей; реформированы государственные системы образования и здравоохранения; отменена смертная казнь, смягчены законы о цензуре и потреблении спиртного; создано министерство по охране окружающей среды, принят закон о борьбе с дискриминацией и проведены избирательные реформы. Его правительство взяло под защиту здания исторического наследия и поощряло развитие искусств при поддержке Фестивального центра Аделаиды, Государственной театральной компании и Южно-Австралийской кинокорпорации⁷. Сам он первым начал носить брюки ярких расцветок, «освободив мужчин от костюма в летнее время», и даже произвел фурор, явившись в парламент штата в коротких розовых шортах. По мнению обозревателей, именно эти «розовые шорты стали олицетворением политического наследия Данстана и были завещаны его “овдовевшему” партнеру Стивену Ченгу, который пожертвовал их в 2017 г. для показа в новом Центре демократии Аделаиды»⁸. Таким образом, Данстан немало потрудился, чтобы некогда скромная и благонравная Австралия превратилась в царство безудержной политкорректности. Ныне его оценивают как «одного из самых харизматичных, смелых и дальновидных политиков страны, истинным реформатором с глубокой приверженностью социальной справедливости, настоящим другом аборигенов, недавних иммигрантов, и вдобавок человека с пожизненной страстью к искусству и образованию»⁹.

Подобным путем пошли и лейбористы в правительстве федерального центра. В составе второго и третьего кабинетов Уитлема появились как опытные партийные бойцы, так и пред-

ставители молодой смены: Джим Кэрнс, Фрэнк Крин, Том Юрен, Билл Хейден, Ким Бизли, Рекс Коннор, Лайонел Боуэн и в 1975 г. ненадолго даже юный тогда Пол Китинг. В сфере внутренней политики ими был взят курс на всемерное развитие социальных программ, которые должны были «изменить ландшафт политики в области здравоохранения, благосостояния, образования и планирования городов»¹⁰.

В рамках провозглашенного курса «равных возможностей» в системе образования вводились субсидии государственным и частным школам и университетам, отменялась плата за обучение в вузах и технических колледжах, закладывались основы системы среднего специального образования (TAFE), выплачивались пособия всем учащимся, что делало возможным получение среднего образования практически для каждого молодого человека. Доминировал принцип предоставления равных шансов на поступление в вузы всем гражданам страны и лозунг «создать рамки образования, которое было бы рациональным и национальным»¹¹. За годы правления Уитлема расходы на образование выросли в два с лишним раза¹². Все обозреватели отмечали большую роль, которую сыграл в этом министр образования в кабинете АЛП с 1972 по 1975 гг., Ким Э. Бизли. Имея большой опыт работы в сфере образования, будучи школьным и университетским преподавателем до избрания в парламент, он оказал значительное влияние на эту отрасль. Несмотря на тяжелую болезнь, он сумел провести важные реформы, такие как отмена платы за обучение в университетах и введение финансирования на основе потребностей для всех школ через Комиссию по школам¹³. Одной из первых инициатив Бизли была организация обучения детей-аборигенов в школах на их родном языке с английским в качестве второго языка. На протяжении большей части его парламентской карьеры он считался «совестью АЛП», и в признание его заслуг Австралийский национальный университет (АНУ) присудил ему почетную степень доктора юридических наук, а в 1979 г. он был произведен в офицеры Ордена Австралии¹⁴. Его помощником выступал Лайонел Боуэн, в 1972–1975 гг. последовательно занимавший пост главы целого ряда министерств. Он и заменил Бизли во время его болезни и госпитализации и, обойдя все препоны оппозиции, добился финанси-

рования негосударственных школ. Уитлем сказал ему по этому поводу: «Товарищ, это потрясающе, возможно, вы сможете стать моим преемником». Кроме того, коллеги очень уважали его за верность, проницательность и юмор. В поздние годы его долгой карьеры после трудных заседаний кабинета министров Боуэн «развлекал всех рассказами о хаотичном кабинете Уитлема и мог с убийственной точностью передать сладкозвучные патрицианские интонации Гофа»¹⁵.

Здравоохранение стало еще одной сферой реформ для кабинета Уитлема. По словам обозревателей, к 1972 г. существовало две проблемы, с которыми столкнулось общество в этой области – стоимость и качество. Лейбористы видели выход в том, чтобы «государство взяло на себя всю финансовую ответственность за госпитали и дома престарелых и прекратило фарс со страховками»¹⁶. В рамках программы всеобщего государственного медицинского страхования «Медибэнк» («Medi-bank»), создавался единый фонд страхования здоровья, вводились медицинские пособия, которые частично покрывали стоимость обслуживания в частных клиниках. Помощь в государственных больницах становилась бесплатной для большинства граждан¹⁷. Немалая заслуга в этой области принадлежала Уильяму Хейдену, называвшему себя демократическим социалистом, о котором говорили, что он был «бесхитроsten и лишен личного тщеславия», а позиция его «была старомодной и бескомпромиссно рабочей»¹⁸. Он получил пост министра социального обеспечения и в этом качестве, помимо «Медибэнк», ввел пенсии для матерей-одиночек. Общая сумма правительственных расходов на пенсии, пособия и субсидии (вплоть до оплаты похорон, телефонов и помощи бездомным) постоянно увеличивалась и составила в 1974/75 фин. г. 4,17 млрд. долл.¹⁹.

Жилищная политика в условиях растущей урбанизации жизни приобретала особую остроту. В декабре 1972 г. был учрежден департамент городского и регионального развития, во главе которого встал один из популярнейших политиков АС Том Юрен. Он был убежденным сторонником левого крыла АЛП, и его иногда обвиняли даже в тайных симпатиях к коммунизму, что, впрочем, он всегда отрицал. Современникам, однако, запомнилось больше то, что он был «сильным человеком»,

который «всегда боролся за аутсайдера»²⁰. Учредив Австралийскую комиссию по наследию и составив Реестр национального достояния, Юрен проявил себя очень компетентным министром и был одним из немногих, кто сохранил свою добрую репутацию и после падения правительства Уитлема. Под его эгидой проводились широкомасштабные программы развития новых городов-спутников и строительства домов по доступным ценам, для «увеличения эффективности наших городов; увеличения равенства наших граждан»²¹.

В публичных выступлениях лейбористских лидеров появились проблемы экологии и сохранения уникальной природы континента. Они решили использовать все возможности, объединив силы двух департаментов – по науке и технологиям и проблемам ресурсов и окружающей среды²². При этом АЛП активно сотрудничала со всеми общественными силами, включившимися в это движение – от коммунистов до будущих членов партии «зеленых». В результате усилий первых экологов в 1975 г. акватория Большого Барьерного рифа была объявлена зоной морского парка и взята под защиту государства.

В области женского вопроса под давлением феминистских и профсоюзных организаций правительство Уитлема ввело принцип равной оплаты труда мужчин и женщин. В 1973 г. был создан департамент по делам женщин, который возглавила Элизабет Рид, старший преподаватель философии в АНУ, член организации «Освобождение женщин Канберры». Рид была «идеалистическим прагматиком, привнося перспективу женского движения в работу правительства и делая государство более чутким к потребностям женщин». Она стояла у истоков государственных пособий по уходу за детьми, создания женских приютов и медицинских центров, а в 1974 г. также сыграла важную роль в создании Королевской комиссии по человеческим отношениям, которая включила проблемы насилия в семье, аборт и т.п. в политическую повестку дня. Обширные рекомендации Комиссии сформулировали и предвосхитили программу феминистских реформ, которая осуществлялась в течение следующего десятилетия²³. Наряду с тем, что под защиту государства переходили наиболее незащищенные слои населения, такой курс дал мощный толчок разворачивавшемуся в те

годы феминизму. Наиболее ярким его представителем считают Джеймйн Гриер, опубликовавшую в 1970 г. книгу под броским названием «Евнух женского пола», и которая до наших дней остается для многих «иконкой стиля»²⁴. В 1974 г. был принят новый закон о семье, пересмотревший основания для расторжения брака и повлекший за собой волну разводов среди жителей АС. И это было только начало серьезных изменений в семейной и общественной жизни австралийцев. Начатый лейбористами отход от старой морали неуклонно набирал силу.

Общество постепенно меняло свое отношение к аборигенам, которые еще в 1967 г. при коалиционном кабинете Г. Холта получили гражданские права. Это дало мощный толчок развитию самосознания коренных австралийцев, и старейшина племени джагера, ставший в 1971 г. сенатором от ЛПА, Невилл Томас Боннер первым поставил вопрос о необходимости признать его народ первоначальниками Австралии и владельцами этих земель²⁵. В своей предвыборной программе Уитлем обещал «восстановить для аборигенов Австралии их утраченные права самоопределения в экономической, социальной и политической жизни»²⁶. В 1973 г. был создан федеральный департамент по делам аборигенов, который развернул активную работу по улучшению их жизни. Появлялись их театральные группы, школы, где изучались аборигенные языки, медицинские службы и центры по их обслуживанию, росли ряды аборигенной интеллигенции – врачей, юристов, преподавателей. Расходы государства на помощь аборигенам с 1972 по 1975 гг. выросли практически в 5 раз²⁷. В 1973 г. была сформулирована программа по вопросам земельных прав коренных австралийцев, обеспечивавшая им неотъемлемую собственность на их территории, государственную охрану их святынь, контроль над добычей там полезных ископаемых и финансовые выплаты за пользование их владениями²⁸. В 1974 г. начал свою работу Национальный консультативный совет аборигенов, в состав которого вошли представители коренных народов страны. Их задачей виделась работа по изучению положения аборигенов и разработка рекомендаций для правительственных органов. Широко освещалась в прессе в 1975 г. передача людям гуринджи 2 тыс. км² бывших владений их племени, когда Уитлем лично совершил традиционный аборигенский обряд.

ригенный обряд передачи земель: взял горсть сухой почвы и пересыпал ее в руку одного из представителей племени²⁹.

Резкие изменения претерпела иммиграционная политика. С 1973 г. правительство приступило к проведению политики культурной многоукладности, или мультикультурализма. Прежняя политика ассимиляции стала рассматриваться как «несовместимая с растущим разнообразием, которое всячески приветствовалось за его обогащающее влияние на жизнь нации»³⁰. По мнению министра по делам иммиграции в 1972–1974 гг. Альберта Грассби, страна уже стала мозаикой различных культур, и этнические особенности новых иммигрантов должны были получить новое развитие на австралийской земле. Для самого Грассби, потомка ирландцев и испанцев из Чили, эти идеи были органичны. Он также привлекал к себе внимание «яркими кричащими галстуками и костюмами», отличавшимися от прежнего дресс-кода политиков в строгих темных костюмах. И хотя ему пришлось быстро покинуть политическую арену в результате целого ряда громких скандалов, для его поклонников «наследие Эла – то, что он открыл Австралию как богатое, смешанное и терпимое общество людей, которые могут жить вместе в гармонии»³¹. Правда, в 2007 г. попытка поставить памятник этому политику наткнулась на ожесточенное сопротивление потомков Дональда Маккея – участника кампании по борьбе с наркотиками, исчезнувшего в 1977 г. после обнародования фактов о самых тесных связях Грассби с местной мафией, обеспечившей его победу на выборах³². Как бы то ни было, его усилиями на федеральном и штатном уровнях учреждались специальные министерства по этническим вопросам, выделялись деньги на организацию национальных школ, специальных программ телевидения и радиовещания и т.п. Все это делалось, несмотря на то, что в 1977 г. лишь 3% опрошенных приветствовали, по их мнению, «растущую сегрегацию мигрантов в своих собственных национальных группах», а 90% – высказывались за поощрение новоприбывших «в большей степени смешиваться с англоговорящими австралийцами»³³. Результатом новой политики стало быстрое структурирование этнических групп, которые постепенно играли все большую роль в политической жизни.

Что, правда, до сих пор так и не привело к искомой межнациональной гармонии.

На подобные масштабные преобразования требовались немалые средства, и в августе 1973 г. министр финансов Ф. Крин представил на рассмотрение федерального парламента бюджет на следующий год, назвав его «бюджетом реформ», в котором предусматривалось дальнейшее увеличение практически всех статей государственных расходов. Для наполнения бюджета рассматривались все возможные способы: от попытки ревизии Конституции АС в сторону дальнейшего усиления полномочий федерального центра до «выкупа Австралии». Цель последнего виделась в освобождение страны от экономической зависимости от США и Великобритании путем покупки государством акций транснациональных корпораций, вложивших свои средства в австралийскую экономику.

Однако самым слабым местом в политической программе АЛП оказались именно финансы и экономика. Последняя, по словам комментаторов, для Уитлема «всегда была ничем иным, как раздражающим фактором»³⁴. Под лозунгом «экономического национализма» лидеры АЛП намеревались укрепить австралийскую промышленность, ограничить размеры иностранного капитала в АС и установить государственный контроль над использованием природных ресурсов. Все это означало еще большее вмешательство правительства в хозяйственную жизнь и, хотя такой подход не противоречил традициям австралийской политической культуры, его результаты на сей раз оказались не в пользу АЛП, приведя к спаду деловой активности внутри страны³⁵. Пресса в этой связи констатировала: Уитлем «убедил австралийский бизнес, что АЛП и хорошее экономическое управление – вещи несовместные»³⁶. Уже в 1973 г. на выборах в парламент штата Виктория одержали победу противники лейбористов. Это был очень тревожный сигнал, который повторился затем на выборах в НЮУ, Квинсленде и Западной Австралии. И хотя заместитель премьер-министра Джеймс Ф. Кэрнс, считавшийся не только твердо верившим в государственное планирование социалистом и защитником гражданских свобод и меньшинств, но и знающим экономистом³⁷, ладил с руководителями

промышленности (пока он с пониманием относился к их просьбам о государственной помощи), трудности не исчезали.

Начались споры относительно правильности «экспансионистского» курса внутри самой АЛП. «Экономические рационалисты», в частности Билл Хейден и Дж. МакКлелланд, предлагали отойти от кейнсианской теории крупных государственных трат и подходить к бюджетному планированию с более осторожных и экономически оправданных позиций³⁸. Но это не решало проблемы государственных финансов, а попытка министра по делам минеральных ресурсов и энергетики Рекса Коннора получить у арабских шейхов заем на сумму в 4 млрд. долл. привела в 1974 г. к громкому скандалу, положившего конец его карьере³⁹. Вслед за тем последовал крупнейший по австралийским меркам конституционный кризис 1975 г., с противостоянием двух палат федерального парламента и отстранением Гофа Уитлема от власти по решению губернатора Дж. Керра. Тяжело отозвавшийся в австралийском обществе кризис был во многом результатом непродуманной и лавинообразной социальной политики, все больше напоминавшей безудержный популизм. В своей эмоциональной предвыборной речи в Мельбурне 24 ноября 1975 г. Уитлем обещал согражданам продолжение социального реформаторства. Обращаясь к «мужчинам и женщинам Австралии», он предупредил, что «все будущее австралийской демократии в ваших руках», и обрушился с обвинениями на парламентскую оппозицию, которая саботировала его программу реформ. «Несмотря на препятствия, наше правительство уже приняло более многочисленные и более значительные меры, чем любое правительство в истории Австралии», но «оставило много незавершенных дел» (по его подсчетам, порядка 40 законопроектов). «Теперь этой вере брошен вызов так, как никто из нас никогда раньше не поверил бы, что это возможно. Я никогда не откажусь от этой веры, потому что она основана не только на самой парламентской демократии, но и на австралийском народе – его здравом смысле, его интеллекте, его порядочности, его инстинктивном чувстве честной игры», – заверял он свою аудиторию⁴⁰. Тем не менее, на досрочных выборах в декабре 1975 г. к власти пришел прямой противник Уитлема – лидер Либеральной партии Малколм Фрейзер. Либералы и аграрии получили

53% голосов, АЛП – 42,8%; в результате фракция лейбористов в нижней палате сократилась почти вдвое, до 36 мест⁴¹.

Хотя ряд исследователей пытались связать поражение лейбористов Уитлема с вмешательством в австралийские дела метрополии в лице генерал-губернатора Керра и даже происками США, оно было обусловлено в первую очередь сугубо внутренними факторами. Самым главным среди них было не столько и не сколько противодействие формату социального государства «по Уитлему» его политических противников из либеральной коалиции, враждебность правых СМИ и неопытность и ошибки соратников премьер-министра, сколько то, что большинство населения АС так и не стало сторонниками его стремительного напора в политике. По словам историка Ч.М. Кларка, «австралийский электорат еще раз продемонстрировал ту истину, что история скроила их твердыми консерваторами: в выборе между status quo и умеренным изменением они четко придерживались консервативного образа жизни»⁴².

Сам же Гоф Уитлем так и остался для его почитателей «иконой АЛП» или «последним национальным лидером, который следовал за своими убеждениями вне зависимости от последствий»⁴³. Последствия же его правления пришлось преодолевать и упорядочивать как политикам из рядов коалиции, так и новому поколению лейбористов во главе с Р. Хоуком. Но это уже другая история.

⁴¹ См., например: Метен А. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и Новой Зеландии. М., 1903; Reeves W.P. State Experiments in Australia & New Zealand. L., 1902; Gollan R. Radical and Working Class Politics. A Study of Eastern Australia. 1850–1910. Melbourne, 1960.

⁴² См.: Скоробогатых Н.С. История Австралии XX век. М.: ИВ РАН, 2015. С. 62–65, 174–177, 201.

⁴³ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005. P. 235–236.

⁴⁴ Цит. по: McKinly B. The ALP. A Short History of the Australian Labor Party. Melbourne: Heinemann Publishers Australia Ltd, 1981. P. 138.

⁴⁵ Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001. P. 261.

⁴⁶ Former South Australian Premier Donald Allan Dunstan. URL: <https://web.archive.org/web/20090510064507/http://www.abc.net.au/news/features/obits/dunstan/default.htm>

- ⁷ Donald Allan Dunstan AC QC. URL: <https://adelaidia.history.sa.gov.au/people/donald-allan-dunstan-ac-qc>
- ⁸ Premier Don Dunstan wears pink shorts to work at the South Australian parliament: symbol of 1967-79 era. URL: <https://adelaideaz.com/articles/don-dunstan-pink-shorts-at-parliament-a-symbol-of-his-decade-of-radical-reform>
- ⁹ Don Dunstan. URL: <https://www.dunstan.org.au/about/don-dunstan/>
- ¹⁰ The Bulletin, November 8, 2005. P.29.
- ¹¹ См. подробнее: Towards a New Australia. Ed. by J. McLaren. Melbourne, 1972. P. 169–188.
- ¹² Whitlam, Wran and the Labor Tradition. Labor History Essays. Vol 2. Sydney, 1988. P.34–35.
- ¹³ Kim Edward Beazley – Member for Fremantle 1945–1977. URL: <http://john.curtin.edu.au/fremantle/beazley.html>
- ¹⁴ Beazley snr, a politician of extraordinary principle. October 15, 2007. URL: <https://www.theage.com.au/national/beazley-snr-a-politician-of-extraordinary-principle-20071015-ge61xh.html>
- ¹⁵ Lionel Bowen: the model deputy. Posted Sun 1 Apr 2012. URL: <https://www.abc.net.au/news/2012-04-01/lionel-bowen-obit/3925846>
- ¹⁶ Towards a New Australia /Ed. by J. McLaren. Melbourne, 1972. P.184, 194.
- ¹⁷ См. подробнее: Жарова О.В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. М., 1987, с.109–114; Whitlam, Wran and the Labor Tradition. P. 60–65.
- ¹⁸ William George HAYDEN AC Leader of the Opposition 22 December 1977 to 3 February 1983. URL: <http://static.moadoph.gov.au/ophgovau/media/images/apmc/docs/OPL/117-Opportunity-leader-HAYDEN.pdf>
- ¹⁹ Official Year Book of Australia. №61, 1975–1976. Canberra, 1977. P. 420.
- ²⁰ Tom Uren House. URL: <https://www.ozetecture.org/tom-uren-house>
- ²¹ Whitlam, Wran and the Labor Tradition. P.71.
- ²² Towards a New Australia. P. 112–117, 184.
- ²³ Working inside the system: Elizabeth Reid, the Whitlam government, and the women's movement. By MANAGING EDITOR. Posted on MARCH 5, 2017. URL: <http://www.auswhn.org.au/blog/elizabeth-reid/>
- ²⁴ Why it's time to acknowledge Germaine Greer, journalist. January 7, 2018. URL: <https://theconversation.com/why-its-time-to-acknowledge-germaine-greer-journalist-88958>
- ²⁵ О нем см.: Скоробогатых Н.С. Аборигены-правозащитники в истории Австралийского Союза. Часть 1. Трудный путь к равноправию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». М., ИВ РАН, 2019. Том II, № 3 (44). С.160–175.
- ²⁶ Цит. по: Broom R. Aboriginal Australia: Black response to White dominance, 1788 – 1980. Sydney, 1982. P. 181.
- ²⁷ Official Year Book of Australia. №61. P. 442.
- ²⁸ См. подробнее: Раззакова Э.И. Борьба коренных австралийцев за земельладельческие права в связи с проектом национального закона о земле для абори-

генов // XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1987. С. 106 – 107.

²⁹ Knightley P. Op. cit. P. 268.

³⁰ Macintyre S. Op. cit. P. 237.

³¹ Whitlam government minister Al Grassby dies. April 24, 2005. URL: <https://www.smh.com.au/national/whitlam-government-minister-al-grassby-dies-20050424-gdl6qq.html>

³² См.: ACT Govt pressured over statue of former minister. Friday, 18 May , 2007. Reporter: Lauren Harte. <https://www.abc.net.au/pm/content/2007/s1927297.htm>

³³ Callan V.J. Australian minority groups. Sydney: Harcourt Brace Jovanovich, 1986. P.76, 72.

³⁴ Hughes B. Exit Full Employment. Economic Policy in the Stone Age. Sydney, 1980. P. XIV.

³⁵ Australia, New Zealand, and the Pacific Islands since the First World War / Ed. by Livingston W.S. and Louis W.R. Canberra, 1979. P.59.

³⁶ Economist, 1988, December. P. 57.

³⁷ McKinly B. Op. cit. P. 134.

³⁸ Hughes B. Exit Full Employment. Economic Policy in the Stone Age. Sydney, 1980. P. 114–115.

³⁹ См. подробнее: Knightley P. Op. cit. P. 269–271; Hughes B. Op. cit. P. 120–121.

⁴⁰ Gough Whitlam's 1975 Election Policy Speech. Nov 24, 1975. URL: <https://australianpolitics.com/1975/11/24/whitlam-1975-election-policy-speech.html>

⁴¹ См.: 1975 Federal Election. December 13, 1975. URL:

<https://australianpolitics.com/elections/federal-1975>

⁴² Clark C.M. A Short History of Australia. Sydney, 1983. P. 247.

⁴³ The Bulletin, November 14, 2000. P.37; Macintyre S. Op. cit. P. 241.

Кочетков Дмитрий Сергеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,

Австралии и Океании ИВ РАН,

соискатель ИВ РАН, Россия, Москва,

qegen@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА МАОРИ С ФРАНЦУЗАМИ: ЭКСПЕДИЦИЯ МАРИОН-ДЮФРЕНА

Аннотация: Статья посвящена второму визиту французских мореплавателей в Новую Зеландию и их встрече с коренным новозеландским населением, известным в наши дни как маори. В ходе этого визита получила развитие трагическая череда конфликтов, которая началась при первом визите. Она могла повлиять на весь ход французской и британской колонизации Полинезии.

Ключевые слова: XVIII век, Новая Зеландия, остров Мотуруа, маори, французские мореплаватели, Марион-Дюфрен, резня

Для цитирования: Кочетков Д.С. Вторая встреча маори с французами: экспедиция Марион-Дюфрена // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 240–261. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-240-261

Second Contact of Maori with French: Marion Dufresne's Expedition

Abstract: This article is about the second visit of the French sailors to New Zealand and their contact with the native New Zealanders now known as Maori people. During this visit a tragic series of conflicts that was started at the first visit got it's development. That could affect the whole process of French and British colonization of Polynesia.

Keywords: 18th century, New Zealand, Moturua island, Maori, French seafarers, Marion Dufresne, massacre

Dmitry S. Kochetkov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

For citation: Kochetkov D.S. Second Contact of Maori with French: Marion Dufresne's Expedition. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 240–261. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-240-261

В 1769 г. французский мореплаватель Жан Франсуа де Сюрвиль посетил Новую Зеландию. Это стало первым в истории контактом французов и новозеландского коренного населения, известного в наши дни как маори. Де Сюрвиль и его команда во время долгого плавания перенесли множество лишений, многие члены экипажа погибли, и это вряд ли могло хорошо повлиять на характер оставшихся в живых. Из-за разных конфликтов де Сюрвиль несколько раз захватывал и оставлял на своём корабле аборигенов тех мест, которые посетил. В Новой Зеландии де Сюрвиль и его люди по подозрению в краже своей лодки взяли в плен вождя Нагуиноди, который незадолго до этого помог им, когда они терпели бедствие. Его также увезли с родины. Во время плавания от Новой Зеландии до Перу Нагуиноди умер. Можно сделать вывод, что первый контакт маори с французами был неудачным. Есть мнение, что он негативно повлиял на дальнейшее развитие отношений маори и французов в XVIII–XIX вв.¹

В 1772 г. произошёл второй контакт маори с французами, когда Новую Зеландию посетил французский мореплаватель Марк Жозеф Марион-Дюфрен, который совершал исследовательскую экспедицию во главе двух кораблей – «Маскарен» и «Маркиз де Кастри», и желал пополнить на Новой Зеландии запасы воды и дерева². Также обоим кораблям экспедиции, потрёпанным в долгом плавании, требовался ремонт, для чего надо было найти место, где их можно было поставить на длительную стоянку.

Следует напомнить, что в XVIII в. моряки во время плаваний отсчитывали начало суток не с полуночи, а с полудня, и каждая дата при таком подсчёте наступала на 12 часов раньше, чем по сухопутному времени³. Поскольку при чтении записей тех лет не всегда понятно, какой системой исчисления времени пользовался автор, все даты здесь приводятся в том виде, в котором их дали в своих дневниках двое участников экспедиции Марион-Дюфрена – лейтенант Жан Ру, служивший на «Маскарене»⁴, и Бернар дю Клесмё – капитан «Маркиза де Кастри»⁵.

1 мая 1772 г. корабли Марион-Дюфрена достигли мыса Бретт у входа в залив Бей-оф-Айлендс⁶.

Следует отметить, что от залива Бей-оф-Айлендс до залива Даутлесс, в котором побывал де Сюрвиль, по суше всего 50–60 км. Поэтому, скорее всего, жители залива Бей-оф-Айлендс в 1772 г. знали о том, что произошло в заливе Даутлесс в 1769 г.

3 мая 1772 г. в районе мыса Бретт к кораблям Марион-Дюфрена подошли каноэ с аборигенами. Сначала новозеландцы проявляли нерешительность, но потом поднялись на борт, где получили в подарок одежду. Увидев приём, оказанный первым прибывшим, к кораблям подошло ещё множество аборигенов на многочисленных каноэ. На всякий случай на кормовом возвышении «Маскарена» были выставлены вооружённые солдаты. Туземцы были безоружны, но их было много. По словам дю Клесмё, в какой-то момент на борту двух кораблей оказалось не менее сотни аборигенов.

Новозеландцы привезли гостям рыбу и таро, сами получили немало подарков и дали понять французам, что ждут их в гости на берегу. Дю Клесмё пишет, что, для того, чтобы французы охотнее отправились на берег, туземцы, помимо прочего, сообщили, что у них весьма красивые женщины⁷.

Общение поначалу велось знаками, однако вскоре французы поняли, что новозеландский язык очень похож на язык таитян, с которым французы успели ознакомиться благодаря кругосветной экспедиции Луи Антуана де Бугенвиля, состоявшейся в 1766-1769 гг.

Двое вождей отобедали с Марион-Дюфреном и его людьми. Французские офицеры отметили их отвращение к солёному мясу и вину. Когда пришла ночь, вожди с двоими подручными

остались на «Маскарене». Ветер не позволял парусному судну войти глубоко в залив и встать там на якорь, и «Маскарену» пришлось лавировать, чтобы оставаться примерно на одном месте и не дать морю унести себя в ненужную сторону. Каждый раз, когда судно, лавируя, заходило достаточно далеко в море, вожди сильно волновались и требовали вернуть корабли поглубже в залив. Не исключено, что они знали о том, как увезли вождя Нагуиноди, и не хотели повторить его судьбу.

Несколько дней французы искали в Бей-оф-Айлендс удобное место для стоянки кораблей. Залив был густо населён – одно из селений, расположенных на его берегах, насчитывало не менее тысячи хижин⁸.

В первые дни, в ходе одной из высадок на берег, члены экспедиции стали свидетелями стычки между двумя группами новозеландцев. Вождь одной из групп, побывавший накануне в гостях на корабле, обратился за помощью к людям Марион-Дюфрена и поставил французского сержанта во главе своих бойцов. Когда они пошли в атаку, сержант сделал два выстрела из мушкета, и весь вражеский отряд обратился в бегство. Убитых и раненых не было, и всё «сражение» стало для французов интересным представлением. Однако лейтенант Ру (один из упомянутых выше авторов дневников) с удивлением отметил порядок, в котором отряд вооружённых копьями и палицами маори двигался на врага, и хладнокровие, с которым командовал отрядом вождь⁹.

В конце концов «Маскарен» и «Маркиз де Кастри» встали на якорь около одного из крупнейших островов залива Бей-оф-Айлендс. Этот остров сейчас известен как Мотуруа¹⁰. На Мотуруа был источник хорошей питьевой воды, а в южной его части было хорошо укреплённое селение маори. Видя дружелюбие аборигенов, французы решили разбить на острове лагерь. Они расположили на Мотуруа лазарет – многоместный шатёр или тент для больных. Многие члены команды в ходе долгого плаванья заболели цингой – тяжёлым заболеванием, которое в те времена уносило тысячи жизней моряков, лишённых в море возможности употреблять продукты, содержащие витамин С. Чтобы спасти больных, требовалось добыть им свежие фрукты и овощи, а чтобы ускорить выздоровление, считалось полезным

перенести их с корабля на сушу. Рядом с лазаретом соорудили помещения для охраны. Также французы устроили на Мотуруа кузницу и сгрузили на остров множество вещей, чтобы облегчить корабли для предстоящего ремонта. Лейтенант Ру предполагает, что увидев такое количество имущества и построек, аборигены могли начать опасаться, что французы решили остаться здесь навсегда.

Следует отметить, что Марион-Дюфрен приказал своим людям никаким образом не обижать местных жителей.

Напротив французского лагеря, на берегу залива, было ещё одно селение новозеландцев, тоже укреплённое и крупнейшее из всех, что люди Марион-Дюфрена до сих пор видели. Этим селением правил Те Каури, вождь хапу Те Хикутуу племени нгапухи¹¹. По словам Ру, это был самый могущественный, смелый и воинственный вождь в округе, которого уважали все остальные местные вожди, даже те, кто с ним воевали. Враги Те Каури пытались убедить французов встать на их сторону. Сам Те Каури очень часто приходил в гости в лагерь на острове Мотуруа и на корабли. Там он всё внимательно рассматривал, и это показалось подозрительным лейтенанту Ру и другим членам экипажа. Однако Марион-Дюфрен относился к Те Каури с большим доверием и даже стал часто посещать его владения, занимаясь рыбной ловлей в бухте рядом с его селением.

Помимо прочего ремонта, для «Маркиза де Кастри» было решено сделать новые мачты. Для этого требовалось найти подходящие деревья. Маори показали морякам место в глубине побережья Бей-оф-Айлендс, где росли особенно высокие деревья, и там французы разбили ещё один свой лагерь, в котором разместились лесорубы и плотники с охраной и оборудованием.

Первое время отношения французских моряков и местных жителей ничто особо не омрачало, кроме ряда малозначительных происшествий.

Был случай, когда сбежали четверо чернокожих невольников, которых французы везли с собой – один мужчина и три женщины. Во время побега мужчина убил одну из женщин, чтобы не перегружать лодку. Другая, посчитав, что её ждёт такая же судьба, бросилась за борт, уплыла и вернулась к французам. После этого случая некоторые французы забеспокоились, не мог

ли сбежавший раб, который, по словам Ру, был ненадёжным человеком, начать подговаривать маори на какие-то действия против французов. Непонятно, были ли эти подозрения обоснованными, однако сложно представить, чтобы беглый раб неизвестного происхождения мог завоевать авторитет среди вождей маори, которые сами имели рабов и относились к людям, попавшим в рабство, без особого уважения.

Ещё был случай, когда новозеландец украл саблю и был схвачен французами. Немного подержав вора на корабле, чтобы нагнать страху, Марион-Дюфрен его отпустил.

В другой раз французы присвоили каноэ, найденное на берегу недалеко от лагеря лесозаготовителей, которое они считали брошенным¹².

В начале июня 1772 г. случилось нечто удивительное: Марион-Дюфрен был приглашён в селение Те Каури, и там, поднявшись на холм, при большом стечении народа, Марион-Дюфрен был «коронован». Ему вручили рыбу и «тики» – маорийское украшение в виде человеческой фигуры из нефрита, которое носится на шее¹³. Из всего происходящего Марион-Дюфрен сделал вывод, что его признали «королём» всей окружающей местности.

Однако практически сразу после «коронации» между французами и новозеландцами случилась первая серьёзная размолвка. В один из вечеров туземцы украли у французов, работавших над новыми мачтами на берегу залива, мушкет и несколько шинелей. Когда моряки заметили воров, они погнались за ними и даже начали стрелять, но никто не пострадал и воры скрылись в лесу. После возвращения в свой лагерь французы снова заметили туземцев, которые опять сбежали в лес, украв часть оборудования. По звукам, доносившимся из зарослей, моряки поняли, что туземцев там спряталось очень много. Решив, что на них собираются напасть, французы послали за подмогой, но к её приходу туземцы уже ушли¹⁴.

На рассвете люди из плотничьего лагеря отправились на поиски своего украденного имущества. На пути они встретили одного из местных вождей. Командовавший моряками офицер приказал взять его в заложники и привязать к столбу, чтобы заставить новозеландцев вернуть украденное. Также был схвачен

ещё один абориген, который вскоре бежал. Кроме того, как пишет дю Клесмё, французы из лесозаготовительного лагеря обнаружили пустующее селение маори и сожгли его в отместку за кражу¹⁵. Ру о сожжении пустых построек не упоминает, однако он тогда в лагере плотников отсутствовал.

Узнав о случившемся, Марион-Дюфрен отчитал взявшего в плен вождя офицера, поскольку до этого глава экспедиции приказал своим людям ничем не обижать туземцев, а если те что-то украдут, возвращать украденное не причиняя им вреда¹⁶. По приказу Марион-Дюфрена вождь был отпущен. Однако, похоже, тот не посчитал, что конфликт исчерпан, и что они с французами теперь друзья: получив свободу, вождь бросился бежать и скрылся в лесу, сбросив свой красивый и, по видимому, довольно ценный плащ, чтобы он не стеснял движений. Сбежавший туземец, упомянутый выше, также оставил свой плащ, и эти плащи потом фигурировали в странном инциденте, который будет описан ниже.

Тем же днём лейтенант Ру охотился на птиц в лесу. Зайдя подальше, он случайно стал свидетелем поединка между двоими маори. После долгой схватки, во время которой оба бойца проявили чудеса смелости и ловкости, один из них своей лопаткой – «мере» разрубил своему противнику голову¹⁷. Заметив француза, победитель убежал, а Ру осмотрел убитого и отметил, что рана, нанесенная новозеландским оружием (а маори в то время еще не знали металла), получилась не хуже, чем если бы её нанесли европейской тяжелой абордажной саблей¹⁸.

После увиденного Ру укрепился в мысли, что с новозеландцами следует быть очень осторожными и держаться настороже. Этот человек немало узнал о суровой жизни новозеландских аборигенов. В своем дневнике он пишет, что в каждом селении есть свой вождь, и для своих подчиненных эти вожди – непререкаемый авторитет. Они, по наблюдениям Ру, независимы друг от друга, и объявляют друг другу войну по малейшему поводу. А войны у новозеландцев весьма кровавые и беспощадные, и почти все, кого им удастся захватить в плен, потом уничтожаются и съедаются¹⁹. Как и членам экспедиции Джеймса Кука, побывавшей в Новой Зеландии несколько лет назад, новозеландцы сами с гордостью рассказали французам, как готовят и

едят своих врагов. Когда во время такого рассказа Ру выразил неудовольствие от услышанного, рассказывавший это вождь расхохотался и продолжил описывать местные каннибальские практики.

10 июня Ру отправился вместе с другими моряками к месту работы над новой мачтой. Там французы увидели группу вооруженных новозеландцев. Уверенные, что на них сейчас нападут, французы приготовились к бою. Однако туземцы, подойдя к ним поближе, остановились. Чтобы выяснить, в чём дело, Ру в одиночку пошёл к маорийцам, взяв с собой лишь шпагу, которую спрятал под плащом. Для переговоров навстречу лейтенанту вышли четверо посланников, двое из которых были его знакомыми вождями. К удивлению Ру, они стали обнимать его и просить о мире – по крайней мере, так он понял, насколько позволило его знание маорийского языка. Тогда лейтенант достал свою шпагу и отсёк ей ветку с дерева, которую вручил маорийцам в знак мира, в соответствии с их собственными традициями. После этого французы подарили посланникам разные вещи, а те отدارились рыбой. Также маори попросили вернуть им каноэ, которое, как упоминалось выше, нашли и присвоили французы. Это было исполнено. После общения с посланниками Ру побеседовал со старым вождем, возглавлявшим отряд. Французы передали этому вождю упомянутые выше плащи, брошенные двоими маори, которых задержали днём раньше из-за кражи. Вождь спросил, не убили ли французы хозяев этих плащей. Моряки, насколько позволяло их знание языка, постарались объяснить ему, что владельцы плащей живы. Тогда вождь сложил плащи в кучу и стал читать над ними какие-то заклинания, после чего бросил на плащи ветку и, как пишет Ру, экскременты каких-то животных. После этого другие туземцы подняли эти плащи и унесли²⁰.

Скорее всего этот непонятный ритуал был призван освятить чужую вещь, чтобы вместе с ней не занести в свой дом какую-нибудь скверну. Могла ли это быть какая-то враждебная магия, направленная против бывших владельцев плащей? Вряд ли, иначе зачем тогда новые владельцы забрали «испорченную» одежду в свою деревню? Тем не менее, неосторожное обращение с личными вещами людей в архаическом обществе может

рассматриваться как попытка причинить этим людям вред. И возможно, что передача французами плащей другим новозеландцам могла усилить вражду со стороны их прежних владельцев.

В тот же день лейтенант Ру встретился с Марион-Дюфреном. Услышав рассказ обо всём, что произошло, лидер экспедиции сказал, что единственной причиной того, что новозеландцы взялись за оружие, наверняка был захват вождя вчерашним утром, после ограбления плотницкого лагеря.

По-видимому, Марион-Дюфрен считал, что инцидент исчерпан, недопонимание было временным, и что его экспедиции ничего не угрожает. Однако Ру, после всего увиденного, начал относиться к новозеландцам еще более настороженно. После их встречи Марион-Дюфрен отправил лейтенанта в лагерь для больных – возглавить его охрану. Прибыв в лазарет, Ру узнал, что маорийцы уже несколько суток бродят по ночам в его окрестностях. Лейтенант начал тщательно следить за тем, чтобы часовые были на посту, а оружие было наготове.

Марион-Дюфрен одобрил бдительность охраны лазарета, однако от предположений, которые высказывал Ру, о том, что туземцы затевают что-то большое и недоброе, капитан отмахнулся. Описанная выше «коронация» убедила его, что маори относятся к нему чрезвычайно хорошо.

11 июня в лагерь для больных пришла группа маори. Их вождь внимательно осмотрел лагерь и оружие французов, так внимательно, что Ру это показалось подозрительным. В этот же день лейтенант нанёс визит в селение этого вождя, находившееся, как упоминалось выше, на том же острове Мотуруа, что и лазарет французов. Там Ру, по просьбе вождя, чтобы продемонстрировать силу европейского оружия, застрелил собаку. Вдохновлённый зрелищем вождь попросил дать ему ружьё и тоже попытался застрелить собаку, но не знал, куда жать, и выстрела не получилось. А Ру предпочёл тонкости работы с огнестрельным оружием ему не объяснять. Ночью немалое количество туземцев снова было замечено недалеко от лагеря.

Утром 12 июня на «Маскарен» прибыл капитан «Маркиза де Кастри» Бернар дю Клесмё и тоже высказал Марион-Дюфрену свои соображения о поведении туземцев. Однако Ма-

рион-Дюфрен всё равно не верил, что новозеландцы могут что-то замышлять. Единственный грех, который он за ними признавал, было воровство, но и тут командир экспедиции требовал от своих людей быть снисходительными к туземцам, поскольку вызвано оно было, по мнению капитана, отсутствием у них понятия собственности.

В этот же день на корабль прибыли двое новозеландских вождей, и вскоре Марион-Дюфрен отбыл вместе с ними на небольшом парусном судне. Он опять собирался посетить селение вождя Те Каури и половить рыбу. С Марион-Дюфреном отправились пятнадцать моряков, и лишь двое из них были вооружены. Больше оставшиеся на корабле французы этих людей и своего командира не увидели.

Когда Марион-Дюфрен не вернулся на ночь, моряки подумали, что он остался ночевать в плотницком лагере.

Что касается этого лагеря, то в ночь с 12-го на 13-е июня его охранники заметили большую массу вооружённых новозеландцев, приближающихся к ним. Несколько выстрелов заставили туземцев отступить.

Примерно в это же время, в час ночи 13-го июня, часовые лагеря для больных также заметили, что к ним движется несколько сотен маори. Французы так доверяли новозеландцам, что кроме лейтенанта Ру в лазарете было лишь шестеро боеспособных людей, включая хирурга. Больные же, которых насчитывалось 60 человек, были в таком состоянии, что не могли не только защитить себя, но даже самостоятельно передвигаться. Однако, увидев, что защитники лагеря готовятся к бою, маори отступили. Неизвестно, могли ли семеро бойцов отстоять лагерь, если бы толпа туземцев всё-таки решилась на атаку. Повидимому, немалую роль в счастливом исходе этого инцидента сыграла демонстрация на собаке, которую провёл Ру.

Следует напомнить, что помимо больных французы разместили на острове Мотуруа множество имущества экспедиции, в том числе различные детали от кораблей, без которых «Маскарен» и «Маркиз де Кастри» просто не смогли бы покинуть Новую Зеландию.

Не решившись на штурм лагеря, маорийцы взяли его в осаду. На рассвете холмы вокруг лазарета были полностью заполнены вооружёнными туземцами.

Однако другие участники экспедиции, которая была расцелоточена между двумя лагерями и двумя кораблями, о бедственном положении лазарета ещё не знали. Тем же утром 13-го июня с «Маркиза де Кастри» на берег был послана лодка с людьми, чтобы нарубить дров. Дровосеки направились именно в ту небольшую бухточку, в которой привык ловить рыбу Марион-Дюфрен. Через некоторое время на корабле слышали крик, и увидели, что к ним плывёт человек. Это был один из дровосеков, и он был ранен.

Когда раненого пловца подобрали, он рассказал следующее: когда дровосеки подплыли к селению Те Каури, на берегу их встретили новозеландцы. Туземцы были вооружены. Однако поначалу они вели себя дружелюбно. Они даже брали французов с лодки и переносили на берег на своих плечах. Расслабившись от такого приёма, французы разделились. Рассказчик в паре со своим товарищем рубил дерево, когда внезапно их окружила дюжина маори. Вдали раздался жуткий крик – вероятно, сигнал, и туземцы немедленно набросились на двоих дровосеков. Один маори ранил рассказчика копьем в бок, а тот свалил его ударом топора. Отбиваясь топором, моряк прорвался к лодке, но и на ней уже были маори, убивавшие оставшихся там французов. Убегая, рассказчик увидел на берегу небольшое судно, на котором вчера уплыл с корабля Марион-Дюфрен. Наконец, он бросился в воду и поплыл к кораблю, после чего его и подобрали свои.

Стало ясно, что Марион-Дюфрен и сопровождавшие его 15 человек мертвы. Вместе с убитыми дровосеками с «Маркиза де Кастри» всего 12-13 июня 1772 г. погибло 27 французов. Руководство экспедицией перешло к заместителю Марион-Дюфрена Жюльену Крозе.

Пока раненый вёл свой рассказ, утром 13-го июня на лагерь для больных на острове Мотуруа готовились напасть 500 или 600 маори. Их возглавляли все вожди, которые бывали в гостях на кораблях и всячески демонстрировали французам свою дружбу. Даже те из вождей, которые якобы враждовали

друг с другом, в тот момент сообща готовились атаковать французов.

Один из вождей пришёл без оружия и со скорбью сообщил Ру, что вождь Те Каури убил Марион-Дюфрена. Ру, уверенный, что глава экспедиции уже на корабле, подумал, что его подводит скудное знание маорийского, и что вождь пытается ему сообщить, что Те Каури собирается убить Марион-Дюфрена. Но вождь ушёл, а в лагерь для больных прибыли тридцать вооружённых бойцов, которых послали на подмогу с кораблей, когда увидели, что лазарет окружён. Прибывший с ними офицер рассказал лейтенанту Ру, что Марион-Дюфрен не вернулся на корабль, и Ру понял, что значили слова посетившего его вождя.

Увидев, что лазарет получил подкрепление, окружавшие его туземцы немного отступили, а Ру со своими людьми принялся сооружать вокруг лагеря укрепления. За работой он увидел, как со стороны берега залива к Мотуруа отправилось не меньше десятка каноэ с туземцами, так что к часу дня лазарет окружало более тысячи противников. Во главе новоприбывших был сам Те Каури – убийца Марион-Дюфрена.

С безопасного расстояния туземцы выкрикивали французам оскорбления и угрозы и показывали в лицах, как они убивали Марион-Дюфрена. В сопровождении десятка своих людей Те Каури приблизился к лазарету, стал звать Ру и делать знаки, чтобы тот подошёл к нему. Ру тоже стал подзывать Те Каури к себе. Когда вождь подошёл ближе, Ру направился в его сторону с несколькими хорошими стрелками. Те Каури начал убежать. Тогда Ру и его люди дали по нему ружейный залп. Те Каури упал, и другие маори подобрали его и унесли. Остался ли вождь в живых, неизвестно.

Лагерь плотников утром 13-го июня тоже был окружён вооружёнными туземцами. Однако решительных действий те не предпринимали, и французы, оставив в лагере охрану, вернулись к своей работе: требовалось доставить новые мачты на корабли, и впереди у моряков с их тяжёлым грузом был неблизкий путь до берега.

Чтобы предупредить об опасности людей в плотницком лагере, с кораблей была отправлена большая, хорошо воору-

жённая лодка. Также в задачи её экипажа входило окончательно выяснить, что стало с Марион-Дюфреном, и нет ли хоть какого-то шанса его спасти. Проплывая мимо селения Те Каури люди из лодки увидели на берегу множество маори, выкрикивавших им угрозы. Вожак маорийцев был одет в одежду Марион-Дюфрена и размахивал его ружьём. Узнав эти предметы, моряки сочли их доказательством того, что Марион-Дюфрену уже не поможешь, и продолжили свой путь в плотницкий лагерь. Днём они достигли своей цели и рассказали обитателям лагеря о смерти их товарищей и командира – Марион-Дюфрена. После этого плотницкий лагерь был эвакуирован. Едва две большие лодки, в которых было размещено около ста человек, отчалили от берега, маори ворвались в опустевший лагерь и подожгли хижины, которые построили для себя плотники.

Больные из лазарета тоже были возвращены на корабли, а лейтенант Ру и его люди, получив дополнительное подкрепление, остались защищать необходимое для кораблей имущество и оборудование. Это стало ещё более опасно после того, как начался дождь. Бойцам пришлось обернуть замки своих ружей в овечьи шкуры, чтобы не промочить порох.

Когда стемнело, маори напали, но лагерь на Мотуруа был уже хорошо укреплён, и люди лейтенанта Ру отбили атаку, убив мушкетными выстрелами несколько маорийцев.

К утру туземцев стало ещё больше. Некоторые из них с безопасного расстояния издевательски показывали французам вещи Марион-Дюфрена.

Как уже говорилось выше, просто уплыть «Маскарен» и «Маркиз де Кастри» не могли: ремонт ещё не был окончен. Было необходимо доставить с берега оставшееся в лагере – лазарете имущество и оборудование из кузницы. Чтобы сделать это, требовалось очистить территорию вокруг лагеря от неприятеля.

Для этой миссии лейтенант Ру лично отобрал двадцать шесть надёжных бойцов. Как следует вооружившись мушкетами, пистолетами и саблями, моряки вышли из лагеря – лазарета и двинулись на маорийцев. Увидев это, маори отступили и укрылись в упомянутом выше укрепленном селении, которое было на том же острове, что и лазарет. По маорийским меркам, это была настоящая крепость. Туда и направились французы.

Крепость находилась на небольшом полуострове, вдающемся в море, и приблизившись к ней, моряки увидели, как маори на лодках эвакуируют из неё своих женщин и детей.

Было ли это проявлением благородства со стороны французов, или просто счастливым стечением обстоятельств, но, по записям лейтенанта Ру²¹, к моменту, когда моряки начали штурм маорийской крепости, в ней оставались лишь вооружённые мужчины и всего одна старая женщина. Ру пишет, что она была очень храброй и участвовала в обороне селения, подавая воинам метательное оружие.

Учитывая уровень маорийских технологий, селение было хорошо защищено. Оно было удачно расположено на обрывистом полуострове, благодаря чему приблизиться к нему можно было только с одной стороны. Кроме того, крепость имела три ряда частокола, над которыми по кругу шла платформа, с которой защитники селения могли метать во врага копья. Добраться до ворот крепости можно было только по узкой тропе между частоколом и обрывом, по одному, придерживаясь рукой за частокол, чтобы не сорваться вниз. Видя приближение французов, маорийцы дополнительно облили эту тропу водой, чтобы она стала скользкой. А щели между кольями частокола, насколько известно по имеющимся реконструкциям маорийских крепостей, были такими, чтобы через них можно было нанести удар копьём. В общем, такая крепость давала хорошую защиту от врагов, вооружённых традиционным оружием маори.

Когда французы приблизились на расстояние мушкетного выстрела, показались двое вождей и метнули в них копья. Французы открыли огонь, и один вождь сразу был тяжело ранен, а второй скрылся. Расстреливая всех, кто поднимался на платформу, быстро преодолевая узкий путь над обрывом, французы всё-таки смогли подойти к воротам селения, не потеряв ни одного человека. После этого моряки стали вести плотный огонь по маорийцам через щели в частоколе, и мало у кого из туземцев появлялась возможность метнуть в них своё оружие. Тем не менее, один из вождей смог ранить копьём французского сержанта. Наконец, французы сломали ворота и ворвались в крепость. При этом были ранены лейтенант Ру и ещё один боец.

Ру отмечает огромную храбрость вождей, командовавших туземцами. Однако после того, как вожди погибли, оставшиеся без командования маорийцы не смогли продолжать бой. Многим удалось спастись на лодках, но все, кто не успел покинуть крепость, были убиты. По словам лейтенанта Ру, погибло 250 из 450 защитников крепости²². Все здания в селении были преданы огню. Как было упомянуто выше, Ру пишет, что, среди убитых была только одна женщина-воин. Также он отмечает, что все погибшие были взрослыми мужчинами, и делает предположение, что новозеландцы не допускают к участию в войнах слишком юных²³.

На следующий день французы ликвидировали свой лагерь на Мотуруа и переправили имущество на корабли.

Учитывая количество маорийцев в окрестностях, доставить на корабли мачты, сделанные на берегу Бей-оф-Айлендс, не представлялось возможным, и о них пришлось забыть. Французы решили завершить ремонт и сделать новые мачты при помощи подручных средств. Для этого им пришлось задержаться в Бей-оф-Айлендс ещё на месяц после убийства Марион-Дюфрена.

29 июня моряки вновь посетили сожженную деревню, чтобы срубить остатки ее частокола (части маорийских построек французы использовали на дрова). Оказалось, что в зарослях вокруг пожарища пряталось около 70 туземцев. Вероятно, они хотели устроить на французов засаду. Однако французы заметили их первыми и атаковали. Погибло примерно 25 маорийцев, остальные спаслись бегством.

7 июля французы вдруг решили окончательно выяснить, что же произошло с Марион-Дюфреном и его людьми. Вряд ли кто-то рассчитывал, что удастся найти их живыми в плену, но, поскольку их трупов никто не видел, для очистки совести отряд французов отправился в селение вождя Те Каури, где пропал Марион-Дюфрен. Оно оказалось покинуто – жители предвидели визит французов и эвакуировались в более безопасное место. В пустом селении моряки нашли вёсла от лодок, на которых сюда прибыли Марион-Дюфрен и отряд дровосеков. Ру пишет, что они были покрыты кровью. В доме, принадлежавшем вождю Те Каури, французы нашли человеческую голову с отметинами зу-

бов, которая была насажена на кол прямо посреди помещения. В другом доме нашли полусъеденное бедро на деревянном вертеле. После обыска селение Те Каури было сожжено.

В конце своего дневника Ру с сожалением пишет, что если бы новый командир экспедиции – Жюльен Крозе – позволил бы ему атаковать селение Те Каури на следующий день после того, как было уничтожено селение на Мотуруа, кого-то из людей, пропавших 12 июня, возможно, удалось бы спасти.

Наконец, корабельные мастера завершили ремонт, и 13 июля, оставив в новозеландской земле бутылку с посланием о том, что Новая Зеландия является владением Франции, осиротевшая экспедиция покинула негостеприимные берега и взяла курс на Манилу.

Причина, по которой новозеландцы убили Марион-Дюфрена, так до конца и не ясна. Возможно, глава французской экспедиции мог случайно нарушить какое-то из многочисленных табу, что у маори каралось смертью.

Однако другие участники экспедиции, например, лейтенант Ру, считают, что туземцы заранее спланировали убийство Марион-Дюфрена, на что указывает их подозрительное поведение – внезапные появления около французских лагерей, интерес к оружию моряков, и т.д. А все проявления дружбы, такие как церемония коронации мореплавателя, служили лишь для того, чтобы усыпить его бдительность.

Не исключено также, что Марион-Дюфрена короновали специально ради того, чтобы убившему его вождю Те Каури досталось больше маны – священной жизненной силы, которой обладают все вожди в большей или меньшей степени, в зависимости от своего ранга. Как известно, ману человека можно присвоить, если его убить, и особенно, если его съесть. Марион-Дюфрен в глазах маори, несомненно, был весьма успешным вождём, но всё-таки он был издалека, и точно определить уровень его маны маорийцам было сложно. Поэтому они могли присвоить Марион-Дюфрену высочайший ранг именно ради того, чтобы потом убить его и не сомневаться, много ли маны они получили.

Итак, если убийство Марион-Дюфрена и его людей было спланировано заранее, то одной из причин могло стать обыкно-

венное желание завладеть имуществом французов, в том числе мистической силой – маной.

Но также это могло быть мстью за похищение вождя Нагуиноди капитаном де Сюрвилем три года назад. Это является самой популярной версией как в России²⁴, так и на Западе²⁵.

Как упоминалось выше, залив Бей-оф-Айлендс расположен не так далеко от залива Даутлесс, в котором останавливался де Сюрвиль. Маори вполне могли запомнить своеобразное звучание языка французов и их флаг: дальнейшие исследования показали, что еще на ранних стадиях знакомства с европейцами маорийцы научились различать такие детали. И когда после похищения Нагуиноди на их землю вновь ступили французские моряки под командованием Марион-Дюфрена, новозеландцы вполне могли счесть их верными адресатами своей мести. Как известно, кровная месть часто совершается не в адрес непосредственного обидчика, а в адрес всего его рода, к которому маори могли причислить всех французов.

Здесь можно задать вопрос: почему же маори тогда не мстили британцам? Ведь экспедиция Кука, побывавшая в Новой Зеландии одновременно с де Сюрвилем, убила нескольких маорийцев²⁶.

На этот вопрос может быть несколько ответов.

Во-первых, во времена Кука, де Сюрвиля и Марион-Дюфрена единого народа маори не существовало – было множество племен, враждовавших друг с другом и постоянно воевавших. Поэтому, убив несколько туземцев в одном месте, экспедиция Кука могла двигаться дальше и встретить других туземцев, несколько не расстроенных, а может даже обрадованных гибелью своих соседей. Именно с ними Кук и развивал общение и торговлю, закладывая основы для дальнейших отношений между этими племенами маори и британцами. В те же места, где у него происходили кровавые стычки, Кук старался больше не заходить. А Марион-Дюфрену, возможно, не повезло оказаться именно среди тех маори, для которых злосчастный Нагуиноди мог быть другом или родственником. Такое мнение, в частности, разделяет советский исследователь Яков Свет²⁷.

Во-вторых, Кук мог не подвергаться по-настоящему серьёзным, хорошо спланированным и ожесточённым нападениям

потому, что, насколько известно, среди маори, погибших в стычках с его экспедицией, не было вождей. Фигура вождя, если это вождь достаточно высокого ранга, для маори священна. Могушественные вожди были одновременно жрецами, знатоками законов, преданий и религиозных мифов, то есть носителями памяти народа. Таких людей обожествляли²⁸. О том, какую роль в маорийском обществе играли вожди и насколько их отличали от обычных людей, говорит приведенное выше описание штурма селения на острове Мотуруа: оставшись без вождей, воинственные новозеландцы практически потеряли боеспособность. Вред, причинённый простым людям, может быть, можно и забыть, но убийство или оскорбление вождя – это тяжкий удар для всего племени, который нельзя оставлять без ответа. А Нагуиноди, похищенный де Сюрвилем, как мы помним, был вождём.

Кстати, лейтенант Ру предполагает, что новозеландцы, по всей видимости, считали, что у французов к своему вождю – Марион-Дюфрену – такое же отношение, и что лишившись его французы так же утратят боеспособность. Возможно, этим объясняется дерзость маорийцев при первых атаках на французов, а потом их нерешительность при дальнейших нападениях на французские лагеря: убив Марион-Дюфрена, они решили, что уже выиграли войну, и не ожидали, что после смерти лидера французы окажут серьёзное сопротивление, даже несмотря на своё оружие²⁹.

В-третьих, не исключено, что Кук избежал гибели от рук маори именно благодаря своей суровости и настороженности. Во время всех своих пребываний в Новой Зеландии он старался наладить конструктивные отношения с туземцами, но при этом оставался начеку, и в каждой подозрительной ситуации его люди были готовы пустить в ход оружие. Может быть именно то, что британцы без колебаний убивали тех маори, которые проявляли к ним агрессию, убедило остальных маорийцев, что с этими людьми лучше не связываться. А добродушие Марион-Дюфрена, легко отпускавшего пойманных воров и пренебрегавшего мерами предосторожности, могло убедить маори, что французы не умеют за себя постоять и являются лёгкой добычей. Такое мнение, например, высказывает новозеландский историк Роберт МакНаб. МакНаб считает, что Марион-Дюфрена

убили не для того, чтобы отомстить за Нагуиноди, а просто потому, что жители Бей-оф-Айлендс отличались воинственностью, а французы показались им слабыми, и их решили ограбить³⁰. В подтверждение воинственности маори из Бей-оф-Айлендс МакНаб приводит пример того же Кука, который в 1769 г. тоже чуть было не подвергся нападению в этом заливе. Британцы вовремя открыли огонь, и атака не состоялась.

Мнение МакНаба о неоправданной мягкости Марион-Дюфрена можно подвергнуть критике: во первых, Кук сразу начал вести себя жёстко потому, что маорийцы, которых он встретил в свой первый визит в Новую Зеландию, зачастую первыми проявляли агрессию к его людям. А те маори, которых встретил Марион-Дюфрен, поначалу вели себя очень доброжелательно. Во-вторых, Кук мог себе позволить вести себя жёстко, поскольку он плыл вдоль новозеландского побережья на исправном корабле и в любой момент мог покинуть негостеприимное место, в котором произошёл конфликт. А Марион-Дюфрен был вынужден встать в Бей-оф-Айлендс на несколько месяцев для ремонта кораблей и лечения экипажа, и ему было необходимо соблюдать с аборигенами мир.

Кстати, большое количество больных цингой и их плачевное состояние тоже могли стать для маори искушением напасть на «слабых» французов.

Помимо прочего, как упоминалось выше, МакНаб критикует Марион-Дюфрена за то, что тот без наказания отпускал маори, пойманных на воровстве. По мнению МакНаба, это тоже могло убедить маорийцев в слабости и беспечности французского предводителя. Однако эта проблема гораздо сложнее, если вор принадлежит к вождям.

Об отношении маори к вождям здесь уже говорилось.

Как мы помним, люди Марион-Дюфрена незадолго до его убийства схватили и связали одного вождя после того, как туземцы обокрали плотницкий лагерь. Вопреки тому, что пишет МакНаб, во время этого эпизода французы показали достаточно силы и решительности, и доказали туземцам, что не являются беззащитной добычей. И весь ход боевых действий, развернувшихся после гибели Марион-Дюфрена, говорит о том, что маорийцы с большим опасением относились к французам и их

оружию (например, когда ночью с 12-го на 13-е июня, имея огромное численное превосходство, они так и не решились на штурм лазарета).

Однако есть мнение, что именно этот захват вождя на самом деле и стал причиной убийства Марион-Дюфрена.

Эту версию тоже приводит Роберт МакНаб, ссылаясь на путешественника XIX в. Александра Берри³¹. В 1810 г. А. Берри посетил залив Бей-оф-Айлендс на корабле «Эдинбург». Местные жители рассказали ему свою версию событий 38-летней давности. По их словам, один вождь украл у французов топор, был пойман и связан, после чего бежал, укрылся в своём селении и решил обязательно отомстить. Когда в крепость с дружеским визитом прибыл ничего не знавший о происшествии Марион-Дюфрен, он был предательски убит. Похоже, речь идет о том самом вожде, которого французы задержали за кражу и который был отпущен по приказу Марион-Дюфрена. Разумеется, за 38 лет без письменного сохранения у маори эта история изменилась в ряде деталей, но общий смысл ясен.

Так что причиной нападения маорийцев на Марион-Дюфрена могла стать не его излишняя мягкость, а наоборот, грубое отношение его людей к уважаемому вождю.

Насколько известно из записей французской экспедиции, главным организатором нападения был Те Каури, а схвачен и связан был какой-то другой вождь. Возможно, Те Каури использовал историю, произошедшую с его «коллегой», чтобы склонить всех окрестных маори напасть на французов. Интересно, что спустя 37 лет после гибели Марион-Дюфрена, в 1809 г., именно оскорбление и побои, нанесённые европейскими моряками родственнику маорийского вождя, станут причиной печально известной Резни на «Бойде».³²

Однако и в случае с Марион-Дюфреном, и на «Бойде» маори осуществили свою месть, только когда им удалось застать европейцев врасплох, не готовыми к бою. Поэтому ошибкой Марион-Дюфрена можно считать не излишнюю мягкость и не излишнюю жёсткость его людей, а просто отсутствие бдительности. Учитывая все обстоятельства, отпустить без наказания вора, укравшего саблю, кажется со стороны Марион-Дюфрена правильным шагом. Отпустить вождя, схваченного после кражи

из лагеря плотников, тоже кажется верным решением, – неверным решением было его захватывать. Но в любом случае, вряд ли стоило ходить по владениям маори почти без оружия, как это сделали Марион-Дюфрен и его сопровождающие в день своей смерти. И вряд ли стоило разбиваться на маленькие группы, как это сделали дровосеки, которых убили следующим утром. Также непонятно, почему Марион-Дюфрен пренебрегал охраной лагеря – лазарета на острове Мотуруа, когда на 60 совершенно небоеспособных больных и огромное количество ценного имущества там оказалось всего семеро охранников при наличии на этом острове большой маорийской крепости.

Вполне возможно, что к гибели Марион-Дюфрена привело сочетание всех перечисленных факторов: оскорбление вождя его людьми, похищение вождя Нагуиноди де Сюрвилем за три года до этого, личная воинственность жителей Бей-оф-Айлендс и их желание завладеть богатствами французов, а также их несомненно большой маной. И всё это было дополнено беспечностью французского предводителя, которая сама по себе могла вызвать желание его убить и ограбить.

Так или иначе, но второй визит французов в Новую Зеландию закончился катастрофой, намного худшей, чем та, которой закончился первый визит. Возможно, это и послужило причиной того, что отношения между этой европейской нацией и маори не заладились. Я. Свет пишет, что «это происшествие на долгие годы восстановило против французов всё население Северного острова»³³. У Франции после таких потерь также снизился интерес к Новой Зеландии³⁴. Вот так необдуманные действия отдельных личностей могли повлиять на ход истории целого региона, остановив французское проникновение в Новую Зеландию и направив эту землю под власть Британской империи.

¹ McNab, Robert. From Tasman to Marsden; a history of northern New Zealand from 1642 to 1818. Dunedin, 1914. С. 73.

² Названия кораблей – по: Свет Я.М. История открытия и исследования Австралии и Океании. – М., «Мысль», 1966 г. С. 192.

³ Морские сутки. URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Морские+сутки>

- ⁴ Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. С. 351.
- ⁵ Там же. С. 445.
- ⁶ Такое название дал заливу побывавший здесь в 1769 г. Джеймс Кук, однако Марион-Дюфрен ещё об этом не знал.
- ⁷ Historical records ... С. 451.
- ⁸ Там же. С. 373.
- ⁹ Там же. С. 375.
- ¹⁰ Bay of Islands Travel Guide - <https://www.bay-of-islands.co.nz/places-to-see/moturua-island/>
- ¹¹ Te Kauri, active 1772 / National Library, New Zealand - <https://natlib.govt.nz/records/22471198>
- ¹² Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. - P. 389-391
- ¹³ Maori Dictionary. URL: <https://maoridictionary.co.nz/search?idiom=&phrase=&proverb=&loan=&histLoanWords=&keywords=tiki>
- ¹⁴ Historical records... С. 391.
- ¹⁵ Там же. С. 461.
- ¹⁶ Там же. С. 393.
- ¹⁷ Ру называет это оружие «томагавком», но ранее в своём дневнике он дал его подробное описание, из которого ясно, что это – «мере», маорийское рубящее оружие в виде короткой лопатки. / Historical records... С. 377.
- ¹⁸ Там же. С. 395.
- ¹⁹ Там же. С. 397.
- ²⁰ Там же. С. 405.
- ²¹ Там же. С. 434.
- ²² Там же. С. 433.
- ²³ Там же. С. 433.
- ²⁴ См., например: Свет Я.М. История открытия... С. 192.
- ²⁵ McNab, Robert. From Tasman to Marsden... С. 73.
- ²⁶ Кук, Джеймс. Плавание на «Индевре» в 1768-1771 гг. Первое кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. – М.: Географгиз, 1960. – С. 193, 194, 200.
- ²⁷ Свет Я.М. История открытия... С. 192.
- ²⁸ Народы Австралии и Океании. - М.: Издательство академии наук СССР, 1956. С. 701.
- ²⁹ Historical records ... С. 433.
- ³⁰ McNab, Robert From Tasman to Marsden... С. 72.
- ³¹ Там же. С. 73.
- ³² Кочетков Д.С. История Те Пахи. Первый новозеландский детектив // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, №2(47), 212–223.
- ³³ Свет Я.М. История открытия... С. 192.
- ³⁴ Story: Marion du Fresne, Marc Joseph / by John Dunmore, the Dictionary of New Zealand Biography, 1990 - <https://teara.govt.nz/en/biographies/1m13/marion-du-fresne-marc-joseph>

Сюннерберг Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент,

Институт стран Азии и Африки

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, Москва, hongik@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>

**БУДДИЙСКИЙ КРИЗИС 1963 ГОДА В ЮЖНОМ
ВЬЕТНАМЕ: СОБЫТИЙНАЯ КАНВА И ПРИРОДА
ЯВЛЕНИЯ. ЧАСТЬ 2. МЕСТО РЕЛИГИИ В
ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Аннотация: Автор анализирует место религии в развернувшейся в Республике Вьетнам государственной программе государственного строительства. На основе этого ставится под сомнение популярная трактовка РВ как государства, исключительно благоволящего католичеству и притесняющего прочие религии, особенно буддизм. Демонстрируется роль, которую в Центральном Вьетнаме играл один из братьев президента – Нго Динь Кан, ставший впоследствии одной из ключевых фигур Буддийского кризиса и максимально стремившийся потушить конфликт.

Ключевые слова: Буддийский кризис, персонализм, «государственное строительство», Декрет №10, Нго Динь Кан

Для цитирования: Сюннерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления. Часть 2. Место религии в государственном строительстве Республики Вьетнам // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 262–263. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-262-273

The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam: course of events and its nature. Part 2. The place of religion in the state building of the Republic of Vietnam

Abstract: The author analyzes the place of religion in the government program of nation building unfolded in the Republic of Vietnam. The author questions the popular interpretation of the RV as a state that exclusively favors Catholicism and oppresses other religions, especially Buddhism. It demonstrates the role played in Central Vietnam by one of the president's brothers, Ngo Dinh Kan, who later became one of the key figures in the Buddhist crisis and was striving to extinguish the conflict as much as possible.

Keywords: *Buddhist crisis, personalism, "nation building", Ordinance No. 10, Ngo Dinh Can*

Maxim A. Syunnerberg, PhD in History, Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow, hongik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>.

For citation: Syunnerberg M.A. The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam: course of events and its nature. Part 2. The place of religion in the state building of the Republic of Vietnam. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 262–263. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-262-273

Идеологическим противовесом коммунизму и основой новой культуры для государственного руководства РВ стала философия персонализма. Она теоретически обосновывала противостояние северовьетнамскому коммунистическому строю, полагавшему человеческие массы первичной ценностью, и демонстрировала преимущества режима южновьетнамского, якобы основанного на уважении к каждой конкретной личности.

С конца 1956 г. правительство становится инициатором созыва Национального культурного Конгресса, который должен был выработать новую культуру, основанную на сочетании традиционных вьетнамских ценностей и персонализма. Именно на этом Конгрессе, проходившем с 7 по 15 января 1957 г., персонализм был представлен широкой вьетнамской общественности.

Особый упор был сделан на разъяснении теории персонализма и на необходимости ориентирования новой вьетнамской культуры на его ценности. В заключительной части Конгресса его итоги были подведены следующим образом: «Осознав необходимость вклада каждого гражданина в создание и развитие национальной культуры на основе персонализма, мы ставим задачу построить культуру, в основе которой будет находиться уважение к личности»¹.

Перед южновьетнамской интеллектуальной элитой встала задача найти точки соприкосновения между пропагандируемой философией и исповедуемыми вьетнамцами религиями. Ведь каждая из них, по мысли властей, ставила личность во главу угла и тем самым играла важную роль в создании культуры, построенной на «уважении к личности».

Здесь на первый план выходит религиозное измерение южновьетнамской Персоналистской революции. Для более объективного, в сравнении с буддийским нарративом, представления о взаимоотношениях сайгонских властей и религий обратимся к концепции упомянутой ранее исследовательницы Нгуен Фи Ван. По ее мысли, власти РВ попытались управлять сформировавшейся в годы первой Индокитайской войны (1946–1954) политической мобилизацией религиозных групп и продвигали духовность как основополагающую ценность Республики. Не вмешиваясь непосредственно в деятельность религиозных организаций, сайгонские власти поддерживали религиозную свободу и разнообразие, поскольку проповедуемые учениями ценности априори выступали против атеизма коммунизма. Персоналистская революция попыталась использовать религиозное сознание для создания «религиозного фронта», противостоящего коммунистической бездуховности. Руководители РВ мыслили свое государство как светское, но его общество должно было являть собой образец духовности².

При таком подходе власти не должны были объявлять в качестве государственной никакую из религий, а предоставить всем возможности для осуществления своей деятельности. Проследим на конкретных примерах мероприятия в этом направлении, чтобы ответить на вопрос, насколько оправдано популяр-

ное обвинение в адрес президента и его окружения о тотальном господстве католичества и притеснении других конфессий.

Полемика по поводу статуса католичества разгорелась уже на этапе выработки Конституции, которая была провозглашена 26 октября 1956 г. Государственной религией оно так и не было объявлено. Для Нго Динь Зьема в духе воззрений основателя персонализма Э. Мунье католическое государство означало в первую очередь активное участие католиков в общественно-политической жизни страны, а не придание своей вере какого-то особого государственного статуса³.

В статье 17 Конституции утверждалось, что «каждый гражданин имеет право на свободу вероисповедания, свободу в осуществлении религиозной практики и свободу религиозной проповеди при условии, что осуществление этих прав не противоречит морали»⁴. Принцип свободы вероисповедания стандартен для конституций, претендующих на демократический характер. К примеру, аналогичная статья Конституции ДРВ 1959 года звучала следующим образом: «Граждане Демократической Республики Вьетнам имеют право на свободу вероисповедания, исповедовать или не исповедовать религию»⁵.

Тем не менее разница формулировок заметна. Текст северовьетнамской Конституции недвусмысленно дает понять, что можно и не исповедовать религию в принципе. В Южном Вьетнаме отсутствие религиозной принадлежности могло автоматически записать гражданина в статус коммуниста и тем самым врага государства⁶. Пусть это и не было в эксплицитной форме заложено в Основной закон, однако на практике зачастую так и происходило. Например, в 1959 г. власти входящего в юрисдикцию РВ Центрального Вьетнама развернули кампанию против атеизма, в ходе которой населению объяснялось, что всякий, кто не заявит о своей религиозной принадлежности, будет отнесен к симпатизирующим коммунистам⁷. Эта кампания, желали того власти или нет, существенно увеличила число жителей, заявивших, пусть и чисто формально, о своей принадлежности к буддизму.

В самой формулировке Конституции РВ обращает на себя внимание, с одной стороны, более развернутое, по сравнению с Конституцией ДРВ, перечисление религиозных активностей

(вероисповедование, практика и проповедь), но с другой их ограничение условием не противоречия принципам морали.

Споры при составлении Конституции развернулись вокруг упоминания «Бога» в тексте Преамбулы, за что ратовали католики. По-вьетнамски слово «Бог» можно передать термином *Thiên chúa*, но именно он входит в состав вьетнамского именованья католичества (*вьет. – Thiên chúa giáo; тж. – Công giáo*). В итоге была принята более универсальная формулировка «Высший» (*вьет. – Đấng Tạo hóa*).

Также в самом начале Преамбулы южновьетнамской Конституции было введено понятие «духовности» (*вьет. – duy linh*; на русский часто переводится как «спиритулистический»): «Веря в вечное существование вьетнамской цивилизации, основанной на духовности, которую каждый из граждан обязан развивать».

Придя к власти, президент прямо заявлял, что современное ему южновьетнамское общество находится в состоянии «морального кризиса». Во время своего выступления по случаю провозглашения Конституции РВ 26 октября 1956 г. Нго Динь Зьем поставил как перед самим собой, так и перед всем вьетнамским обществом следующую задачу: «возродить дух чести и национального достоинства, моральную и интеллектуальную честность, дух самопожертвования, чувство дисциплины, личной ответственности, учтивость в межличностных отношениях, являющуюся выражением уважения как по отношению к другим, так и по отношению к самому себе»⁸.

Исходя из того, что религии актуализируют личность, постулируемую властями в качестве первичной ценности РВ, была проделана большая интеллектуальная работа, отраженная в многочисленных публикациях в прессе, по сближению «трех учений» друг с другом с одной стороны, и по их соотнесению с философией персонализма – с другой.

Как отмечает Нгуен Фи Ван, особенно трудным продемонстрировать тождественность персонализму оказалось в отношении именно буддизма, не поклонявшегося богу, но выступавшему за изучение наставлений Будды. Поскольку буддисты не сосредотачивались на человеке, а поощряли отрицание себя, они вряд ли могли участвовать в персоналистской революции.

Но даже в этих теологических дебатах интеллектуалы-персоналисты оказались чрезвычайно изобретательными. Общий постулат публикаций тех лет был примерно таким: «В каждой вере личность является одновременно конечной целью и точкой соприкосновения каждой законной религии»⁹.

Многое было сделано для пропаганды конфуцианства и его ценностей – подробнейший разбор чего содержится в недавно вышедших работах современного вьетнамского исследователя Нгуен Туан Кыонга, которые смело можно рекомендовать всем интересующимся данной тематикой¹⁰. Отметим лишь некоторые моменты. 29 октября 1956 г., вслед за провозглашением Конституции, в официальном англоязычном издании РВ «Times of Vietnam» вышла статья под названием «Конфуцианство и персонализм». В ней объявлялось, что отныне день рождения Конфуция, 28 сентября, становится официальным праздником в Республике Вьетнам – Lễ Thánh Đản¹¹. Вскоре была создана Вьетнамская ассоциация конфуцианства (*вьет. – Hội Khổng Học Việt Nam*), чья цель заключалась в том, чтобы «изучать, переводить, объяснять и распространять канонические древние тексты и сочинения, представляя их значение с точки зрения морали, добродетели и азиатской традиционной культуры, с целью уничтожить опасное влияние марксистской доктрины, основанной на материализме и трех отрицаниях (семьи, нации и религии)»¹².

Как уже было сказано, буддизм было труднее всего соотносить с персоналистскими установками. Но в соответствии с интенцией на конфессиональное разнообразие ему была оказана существенная поддержка со стороны государства. Пьеро Геддо, итальянский католический миссионер, который исследовал положение католической церкви во Вьетнаме и других странах Юго-Восточной Азии, полагал, что выделение президентом Нго Динь Зьемом государственных средств на восстановление буддийской инфраструктуры, включая пагоды и школы, сыграло существенную роль в возрождении этой религии. Под его патронажем «число учебных заведений для монахов в Южном Вьетнаме увеличилось с 4 до 10; из 4766 пагод в стране 1275 были построены после 1954 г., а 1295 были отремонтированы или перестроены. Правительство в те годы выделило около 1,6 миллиона долларов на строительство буддийских пагод, а сам

президент сделал крупное пожертвование на реконструкцию знаменитой пагоды Салой»¹³.

В руководстве страны были не только католики (среди министров католиков оказалось вообще только двое). К примеру, пост вице-президента занимал буддист Нгуен Нгок Тхо (1908–1976), на долю которого выпадет проведение переговоров с буддистами летом 1963 г. Важнейший в тех условиях пост министра иностранных дел также принадлежал буддисту – известному правоведа Ву Ван Мау (1914–1998). Высший офицерский состав, заметно обновленный после отстранения оппозиционно-му Зьему генерала Нгуен Ван Хиня, почти весь состоял из буддистов и только трех католиков.

Американский историк Эдвард Миллер также отмечает, что отношение Нго Динь Зьема к буддизму оказалось намного более благожелательным, чем того можно было ожидать от президента-католика¹⁴. В духе императоров династии Нгуен он стремился проводить патронажную политику по отношению к буддизму¹⁵. В частности, способствовал проведению Второго национального конгресса, который состоялся в Сайгоне в апреле 1956 г. Ключевую роль в его проведении сыграл буддист Май Тхо Чуен (1905–1973), ранее занимавший посты в правительствах Государства Вьетнам¹⁶ и с которым у президента на тот момент были доверительные отношения, которые ухудшатся с 1960 г. и окончательно испортятся во время Буддийского кризиса. После Конгресса правительство выделило средства Генеральной буддийской ассоциации для создания своей штаб-квартиры в Сайгоне, в качестве места была выбрана пагода Салой (Хá Lôi). Эти действия соотносятся с вышеприведенными наблюдениями П. Геддо. Проводилась реставрация и старых пагод, как это произошло с пагодой Тыдам (Tù Đạm) в Хюэ. Обе эти пагоды станут центром оппозиции правительству Нго Динь Зьема.

Отметим, что подобный патронаж не совсем вписывается в концепцию Нгуен Фи Нгуен, полагавшей, что «в стране не было правительственного контроля над религиями»¹⁷. С другой стороны, в РВ так и не было создано министерства по делам религий, как это было, например, в Индонезии при президенте Сукарно. Да и сами буддисты в своих многочисленных претензиях

к Нго Динь Зьему не выставляют на передний план вмешательство во внутренние дела буддийской организации.

В 1950-е гг. особых претензий у буддистов не вызывал даже Декрет № 10, который в 1963 г. станет одной из главных тем во время Буддийского кризиса. Этот документ появился на свет еще до создания Республики Вьетнам – 6 августа 1950 г. в Виши во Франции его издал тогдашний глава Государства Вьетнам Бао Дай (1913–1997), бывший император. Декрет устанавливал правила, регулирующие создание и функционирование ассоциаций во Вьетнаме. В соответствии с ним деятельность буддийских организаций подлежала такому же регулированию, как и деятельность политических партий, профсоюзов и спортивных ассоциаций. Напомним, созданная в 1951 г. национальная буддийская организация именовалась именно «ассоциацией». Такой же статус имели и созданные затем конфуцианские организации. Действие этого Декрета сохранилось и при президентстве Нго Динь Зьема.

Таким образом буддизм в принципе не мог избежать государственного регулирования, так как на него распространялось действие еще колониального закона об ассоциациях. Однако Декрет № 10 предусматривал, что «особый статус будет установлен позднее для католических и протестантских миссий, а также для китайских общин» (пункт № 44)¹⁸. Именно уравнивания своего статуса с католическим требовали впоследствии вьетнамские буддисты, а сам Декрет станет важной темой во время двусторонних переговоров между правительством и буддийским духовенством.

С течением времени общественность все больше концентрировалась и на других привилегиях католичества. Созданная Нго Динь Нью (1910–1963), младшим братом и политическим советником президента, Трудовая персоналистская партия (*вьет. – Đảng Cần lao nhân vị*; в научной литературе ее также принято называть Кан Лао) была ориентирована в первую очередь на католиков. Она не занималась обычной партийной деятельностью, скорее напоминая полусекретную организацию. Скромное представительство партии в Национальном собрании абсолютно не отражало ее реальное политическое влияние.

В поддержании нормальных отношений с буддистами в Центральном Вьетнаме, центром тогдашнего буддизма, важную роль играл другой младший брат президента – Нго Динь Кан (1911/13–1964)¹⁹. Это был наименее европеизированный представитель рода Нго Динь. Никогда не обучавшийся в учебном заведении с французским образованием²⁰ и ни разу не бывавший за границей, он постоянно проживал в Хюэ, ухаживая за престарелой частично парализованной матерью (Анна Фам Тхи Тхан; 1872–1964). По характеру он был весьма закрытым, предпочитал затворнический образ жизни, больше тем самым напоминая Зьема и разительно отличаясь от космополитичных интеллектуалов, коими были Ню и самый младший из братьев Нго Динь Люен (1914–1990). Несколько лет назад при изучении многочисленных фотографий представителей рода Нго Динь автор данной статьи, что Кан – единственный, кто из них всех всегда был одет в традиционный конфуцианский костюм²¹.

Отсутствие у Нго Динь Кана свойственной его братьям тяги к образованию отмечается и в упомянутых мемуарах Нгуен Ван Миня. Возможно, именно это в какой-то степени способствовало тому, что, как подчеркивает большинство лично знавших руководителей РВ, Нго Динь Кан был ближе всех к простому населению. «Нго Динь Кан не был высокообразованным или изысканным человеком, и уж совершенно точно не был демократом, но в своем роде он близок народу – больше, чем любой из его братьев» – таково мнение хорошо знавшей вьетнамскую политическую элиту журналистки Элен Хаммер, автора книги «Смерть в ноябре: Америка во Вьетнаме в 1963 году»²². Конфуцианские одеяния и католическое вероисповедание не мешали ему общаться с рядовыми крестьянами и составляющими их большинство буддистами.

В начале 1950-х гг. Нго Динь Кан организовал в Центральном Вьетнаме разветвленную сеть агентов, призванных продвигать интересы Нго Динь Зьема. Существенно помог своему брату он и в середине 1950-х гг., переманив на его сторону офицерский состав южновьетнамской армии и устранив политическую оппозицию в Центральном Вьетнаме, представленной сторонниками партии Дайвьет и Национальной партии Вьетнама. Со временем город, как и центральный регион в целом, пре-

вратился в его своеобразную вотчину, где он, не занимая официальных руководящих постов, по сути, был полновластным хозяином. При этом он имел определенную автономию от центра (Сайгона) и был тем самым более свободным от правительственных установок.

Дальнейшее его правление также носило весьма жесткий характер. Однако он доброжелательно относился к буддистам, сознавая, что их поддержка необходима. В упоминавшейся ранее книге Э. Хаммер приводится и такой его ответ католикам, которые поставили под сомнение уместность той материальной поддержки, что Нго Динь Кан, в свою очередь оказывал буддистам: «В колониальный период выгодное положение было у католиков, теперь же настало время и буддистам получить поддержку»²³. Благодаря Нго Динь Кану в центре вьетнамского буддизма сохранялся баланс интересов католиков и буддистов. Баланс, который был нарушен с появлением в Хюэ еще одного брата президента – Нго Динь Тхука, назначенного в 1961 г. архиепископом Хюэ. Амбициозный религиозный иерарх являл собой совершенно иной тип личности в сравнении с затворническим «властелином Центра» и имел отличное от него видение религиозной ситуации и должного поведения в тех местах. О том, к чему привело появление в Центральном Вьетнаме архиепископа Нго Динь Тхука, будет проанализировано в следующей части статьи.

¹ “Vietnam press”. No. 2162 January 17, 1957. P. 8–9. Цит. по: *Donnell John*. Recent reports in the Republic of Vietnam to strengthen the moral foundations of Vietnamese society. N.Y., 1957. P. 51.

² *Nguyen Phi Van*. A Secular State for a Religious Nation: The Republic of Vietnam and Religious Nationalism, 1946–1963 // *The Journal of Asian Studies*, Volume 77, Issue 3, August 2018. P. 741–771.

³ Подробнее об этом см.: *Сюннерберг М.А.* Персонализм в идеологии правящих кругов первой Республики Вьетнам (1955–1963). // Вестник МГУ. Серия Востоковедение. М. 2007, №2. С. 25–41.

⁴ *Hiền Pháp Cộng Hòa Việt Nam*. Sài Gòn, 1956.

⁵ <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-1959-Viet-Nam-Dan-Chu-Cong-Hoa-36855.aspx>

⁶ Согласно статье 7, «всякая деятельность, имеющая своей целью прямое или косвенное распространение или установление коммунизма в какой бы то ни

было форме, противоречит принципам, закрепленным в настоящей Конституции». Отсутствие вероисповедания при желании можно было трактовать именно как такую «деятельность».

⁷ *Miller Edward*. Religious Revival and the Politics of Nation Building: Reinterpreting the 1963 'Buddhist crisis' in South Vietnam // *Modern Asian Studies* 49, 6 (2015). P.1919–1920.

⁸ "Vietnam press". №299. October, 26. 1956. P.8.

⁹ *Nguyen Phi Van*. Op. cit. P. 12–14.

¹⁰ *Nguyen Tuan Cuong*. The Last Confucians of Mid-20th Century Vietnam: A Cultural History of the Vietnam Association of Traditional Studies // *Asian Studies*. 8(2). 2020. P. 185–211; *Он же*. The Promotion of Confucianism in South Vietnam (1955–1975) and the Role of Nguyễn Đăng Thục as a New Confucian Scholar // *Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 10, No. 4, University of California Press, 2015. P. 30–81.

¹¹ "Confucianism and Personalism". *Times of Vietnam*, September, 29. p.1

¹² "Vietnam press". No. 2196 February 10, 1957, p. 6 Цит. по J. Donnell. Recent reports in the Republic of Vietnam to strengthen the moral foundations of Vietnamese society. N.Y., 1957 p. 49

¹³ Утверждение Пьерро Геддо приводятся и в работах других авторов, симпатизирующих Зьему, в данном случае процитирован фрагмент из книги Дж. Шоу – см.: *Shaw Geoffrey*. The Lost Mandate of Heaven. The American Betrayal of Ngo Dinh Diem, President of Vietnam. Ignatius Press, 2015.

¹⁴ *Miller Edward*. Op. cit. P. 1916.

¹⁵ На лекциях по истории Вьетнама автору не раз приходилось проводить параллель между Нго Динь Зьемом и императором Минь Мангом (1820–1841), сходство между которыми особенно ярко проявляется при обращении к их просветительской политике в Южном Вьетнаме и их восприятию местного населения. Здесь мы видим дополнительное подтверждение этому.

¹⁶ Государство Вьетнам (*вьет.* – *Quốc gia Việt Nam*; *фр.* – *l'État du Việt Nam*) было создано в 1949 г. в качестве попытки Франции учредить во Вьетнаме альтернативное ДРВ государственное образование. Главой государства стал бывший император страны Бао Дай. К началу 1950 г. Государство Вьетнам было официально признано 35 странами мира, но при этом не имело ни конституции, ни парламента.

¹⁷ *Nguyen Phi Van*. Op. cit. P. 9.

¹⁸ Telegram From the Consulate at Hue to the Department of State. Hue, May 10, 1963, 2 a.m. // *Foreign Relations of the United States, 1961–1963, Volume III, Vietnam, January–August 1963*. Ebook edition. P. 481–482.

¹⁹ Из известных автору материалов наиболее подробная информация о Нго Динь Кане содержится в работе офицера Армии РВ, одно время работавшего в канцелярии Нго Динь Кана, Нгуен Ваня Миня «Род Нго Динь: нереализованная мечта» – Nguyễn Văn Minh. *Đông Hồ Ngô Đình Ước Mơ Chưa Đạt*, 2004.

URL: <https://vietmessenger.com/books/?title=donghon-godinhhuocmochuadat#1>

Фрагментарные сведения о жизни и характере Нго Динь Кана можно найти в изданных на Западе монографиях, посвященных РВ. Например, *Miller E. Misalliance: Ngo Dinh Diem, the United States, and the Fate of South Vietnam*. Harvard University Press, 2013; *Hammer Ellen. A Death in November: America in Vietnam*, 1963. N.Y., 1987.

²⁰ Впрочем, по сведениям Нгуен Ван Миня, Нго Динь Кан получил начальное образование в частной католической школе имени Пелерена в Хюэ, где в свое время учился и его брат Зьем.

²¹ Биографические таблицы рода Нго Динь см.: *Сюннерберг М. А.* Вьетнамский род Нго Динь: взаимодействие двух культур // Губеровские чтения. Выпуск 3. Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и Современность. М., 2013. С. 338–352.

²² *Hammer Ellen. A Death in November: America in Vietnam*, 1963. N.Y., 1987. P. 105.

²³ *Ibid.* P. 108.

Карпова Саяна Олеговна

аспирант, Институт стран Азии и Африки

МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия, Москва,

sayanaka@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-0608-7536>

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПХИБУНА СОНГКХРАМА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КИТАЙСКУЮ ОБЩИНУ ТАИЛАНДА

Аннотация: Китайская община оказала большое влияние на внутреннее развитие Таиланда. С начала XX в. тайские власти начали рассматривать ее как фактор, препятствующий созданию национального государства. Наиболее решительные меры в разрешении так называемого китайского вопроса были предприняты премьер-министром Пхибуном Сонгкхрамом. В данной статье рассматривается влияние проводимой им националистической политики на жизнь местной китайской общины.

Ключевые слова: Таиланд, китайская община, национализм, Пхибун Сонгкхрам

Для цитирования: Карпова С.О. Националистическая политика Пхибуна Сонгкхрама и её влияние на китайскую общину Таиланда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 274–283. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-274-283

Nationalist Policies of Phibun Songkhram and Its Impact on the Chinese Community in Thailand

Abstract: The Chinese community has greatly influenced Thailand's domestic development. Since the beginning of the XX century the Thai authorities began to view it as a factor that prevented the creation of a nation-state. The most decisive measures in resolving the so-called Chinese question were taken by Prime Minister Phibun Songkhram. This

article examines the impact of his nationalist policies on the life of the local Chinese community.

Keywords: *Thailand, Chinese community, nationalism, Phibun Songkhram*

Sayana O. Karpova, post-graduate student Institute of Asian and African Studies Moscow State University M.V. Lomonosov, Russia, Moscow, sayanaka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0608-7536>

For citation: Karpova S.O. Nationalist Policies of Phibun Songkhram and Its Impact on the Chinese Community in Thailand. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 274–283. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-274-283

В конце XIX в. тайские монархи в попытках противостоять влиянию западной культуры и натиску европейских стран провели масштабную модернизацию и начали создавать национальное государство. Были введены законы о гражданстве, началось развитие единой системы образования, была разработана и стала пропагандироваться официальная государственной идеология. Однако идея единого национального государства, сформулированная в первые десятилетия XX в., оставалась скорее декларацией. Население королевства не представляло собой единого общества: в разных регионах жизнь текла по своим давно сложившимся укладам, а в столице королевства, Бангкоке, доминировали китайские иммигранты, в разное время прибывшие в страну.

Формировавшаяся в течение нескольких столетий, китайская община представляла собой обособленную и влиятельную группу внутри королевства. Определить ее точную численность довольно сложно. Согласно переписи 1937 г. население, идентифицировавшее себя как китайцы, составляло около 4% от общей численности жителей королевства¹. Однако китайских иммигрантов и их потомков в Сиаме проживало гораздо больше. Как правило, уже четвертое поколение этнических китайцев практически полностью ассимилировалось, перенимая тайский язык и традиции². Совершенно другую картину представляли недавно прибывшие мигранты. Их значительная часть (в основ-

ном, иммигранты в первом и втором поколении) не поддавалась таизации, по-прежнему считая своей родиной Китай. По данным статистического ежегодника Сиам, в течение 1920-х гг. в страну ежегодно прибывало в среднем около 100 тыс. китайцев, более трети которых оставалось в королевстве³.

В целом этнические китайцы доминировали в сферах производства, услуг и торговли, во многом из их числа начала формироваться интеллигенция и бюрократия. Кроме того они работали по найму в строительстве, в портах, на заводах. В конце 1930-х гг. китайские иммигранты составили около 75% наемной рабочей силы королевства⁴. Недавние мигранты, в отличие от потомков давних переселенцев, приезжали в страну, не зная местного языка и обычаев, и сразу же попадали в гуанси – традиционную китайскую систему отношений. Так новоприбывшие китайцы образовывали закрытое общество, которое препятствовало планам правительства по созданию единой нации. Не случайно Сиам^b в течение 1930-х гг. неоднократно отказывался от предложений Китайской Республики установить официальные дипломатические отношения. Тайские власти опасались, что наличие официального представительства еще больше сплотит проживающих в королевстве китайцев, а посол станет для них лидером всей общины.

Кроме того, сохранению социальной и культурной обособленности китайцев способствовал подъем в их среде китайского национализма. Сложная внутривнутриполитическая борьба и внешняя агрессия со стороны Японии обостряли чувства патриотизма недавно прибывших мигрантов, они становились все более политически активны – создавали тайные общества, коммунистические и националистические организации. Подобные настроения выделяли китайскую общину на фоне политически пассивного коренного населения королевства.

Таким образом, китайцы в Сиаме представляли собой многочисленную, разнородную по социальному составу и политически активную группу, которая к тому же была очень влиятельна экономически. Для тайских властей они представлялись фактором, препятствующим созданию сильного национального

^b Название тайского государства с 1855 г.

государства. Наиболее решительные меры для ограничения деятельности китайской общины были приняты в период премьер-министра Пхибуна Сонгкхрама (1938–1944 гг.). Его основное видение национального государства и нового общества нашло выражение в 12-ти правительственных указах, *раттханийомах*, изданных в период с июня 1939 г. по январь 1942 г. Дословно с тайского языка термин «раттханийом» можно перевести как «государственная доктрина» или «государственные декреты». Это был совершенно новый для тайской истории жанр правительственных документов. Ни до, ни после Пхибуна тайские власти не прибегали к подобной форме законодательства. Составленные и подписанные лично премьер-министром, они принимались правительством в результате тайного голосования. В тексте каждого указа сначала приводилось объяснение необходимости его введения. Поэтому, в отличие от обычных законов, они также имели разъяснительный и пропагандистский характер. *Раттханийомы* касались многих сторон жизни королевства и его граждан. Указы № 1-9 устанавливали основные символы государства, призывали население проявлять к ним уважение, быть верными нации и трудиться на благо страны. Указы № 10-12 носили более частный характер и касались морально-этической стороны жизни граждан. Они, скорее в рекомендательной форме, устанавливали наиболее приемлемую для тайцев одежду, распорядок дня, призывали помогать незащищенным категориям населения – детям, людям старшего поколения и инвалидам.

Главная цель указов состояла в формировании единого культурного и политического пространства, развитии в гражданах чувств патриотизма и распространении тайской культуры на национальные меньшинства, проживающие на территории королевства. Несмотря на то, что в тексте документов ни разу не упоминаются китайцы, наиболее заметное влияние они оказали именно на жизнь местной китайской общины.

Программа создания национального государства Пхибуна Сонгкхрама была во многом скопирована с западной модели. Получив образование в Европе, он был хорошо осведомлен о событиях в Испании, Италии, Германии, в результате которых в 1920–30-е гг. в этих странах установились авторитарные нацио-

налистические режимы. По мнению ряда исследователей, Пхибун вдохновлялся примерами Муссолини и Гитлера⁵. Однако, учитывая международные тенденции того времени, увлечение премьер-министра яркими политическими деятелями, ставшими «отцами наций», не было исключением. Формирование национальных государств с сильной экономикой, националистической и милитаристской идеологией и деспотичной властью харизматичного лидера стало одним из основных тенденций того периода.

Пхибун Сонгкхрам начал создавать национальное государство на основе тайской этничности. Для этого нужна была история о происхождении тайских народов. Вопрос происхождения тайцев до сих пор является спорным. Тогда же, в первой половине XX-го в., в национальной историографии доминировала теория о миграции тайских народов с территории Китая на берега р. Тьяпхрай⁶. Созданию исторического мифа о появлении и развитии этнических тайцев способствовали работы принца Дамронга и главного идеолога режима Пхибуна Сонгкхрама Вичита Ваттхакана. В них тайцы представлены как единый народ, населяющий территорию центрального Индокитая, объединенный общей религией и властью одного правителя – короля. Однако население королевства никогда не было однородным. В течение истории многочисленные группы монкхмерских, тибето-бирманских, австрических и др. народов смешивались, ассимилировались, при этом частично сохраняя свою культуру, верования и языки. Это достаточно разнородное общество было далеко от европеизированных представлений военно-политической элиты страны о единой нации, которая должна была стать основой современного государства. Поэтому правительство Пхибуна начало проводить политику таизации, которая подразумевала распространение культуры населения центрального района королевства на всю территорию государства⁷.

Впервые в истории тайской государственности в наименовании страны был использован этноним – «Тхай»⁸, название до-

⁵ До 1939 г. тайские государства носили название столицы – Сукхотай, Аютия и др.

минирующей по численности группы народов, которое включает в себя тайцев, лаосцев, шанов и др.⁸. В указе №9 отдельно подчеркивалось, что «... место рождения, проживания или региональный акцент не являются маркерами разделения... все рожденные тайцами имеют одну тайскую кровь и говорят на одном тайском языке»⁹. Таким образом, указами Пхибуна понятие нации, национальности и гражданства впервые сливалось воедино. Любой человек, родившийся на территории Таиланда или получивший таиландское гражданство, считался тайцем. Это распространялось и на мусульман, традиционно проживающих на юге королевства, и на лаосцев, населявших Северо-Восточный регион, и на китайцев, живших, преимущественно в Центральной части королевства.

В отношении китайцев предписания *раттханийомов* были направлены, в первую очередь, на новых иммигрантов, число которых с каждым годом увеличивалось. Одним из факторов, способствующих сохранению обособленности китайского населения в королевстве, был язык. Ведя деловую активность внутри общины, китайцы зачастую не нуждались в знании тайского языка. Дети иммигрантов посещали частные китайские школы, где преподавание велось на родном языке. Поэтому в 1939 г. правительство поставило образование под строгий контроль. Преподавание китайского языка сокращалось до 7 часов в неделю. Все остальные предметы должны были преподаваться на тайском языке¹⁰. Принятый в 1940 г. указ № 9 окончательно закрепил языковую политику правительства. Параграф 2 гласил, что «тайцы должны считать первой обязанностью добропорядочного гражданина знать национальный язык», а также «оказывать помощь и содействие в изучении тайского языка ... тем, кто не умеет говорить или читать по-тайски»¹¹. В итоге к 1944 г. в стране осталось только 2 китайские школы¹². Тайский язык начал вытеснять китайский, иероглифы остались лишь на старых вывесках Яоварата, китайского квартала Бангкока.

В экономической сфере меры, которые содержались в указах, также имели националистическую окраску и носили дискриминационный по отношению к иностранцам, в первую очередь китайцам, характер. Правительство Пхибуна поставило создание сильного государственного сектора в экономике одной

из своих основных задач. Для этого было необходимо лишить китайскую общину доминирующего положения. Кроме того, китайцы, по мнению правительства, наносили ущерб национальной экономике, выводя значительные суммы на историческую родину. Размеры этих переводов особенно выросли с 1937 г., когда японско-китайский конфликт вылился в вооруженное противостояние. За первый период после начала войны (с августа 1937 по февраль 1938 гг.) денежные переводы из Сиама в Китай составили 28 млн 203 тыс. долл. США¹³. А с 1938 по 1939 гг. достигли уже 2 млн 400 тыс. долл. США¹⁴. Такое поведение представителей китайской общины шло вразрез с положениями указа №2, согласно которому в своих поступках граждане должны были, в первую очередь, руководствоваться интересами нации¹⁵. Поэтому было необходимо ослабить позиции китайского капитала и одновременно способствовать вовлечению коренного населения в экономическую деятельность. В связи с этим последовал ряд законов и указов, ограничивающих возможности иностранцев в Таиланде. Например, не менее 70% акций судоходных компаний теперь должны были контролироваться гражданами королевства, а лесные площади, принадлежавшие иностранным компаниям, сокращались с 88% до 50%. За тайцами закреплялось 27 профессий – парикмахерские услуги, вождение такси, розничная торговля некоторыми видами продуктов и др., которые раньше были заняты преимущественно китайцами¹⁶. При этом ни в одном законе, указе или распоряжении не уточнялась национальность иностранцев. Программа вытеснения иностранного капитала не была направлена исключительно на китайский капитал. Однако, попытки правительства способствовать развитию национального предпринимательства негативным образом сказались прежде всего на китайской общине. Ключевым ударом здесь послужил указ №5, призывающий тайцев употреблять продукцию только местного производства¹⁷. Это относилось и к продуктам питания, и к одежде. 3 параграф указа гласил, что «граждане Таиланда должны поддерживать сельскохозяйственные, коммерческие, промышленные и другие виды деятельности граждан своей страны». Значительная часть иммигрантов из Китая находили себе работу в коммерции, сфере услуг и быстрого питания – традиционные сегодня пере-

движные ресторанчики на колесах, уличные кафе, магазины мелкорозничной торговли принадлежали китайцам. По данным статистического ежегодника Сиам за 1937–38 гг. более 68% новоприбывших китайцев занимались торговлей¹⁸. *Раттханийом* № 5, призывающий тайцев поддерживать предпринимательскую деятельность своих сограждан, фактически оставил их без клиентов. Теперь у иммигрантов было два выхода – или вступать в деловые отношения с тайцами, регистрируя свой бизнес на них, или получать тайландское гражданство. В 1939 г. китайцам, проживающим в королевстве, было разрешено пройти процесс натурализации¹⁹. Для этого было необходимо сдать экзамен на знание тайского языка и взять себе тайские имя и фамилию. С 1939 по 1940 гг. такой возможностью воспользовались 104 китайца. В основном это были предприниматели, которые давно мигрировали из Китая и сумели создать в королевстве успешный бизнес. Натурализованные китайцы пользовались всеми преимуществами тайландского гражданства. Пхибун, в свою очередь, использовал их богатство, связи и опыт. Например, он поставил управлять Тайской рисовой компанией и Тайской торговой компанией этнических китайцев, крупных предпринимателей, недавно получивших тайландское гражданство²⁰.

Однако, для большинства этнических китайцев прохождение натурализации вызывало большие сложности^d, а националистические призывы указов сделали ведение бизнеса для неграждан станы практически невозможным. Такая ситуация сказалась и на снижении уровня иммиграции – если в 1938–39 гг. в порт Бангкока прибыло из Китая 44 143 человека, то в 1940 г. – всего 10 599²¹.

Все больше иммигрантов получали тайландское гражданство. Согласно официальной статистике в 1937 г. в королевстве 154 119 этнических китайцев имели тайландское гражданство, а в 1947 г. процесс натурализации прошли уже 358 937 выходцев из китайской общины²².

В результате политики *раттханийомов* конец 1930-х – начало 1940-х гг. стал поворотным моментом в изменении самосознания китайской общины в Таиланде. Дискриминационные

^d В основном из-за незнания тайского языка.

меры в отношении китайского населения были спровоцированы подъемом китайского национализма. Они были направлены против той части китайской общины, которая продолжала считать своей родиной Китай. Закрытие китайских школ и газет одновременно с ограничением иммиграционных потоков должны были способствовать снижению китайского национализма, воспитанию нового поколения этнических китайцев, родившихся уже в Таиланде, в рамках новой государственной идеологии. Кроме того, для правительства было важно лишить китайскую общину экономической силы или использовать её на благо развития королевства. Поэтому Пхибун начал поощрять натурализацию состоятельных китайцев и использовать их связи, опыт и капитал для развития национальной экономики. Именно с Пхибуна Сонгкхрама началось сращивание тайской политической элиты и крупного китайского капитала, которое в последующие годы станет одной из определяющих черт политического и экономического развития Таиланда.

¹ Booth A. Colonial legacies: Economic and Social development in East and South-east Asia. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007. P. 19.

² Skinner G. W. Chinese Assimilation and Thai Politics // Journal of Asian Studies, Vol. 16, No. 2, 1957, P. 237.

³ Annual passenger traffic by sea, port of Bangkok, by nationality. B. E. 2464 to 2481 (1921-22 to 1938-39). Statistical Year Book. Thailand. № 20. B. E. 2480 (1937-38) & 2481 (1938-39). Central Service of Statistics. P. 63. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2480-2481/files/assets/basic-html/index.html#101>

⁴ Дольникова В. А. Таиланд: Социальная история в свете демографических процессов. М., 1997. С. 87.

⁵ Reynolds E. B. Phibun Songkhram and Thai nationalism in the fascist era // European Journal of East Asian Studies, Vol. 3, No. 1, 2004. P. 106-107.

⁶ См., напр.: Chakrabongse C. Lords of Life: A History of the Kings of Thailand, London: A. Redman, 1960. P. 18.

⁷ Thananithichot S. Understanding Thai Nationalism and Ethnic Identity // Journal of Asian and African studies, Vol. 46, No. 3, 2011. P. 259.

⁸ รัฐนิยม ฉบับที่ 1. พัททหанийอม №1. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 24 июня 1939 г. P. 810. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/810.PDF>; รัฐนิยม ฉบับที่ 3. พัททหанийอม №3. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 2 августа 1939 г. P. 1281. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/1281.PDF>

⁹ รัฐนิยม ฉบับที่ 9. ราตทหานียอม №9. Royal Thai Government Gazette, Vol. 57. 24 июня 1940 г. P. 151. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2483/A/151.PDF>

¹⁰ Chantavanich S. From Siamese-Chinese to Chinese-Thai: Political Conditions and Identity Shifts among the Chinese in Thailand // *Ethnic Chinese as Southeast Asians*, ed. by Suryadinata L. Singapore: ISEAS, 1997. P. 241-142.

¹¹ รัฐนิยม ฉบับที่ 9. ราตทหานียอม №9. Royal Thai Government Gazette, Vol. 57. 24 июня 1940 г. P. 151. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2483/A/151.PDF>

¹² Private schools, by nationality of ownership and by course of instruction. B. E. 2480 to 2487 (1937-38 – 1944). Statistical Year Book. Thailand. № 21. B. E. 2482 (1939-40) to 2487 (1944). Central Service of Statistics. P. 127. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2482-2487/files/assets/basic-html/index.html#155>

¹³ Chantavanich S. From Siamese-Chinese to Chinese-Thai: Political Conditions and Identity Shifts among the Chinese in Thailand // *Ethnic Chinese as Southeast Asians*, ed. by Suryadinata L. Singapore: ISEAS, 1997. P. 239.

¹⁴ Ibid. P. 243.

¹⁵ รัฐนิยม ฉบับที่ 2. ราตทหานียอม №2. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 3 июля 1939 г. P. 1010. URL.: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/1010.PDF>

¹⁶ Chinvaranno A. Thailand's Policies towards China, 1949-54. Oxford: St. Anthony College, 1992. P. 38

¹⁷ รัฐนิยม ฉบับที่ 5. ราตทหานียอม №5. Royal Thai Government Gazette, Vol. 56. 1 ноября 1939 г. P. 1010. URL.: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2482/D/2359.PDF>

¹⁸ Occupied population, by sex and by nationality. Statistical Year Book. Thailand. № 20. B. E. 2480 (1937-38) & 2481 (1938-39). Central Service of Statistics. P. 75. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2482-2487/files/assets/basic-html/index.html#103>

¹⁹ Chantavanich S. From Siamese-Chinese to Chinese-Thai: Political Conditions and Identity Shifts among the Chinese in Thailand // *Ethnic Chinese as Southeast Asians*, ed. by Suryadinata L. Singapore: ISEAS, 1997. P. 241.

²⁰ Ibid.

²¹ Annual arrivals of aliens in Bangkok, by nationality and sex. Central service of statistics. B. E. 2472 to 2487 (1929-30 to 1944). Statistical Year Book. Thailand. № 21. B. E. 2482 (1939-40) to 2487 (1944). Central Service of Statistics. P. 91. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2482-2487/files/assets/basic-html/index.html#119>

²² Population of each nationality by race and by sex. Census 1937 and 1947. Statistical Year Book. Thailand. № 22 (Vol.1). B. E. 2488 (1945) to 2498 (1955). Central statistical office. Office of the national economic council. P. 50. Сайт национальной статистической службы королевства Таиланд. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2488-2498-V1/files/assets/basic-html/index.html#88>

Фомичева Елена Алексеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
elen-fomicheva@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ТАИЛАНДА В РОССИИ. ЧАСТЬ I.

Аннотация: В российской историографии накоплен значительный объем исследовательских работ по Таиланду. В них рассматриваются проблемы политического, экономического, культурного развития страны, внешняя политика, российско-тайландские отношения. Представляется важным сделать достоянием всех исследователей и заинтересованной общественности как можно более полное представление о научной литературе по Таиланду. Автор надеется в серии статей попытаться описать состояние тайландистики в России.

Ключевые слова: Таиланд, Россия, наука, исследования, тайландистика

Для цитирования: Фомичева Е.А. Традиции изучения Таиланда в России. Часть I. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 3 (53). С. 284–294. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-284-294

Traditions of Thai Studies in Russia. Part 1.

Abstract: Russian historiography has accumulated a significant amount of research on Thailand. These works are devoted to various problems of political, economic, cultural development of the country, foreign policy, Russian-Thai relations. It seems important to make available to all researchers and the interested public the most complete picture of scientific literature on Thailand. The author hopes to

try to describe the state of Thai studies in Russia in a series of articles.

Keywords: *Thailand, Russia, Thai studies*

Elena A. Fomicheva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

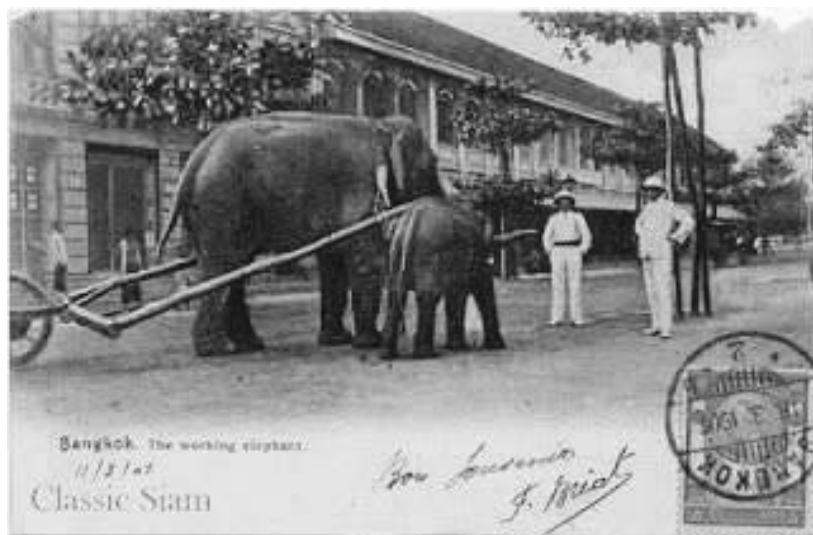
For citation: Fomicheva E.A. Traditions of Thai Studies in Russia. Part 1. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 284–294. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-284-294

Развитие науки требует осмысления результатов исследований предшествующих поколений ученых. Важно отдать должное коллегам-предшественникам и учителям и оценить нынешнее состояние исследований. Требуется свести воедино написанные труды, а также проанализировать научные подходы и принципы работы предшественников, поскольку, опираясь на научную базу можно плодотворно продолжать исследовательский процесс.

В российской историографии накоплен значительный объем исследовательских работ по Таиланду. Эти работы рассматривают самые разные проблемы политического, экономического, культурного развития страны, внешнюю политику, российско-таиландские отношения. Представляется важным сделать достоянием всех исследователей и заинтересованной общественности как можно более полное представление о научной литературе по Таиланду. Автор надеется в серии статей попытаться описать состояние таиландистики в России.

Интерес к Таиланду имеет в России более чем вековую историю. В XIX в. сведения о Таиланде (тогдашнем Сиаме) российская общественность получала из публикаций и отдельных статей в журналах, в основном зарубежных авторов, которые имели характер общих впечатлений о стране. Первыми русскими, систематически составлявшими свои заметки о Сиаме, были моряки Российского военно-морского флота. Официальная ин-

формация поступала в Морское министерство в виде рапортов капитанов российских кораблей, заходивших в порт Бангкока. Русские моряки публиковали свои отчеты в периодической печати, где личные впечатления всегда сопровождались самым дружелюбным комментарием относительно страны, столицы и, особенно, тайцев (которых тогда называли сиамцами) как трудолюбивого и доброжелательного народа. Впервые российские корабли, винтовой клипер «Гайдамак» и корвет «Новик» Тихоокеанской эскадры, бросили якорь на рейде Бангкока в феврале 1863 г. Командир клипера «Гайдамак» капитан-лейтенант Алексей Пещуров дал описание Бангкока. В феврале-марте 1874 г. в сиамской столице побывал корвет «Аскольд» под командованием контр-адмирала Ф.Я. Брюмера, в апреле 1882 г. – крейсера «Азия» и «Африка» под командованием контр-адмирала А.Б. Асланбегова, в марте 1891 г. – отряд кораблей в составе фрегатов «Память Азова», «Владимир Мономах» и «Адмирал Нахимов», а в июле того же года – канонерская лодка «Сивуч», в мае 1900 г. – канонерская лодка «Гиляк», в октябре 1911 г. – крейсер «Аврора». Для широкого круга читателей познавательный интерес представляли записки члена команды корвета «Аскольд», посетившего Бангкок в 1874 г., А.Я. Максимова, опубликованные в журнале «Вокруг света»¹. Свои впечатления о Сиаме оставили русские путешественники Н.Н. Миклухо-Маклай и князь К.А. Вяземский, который в 1891 г. в ходе своего путешествия верхом через Сибирь, Китай, Тонкин прибыл в Сиам, где пользовался гостеприимством высших сановников и принцев². Здесь он сменил лошадей на слонов, на которых путешествовал по Сиаму. Пробыв в этой стране почти полгода он оставил теплое, лирическое прощанье. «Как-то горестно покидать Сиам, – записал К.А. Вяземский в своем путевом дневнике, – свыкся я с ним, и хорошо там было, около полугода я по нему странствовал...». «Нравилась мне ночь тропическая, нравился мне Сиам, этот волшебный сад, нравилась мне эта тихая мирная жизнь здешних незлобивых жителей, и задумался я на несколько минут и захотелось мне остаться тут...»³.

(Источник: архив автора)

Широко освещался в русской прессе визит наследника-цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) в Бангкок в 1891 г., который кроме того был подробно описан в книге Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890—1891»⁴. С тех пор сиамские сюжеты стали периодически появляться в российской печати. Большое освещение в прессе имели визиты принцев, высокопоставленных сиамских сановников, короля Чулалонгкорна (1897 г.). Интерес общественности привлекала тема обучения сиамских юношей в России, в том числе принца Чакрабонга (Тякрапонга), получавшего образование в Пажеском корпусе и в Академии генерального штаба. По сведениям, приводимым Б.Н. Мельниченко, в конце XIX – начале XX вв. было опубликовано около 30 книг, воспоминаний, брошюр, статей о Сиаме⁵. Надо отметить всегда дружелюбный тон в русском обществе, в устных свидетельствах, воспоминаниях и впечатлениях о Сиаме, сиамском народе, сиамской королевской семье. Российскую печать отличал неизменно благожелательный тон сообщений о «дружественном нам Сиаме», как тогда писали. Это разительно отличалось от прессы Франции, которая в пылу борьбы за колониальный раз-

дел мира готовилась к военным действиям против Сиам и в крайне резких, порой оскорбительных тонах отзывалась о стране и ее политиках.

В значительной степени отношения между Российской империей и Королевством Сиа́м строились на основе личных отношений между монархами, что еще раз подчеркивает важность в международных делах взаимного уважения и личных симпатий между теми деятелями, которые определяют внешнюю политику государства. Революционные события 1917 г. отразились на двусторонних отношениях наших стран. Гибель царской семьи произвели негативное впечатление на тайцев, которые были лично связаны с домом Романовых и тех, кто работал в сфере международных отношений. Тем не менее, это событие не привело к разрыву дипломатических отношений. Тайцы заняли выжидательную позицию, стремясь понять, как будут развиваться события, и лишь после 1918 г., когда сиа́мский посол покинул территорию Советской России, дипотношения между нашими странами прервались. В то же время отказ Советской власти от тайной дипломатии и неравноправных договоров, публикация международных договоров царского правительства, одним из которых был договор с Сиамом, подкрепляли позицию Сиам по пересмотру неравноправных договоров с западными державами. В последующий период интересы обеих стран были сосредоточены на более близких географически и более актуальных для каждой из них задачах. Соответственно и научный интерес в нашей стране к Таиланду был ограниченным – в 1930-е годы публиковались отдельные статьи.

В Таиланде интерес к СССР возобновился в беспокойный и опасный период начавшейся Второй мировой войны. Таиландская сторона, памятуя о той поддержке, которую оказывала Россия Сиаму в конце XIX – начале XX вв., вела зондаж о возобновлении дипломатических отношений с нашей страной в ее новом облике – СССР. Такое решение было достигнуто в 1941 г. по итогам визита в Советский Союз сиа́мской делегации. Однако нападение фашистской Германии на нашу страну отсрочило реализацию этой договоренности до 1946 г. Установление дипломатических отношений возобновило научный интерес к Таиланду в нашей стране. Студенты учебного Института востоко-

ведения из числа китаистов стали изучать тайский язык, среди них были Л.Н. Морев, Ю.Я. Плам, положившие начало изучению и преподаванию тайского языка. С 1954 г. в МГИМО преподавали Л.Н. Морев, Ю.Я. Плам, В.С. Чурмантеев (1962–1965), Л.В. Ларионова (с 1976г.–н.в.), Сак Семсампан (1956–1960), видный деятель компартии Таиланда. В ИСАА МГУ тайский язык преподавала М.Ф. Фомичева (1958–1960).

Традиции востоковедения в России имели историю нескольких столетий, в период царской России (до 1917 г.) внимание исследователей было в основном сосредоточено на изучении стран ближнего к нашей стране ареала. Великие востоковеды России внесли большой вклад в тюркологию, иранистику, китаеведение, арабистику, индологию. Востоковедение успешно развивалось в СССР в 1930-е гг., когда в Ленинграде на базе нескольких востоковедных учреждений был создан Институт востоковедения. Исследования в нем велись в русле традиционного цикла. Что касается системного исследования Юго-Восточной Азии, то оно активизировалось после Второй мировой войны, когда в связи с развитием антиколониального движения по всему миру, в нашей стране стали уделять особое внимание изучению стран Азии и Африки, в том числе стран Юго-Восточной Азии. Тогда же было положено начало систематическому комплексному изучению Таиланда. Центром изучения ЮВА, как и всего Востока, стал Институт востоковедения АН СССР, окончательно оформившийся и перенесенный в Москву в 1950 г.

Исследовательская работа по странам ЮВА велась под руководством академика А.А. Губера, которым были заложены концептуальные основы изучения стран региона. В основном исследования стран Юго-Восточной Азии сосредоточены в Отделе ЮВА – ныне Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Комплексное исследование Таиланда включало историю, экономику, культуру, религию, политическую систему, внешнюю политику. Исследования проводились Э.О. Берзиным, Н.В. Ребриковой, В.И. Искольдским, С.С. Грикуровым, А.Б. Зубовым В.А. Федоровым, В.И. Корневым, Н.И. Калашниковым и продолжают ныне Е.А. Фомичевой, Н.Г. Словесной/Рогожиной. Первые труды-монографии по истории Таиланда принад-

лежат Э.О. Берзину и Н.В. Ребриковой – основоположникам советской научной тайландистики. Э.О. Берзин исследовал древнюю и средневековую историю Таиланда, написал монографии «История Таиланда» (1973 г.) и «Борьба колониальных держав за сиа́мский рынок» (1962 г.). Н.В. Ребриковой принадлежит авторство монографий по современной политической истории страны, в том числе «Очерки новой истории Таиланда» (1966 г.), «Очерки новейшей истории Таиланда» (1960 г.). Исследование политической системы, элиты, бюрократии и государственной власти было проведено совместно Н.В. Ребриковой и Н.И. Калашниковым в работе «Таиланд: общество и государство» (1984 г.)⁶. А.Б. Зубов писал монографию «Парламентаризм в Таиланде» (1982 г.). В.А. Федоров посвятил свою работу роли армии в книге «Армия и политический режим в Таиланде» (1982 г.). В монографии М.Г. Козловой «Россия и страны Юго-Восточной Азии» (1986 г.), построенной на архивных материалах, содержится интересный раздел о российско-сиамских отношениях. Очерк тайландской литературы, тайского буддизма, а также анализ студенческого восстания 1973 г. дан в работах В.И. Корнева «Литература Таиланда» (1971 г.), «Таиланд. Студенты и политика. 70-е годы» (1981 г.), «Тайский буддизм» (1973 г.). Параллельно изучению истории и политики велись исследования по экономике Таиланда, отраженные в трудах В.И. Искольдского «Таиланд. Экономические очерки» (1971 г.) и С.С. Грикурова «Политика тайландского правительства в области промышленности» (1972 г.), Г.В. Попова «Аграрные проблемы современного Таиланда» (1983 г.) Изучение Таиланда продолжено следующим поколением востоковедов Е.А. Фомичевой и Н.Г. Словесной. Е.А. Фомичева⁷ – автор монографий «Внешняя политика Таиланда» (1991 г.) и «Из истории российско-тайландских отношений» (2018), а также более сотни статей в научной периодике, сборниках статей и коллективных монографиях по проблемам политического развития Таиланда, где исследуются система политической власти, институт монархии, роль религии, характер политических элит, некоторые аспекты культуры, в том числе политической культуры. Н.Г. Словесной/Рогожиной принадлежат монографии «Интеллигенция Таиланда» (1983 г.) и «Национальный вопрос в Таилан-

де» (1985 г.), где рассматриваются национальные движения разных этнических групп Таиланда против насильственной ассимиляции. Ею написаны многочисленные работы по проблемам экологии Таиланда, стран ЮВА и более широкого ареала.

При участии сотрудников Отдела ЮВА были опубликованы сборники документов по российско-тайским отношениям. Н.В. Ребрикова принимала участие в работе над сборником документов в двух томах «Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917)» (1965 г.). В 1997 г. – к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Сиамом вышел в свет сборник документов «Россия – Сiam. 1863 – 1917. Документы и материалы». По мнению Б.Н. Мельниченко, самая полная из всех (4-х сборников документов) и лучшая по качеству отобранных документов публикация архивных документов «Документы и материалы», подготовленная совместно МИД России, Федеральной архивной службой России и Институтом востоковедения, с одной стороны, МИД Таиланда, Национальным архивом Таиланда в Бангкоке и Тхаммасатским университетом – с другой. От ИВ АН в этой работе принимали участие Е.А. Фомичева и Л.Н. Морев⁸.

В Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (ранее Отдел ЮВА) Института востоковедения ученые сочетают современный и традиционный циклы исследований. Центром много лет проводится ежегодный мониторинг основных событий региона, которые обсуждаются на ежегодных конференциях «Юго-Восточная Азия и ЮТР: тенденции и перспективы социально-экономического развития», крупнейших в России по числу участников и проблематике.

Здесь же, в Институте востоковедения АН СССР Л.Н. Моревым и Ю.Я. Платом была заложена школа изучения тайского, а также лаосского языков, равно как и других языков тайской языковой группы. Л.Н. Морев – ученый с международным именем, исследователь и организатор науки. Его наследие включает переводы художественной литературы с тайского языка, многочисленные статьи и монографии, например «Тайский язык» (1961 г.) в соавторстве с Ю.Я. Платом и М.Ф. Фомичевой, монография «Основы синтаксиса тайского языка» (1964 г.).

Л.Н. Моревым также написана монография «Сопоставительная грамматика тайских языков» (1991 г.). В соавторстве с В.С. Чурмантеевым и С. Семсампаной им составлен уникальный «Тайско-русский словарь. Около 26 тыс. слов. 985 с.» (1964 г.)⁹. Л.Н. Морев также много сделал для изучения лаосского языка, он является ведущим ученым в этой области.

В ИСАА МГУ на Кафедре истории стран Дальнего Востока и ЮВА обучают тайскому языку студентов, параллельно ведется научная работа, в том числе по Таиланду, публикуются статьи и монографии: Дольникова В.А. «Рабочий класс Таиланда» (1971 г.), Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. «Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития (1980-2000)». (2007 г.)¹⁰.

В МГИМО МИД РФ – крупнейшем центре подготовки специалистов-международников и дипломатов, существует старейшая школа обучения тайскому языку, который здесь начали преподавать впервые в нашей стране в 1954 г. С 1976 г. тайский язык преподают здесь, на Кафедре китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков, к.и.н, доцент Л.В. Ларионова, которая также является автором научных публикаций по тайскому языку и истории Таиланда¹¹. Выпускники МГИМО – специалисты по Таиланду работают в сфере внешней политики и в науке. В МГИМО ведется большая научно-исследовательская работа. Н.П. Малетин, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор – автор многочисленных работ по международным отношениям, проблемам Юго-Восточной Азии и АСЕАН, в своих трудах рассматривает и проблемы Таиланда, им, в частности, написана монография «Внешняя политика Таиланда» (1983 г.). Здесь же, в МГИМО, в 2010 г. создан Центр АСЕАН по договоренности руководства АСЕАН и МГИМО. Его цель – содействие распространению информации о диалоговом партнерстве Россия — АСЕАН, развитию экономических связей, обменов в сфере науки, культуры и образования, а также гуманитарным контактам между Россией и странами, входящими в Ассоциацию, проведению и поощрению научных исследований по проблемам АСЕАН и стран – членов Ассоциации. Центр АСЕАН и Центр международных исследований МИД Таиланда планируют совместные мероприятия и публикации по

проблемам двустороннего сотрудничества и региональных проблем. С апреля 2021 г. обязанности директора исполняет кандидат политических наук, доцент Е.В. Колдунова, выпускница МГИМО 2005 г., специалист в области международных отношений и политических процессов в Юго-Восточной Азии¹². Под ее руководством в Центре МГИМО ведется большая исследовательская работа по региону ЮВА, в том числе Таиланду. Ей принадлежат многочисленные статьи по политическому развитию, политической системе и политической культуре Таиланда, внешней политики, этно-конфессиональным отношениям, экологическим проблемам страны, а также по широкому спектру международных отношений в ИТР.

В Институте мировой литературы им. М. Горького опубликованы статьи Е.Н. Афанасьевой по литературе, литературным жанрам, влиянию на тайскую литературу культуры Древней Индии и Запада, традиционному театру, демонологии Таиланда.¹³

В Музее востока в Москве собрана небольшая коллекция артефактов из Таиланда. Экспозиция включает бронзовые изображения будд позднего периода Аюттхаи (XV – XVIII вв.) и Бангкокской эпохи (кон. XVIII – нач. XX в.)¹⁴

В Санкт-Петербурге, в старейшем музее Кунсткамера – Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (МАЭ РАН), в «экспозиции Индокитай» представлена небольшая коллекция артефактов, принадлежащих к тайландской культуре. Можно ознакомиться с национальной парадной одеждой и музыкальными инструментами, а также образами буддийской скульптуры. В экспозиции представлены маски традиционного тайского театра кхон. Интересна коллекция буддийской скульптуры предметов быта, в частности посуды. В музее ведется содержательная научная работа¹⁵. В отделе антропологии Восточной и Юго-Восточной Азии плодотворно работает ведущий научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН, доктор исторических наук Е.И. Иванова. Она является автором монографий «Тайские народы Таиланда» (1970 г.), «Очерки культуры тайцев Таиланда» (1996 г.), а также многочисленных статей по этногенезу, буддийской культуре, этикету, обрядам, археологическим открытиям на территории Таиланда.

В следующей части статьи будет рассмотрена научная деятельность по изучению Таиланда в Санкт-Петербургском университете, а также распространение научного интереса к Таиланду на учебные и исследовательские институты на региональные центры знания и науки.

Продолжение в следующих номерах.

¹ Максимов А.Я. Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд». С. 464-465.

² Мельниченко Б.Н. Дом Романовых и дом Чакри (Россия и Таиланд в конце XIX - начале XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dom-romanovyh-i-dom-chakri-rossiya-i-tailand-v-kontse-xix-nachale-xx-vv>

³ Его превосходительство бродяга // Вокруг света. 2006. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1342/>

⁴ Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891. Автор-издатель Э. Э. Ухтомский. Иллюстрировал Н. Н. Каразин. Т. I. СПб.-Лейпциг, Ф. А. Брокгауз, 1893; Т. II. Лейпциг, Ф. А. Брокгауз, 1895; Т. III. 1897. Книга была переведена на иностранные языки: Е. Источник: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/%D0%A2%D0%90%D0%98%D0%9B%D0%90%D0%9D%D0%94 (translated into English, French, and German shortly afterwards, English translation title is *Hesper Ookhtomsky (Ukhtomskii)*. Travels in the East of Nicholas II, emperor of Russia when cesarewitch, 1890—1891 / *Written by order of His Imperial Majesty; and tr. from the Russian by R. Goodlet; edited by Sir George Birdwood. Westminster: Constable 1900.*

⁵ См.: Мельниченко Б.Н. Россия и Сиам. / Россия и Восток, СПб, 2000.

⁶ Советская историческая энциклопедия. ТАИЛАНД. URL: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/ТАИЛАНД

⁷ Судьбой было предопределено, что Таиланду посвятили свой труд две однофамилицы: Маргарита Федоровна Фомичева изучала и преподавала тайский язык, а Елена Алексеевна Фомичева ведет научные исследования по истории, политике, культуре Таиланда.

⁸ Бесплатная электронная библиотека. URL: <http://window.edu.ru/>

⁹ Лев Николаевич Морев (1928–2012) // Восток, № 6, 2013. URL: <https://naukarus.com/lev-nikolaevich-morev-1928-2012>

¹⁰ Некоторые сведения взяты из: Милибанд С.Д. Востоковеды России (XX - начало XXI века): биобиблиографический словарь в двух книгах 2008 г.

¹¹ МГИМО МИД РФ. URL: <https://mgimo.ru/>

¹² МГИМО МИД РФ. URL: <https://mgimo.ru/>

¹³ Институт мировой литературы им. М.А. Горького. URL: <http://old.old.imli.ru/>

¹⁴ Государственный музей Востока. URL: <https://www.orientmuseum.ru/>

¹⁵ Кунсткамера. URL: <https://www.kunstkamera.ru/>

Панарина Дарья Сергеевна,
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и
Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
daria2002panarina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА – 2021

Аннотация: В статье представлен обзор докладов 42-й межинститутской научной конференции «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура», которая состоялась 10 ноября 2021 г. в онлайн-формате. Конференция была организована Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Ключевые слова: *Южно-Тихоокеанский регион, история, экономика, политика, культура*

Для цитирования: *Панарина Д.С., Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура – 2021 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 295–305. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-295-305*

The South Pacific Region in the Past and Present: History, Economics, Politics, Culture – 2021

Abstract: The article presents an overview of the reports of the 42nd inter-institutional scientific conference "The South Pacific Region in the Past and Present: History, Economics, Politics, Culture", which took place on November 10, 2021 in an online format. The conference was organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: *Russian diaspora, Southeast Asia, South Asia, Middle East, Far East, South Pacific region*

Daria S. Panarina, PhD in Culturology, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, IOS RAS, Russia, Moscow, daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

For citation: Panarina D.S. The South Pacific Region in the Past and Present: History, Economics, Politics, Culture – 2021. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 295–305. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-295-305

Уже традиционно осенью, 10 ноября 2021 г. состоялась очередная 42-я научная межинститутская конференция, посвященная Южно-Тихоокеанскому региону – далекой от России части нашей планеты, части, в последние годы набирающей вес в научных исследованиях, как в отечественной научной среде, так и на международном уровне. Вектор мировой политики во многом сместился в сторону Азии, а точнее в сторону Юго-Восточной Азии, и в то же время и южной части Тихого океана и стран Океании. Вопросы, связанные с развитием стран данного региона и теми методами балансирования, которые они задействуют с целью сохранения мира в регионе на фоне растущего соперничества между США и КНР, приобретают с каждым годом все большую актуальность. Кроме того, малые островные государства Океании, не обладая достаточным весом и возможностями на мировой политической арене, в отличие даже от Австралии или Новой Зеландии, которые также входят в состав ЮТР, представляют собой помимо всего прочего уникальные государства – по своему этническому составу, природным и климатическим условиям, истории развития и местной культуре. Поэтому их изучение немаловажно и с культурологической и социальной точки зрения.

Участники конференции затронули разноплановые вопросы, связанные с развитием данных стран, речь шла и о политике, об экономике, исторических вехах, культурных аспектах, кли-

матических проблемах. С выступлениями в конференции приняли участие 11 экспертов, из них один из участников подготовил и зачитал 2 доклада. Двенадцатый участник, заявленный в очной программе выступлений, в силу технических причин не смог представить свой доклад на онлайн-конференции. К тому же 6 человек принимали участие в конференции заочно и представили тезисы для публикации в сборнике тезисов по итогам конференции.

В еще большей степени чем в прошлом году расширился спектр научных учреждений, чьи сотрудники присоединились к означенной конференции. Выступали наши сотрудники из Института востоковедения РАН (ИВ РАН), наши коллеги из Иркутского государственного университета (ИГУ), Уральского федерального университета (УрФУ), Саратовского национального исследовательского государственного университета (СНИГУ), Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (ИИАЭ ДВО РАН), Красноярского государственного педагогического университета (КГПУ), зарубежный эксперт и независимый исследователь из Новой Зеландии. Стеновые доклады представили эксперты из опять-таки ИВ РАН, Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Томского государственного университета (ТомГУ), Санкт-Петербургского государственного университета, (СПбГУ), Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК), Ферганского государственного университета (ФГУ) в Узбекистане.

Модерировала конференцию Панарина Д.С., к.к.н., старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. С приветственным словом выступила также сотрудник и ученый секретарь Центра Астафьева Екатерина Михайловна. Она приветствовала участников конференции и рассказала о результатах и успехах предыдущей конференции и представила первую в серии изданий коллективную монографию «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем», вышедшую из печати в начале 2021 г.

Открывала конференцию наша зарубежная коллега из Веллингтона, Новая Зеландия, **Суворова Ольга Дмитриевна**,

которая зачитала доклад *«К вопросу о восприятии языка коренных жителей Новой Зеландии русскими во время ранних русско-маорийских контактов»*. Ее исследование и доклад посвящены недостаточно изученной теме доколониальных встреч маори и русских, а также восприятию и пониманию Те Рео в России в первой четверти XIX века. Докладчик сфокусировалась на трех самых ранних встречах маори и русских в 1808 году в Кейптауне в Южной Африке (Головнин с Матарой), в 1814 году в Парраматте в Австралии (Унковский и Повало-Швейковский с Короро, Руатара, Хонги Хика и 11 других маори) и в 1820 г. в проливе Королевы Шарлотты в Новой Зеландии (Беллинсгаузен и Лазарев с маори региона Тотарануи). Приведенные примеры взяты из ряда уникальных первоисточников, в частности из переписки российских исследователей, их журналов и инструкций, дневников и отчетов, рисунков и публикаций об их первом опыте взаимодействия с маори. Докладчик опиралась на свою недавнюю работу о таонга-маори в российских музеях, которая привлекает внимание к наследию маори за пределами Европы и Америки, а также на работы, сделанные Робертом Макнабом, Глинном Барраттом, сэром Типене О'Реганом, Д.Р. Симмонсом, Джерардом Хиндмаршем, Моаной Маниапото, Хилари и Джоном Митчелл, Еленой Говор, Александром Массовым и другими. Как отметила Ольга Дмитриевна, тема контактов русских с маори может быть интересна тем, кто стремится лучше понять межкультурные встречи маори и европейцев до подписания Договора Вайтанги в 1840 году, а также роль Те Рео маори в вербальном и невербальном общении во время таких взаимодействий.

Вторым с докладом выступил наш постоянный участник **Антошин Алексей Валерьевич** (УрФУ) с темой *«Попытки проникновения предприятий Среднего Урала на рынок Австралии в эпоху хрущевской "оттепели"»*. Докладчик остановился на тех факторах, которые оказывали решающее влияние на натянутость в австралийско-советских отношениях в начале 1950-х гг., упомянул какую роль в изменении этих отношений в положительную сторону сыграла «хрущевская оттепель», и как на фоне «перезагрузки» австралийско-советских отношений во второй половине 1950-х гг. осуществлялись попытки Советской

России выйти на австралийский рынок. Алексей Валерьевич привел конкретный пример о предприятиях Среднего Урала, таких как Нижнетагильский металлургический комбинат, новотуркинский завод «Искра», Первоуральский новотрубный завод, Ирбитский мотоциклетный завод, которые предпринимали попытки (не увенчавшиеся успехом) закрепиться на австралийском рынке. А также рассказал о нескольких случаях командировок советских инженеров в Австралию по линии научно-технического сотрудничества. Это интереснейший материал и для дальнейшего изучения и разработки.

Третьим зачитал свой доклад *«Происхождение и значение слова “маори”»* сотрудник нашего Центра **Кочетков Дмитрий Сергеевич**. Он подробно рассказал о значении слова «маори» (нормальный, обычный), его использовании в языке маорийцев (по отношению к людям и предметам в позитивном и в негативном смысле) и о том, каким образом данное слово в ходе контактов с европейскими колонизаторами, превратилось из просто эпитета в название целого народа. Интересен тот факт, что данное слово сыграло и объединяющую роль для разных новозеландских племен и для понимания новозеландцами, что они являются представителями одной нации.

Следующей представила свой доклад *«Франция и ядерный вопрос в южной части Тихого океана»* сотрудник Центра ЮВА **Пале София Евгеньевна** (ИВ РАН). Доклад был посвящен ядерной политике Франции в южной части Тихого океана, которая с начала 1960-х до конца 1990-х гг. характеризовалась сложными взаимоотношениями между Парижем и главными безъядерными акторами региона – Австралией, Новой Зеландией и Японией. В 2010-х гг. этот вопрос был полностью улажен, но в 2021 г. на фоне обострения ядерной повестки в южной части Тихого океана и создания альянса AUKUS Франция оказалась «за бортом» региональной ядерной политики.

Выступление на тему *«Подходы ведущих государств-членов НАТО к развитию отношений со странами ЮТР в XXI в.»* подготовил **Коренев Евгений Сергеевич** (СНИГУ). В его докладе рассматривались подходы ведущих государств-членов НАТО (Великобритания, Германия, США и Франция) к развитию отношений со странами ЮТР в XXI в., в первую очередь с

Австралией и Новой Зеландией. Докладчик уделил особое внимание исследованию характера взаимодействия Североатлантического альянса с ключевыми государствами ЮТР в контексте формирования перспективной повестки дня «НАТО 2030». Был сделан вывод о том, что в ближайшем будущем Североатлантический Альянс будет стараться привлечь своих ключевых союзников в Южно-Тихоокеанском регионе к военно-политическому сдерживанию Китая. Исходя из этого, как считает докладчик, можно прогнозировать, что сотрудничество НАТО с Австралией и Новой Зеландией по широкому кругу вопросов безопасности в ближайшее время активизируется. Вместе с этим будет происходить формирование и реализация собственной региональной стратегии ведущих государств-членов НАТО (Великобритания, Германия, США и Франция), что может привести к определенным противоречиям между западными союзниками, о чем может свидетельствовать возникшая на фоне создания AUKUS напряженность между Парижем, с одной стороны, и Вашингтоном, и Лондоном, с другой.

Шестым выступал сотрудник Центра **Гарин Артем Алексеевич** (ИБ РАН) *«Климатическая повестка в Океании: новая область конкуренции КНР и Quad»*. Сопряжение Индийского и Тихого океанов в единое геостратегическое пространство и становление Quad, призванное уравновесить Китай, вывело значимость АСЕАН на совершенно иной уровень. Юго-Восточная Азия (ЮВА) стала особенно важным звеном в дипломатии Китая, США и других акторов региона. Австралия не осталась в стороне и пытается ускорить темпы своего вовлечения в дела региона. Докладчик в ходе выступления рассмотрел, как Канберра укрепляла отношения со странами АСЕАН в последние 2 года, как ее риторика изменилась в пользу «китайской угрозы», почти разрыва отношений с КНР и поворота к союзу AUKUS с западными державами, и как это негативно сказалось на дипломатических отношениях Австралии со странами ЮВА и ЮТР. Докладчик сделал соответствующий вывод: хотя за десятки лет Австралия смогла показать странам ЮВА и АСЕАН, что является одним из региональных акторов, который готов участвовать во всеобщем развитии со странами Азии, сейчас эти контакты, ставятся под угрозу. Закономерно, чем сильнее ухудша-

ются отношения Австралии и Китая, тем больше страны АСЕАН будут отдаляться от Пятого континента.

Далее слово было предоставлено **Шульге Даниилу Петровичу** (РАНХиГС) с его докладом «*Земледельческие обрядности аборигенов Тайваня (рукай) и южных островов*». Докладчик отдельно обозначил, что хотя Тайвань территориально и политически не входит в Южно-Тихоокеанский регион, с культурологической точки зрения, по общности традиций и обычаев, в том числе обрядов у местных горных племен, может быть коррелироваться с ЮТР. Докладчик рассмотрел два племени на территории Тайваня, а именно *бунун* и *рукай*, как носителей австронезийских языков. Интересен был материал, посвященный обрядам, связанным с урожаем и земледельческой деятельностью данных племен, а том числе элемент жертвоприношений в данных обрядах. Также было рассказано о некоторых обрядах, связанных с охотой и их символическом значении.

С восьмым по счету докладом выступала **Рудникова Елена Викторовна**, наша постоянная участница и коллега с Дальнего Востока (ИИАЭ ДВО РАН). Она подготовила материал на тему «*Социальные реформы в Новой Зеландии конца XIX – нач. XX вв. глазами россиян*». Докладчик рассмотрела основные варианты представлений россиян о социальных реформах в Новой Зеландии конца XIX – начала XX вв. В фокусе внимания оказались отзывы подданных Российской империи, реально посетивших эту страну до начала Первой мировой войны. Докладчиком было восстановлено содержание таких представлений, дана характеристика побудительным причинам подобных визитов, были выделены как минимум три варианта оценок: негативный, нейтральный и позитивный. Елена Викторовна выдвинула предположение, что оценочный вектор был тесно связан с целями визитов и кругом общения россиян на новозеландской земле, а в ряде случаев – и с деталями их биографий.

Наш коллега из Иркутска **Рыбалко Михаил Леонидович** (ИГУ) подготовил выступление на тему «*Премьер-министр Новой Зеландии Дэвид Лонги (1984–1989): традиции и инновации*». Его доклад был посвящен персоналии новозеландского премьер-министра Дэвида Лонги, который был выбран докладчиком в качестве темы своего выступления, как человек, который явля-

ясь очень колоритной фигурой в своей стране, оказал большое влияние на ее развитие. Докладчик опирался на свой опыт общения с Дэвидом Лонги, на публикации новозеландской прессы, а также во многом на документальный фильм о Дэвиде Лонги. Михаил Леонидович отдельно обратил внимание на позицию Дэвида Лонги по вопросу об атомном оружии и о военных союзах с западными коллегами, на его успехи по открытию экономики (ранее достаточно закрытой) для инвестиций и бизнеса.

Еще один эксперт из того же замечательного сибирского города **Олейников Илья Васильевич** (ИГУ) представил материал под названием *«Возвращение домой? Балансирование Новой Зеландии между КНР и Великобританией в начале третьего десятилетия XXI века»*. Докладчик характеризовал Новую Зеландию как страну, относящуюся к разряду «малых государств»^b, что во многом определяет ее положение на международной арене. Далее Илья Васильевич рассмотрел период изменения данной политики, начавшийся с 70-х гг., когда Новая Зеландия постепенно дистанцировалась от своих традиционных партнёров в лице Великобритании и США. С конца 1990-х гг. наблюдается активное развитие отношений между Новой Зеландией и быстро развивающимся Китаем. И в дальнейшем, новозеландская внешняя политика по отношению к КНР в 2000-е гг. предполагала, что Китаю первоначально следует взаимодействовать с малыми представителями Запада – такими как Новая Зеландия и Австралия, поддерживающими тесные связи с более мощными западными партнерами. С другой стороны, как отметил докладчик, с ростом интересов Китая в отношении ресурсов малых островных государств Океании в последние годы, Новая Зеландия начинает активизировать взаимодействие с малыми

^b Международное поведение «малого государства» характеризуется низким уровнем вовлеченности в процессы мировой политики, концентрацией на экономическом аспекте взаимоотношений, активным участием в работе международных и региональных организаций, опорой на международные правовые институты, ограниченной внешнеполитической активностью. Внешняя политика Новой Зеландии на протяжении XX в. соответствовала обозначенной схеме, на нее оказывала влияние динамика внешней политики великих держав, историко-культурные факторы.

государствами ЮТР, блокирует китайские инвестиции в чувствительные отрасли своей экономики. На этом фоне заметна тенденция к балансированию внешней политики островного государства – идет постепенное сближение с бывшей метрополией – Великобританией. Вывод, который сделал докладчик, прост: в рамках взаимодействия в треугольнике Новая Зеландия – КНР – Великобритания новозеландское правительство использует стратегию балансирования.

Буденкова Анна Валентиновна (КГПУ) осветила тему *«Внешняя политика и оборона Австралии под влиянием новых вызовов»*. Докладчик кратко озвучила стоящие перед Австралией вызовы современного мира, а именно: удар COVID-19 по глобальной экономике; ухудшение австралийско-китайских отношений, при резко расходящихся интересах и ценностях; быстрые изменения в мировом порядке, обусловленные мощью и напористостью Китая, а также односторонностью и национализмом со стороны США; коллапс американско-китайских отношений. Эти вызовы и изменения не могут не влиять на вектор внешней политики Канберры. Это заметно проявилось, во-первых, в попытке балансирования в экономике между открытостью и решением кризисных ситуаций за счет исключительно государственной поддержки. Во-вторых, особое значение приобрели вопросы, связанные с изменением климата, вопросы, важные для Австралии, которые не могут быть решены без активного участия Китая, а значит требуют компромиссов и лавирования от обеих сторон. Третьим пунктом, требующим особого внимания со стороны Австралийского Союза, стало ухудшение стратегической обстановки в регионе, связанное с нарастанием территориального и стратегического соперничества крупных держав, которое дополнительно осложнилось пандемией коронавируса. В итоге, под влиянием новых угроз Австралийский Союз вынужден трансформировать стратегию обороны и внешнеполитические установки, при этом сохраняя выгодные для себя каналы регионального взаимодействия.

Сотрудник Центра ЮВА – **Мосолова Ольга Владимировна** (ИБ РАН) подготовила доклад на тему *«Австралия в системе международных торгово-экономических отношений»*. В краткой аннотации к докладу Ольга Владимировна постулиро-

вала, что Австралия – это развитая в экономическом отношении страна. Торговля играет важную роль в экономической системе Австралии. Правительство Австралии выступает за либерализацию международной торговли. Страна заключает соглашения о свободной торговле со многими государствами мира. Однако по техническим причинам, зачитать доклад онлайн Ольге Владимировне не удалось.

Последним со своим вторым докладом *«Отношения Австралии и стран Юго-Восточной Азии: текущее состояние и ключевые вызовы»* выступил **Гарин Артем Алексеевич** (ИБ РАН). Докладчик подчеркнул, что изменение климата – это особенно важный вопрос для региона. Экономически оно влияет на благосостояние стран региона за счет того ущерба, который приносят частые здесь стихийные бедствия, а также из-за слияния, которое изменение климата оказывает на ведение сельского хозяйства в ЮТР. Однако существует иное измерение климатической проблемы – геостратегическое. Обострение борьбы между КНР и США (включая страны Quad) за доминирующие позиции в Индо-Тихоокеанском регионе заставляет ведущих региональных акторов активизировать новые направления двустороннего сотрудничества с малыми государствами, чтобы обеспечить себе преимущества в регионе. В своем выступлении Артем Алексеевич подробно остановился на том, как КНР, Австралия, Новая Зеландия, США, Япония или Тайвань уже ни одно десятилетие используют внешнюю помощь с целью вовлечь или удержать океанийские страны в своей орбите. По мнению докладчика, признание изменения климата в качестве императива национальной безопасности предполагает, что экологические проблемы займут видное место в политике стран Океании. Соперничество КНР и Quad в Южной Пацифике поможет островным государствам диверсифицировать внешние контакты. Однако выбор исполнителей климатических проектов станет более сложным.

Следующие наши коллеги прислали темы своих докладов для заочного участия: **Шутова А.А.** (РГГУ), доклад *«Место Австралии в AUKUS в контексте конфронтации США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе»*; **Одилшох Халилов** (ФГУ, Узбекистан), доклад (на английском языке) *«United States of*

America – Australia Relationship at the Current Stage»; **Шушарина М.В.** (ТомГУ), доклад «*Австралия – Япония: научная дипломатия и государственная политика*»; **Скоробогатых Н.С.** (ИВ РАН), доклад «*Й. Бьелке-Питерсен в истории Национальной партии Австралии*»; **Массов А.Я.** (СПбГУ), доклад «*Посещение Мельбурна русским клипером «Гайдамак» в 1871 г.*»; **Иванова Ю.В.** (СПбГИК), доклад «*Музыкальные практики в повседневной культуре народа Тикониа*».

Выступления каждого участника сопровождалось дискуссией, обсуждались сопутствующие вопросы, что подчеркивает актуальность выбранной тематики и тот отклик, который находит регион южной части Тихого океана в научных кругах. В заключение Екатерина Михайловна прекрасным образом подвела черту под всеми прозвучавшими на конференции докладами и сказала о том, что ни одна из стран региона, безусловно, не хочет стать полем политической борьбы мировых держав, а наоборот, все эти государства ратуют за поддержание мира и баланса в ЮТР, который работал бы на благо их успешного развития, поэтому политика лавирования, компромиссов, выборов между то одним, то другим крупным партнером, в первую очередь в экономической сфере, является закономерной для государств ЮТР.

Можно заключить, что конференция прошла весьма успешно. Видео конференции со всеми докладами, зачастую иллюстрируемыми презентациями, доступно для просмотра на ютуб-канале Екатерины Михайловны Астафьевой по ссылке: <http://www.youtube.com/watch?v=cd5Kpig98Ek>. А второе коллективное издание, посвященное ЮТР, уже подготовлено редколлегией и скоро выйдет из печати. Некоторые из докладов, представленных на конференции отражены и в коллективной монографии в своей более расширенной версии.

София Евгеньевна Пале

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, sophiapale@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

Миклухо-Маклай Николай Николаевич

Руководитель центра ЮТР, научный сотрудник
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Института востоковедения РАН, Россия, Москва,
Санкт-Петербург, nn@mikluho-maclay.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5085-1693>

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

«МАЯК РОССИЙСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ» – 2021

Аннотация: В статье представлен обзор докладов четырех Международных научно-практических конференций «Россия и страны Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Сингапур, Камбоджа)», которые состоялись в ноябре-декабре 2021 г. в формате онлайн-конференций. Организатором выступил Фонд им. Миклухо-Маклая в рамках проекта «Маяк российских достижений / The Beacon of Russia's Achievements» под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая, руководителя Центра изучения ЮТР, научного сотрудника Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва, Россия; президента Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР; директора Фонда сохранения этнокультурного наследия

им. Миклухо-Маклая, Санкт-Петербург, Россия. В конференциях приняли участие ученые и представители практических организаций и государственных структур из России и ЮВА.

Ключевые слова: Россия, ЮВА, образовательная сфера, сотрудничество, российские достижения

Для цитирования: Пале С.Е., Миклухо-Маклай Н.Н., Астафьева Е.М. «Маяк российских достижений» – 2021 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 306–320. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-306-320

“The Beacon of Russia's Achievements” – 2021

Abstract: The article provides an overview of the reports presented at four International Scientific & Practical Conferences Russia and Southeast Asia (Malaysia, Indonesia, Singapore and Cambodia) that took place online in November-December 2021. They were organized by the Miklukho-Maclay Foundation under the project The Beacon of Russia's Achievements managed by Nikolay N. Miklouho-Maclay, Head of the Center for the South Pacific Studies and Research Fellow at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; President of the All-Russian Association of the South Pacific Studies and Director of the Miklouho-Maclay Foundation, St. Petersburg, Russia. The conferences were attended by the scientists and representatives of practical organizations and government agencies from Russia and Southeast Asia.

Keywords: Russia, Southeast Asia, educational sphere, cooperation, Russia's achievements

Sophia E. Pale, PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

Nickolay N. Miklouho-Maclay, The head of the Centre of Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, St.-Petersburg, nn@mikluho-maclay.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5085-1693>

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Pale S.E., Miklouho-Maclay N.N., Astafieva E.M. “The Beacon of Russia's Achievements” – 2021. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 306–320. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-306-320

В ноябре-декабре 2021 г. в формате онлайн состоялись четыре Международных научно-практических конференции «Россия и страны Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Сингапур, Камбоджа)». Рабочие языки – русский и английский. Видео мероприятий доступно по ссылке: <https://bra.mikluho-maclay.ru/>

Организатором конференций выступил Фонд им. Миклухо-Маклая в рамках проекта «Маяк российских достижений / The Beacon of Russia's Achievements» под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая, руководителя Центра изучения ЮТР, научного сотрудника Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва, Россия; президента Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР; директора Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, Санкт-Петербург, Россия.

В конференциях приняли участие ученые и представители практических организаций и государственных структур из России и ЮВА (всего 1,5 тыс. участников, охват аудитории – более 5 тыс. человек). Аудиторию составили учащиеся российских/зарубежных средних, высших учебных заведений, научное и экспертное сообщество, иностранные граждане, которые хотят получить достоверную информацию о России, ее культуре, а также изучать русский язык, представители российских учебных заведений, научного и бизнес сообщества.

Модератором конференций выступил Н.Н. Миклухо-Маклай, руководитель Центра изучения ЮТР, научный сотруд-

ник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, президент Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР, директора Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая.

Специальные гости конференций:

В Малайзии – 04.11.2021: господин **Тео Сенг Ли**, Почетный консул России в Пенанге; **Светлана Николаевна Ковалева**, советник Посольства России в Малайзии, Руководитель Русского дома в Куала-Лумпуре; **Мухаммад Абдул Рауф бен Мухаммад Фирдаус**, специалист по связям с общественностью Ассоциации выпускников российских вузов.

В Индонезии – 25.11.2021: **Воробьева Людмила Георгиевна**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Индонезии; **Фаузан Аль-Расид**, главный редактор «Russia Beyond» (медиапроект независимой некоммерческой организации «ТВ-Новости»); **Викман Виктория Викторовна**, руководитель Русского дома в Джакарте.

В Сингапуре – 30.11.2021: госпожа **Винни Тео**, региональный руководитель Российско-сингапурского делового совета в Сингапуре; **Десмонд Чоу Чжань Хун**, бизнес-стратег, лектор; **Соловьев Александр Сергеевич**, директор Российского культурного центра в Республике Сингапур, Представительство Россотрудничества в Сингапуре; **Пронин Сергей Евгеньевич**, кандидат технических наук, Заместитель Председателя Российско-Сингапурского Делового Совета при ТПП РФ; **Астафьева Екатерина Михайловна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Ученый секретарь Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Исполнительный директор Ассоциации исследователей ЮТР.

В Камбодже – 07.12.2021: **Боровик Анатолий Васильевич**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Камбоджа.

Проведение конференций было связано с активным расширением в последние годы сотрудничества между Российской Федерацией и странами ЮВА, – прежде всего, в сфере образования и культуры. Укреплению культурных и образовательных связей способствовал международный образовательно-просветительский проект «Маяк российских достижений», за-

пущенный в 2021 г. Фондом им. Миклухо-Маклая, который объединил высоких представителей сфер культуры, образования и науки из России с коллегами из стран АСЕАН – Малайзии, Индонезии, Сингапура и Камбоджи путем проведения серии практически направленных конференций. Более того, мероприятия объединили не только Россию и указанные страны ЮВА, но и представителей Папуа-Новой Гвинеи, Казахстана, Филиппин, Египта и других стран.

Следовательно, цель конференций – налаживание межкультурного диалога с иностранными участниками, коммуникация между образовательными и научными организациями, а также предоставление информации о российском образовании, научных достижениях России и изучении русского языка.

04 ноября 2021 г., в День народного единства в России и праздник Дивали в Малайзии, символизирующий победу добра над злом, состоялась конференция, объединившая **Россию и Малайзию**. Конференцию открыл **Николай Миклухо-Маклай**, представил участникам международный проект «Маяк российских достижений» и рассказав об «экспедиции по последним российским достижениям», которую можно совершить, знакомясь с видео или статьями, представленными на специально созданном сайте (<https://bra.mikluho-maclay.ru/achievements/>). В своем приветственном слове Почетный консул России в Пенанге **Тео Сенг Ли** обратил внимание, что образование и культура – главный инструмент дипломатии. Также он призвал своих соотечественников помочь России осуществить те шаги развития, которые она делает в сторону Малайзии. Господин Тео Сенг Ли также справедливо отметил, что миру было бы гораздо больше пользы, «если бы вместо того, чтобы тратить деньги на запуск хотя бы одной боевой ракеты, эта сумма направлялась бы в сферу образования»^b.

^b Russia-Malaysia International Online Conference *The Beacon of Russia's Achievements*, на минуте 15:15. URL: https://www.youtube.com/watch?v=I9WGFZLPqIM&list=PLrc6nf-TdHOqOs2k2nw9-ajDFrV0e0DW_&index=18

*Почетный консул России в Пенанге господин Тео Сенг Ли на онлайн-конференции в Малайзии в рамках международного проекта «Маяк российских достижений» 04.11.2021 г.
(фото составителей)*

Светлана Ковалева, советник Посольства России в Малайзии, Руководитель Русского дома в Куала-Лумпуре, представила работу Россотрудничества, а также передала приветственное слово и напутствие участникам конференции от Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Малайзии Наиля Латыпова. Также Светлана Николаевна отметила, что в этом году квоты на обучение в России выросли в три раза. **Мухаммад Абдул Рауф бен Мухаммад Фирдаус**, специалист по связям с общественностью Ассоциации выпускников российских вузов, рассказал о своем личном опыте обучения в Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете, о важности знания русского языка, а также о работе Ассоциации по налаживанию контактов по различным направлениям, в том числе, в бизнес-сфере. Дипломатические отношения России и Малайзии начались в 1967 г. Встреча первых лиц состоялась в 2002 г. **София Пале**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН, ученый секретарь Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона,

отметила, что развитие двусторонних связей важно через подготовку каждого студента. **Евгения Кукушкина**, заведующая кафедрой филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА МГУ, доцент, обратила внимание, что история изучения Юго-Восточного региона имеет богатое прошлое и дает возможность понимать иностранным студентам культуру и традиции России настолько, что обучающимся в Институте будет комфортно получать образование. **Анна Мамаева**, старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки» Петербургского Государственного Университета Путей Сообщения Императора Александра I, отметила, что язык – реализация картины мира. Она развенчала мифы и показала, насколько легко выучить русский язык. **Артем Рыкун**, проректор по международным связям Томского государственного университета, история которого идет с 1842 г., представил основные программы обучения. **Сергей Зарянский**, специалист Центра международной студенческой мобильности и рекрутинга Уральского федерального университета, рассказал о современных подходах УрФУ к образованию и представил возможности учебного заведения.

25 ноября 2021 г. состоялась конференция, объединившая **Россию и Индонезию**. Открыв конференцию, Н.Н. Миклухо-Маклай обратился к участникам с приветственным словом. В своей приветственной речи **Людмила Воробьева**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Индонезии, рассказала о дипломатических отношениях России и Индонезии. Людмила Георгиевна также отметила, что «Маяк российских достижений» станет ярким завершением Года науки и технологий в России, ближе познакомит нас и наших индонезийских партнеров с последними достижениями отечественной науки, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему сближению наших стран и народов. **Фаузан Аль-Расид**, главный редактор «Russia Beyond» (медиапроект независимой некоммерческой организации «ТВ-Новости» рассказал о партнерских отношениях России и Индонезии в различных областях, а также отметил, что образование является стратегическим направлением для сотрудничества между странами. **Виктория**

Викман, руководитель Русского дома в Джакарте, в своем обращении выразила уверенность, что цикл онлайн-мероприятий в рамках проекта, а также будущие встречи позволят взглянуть на достижения России с иной стороны, найти возможные направления будущего сотрудничества представителей индонезийской молодежи со своими коллегами из России в самых разных сферах культурной, научной и гуманитарной жизни, углубить понимание современных тенденций развития российского общества, а также показать неоспоримые преимущества российского образования и русского языка в реалиях динамично развивающегося мира. **Антон Захаров**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, рассказал об истории отношений РФ и Индонезии, отметив, что будущее российско-индонезийских отношений кажется довольно перспективным, так как между двумя государствами нет разногласий, а двустороннее партнерство поможет обеим странам обеспечить свои интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. **Юрий Юренко**, ведущий специалист Центра историко-культурных исследований религии и межкультурных отношений Московского педагогического государственного университета, представил деятельность Факультета регионоведения МПГУ в рамках сотрудничества с университетом «Паджаджаран» (г. Бандунг, Индонезия). **Анна Володькина**, заведующая сектором привлечения иностранных студентов, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), рассказала о возможностях поступления в Дальневосточный федеральный университет. **Сергей Зарянский**, специалист Центра международной студенческой мобильности и рекрутинга Уральского федерального университета, поведал о современных подходах УрФУ к образованию. **Илона Блохина**, специалист Отдела организации приема иностранных граждан Санкт-Петербургского государственного университета, представила преимущества обучения в культурной столице России. **Представители** Казанского федерального университета и Института дизайна и пространственных искусств рассказали об истории

университета, возможностях обучения, а также о студенческой жизни КФУ. **Оксана Поцулан**, начальник отдел рекрутинга иностранных студентов Томского государственного университета, рассказала участникам конференции об образовательных и исследовательских возможностях ведущего вуза региональной России. **Пале София**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН, ученый секретарь Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона, поделилась личным знакомством с Индонезией и продемонстрировала предметы культуры этой замечательной страны из своей коллекции.

30 ноября 2021 г. состоялась международная онлайн-конференция в рамках проекта «Маяк российских достижений», объединившая ученых, преподавателей, бизнесменов и общественных деятелей **России и Сингапура**. Конференцию открыл **Николай Миклухо-Маклай**, поведав об истории научных и культурных связей со странами Южно-Тихоокеанского региона, которая началась еще в период путешествия его предка – выдающегося ученого-антрополога и этнографа Н.Н. Миклухо-Маклая в 1880-х годах, который оставил в своих дневниках запись о том, какой радушный прием он встретил в Сингапуре. С приветственным словом выступила **Анастасия Будник**, первый Секретарь Посольства России в Сингапуре. «Отрадно, что такой онлайнформат позволяет привлекать и сингапурскую публику, что позволяет познакомиться с последними достижениями отечественной науки, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему сближению наших стран и народов»^c, – отметила Анастасия Андреевна. Она также рассказала об основных вехах двустороннего взаимодействия, одной из которых стало празднование 50-летия двусторонних отношений в 2018 г., кульминацией которого стал визит Президента Российской Федерации.

^c Russia - Singapore International Online Conference *The Beacon of Russia's Achievements*, на минуте 10:02. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xXFN2UGdiPM&t=25>

Анастасия Андреевна Будник, первый Секретарь Посольства России в Сингапуре на онлайн-конференции в Сингапуре в рамках международного проекта «Маяк российских достижений» 30.11.2021 г. (фото составителей)

Спикеры из Сингапура – госпожа **Винни Тео**, региональный руководитель Российско-Сингапурского Делового Совета (РСДС), и **Десмонд Чоу Чжань Хун**, бизнес-стратег и лектор, – отметили готовность к сотрудничеству и благожелательное отношение россиян к развитию экономических и культурных связей. Далее к участникам обратился **Сергей Пронин**, кандидат технических наук, заместитель председателя РСДС при Торгово-промышленной палате России, который рассказал о развитии экономического сотрудничества по его основным направлениям и главной задаче – увеличении оборота за счет совместного создания высокотехнологичного продукта, представив обзор бизнес-кооперации между Россией и Сингапуром, указав на важность сферы IT-технологий и ориентации на трансграничность и межрегиональность. Сергей Евгеньевич отметил, что с 2018 г. особый акцент делается на культурные мероприятия: одно из самых ярких – «Неделя российского кино в Сингапуре» – дебютировало в 2019 г. и собрало аншлаг. В 2021 г. это событие состоялось 15-го декабря: в течение недели были показаны 7 российских фильмов. Затем **Александр Соловьев**, директор Рус-

ского дома в Сингапуре (Представительство Россотрудничества в Сингапуре), директор Российского культурного центра в Республике Сингапур, отметил необходимость развития культурных и образовательных связей между двумя государствами. Александр Сергеевич высказал мнение, что уровень проводимой конференции позволяет практическим путем решать поставленные задачи. В настоящее время благодаря совместной работе Посольства РФ в Сингапуре, Русского дома и Фонда им. Миклухо-Маклая прорабатываются варианты сотрудничества в научной сфере через непосредственные контакты РАН с Сингапурским научным центром. Из доклада **Екатерины Астафьевой**, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН и исполнительного директора Ассоциации исследователей ЮТР, участники конференции узнали об опыте сингапурских коллег, который использовался на этапе создания электронного правительства в Москве, предоставляющего услуги во всех сферах жизни по примеру сингапурского портала «Электронный гражданин». В 2021 году портал Госуслуг Москвы отмечает свое 10-летие. В настоящее время москвичам на портале mos.ru доступно более 380 услуг и сервисов. Сегодня это один из крупнейших в мире городских порталов. Его услугами и сервисами пользуются 14 миллионов человек. Если в начале запуска этого портала в 2011 году было зафиксировано лишь 899 тысяч обращений к услугам, то в 2021 году это число составило 936 миллионов. За 10 лет московский портал госуслуг вырос в полноценную, зрелую и надежную цифровую экосистему, ядром которой стал портал Мэра Москвы — mos.ru. В октябре 2020 г. Мобильное приложение «Моя Москва» стало серебряным призером международного конкурса Всемирной организации умных устойчивых городов (WeGO) Smart Sustainable City Awards в номинации «Эффективность правительства». Эта премия присуждается лучшим проектам в сфере электронного управления и проводится раз в три года. В 2017 г. Москва заслужила специальное упоминание в категории «Предоставление государственных услуг в электронной форме». В конце мая 2021 г. московские сервисы получили награды German Innovation Award. Этой премией ежегодно отмечают перспективные решения из разных стран, которые де-

монстрируют потенциал к устойчивому развитию и создают дополнительную ценность для потребителей продуктов и услуг. Сразу две премии получила платформа Московского инновационного кластера. Ее отметили в основной номинации «ИТ-услуги для бизнеса» и дополнительной «Дизайн-мышление». Одним из лучших умных сервисов для жизни в городе (категория Smart Living) жюри German Innovation Award признало проект, направленный на сокращение потребления воды в Москве. 28 октября 2021 г. Москва во второй раз с 2017 года вошла в топ-7 самых умных городов мира по рейтингу Intelligent Community Awards.

Анна Володькина, заведующая сектором привлечения иностранных студентов Дальневосточного федерального университета, рассказала о возможностях обучения иностранных студентов в ДВФУ. Одним из преимуществ российского вуза, расположенного в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являются курсы для иностранных граждан в Центре русского языка и культуры. **Представители** Казанского федерального университета и Института дизайна и пространственных искусств рассказали об истории университета, а также об активной студенческой жизни. Спикерами было отмечено, что иногородним студентам могут быть предоставлены общежития. Это могут быть как места как в отдельных корпусах в центре города, так и в целом студенческом городе – Деревне Универсиады. **Наталья Орлова**, ведущий специалист Отдела организации приема иностранных граждан СПбГУ, в своем докладе рассказала о старейшем российском университете, основанном 1724 году, располагающемся в культурной столице России и объединяющем в себе традиции и инновации. **Сергей Зарянский**, специалист Центра международной студенческой мобильности и рекрутинга Уральского федерального университета, поведал о современных подходах УрФУ к образованию. Свои комментарии дала **София Пале**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН, ученый секретарь Ассоциации исследователей ЮТР. Она отметила важность и необходимость развития подобных инициатив. «Маяк российских достижений» не только представляет успешные российские

открытия, но и демонстрирует варианты сотрудничества в научной, культурной, гуманитарной, образовательной и бизнес-сферах. В этой связи актуальным было выступление спикеров, которые на своем примере показали, насколько важным и полезным является как изучение русского языка, так и получение российского образования, которое в дальнейшем позволяет заложить основу для реализации совместных международных проектов.

7 декабря 2021 г. в Камбодже завершился цикл онлайн-конференций в рамках международного проекта «Маяк российских достижений», приуроченного к Году науки и технологий в России. **Николай Миклухо-Маклай** открыл конференцию и рассказал присутствующим о проекте «Маяк российских достижений», который предлагает перспективы для сотрудничества в научной, культурной, гуманитарной, образовательной и бизнес-сферах, представляет ведущие высшие учебные заведения России и дает возможности изучения русского языка. Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Королевстве Камбоджа **Анатолий Боровик** выступил с приветственным словом и представил краткий обзор всего объема существующих двусторонних связей, отметив символичность проведения проекта в год 65-й годовщины установления российско-камбоджийских дипломатических отношений. По мнению Посла, по мере восстановления после пандемии, следует уделять больше внимания укреплению торгово-экономических связей, создания условий для стимулирования деловой активности. Он также отметил, что новым драйвером сотрудничества может стать цифровая экономика. «Россия рассчитывает на поступательное углубление сотрудничества в традиционно развитой между нами гуманитарной сфере, образовании, культуре, молодежных контактов»^d, – подытожил Анатолий Васильевич.

^d Russia- Cambodia International Online Conference *The Beacon of Russia's Achievements*, на минуте 13:00. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gn-IwpsqHSA&t=2021s>

Анатолий Васильевич Боровик, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Королевстве Камбоджа на онлайн-конференции в Камбодже в рамках международного проекта «Маяк российских достижений» 07.12.2021 г. (фото составителей)

Об истории Камбоджи, которая хорошо изучена российскими специалистами, рассказала **София Пале**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН, ученый секретарь Ассоциации исследователей ЮТР. София Евгеньевна отметила большой вклад в исследования Камбоджи руководителя Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН Д.В. Мосякова. Она также поделилась интересными фактами, связывающими с Камбоджей И.В. Можейко, известного под псевдонимом Кир Булычев, автора цикла книг о девочке из будущего Алисе Селезневой, который также работал в Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. **Анна Володькина**, заведующая сектором привлечения иностранных студентов Дальневосточного федерального университета, рассказала о возможностях обучения иностранных студентов в ДВФУ. **Представители** Института дизайна и пространственных искусств Казанского федерального университета рассказали об истории университета и о направлениях обучения в Институте дизайна и

пространственных искусств КФУ, а также об активной студенческой жизни Казанского федерального университета. **Наталья Орлова**, ведущий специалист Отдела организации приема иностранных граждан СПбГУ, в своем докладе рассказала о перспективах обучения для иностранных студентов в старейшем российском университете. **Сергей Зарянский**, специалист Центра международной студенческой мобильности и рекрутинга Уральского федерального университета, поведал о современных подходах УрФУ к образованию. **Сенг Мэнгхун**, представляющий департамент международных отношений Камбоджи, в дополнение к выступлениям отметил, что Россия привлекает студентов со всего мира, и существование российского центра культуры и искусства в Пномпене содействует усилению двусторонних связей. Он также был приятно удивлен тому, что россияне так много знают о Камбодже, и выразил надежду на укрепление международного диалога между странами.

По итогу пяти конференций, проведенных в Малайзии, Индонезии, Сингапуре и Камбодже, более 1500 человек получили сертификат участника, а также информацию о проекте, перспективах и возможностях сотрудничества.

Заключительное слово взял **Николай Миклухо-Маклай**, руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, президент Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР, основатель и директор Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, который выразил благодарность всем докладчикам и слушателям за участие в мероприятиях и надежду на дальнейшее успешное взаимодействие.

Научное издание

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
2021, Том IV, № 4 (53)**

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
e-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Подписано к печати 30.12.2021
Формат 60х90 ¹/₁₆, Бумага офсетная
Усл. печ. л. 20,13 Уч. изд. л. 15,5
Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru